

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

302-11

203

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЮКСЕРА.

1816.

14068
3

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1816. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Начальное правление Лудовика XIV. *)

Государь! Къ кому прикажете намъ опшнисься? спросили Государственные Секретари Лудовика XIV, по смерти Мазарина. — Ко мнѣ! опшнисьствовала онъ съ важностію. Опшнись сей былъ благородной и

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

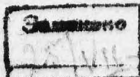
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 26 дня 1816 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Гилковской.

*) 45 глава книги: *Картина важнѣйшихъ перелѣтовъ въ политическую систему Европы. Соч. Ансильона.* Сие твореніе, извѣстное въ ученомъ свѣтѣ, переведено на Руской языкъ Г. Роговыиъ, преподающимъ Всеобщую Исторію въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ. Съ удовольствіемъ сообщаемъ нашимъ Читателямъ сію главу, чтобы познакомили ихъ съ сочиненіемъ и переводомъ. — Знаменитый Авшоръ начинаешъ швореніе свое паденіе Западной Римской Имперіи, разсматриваетъ важнѣйшія приключенія среднихъ вѣковъ, какъ шо: жизнь Магомеша и завоеванія Аравіянъ, царшвованіе Карла Великаго, феодальное правленіе, духовную власть Папъ, крестовые походы, переходъ Европейскихъ Государствъ ошъ невѣжества къ благоустройству и образованности. Со вшпунденія на престолю Французскій Карла VIII, или съ исхода 15 вѣка по кончину Лудовика XIV, ш. е. до 1715 года, всѣ важнѣй-

*

швердой. Намыреніе его было рѣшительное. Знашіе его и внимательнѣе наблюдавшіе за нимъ не думали, чшобы онъ могъ и хощѣлъ исполнить оное, но они обманулись. Въ первую половину своего царствованія *Лудовикъ* прудился по 8 часовъ въ день.

Лудовикъ XIV, имѣлъ наилучшія способности, но восмишаніе его было пренебрежено. *Кардиналь* и *Анна Австрійская* опасались обрзавашъ его и учашъ. *Лудовикъ* не былъ пригоповленъ къ важнѣйшимъ своимъ обязанностямъ. Во всю жизнь онъ чувствовала недоспашки своего восмишанія, и при всякомъ случаѣ спарался исправить оныя. Оставшіяся

шія произсешствія описаны въ подробности, остроумно, глубокомыслеленно и въ наспоющемъ духѣ Историка-Философа. — На ошечественномъ нашемъ языкѣ нѣтъ подобнаго сему Историческаго шворенія. Оно состоитъ изъ семи шмовъ, кошорые уже переведены, и почти всѣ изгоповлены къ печати, но къ шшенію приступлено будетъ непрежде какъ по собраніи подписки на 400 экз. — Подписная цѣна въ С. П. б. на хорошей бумагѣ 22 р. а на лучшей любской 25 р. Иногородные прилагають за пересылку по 3 р. Имена подписавшихся будутъ припечатаны при концѣ перваго шма. — Подписка принимаешся у самаго Г. Переводчика, живущаго на Васильевскомъ ошрову въ 6 линіи въ домѣ Педагогическаго Института.

двадцати лѣтъ по смерти *Мазарина*, онъ привлекалъ взоры всѣхъ величавостію своего сана и благородными чертами лица. Онъ былъ самый красивый человекъ въ цѣломъ Королевствѣ. Сіи дары природы, можешъ сташься, были для него гибельны, и ежели онъ слишкомъ много занимался собою во время своего царствованія, то сіе происходило спѣ увѣренности, чшо онъ нравился всѣмъ. Младенчешиво его и большую часть юности онъ провелъ шолько при машери и въ кругу придворныхъ женцинь. Чувшвишительное его сердце ошъ шого сдѣлалось еще чувшвишительнѣе къ прелешнямъ любви. Виушнали ему, что любовь не шолько не ешть слабость опасная для Государя, но первая добродѣшель. Душа его наипшана была рыцарешвомъ, опличавшимъ духъ его вѣка. Но его спрасшъ соединена была съ достоинствомъ, его привязанности и всѣ его удовольствія имѣли на себѣ печать благородства и благопристойности. Его сужденіе было здравое и разсудокъ его былъ основательный. Немногіе могутъ сравниться съ нимъ въ соблюденіи приличія. Онъ обладалъ въ

высочайшей степени даромъ шонко и оспроумно награждать, или наказывать однимъ словомъ, кшаши произнесеннымъ — даръ рѣдкій въ Государяхъ! — Его умъ и сердце отличались высокосію, любовію къ изящному и стремленіемъ ко всему великому; но понятія его о величій были ложныя. Часто онъ поспавлялъ славу въ одномъ блескѣ. Къ симъ безцѣннымъ качествамъ онъ присоединялъ наклонность ко многимъ недостаткамъ. Его природная величавость легко могла обратиться въ гордость, благородство въ пустое щеславіе, вкусъ къ великолѣпію въ бесполезную распочисельность, твердость въ самовласіе. Сіи недостатки шмъ скорѣ могли раскрыться, что оныя были согласны съ понятіями, нуждами и недостатками его народа, и что въ началѣ его царствованія всѣ его дѣйствія возбуждали всеобщій энтузіазмъ. Но какъ ни трудно предсавить точное изображеніе *Людвика* среди яркаго блеска, опражаемаго на него людьми, окружающими престоль его, однако можно по истинѣ сказать, что онъ имѣлъ превосходной умъ, нѣжной и шонкой

вкусъ, рѣдкое великодушіе, характеръ благородной и твердой. Ежели онъ не былъ гениемъ, то шмъ менѣе былъ человекомъ обыкновеннымъ. Положимъ, что печеніе природы и сила обстоятельствъ способствовали утонченію *Французовъ* въ его царствованіе; положимъ, что ихъ величіе не было собственно его дѣломъ, но при всемъ томъ справедливость пребудетъ признаться, что онъ соединялъ всѣ качества своего народа въ особѣ своей, и что онъ былъ достойнымъ предсавителемъ *Франціи* въ блистательнѣйшую эпоху ея исторіи. Ежели нельзя изключительно приписать ему всѣхъ изящнѣйшихъ произведеній его вѣка, то по крайней мѣрѣ онъ умѣлъ восхищаться ими, спостѣшествовать къ ихъ улучшенію и умножать оныя: сіе достоинство столь рѣдко, что заслуживаетъ благодарность пошомства.

Изъ всѣхъ людей съ самыми отличнѣйшими дарованіями, каковыхъ много было при *Людвикѣ XIV*, *Колбертъ* первый былъ имъ призванъ, и первый употребленъ, — *Колбертъ*, который въ шайнѣ своего кабинета обрѣлъ

вѣрнѣйшія средства къ умноженію народнаго богатства до такой степени, что оно привело другіе народы въ удивленіе и ужасъ. *Мазаринъ*, умирая, сказалъ *Лудовику XIV*: „Государь, я вамъ обязанъ всею; но, какъ жется, я и заплашилъ вамъ за все, рекомендуя вамъ *Колберта*.“ Сія чрезвычайная похвала была впрочемъ совершенно истинная.

Колбертъ, происходившій отъ купеческой фамиліи, и самъ бывший купцемъ, отличался всеми качествами потребными въ семь сословіи, котораго также необходимо нужны правителью Государства. Онъ имѣлъ обширныя виды, многообразныя познанія, непоколебимую рѣшимельность, неутомимое прилежаніе и швердосць силъ, способную владѣть надъ своими спрасьями и приводить въ движеніе все пружины великой державы. Его умъ равно обнималъ и подробности и цѣлое. Онъ успѣшно занимался дѣлами небольшой важности, но въ то же время вниманіе его обращено было на предметы важнѣйшіе. Ему въ подробности извѣстны были потребности и источники *Франціи*,

погрѣшности въ управленіи и средства къ прекращенію оныхъ. Онъ не былъ присрашенъ къ системамъ, и зналъ вѣрнѣйшіе способы умножать народное и Государственное богатство. Характеръ его былъ и швердъ и гибокъ; онъ умѣлъ приравляться ко вкусу и понятіямъ другихъ, дабы чрезъ то приобрести или сохранить возможность дѣлать добро. Онъ былъ образованъ, не бывъ ученымъ; покровительствовалъ наукамъ, не занимаясь оными. Неприятный наружный видъ его приличествовалъ его мѣшу, ибо не заохочивалъ приходивъ къ нему съ просьбами. Упрекали его въ суровости, но прудно избѣгалъ такихъ упрековъ, берегалъ народныя деньги и отказывалъ въ оныхъ жаднымъ царедворцамъ. Обвиняли его въ излишнемъ угожденіи расчистельному вкусу *Лудовика XIV*; но только сею цѣною онъ могъ утвердить свою довѣренность и необходимую власть для произведенія полезныхъ дѣлъ. Оуждали его въ занятіи многихъ мѣствъ, но сіе ему было нужно для увеличенія круга своей дѣятельности. Называли его корыслолюбивымъ, но онъ оставилъ

имѣніе соразмѣрное законнымъ средствамъ, которыми онъ имѣлъ къ своему обогащенію. Невозможно оспоривать у него шой славы, что онъ весьма скоро (съ 1661 до 1666) произвелъ благодѣтельную перемѣну во Франціи. *Мазаринъ* умѣлъ узнать величайшія дарованія *Колберта*, а *Людвигъ XIV* умѣлъ употребить оныя. Безъ такого Министра, каковъ былъ *Колбертъ*, *Людвигъ* вѣроятно не могъ бы ни начать, ни исполнить тѣхъ великихъ предпріяній, коими ознаменованы первые годы его царствованія. Но *Колбертъ* былъ щастливъ, нашедъ въ *Людвигъ XIV* познанія пошребныя къ понятію обширныхъ его плановъ, искреннее желаніе ободрять оныя и волю сильную для воспоржествованія надъ всеми препятствіями.

Одно изъ первыхъ происшествій, случившихся въ новое правленіе, было взятіе подъ арестъ *Фуке* и преданіе его подъ судъ. *Мазаринъ*, рекомендовавшій *Колберта*, умирая внушилъ Королю самыя худыя мысли о Государственномъ Казначей. При великомъ умѣ и познаніяхъ, *Фуке* былъ щедръ и пышенъ, распочалъ Государственное имущество, какъ

бы собственное; но онъ былъ способенъ къ дружеству и достоинъ имѣть друзей. При вступленіи въ управленіе финансами, онъ нашелъ доходы въ безпорядкѣ, которой просперся при немъ до послѣдней крайности. Онъ передалъ безчисленныя суммы *Мазарину*, и самъ превосходилъ Короля въ пышности; помѣстье его *де Во* стоило болѣе осьмнадцати милліоновъ; на случай своей оставки онъ купилъ *Вель-Иль* у *Ретцкаго* дома и укрѣпилъ оный. *Людвигъ XIV*, рѣшившись погубить его, скрывалъ свое намѣреніе. *Колбертъ* способствовалъ его гибели своими совѣтами и замчаніемъ злоупотребленій въ опеченяхъ по часни приходовъ и расходовъ, предсавленныхъ *Фуке* Королю. Трудно опредѣлительно сказать: честолюбіе ли прикрывалось личиною любви къ Опечеству, или любовь къ Опечеству имѣла ложный видъ честолюбія въ семь случаевъ. Великолѣпный праздникъ, данный *Фуке* въ его замкѣ *де Во* *Людвигу* и всему двору, довершилъ гнѣвъ Монарха, и пышность Государственнаго Казначая открыла всю несмѣшность его богашства.

Онъ былъ задержанъ въ *Нантъ*, куда сопровождалъ Короля для приведенія въ порядокъ дѣлъ *Бретанскихъ* Государственныхъ чиновъ. Стали судить его. Всѣ, бывшіе друзьями его въ шассин, въ бѣдствіи его оставили. Одинъ *Пелиссонъ* пребылъ ему вѣрнымъ. Записки, писанныя имъ въ пользу *Фукета*, со всею жаромъ дружескихъ чувствій, можешь быть, спасли бы его, есмя бы ненависть враговъ его не была гораздо сильнѣе краснорѣчія дружбы. Его несмысленное жъніе не могло быть приобрышено законно. Уже онъ приговоренъ былъ къ смерти; но Президентъ *д' Ормессонъ* показалъ въ семь случаевъ все мужество добродѣтельной души, и симъ сохранилъ жизнь *Фукета*. Осудили его на вѣчное изгнаніе; но какъ ему извѣстны были всѣ Государственныя тайны, по Король перемѣнилъ сіе наказаніе, и *Фукетъ* былъ заключенъ въ крѣпость *Пиньероль* по смерти своей.

Нещасію *Фукета* весьма много содѣйствовала любовь его къ *Герцогинѣ де ла Вальеръ*. Утверждаютъ, что онъ предложилъ ей свое сердце и двадцать тысячъ пистолей. Симъ уязвилъ онъ *Лудовика* самымъ чув-

ствительнымъ образомъ. *Лудовикъ* любилъ *Олимпію Манчини*, племянницу Кардинала, и ошказался онъ ней только послѣ великодушнаго усилія надъ самимъ собою. Страсть къ *де ла Вальеръ* утѣшала его въ семь пожертвованіи. Сія женщина, болѣе милостивая, нежели прелестная, болѣе чувствительная, нежели оспроумная, долго боролась съ собою, чувствовала угрызенія при самой щасливой любви, считала себя униженною на верху чести, и загладила свою слабость примѣрнымъ раскаяніемъ. Въ глубинѣ своего сердца она обожала *Лудовика* прежде, нежели онъ полюбилъ ее. Она любила въ немъ человека, а не Короля. *Лудовикъ* заслужилъ любовь *Герцогини де ла Вальеръ* своими качествами, и сооществивала оной всею выключію собственнаго чувствованія; спросилъ его обнаруживалась самымъ благороднымъ и великодушнымъ образомъ, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ обращеніи съ нею.

Впрочемъ она владела его сердцемъ, не покоря онаго совершенно, и не прелестивовала ему заниматься дѣлами. Неосред-

ственно по задержаніи *Фукета*, *Колбертъ* назначенъ былъ Генераль-Контролеромъ финансовъ, и поддерживаемый Королевскою властію, приступилъ къ занятиямъ, долженствовавшимъ вознести *Францію* на высочайшую степенъ могущества и богатства. Сперва надлежало устанавить порядокъ въ сборъ и опченіи доходовъ. *Колбертъ*, для вѣрнаго въ помъ успѣха, прибѣгнулъ къ правиламъ *Сюллия*. Для содержанія большей части чиновниковъ, предославлена была часть Государственныхъ доходовъ, изъ которыхъ они сами брали себѣ жалованье. Сіе право у нихъ отняли, или лучше сказать, сіе злоупотребленіе было прекращено. Назначены были правители и надзиратели Королевскихъ казначействъ; сочинены вѣрнѣйшія таблицы доходовъ и расходовъ. Откупщики податей, обогащавшіеся опдачею денегъ Правительству въ займы, обязаны были сдѣлать казнѣ весьма большія, хотя и несправедливыя, вознагражденія. Прежде того доходы весьма значительно приумножены были заключеніемъ новыхъ съ ними контрактовъ и многія выдачи уменьшены. Сіи два дѣйствія, изъ ко-

ихъ одно называемо было злоупотребленіемъ силы, а другое частнымъ банкротомъ, возбуждали основательныя жалобы противъ *Колберта*; но онъ освободилъ народъ отъ чепырехъ миллионовъ податей, и вмѣсто ропшанія спали благословлять его имя.

Умноженіемъ источниковъ и средствъ обогащенія народнаго, *Колбертъ* хотѣлъ увеличить Государственные доходы. Чѣмъ болѣе произведенія, особливо необходимо нужныя, превышаютъ потребности, тѣмъ значительнѣйшія суммы можно употребить на общепользные предметы безъ оягощенія частныхъ лицъ; чѣмъ болѣе спудъ возрастаетъ, тѣмъ болѣе народный капиталъ умножается, а чѣмъ болѣе оный умножается, тѣмъ болѣе народъ въ состояніи производить. Тогда налоги падаютъ на избытокъ вещей, а не на необходимо нужныя изъ оныхъ.

Три главные вѣтви промышленности, и слѣдовательно богатства, суть: земледѣліе, мануфактуры и торговля; земледѣліе доставляетъ грубыя произведенія, мануфактуры обрабатываютъ оныя, торговля приводитъ ихъ въ обращеніе, и чрезъ сіе обращеніе,

увеличиваешь достоинство оныхъ. Для приведенія сихъ въшвей народнаго богатства въ цвѣтущее состояніе, Правительству надлежитъ употреблять *отрицательныя* мѣры, и величайшая по возможности свобода достаточна къ доставленію онымъ высочайшаго совершенства. *Колбертъ* не удовольствовался однимъ покровительствомъ трудолюбію и отдаленіемъ всякихъ препятствій отъ онаго, но считалъ нужнымъ надзираешь, управляешь, поддерживаешь дѣятельность силъ, и полагалъ что содѣйствіе Правительства должно быть хоша крошкое и медленное, но вмѣстѣ непрерывное и основательное. Упрекаешь его въ умноженіи постановленій, но положимъ, что онъ иногда издавалъ бесполезные законы, — по крайней мѣрѣ мало изъ оныхъ было противныхъ успѣхамъ промышленности и торговли.

Для благопріятствованія успѣхамъ земледѣлія, надобно доставить помѣщику и земледѣльцу удобныя и вѣрныя средства къ продажѣ избытка своихъ произведеній. Обвиняли *Колберта* въ нарушеніи сего важнаго правила запрещеніемъ или снѣсеніемъ сво-

боднаго вывоза хлѣба. Сей важный вопросъ Политической Экономіи, на которой нельзя оповѣщивать слегка, и которой долженъ быть рѣшенъ различнымъ образомъ, смотря по времени и мѣстнымъ обстоятельствомъ, въ самыхъ затрудненіяхъ своихъ представляешь для *Колберта* извиненіе. Если онъ иногда снѣснялъ торгъ хлѣбомъ, то съ другой стороны облегчилъ оный, и доставилъ владѣльцамъ земли новые способы къ продажѣ произведеній заведеніемъ большихъ дорогъ и построеніемъ мостовыхъ во всемъ Королевствѣ. Достойно сожалѣнія, что для усилія въ сей части общественно блага, онъ ввелъ *казенныя повинности* (*corvées*). Сіе установленіе вредно, поелику оно есть произвольное, и распределяешь трудъ не по вѣрнымъ основаніямъ и не по справедливымъ началамъ. Онъ загладилъ сію ошибку уменьшеніемъ поземельныхъ податей и замѣненіемъ оныхъ непрямими налогами, кои менѣе падаютъ на владѣльца земли, и сами собою уравниваются съ имуществомъ и наслажденіями каждаго человѣка порознь, и которые гораздо легче снести, ибо плащяшь оныя

нечувствительно. Впрочемъ, поощряя трудолюбіе, умножая число потребителей и потребаній, *Колбертъ* ввелъ большую дѣятельность въ деревняхъ, и увеличившіяся потребности въ ремеслахъ умножили число земледѣльцевъ.

Безспорно, что промышленность, ремесла и мануфактуры были главнымъ предметомъ вниманія и попеченій *Колберта*. До него *Французы* были данниками *Англіи* и *Голландіи*; онъ желалъ освободить ихъ отъ сего рабства и успѣлъ въ томъ. Одна нація не можешь и желать производства всѣхъ предметовъ для своихъ нуждъ и удовольствій. Если по климату ея и почвѣ нѣкоторыя произведенія получаютъ рѣдко, дорого и посредственной доброты, то гораздо выгоднѣе для нея заимствовать оными отъ другихъ народовъ; приходить, если она желаетъ продавать, то должна также и покупать. Но *Франція*, не зная своихъ источниковъ, бѣднѣла, обогащая своихъ сосѣдей. Она покупала сукна изъ *Англіи* и *Голландіи*. *Колбертъ* покровительствовалъ суконнымъ фабрикантамъ, ободрялъ ихъ и награждалъ, и

вскорѣ суконъ, выдѣлываемыхъ на двѣнадцать тысячъ шпановъ, не только достаточно было для соотечественниковъ его, но они еще снабжали оными и другія земли. По остроумію своему и вкусу *Французы* придаютъ особенную красоту всѣмъ своимъ мануфактурнымъ издѣліямъ; еслили они не имѣютъ шерстяности, потребной къ окончанію работы, и къ совершенной оцѣнкѣ оной, то, по крайней мѣрѣ, оплачиваясь изобрѣтательнымъ воображеніемъ; плодовитость ихъ ума удовлетворяешь всѣмъ ненасытнымъ прихотямъ моды. *Колбертъ* умѣлъ воспользоваться сими щастливыми расположеніями народнаго духа: въ каждый годъ его управленія появлялись новыя мануфактуры, и произведенія, выходившія изъ мастерскихъ, изумляли богатствомъ рисунка, разнообразіемъ и красивою формою. *Аббвильскія* сукна сдѣлались славными. Шелковыя манеріи достигли высокой степени совершенства и красоты; разведеніе пушковыхъ деревьевъ и шелковичныхъ червей было всѣмъ ободряемо. *Франція* сама производила большую часть первоначальныхъ вещей;

копорья въ рукахъ искусныхъ художниковъ превращались въ шкани, ошлывшіяся тонкою живописью цвѣтовъ. Вскорѣ дѣйность всѣхъ сихъ издѣлій возвысилась слышкомъ до пятидесяти миліоновъ. Доложь *Венеція* доставляла зеркала *Франціи*. Вскорѣ на *Савоннерійской* фабрикѣ стали выдѣлывать зеркала гораздо большія, не столь дорогія и почти столь же красивыя. Въ *Парижѣ* дѣлали шитья и кружева, равнявшіяся съ *Брабантскими*. Купили секретъ чучельнаго ремесла у *Англичанъ*, тогда не сполько образованныхъ и не сполько ревнивыхъ къ своимъ изобрѣшеніямъ, какъ въ послѣдствіи времени. Число шкачей было умножено, и полотно выдѣлывались лучшей доброты. Въ *Гобеленовой* мануфактурѣ, бывшей высочайшимъ утонченіемъ роскоши, искусной челонокъ наводилъ превосходнѣйшія картины на коврахъ и великолѣпныхъ обояхъ. Иностранцы удивлялись, самая *Франція* была изумлена шаковыми усилками. Геній *Колберта* ободрялъ палатины всякаго рода. Главныя средства его были: дача въ займы денегъ хощѣвшимъ заводить мануфактуры, награды

заподившимъ оныя съ успѣхомъ, наложеніе пошлины на ввозъ иностранныхъ товаровъ, дабы довести *Французскія* произведенія до превосходства, и уничтоженіе законовъ, запрещающихъ вывозъ *Французскихъ* произведеній. Болѣе приспартные къ своей теоріи, нежели занимавшіеся дѣйствительнымъ управленіемъ философы не считали сихъ мѣръ благоразумными; но нельзя оспаривать щасливыхъ слѣдствій, произведенныхъ оными.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

НѢКОТОРЫЯ ВОЕННЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О БЕССАРАБІИ.

(Окончаніе.)

О границахъ Бессарабіи.

По силѣ условій *Вѣнскаго* конгресса, съ уступленіемъ *Австріи* *Тарнопольской* области, граница *Бессарабіи* съ *Австріейскими* владѣніями начинается по *Днѣстру* противу рѣки *Збручи* у мѣстечка *Околы*, продолжаея къ д. *Унута*, оупъ коей идееть съ *Буковиною* большимъ лѣсомъ до с. *Новоселицы* на *Прутѣ*, гдѣ уже нынѣ по сему раздѣленію сходятся границы трехъ Имперій. На шой

споронъ малаго ручья находится *Австрійская* таможня. — Граница сія онь *Днѣстра* до *Прута*, разстояніемъ на 65 верстахъ, почти вся сухопутная, ручьи же на сей дистанціи, *Черной - Протока* и *Ракишна*, весьма мѣлки и въ жаркое лѣто пересыхають. Со стороны *Австрійской*, для содержанія кордоновъ, поселены Инвалиды въ устроенныхъ при дорогѣ домахъ и землянкахъ, прошиву конхъ онь насъ занимають кордонную козачи 1-го *Оренбургскаго* полка и обыватели, которые по мѣрѣ надобности усиливаються.

Южная граница Государства, по мирному *Букарестскому* пракашту, простирается по рѣкѣ *Дунаю* а онь с. *Новоселицы* по *Пруту*. До впаденія въ *Дунай*, сія рѣка на 560 верстахъ, обшекаетъ 7 уѣздовъ *Бессарабіи*: *Хопинской*, *Ясской*, *Оргейской*, *Хіоторинганской*, *Кодрекой*, *Грѣгенской* и *Толаровской*.

104 года рѣка *Прутъ* извѣстна походомъ *Петра Великаго* въ *Молдавію*. Переправившись чрезъ нее близъ мѣстечка *Гужей*, былъ онь опрѣзанъ, и окруженъ сильною *Турецкою* армією. Щасливый оборонъ дѣлъ, въ столь крипическомъ положеніи, рѣшимось и приисущіе духа Великаго Государя, на берегахъ *Прута* въ семь случаевъ оказанныхъ, вмѣстѣ съ его подвигомъ, увеличили и прославили сіи мѣста: добродѣтель воспорѣшествовала надъ силою Великаго Визири *Махмета Балтажи* и пронырствомъ *Карла XII*.

Гораздо послѣ того, 17 Іюня 1770 года, Князь *Н. В. Релинъ* также на *Прутѣ* озна-

меноваль свою храбрость, при урочищѣ *Рябой Могилѣ*, и выбивъ войско *Турецкое* изъ выгодной позиціи, положиль начало другимъ не менѣ славнымъ подвигамъ, оказаннымъ *Россійскими* арміями на *Кагулѣ*, за *Дунаемъ*, у *Троянова вала* и далѣе.

При взглядѣ на общее мѣстное положеніе обширнаго нашего Государства, явствуетъ, что рѣка *Прутъ* есть граница самая выгодная и въ случаѣ повлеченія моровой язвы въ *Молдавію*, весьма опасная.

На всемъ ея пространствѣ находится 19 переправъ и 29 бродовъ, иногда гораздо болѣе; мѣста сіи охраняються козачими полками, которые содержатъ по всей новои границѣ спражу. По опытамъ извѣстно, что козачи, за всемъ прилежнымъ досмотромъ ревизоровъ, онь Областнаго Начальника опредѣленныхъ и своихъ Офицеровъ, занимая кордонную спражу, позволяють иногда жителямъ дѣлать шалости, не предвидя изъ того худыхъ послѣдствій. Господарь же *Молдавской* имѣеть въ шомъ свои выгоды, и даже не учредилъ нигдѣ пограничныхъ пикетовъ и цѣпей или развѣздъ, что и подало поводъ къ неприяному происшествію. 813 года 19 Іюня, жители *Княжества Молдавскаго* перѣехали на нашу сторону, связали козачьи пикеты, и жителей с. *Кожухарь* въ *Ясскомъ* уѣздѣ, перенесли къ себѣ со всею ихъ собственностию оставивъ у насъ опустошенную деревню.

На рѣкѣ *Прутѣ* много есть скрытыхъ мѣстъ, извѣстнѣе, покрытыхъ гуснымъ

лѣсомъ, и въ жары нѣкопорыми мѣстами съ обихъ споронъ берега ошь мѣли почти соединяюща, такъ что нѣтъ возможности содер- жащъ сію часть границы въ должномъ порядкѣ, или предохранящъ ошь внесенія заразы, ежели она близъ сихъ мѣстъ сврърпсшвовашъ буденъ.

Граница по *Дунаю* начинается ошь м. *Рейна* и продолжается до впаденія его, именуемаго *Килійскими Гирками*, въ *Черное море*, разстояніемъ на 155 верстѣ. Рѣка сія, обшекая крѣпости *Измаилъ* и *Килию*, по быстротѣ своей и величинѣ ещѣ граница превосходнѣйшая и самая приличная для *Россійскаго Государства*. Нынѣ флагъ *Россійскій*, развѣвающійся на бастіонахъ *Измаила* и *Килии*, прикрываетъ флосилію нашу ошь нечаяннаго нападенія, и сверхъ того покровительствуетъ коммерціи по сей рѣкѣ. Туда обращается вся промышленность *Бессарабскихъ* жителей, благословляющихъ нынѣ щастливое и мирное правленіе. Весьма много *Турецкихъ* судовъ прѣвзжаещъ къ *Измаилу* покупашъ пшеницу, и другіе шовары и ошсуда ошплаваетъ въ *Константинополь* и въ *Анатолію*.

Дунай, какъ объяснено выше, естѣ выгоднѣйшая пограничная рѣка. Непрístupные крупные берега, обрывы горъ, непроходимые камыши, простирающіеся на нѣсколько верстѣ, и болоша дающъ ей натуральную защиту ошь непріятельскихъ покушеній, а крѣпости *Измаилъ* и *Килия* не позволяютъ едвашъ высадки войскъ въ *Бессарабин*, ибо

расположены на самыхъ шѣхъ пунктахъ, гдѣ можно оную произвешти, изъ *Булгаріи* по большому острову *Чаталу* камышами и садами, по твердой и скрытой дорогѣ. Во отвращеніе смѣлаго предпріятія, весьма свойственнаго образу войны *Турокъ*, въ военное время нужно занять островъ *Чаталъ*, и подъ защитою *Измаила* выспроишь на ономъ мостовое прикрытие.

Граница по *Черному морю* начинается ошь устьевъ *Дуная* при с. *Вильковѣ* и простирается на 85 верстѣ къ *Дибстровскому Лиману*; здѣсь нѣтъ никакихъ селеній и жилья, кромѣ выспроенныхъ для кордонной стражи пикетовъ. *Черное море*, не имѣя постоянныхъ предѣловъ, во время прилива или оплива перемѣняетъ берега свои, разливаясь гораздо дѣлье внутрь земли, или оставяетъ большія ошмѣли; во всякомъ случаѣ опасно приславашъ судамъ, и занесенныя сюда бурю, шущъ разбивающа или садящя на мѣль. Въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ, оказывается имъ всякая помощь со спороны мѣстнаго начальства.

Вообще можно сказать, что нынѣшняя граница наша съ *Портою* по рѣкамъ *Пруту* и *Дунаю*, много способствуетъ въ случаѣ надобности къ нечаянному вспуленію въ предѣлы непріятельскіе. Въ плодородной и изобильной хлѣбомъ *Подольской Губерніи* и на *Волынѣ*, до открытія кампаніи, легко можно въ самое короткое время сославить важные магазины и подвинуть все запасы чрезъ *Дибстръ* въ шѣ мѣста, гдѣ будетъ

нужно по военнымъ соображеніямъ. Жители *Бессарабской* области, имѣя много способныхъ стеной, чрезвычайно въ большемъ количествѣ заготовляютъ сѣно, чѣмъ и обезпечится продовольствіе конницы и артиллеріи. — Корпусы войскъ, полагая уже расположенные на новой нашей границѣ, перейдутъ чрезъ *Прутъ*, на коемъ есмь удобныя переправы, по многимъ хорошимъ дорогамъ всушаются въ *Молдавію*. Изъ сего слѣдуетъ: что колонны, идущія изъ *Бессарабіи* внутрь сего Княжества, подвигаясь по извѣстнымъ мѣстамъ, къ одному центру ведущимъ, болѣе и болѣе на маршъ сближаются, и черезъ то становятся сильнѣе; въ то время одинъ многочисленный корпусъ долженъ дѣйствовать отдѣльно, перейдя чрезъ *Прутъ* при его устьѣ у м. *Рейна*, тотчасъ занявъ *Галацы*, лежащія опшуда въ 16 верстахъ, послѣ того, оставивъ ошъ себя особой обсервационной корпусъ въ окрестностяхъ *Браилова*, для наблюденія сей крѣпости, форсированнымъ маршемъ пойши въ *Слободзею* на рѣкѣ *Яломицѣ*, и пошашъ ошъ себя сильной ошрядъ для занятія *Букареста* и пѣкошорыхъ переправъ, ежели бы *Браиловской* Паша осмѣлился въ шомъ прешащешованашъ, на рѣкахъ *Серетѣ*, *Бузео*, *Рымникѣ* и *Яломицѣ*, колоннамъ, идущимъ изъ *Молдавіи* по *Фокшанской* дорогѣ въ *Валахію*, а самъ продолжашъ свой маршъ къ крѣпости *Журжѣ*, къ кошорой ведутъ большія и для артиллеріи и обозовъ способныя дороги. Сшмъ быспрымъ насшунашельнымъ движеніемъ заняшы будшъ Княжештва большая *Валахія*

попомъ и *малая*, обложены крѣпости *Журжа*, *Турно* при рѣкѣ *Альпѣ* и *Браиловъ*, шакже обезпечена большая *Крайовская* дорога и *Малая Валахія*, ошъ всякихъ покушеній *Видинскаго* Пашы; въ шожее время флотилія поспѣшно должна заняшъ *Егорьевской* - прохощъ *Дуная*, разшояніемъ ошъ *Измайла* въ 20 верстахъ. Вся *Турецкія* суда ошъ сего пункта на вверхъ по *Дунаю*, до *Сербіи* будшъ занерты, и достанутся намъ, кромѣ шѣхъ, кошорыя успѣють спашъ подъ пушки крѣпостей въ *Булгарин*, но и шамъ, при наступленіи и прохощъ нашей флотиліи, какъ и въ прочія *Турецкія* войны, должны они будшъ сдашься. Заняшіе *Сулинскаго* прохода ошрядомъ флотиліи на всю кампанію ошдасшъ намъ весь *Дунай* въ полное владѣніе.

Алексій Миртосъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

На коншцу *Гавріила Романовита* *Державина*.

Державинъ умеръ!... слухъ идешъ; —
И всѣ молавъ сей довѣряють;
По здѣсь и шѣни правды нѣтъ:
Безомершныя не умирають.

Василій *Капнистѣ*.

18 Августа 1816.
Обуховка.

IV. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы я к н и г и.

Г 8 I 6.

150. † *Назертание Церковно-Библейской Исторіи, въ пользу духовнаго юношества.* С. П. б. 1816 Печ. при Святѣишемъ Синодѣ, въ 8, X и 802 стр.

(„Знаніе Церковной Исторіи сопровождается общею для всякаго Христіянина и особенною пользою для шѣхъ, которые посвящаютъ себя служенію церкви. Замѣчая въ оной сады премудрости, правосудія и благости Божіей, каждый можетъ получить подтвержденіе для своей вѣры; разсматривая опасности, въ которыя церковь неоднократно приводима была неисповедовомъ и ухищреніями своихъ враговъ, но которыя все славно преодолѣла, убѣждается сохранять мужество и надежду въ искушеніяхъ: святость и подвиги ея сыновъ представляющъ примѣры для подражанія, а заблужденія и паденія ихъ показывающъ камни прешканія, которыя надежись осматриваться. Но служители церкви, вникая въ Исторію ея, умудрятся во спасеніе не только свое, но и другихъ. Здѣсь находятъ оны опыты высокаго исшинъ, которыя должнъ постигать и изыскать; сношеніе вешхо-завѣстныхъ прообразованій съ новозавѣстными событіями, пророчество съ исполненіемъ, разливаешь на него новый свѣтъ въ священныя книги; непрерывность вѣры подаещъ ему оружіе прошивъ безвѣрія; открытые источники ложныхъ и вредныхъ мнѣній доспаваютъ удобности посрамлять суевѣріе и суемудріе и срывать личину древности, жоторою онѣ часто покрываются; познаніе начала и намѣренія благочестивыхъ обрядовъ и установленій научаещъ правильно судить о ихъ достоинствѣ и употребленіи.“ — Вошь, что говорилъ о пользѣ и цѣли сей книги почтенный ея Сочинитель, Ректоръ Санктпетербургской Духовной Академіи Архимандритъ *Филаретъ*. Назвавъ Авшора

по имени, не считаедемъ нужнымъ присовокуплять что либо въ похвалу сего шворенія. Труды сего почтеннаго мужа, посвящающаго всю жизнь свою пользамъ Церкви и Ошечества, достойно оцѣняющся современниками, а въ потомствѣ сопашущъ ему ввѣнецъ неуваждающей славы!)

151 † *Journal récréatif de la jeunesse, rédigé par Mme la Comtesse de Genlis. Première livraison. Con-forme à l'édition de Paris. (Журналъ для стени юношества въ тасы отдохновенія, издаваемый Графиней де Жанлисъ. Первая книжка. Напеч. сходно съ изданіемъ Парижскимъ.)* С. П. б. 1816 въ тип. Плюшара въ 8, 82 стр.

(При повсемѣстномъ обученіи юношества *Французскому* языку въ Россіи, необходимо нужно имѣть хорошія книги для чтенія, особенно въ нравственномъ отношеніи. Г. Плюшаръ вознамѣрился по сей причинѣ перепечатывать здѣсь *Журналъ для юношества*, издаваемый въ Парижѣ известною писательницею *Госпожею Жанлисъ*. Мысль весьма хорошая! Во первыхъ сей Журналъ будетъ здѣсь продаваться, по крайней мѣрѣ шпрое дешевле Парижскаго, а во вторыхъ, при перепечатываніи его, можно будетъ изключать или перемѣнять мѣста, несообразныя съ правилами и мыслями, жоторыя должно внашъ *Россійскому* юношеству. И самой лучший *Французскій* писатель есть всегда — *иноземецъ*. Долгомъ посмашаемъ обратитъ на сіе обшояшельство вниманіе Издащелей *здѣшняго* Журнала, которые впрочемъ уже при первой книжкѣ показали, что это правило имѣ небызвѣстно. — Въ семъ Журналѣ помѣщающся: статьи нравоучительныя, повѣсти, сказки, басни, небольшая комедія, выписки изъ пушестивыи и книгъ о Нашуральной Исторіи, идиалія, пѣсенки, шарады, загадки, анекдоты и пр. Въ изданіи его участвующи пѣжоторые извѣстныя Французскіе Литераторы. Главная ихъ цѣль есть внашъ въ молодыхъ Читателей уваженіе къ религій, добрымъ правамъ, любовь къ Ошечеству и Государю. *)

* Книжки сего Журнала выходятъ 1 и 16-го числа

132 †. *Россійское Правописаніе. Для обученія юношества. Изданное Нквоюиъ Делминскійъ. С. II. б. 1816 въ шип. 1-го Кадешскаго корпуса въ 8, 124 стр.*

(Съ сожалѣніемъ должны мы сказать, что сіе руководство къ Правописанію весьма недоспачочно и наполено ошибками. Сочинитель его вѣшаетъ: *репортъ, найцуный, найпрлѣжный, знаменитіе мужи, велмы, близкій, позній, въ провіантскомъ де по, во вѣхъ рекрутскихъ де по, еретько, зыжду, керыстой, порыстой, приторный, рысталице, мислѣте, пѣсокъ, пѣска, пѣстритя, оствн, не ослахъ* и пр. и пр. Сверхъ того утверждаетъ онъ, что раздѣленіе буквъ на губныя, зубныя и пр. есть подробность извѣстная, что Римляне слово *Pelors*, выговаривали *Пеллорсѣ*, что *футѣ* и *фура* суть слова *Рускія*, что буква *ѣ* составлена изъ *ѣ* и *і*, что слоги *взы* и *изы* (въ глаголахъ *взыскать, изыскать*) суть часпицы, и что *вшъ* есть ѡ лицѣ ед. числа глагола *вѣтъ* въ изъявительномъ наклонѣніи, а *ѣжѣ* въ повелительномъ.)

каждаго мѣсяца, съ хорошо выгравированною картинкою Подписка принимается въ книжной лавкѣ Г. Плюшара. Цѣна 12 книжкамъ 35 р. а съ пересылкою въ другіе города Россіи 40 р. Изгородные благоволятъ адресоваться въ С. П. б. Газетную Экспедицію.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ПИСЬМА О НЕАПОЛЬ.

(Окончаніе.)

21 Мая.

Щасливые дни *Мюратовой* фамилии кончились! Она оставила бѣгствомъ сію страну, въ которой царствовала шесть лѣтъ; флагъ ея снятъ со дворца; народъ надѣявшійся въ восторгомъ красную кокарду, цѣлѣть *Неаполитанскихъ Бурбоновъ*; имя *Фердинанда* повсюду повторяется. 19 числа вечеромъ *Юакиль* возвратился въ городъ въ сопровожденіи драгунъ; народъ узналъ его и нѣсколько *Лизароновъ* сѣдовали за нимъ, привѣтшувя его своими восклицаніями; онъ вошелъ во дворець къ *Кони* восклицаніями; онъ вошелъ во дворець къ *Прелевъ*, которую оставилъ за два мѣсяца предъ симъ, желая сдѣлаться обладателемъ всей *Италіи*; симиъ, желая сдѣлаться обладателемъ всей *Италіи*; симиъ никогда дворъ его не былъ столь блистателенъ! Сего дня должны они были разстаться; *Мюратѣ* нечего упомануть даже въ конвенціи, заключенной между *Австрійскимъ* и *Неаполитанскимъ* Генералами; онъ будетъ стараться склонить на свою сторону *Францію*; но какъ предстанетъ онъ побѣжденный и ограбленный предъ *Бонапартомъ*, котораго оставилъ? Каковъ долженъ быть разговоръ супруговъ при семъ свиданіи! Сколько сожалѣній, сколько упрековъ! *Юакиль* тайно съѣзъ на корабль прошивъ острова *Низиды*. *Каролина* возвратилась въ *Неаполь*. Сего дня вышла прокламація, въ которой объявляется, что она слагаетъ съ себя шинуль *Привилегіи* и выѣзжаетъ изъ города; она взошла на корабль *Тремандоуб*. *Англійскій* флотъ въ *Средиземномъ* морѣ, подъ начальствомъ *Лорда Экслиота*, состоящій изъ четырехъ линійныхъ кораблей и одного фрегата, вошелъ сего утра въ гавань; онъ былъ привѣтшвованъ многими пушечными выстрѣлами; въ то же время корпусъ *Англійской* шифа-

першій вышелъ на берегъ и вступилъ въ городъ для занятія крѣпостей; народъ принялъ его съ рукоплесканіями и слѣдовалъ за нимъ толпами: сія минуша подала знакъ къ началу безпорядка; сначала показалось нѣсколько красныхъ кокардъ, но вскорѣ надѣвши были онѣ всѣми. Иностранцы были осланавливаемы, принуждаемы выходить изъ каретъ и надѣвавшіе шажки красныя кокарды. Изъ дворца *Лети*, въ которомъ мы живемъ, видно посреди *Толедской* улицы все изсупуленіе народа; въ сіе время, когда никто не знаетъ, какой власти повиноваться, всякъ предается сипремленію своихъ страстей, не спрашась обузданія оныхъ: здѣсь Офицеръ, приверженный къ дѣлу *Мората*, поражаетъ саблею бѣднаго *Лазарона*, украшеннаго *Бурбонскою* кокардою; другой Офицеръ, поощряемый противнымъ чувствованіемъ, осланавливаетъ всѣхъ, имѣющихъ почетную медаль, которую раздавалъ *Юакиль* щедрою рукою; мы видѣли шакого Офицера, ослановившаго пятерыхъ кавалеровъ и не позволившаго имъ продолжать дорогу, пока не сорвалъ съ нихъ ленты, при восклицаніяхъ сопровождающей его черни. Между шѣмъ узнали мы, что за нѣсколько сотъ шаговъ отъ нашего жилища одинъ Офицеръ національной гвардіи, раздраженный его смѣлостію, зарубилъ ему лице саблею; народъ окружаетъ своего защитителя и относитъ его окровавленнаго въ домъ *Англіискаго* Коменданша, который отвѣчаетъ, что онъ получилъ заслуженное наказаніе и ославляетъ его въ рукахъ его пріятелей.

Подобные безпорядки могутъ увеличиться и сдѣлаются опасными; нѣсколько отрядовъ войска, возвратившихся въ *Неаполь* рыщущъ по улицамъ пѣшкомъ и верхомъ. Национальная гвардія имъ вспомоществуетъ; вездѣ объявляютъ войну *Лазаронамъ*, ихъ преслѣдуютъ, саблями и палками заславляютъ возвращаться въ свои жилища. Можно ли будешь долге ихъ удерживать? Съ нешерифнѣмъ ожидаемъ *Австрійскихъ* войскъ; они должны вступить не прежде, какъ послѣ заштра. Посланы курьеры, чтобы ускоришь ихъ походъ.

Жители *Европы* по шу сторону *Альповъ* не могутъ имѣть понятія о восторгѣ, въ которой приходится южныя народы; мы видѣли сего дня, съ какимъ жаромъ Неаполитанцы, обнаруживающіе свои чувствованія. Сегодня рано поутру вступило нѣсколько отрядовъ *Нѣмецкой* конницы; получены прокламаціи *Фердинанда* и *Леопольда*, его втораго сына, писанныя съ ошеческимъ чувствомъ. Узнали, что армія вступитъ въ *Неаполь* въ шестъ же день и что съ нею прѣдетъ и *Леопольдъ*. *Толедская* улица, крыши и балконы напоились зрителями и зрительницами; окна были украшены коврами, развѣшавшимися по воздуху; народъ оказывалъ живѣйшую радость; онъ сохранилъ къ особѣ своего Короля приверженность, которой ни отсутствіе, ни время не могли истребить; жители деревень присоединились къ городскимъ и пошли навстрѣчу арміи. Мы увидѣли вскорѣ многочисленную толпу, которая сходила съ высоты *Толедской* улицы, пошомъ забыласто оружіе, показались знамена. Едва одѣшые *Лазароны* бросались навстрѣчу войскамъ, крича и прыгая; они бѣгали за Офицерскими повозками, держа въ рукахъ вѣши, обвѣшанныя красными лентами; толпы женщинъ и дѣшье усугубляли безпорядокъ; молодья дѣвушки паясали и играли въ *ластаньетты*. Стоялъ пылая привязанность народа къ своему Государю, бывшему долгое время въ опущеніи, приводила всѣхъ зрителей въ умленіе.

Наконецъ побѣдители, ожидаемые съ шокимъ нешерифнѣмъ, появились. Бѣдные *Лазароны*, желая торжествовать вступленіе шѣхъ, которые возвратили имъ Короля, слѣдовали за отрядами съ большими чашами, наполненными водою и вмѣшивались въ ряды, дая ушоленія жаждѣ создашь. Восторгъ *Неаполитанскаго* народа представлялъ разительную противоположность съ шичицъ маршемъ *Австрійскихъ* создашь, которые, будучи изурены услаошнѣ и жаромъ, покрывши пылью, не отвѣтствовали производимой ими радости и казались невнимательными къ восклицаніямъ, раздававшимся на

ихъ дорогѣ. Корпусы конницы и пѣхоты проходятъ два часа; въ срединѣ ихъ находился Принцъ *Леопольдъ*, въ сопровожденіи Генерала *Винки* и *Лорда Боргерши*, *Английскаго* Посланника въ *Тосканѣ*. При появленіи его, восклицанія усугубились, женщины махали платками и бросали сверху цѣпты и розовые вѣнки; мизовидно Принцъ кланялся ласково на обѣ стороны. О немъ говорятъ много хорошаго.

Послѣ прохода арміи движеніе житееи, многочисленныя патрули, отряды *Нѣмецкой* конницы и пѣхоты, возвращавшіеся для занятія квартиръ, еще на нѣсколько времени продолжали смѣшеніе.

Вечеромъ, при свѣтѣ луны, пошелъ мы въ гавань, сѣли въ шлюпку и подѣвхали къ флоту; нѣбольшія суда разсѣкали воду и исчезали подлѣ огромныхъ *Английскихъ* кораблей; мы пробѣжавъ мимо *Грелендоца*. Нещастная *Каролина* находится еще на немъ; отъѣздъ ея ошдженъ; она слышала изъ своей темницы пущенные выстрѣлы, которыми шоржесивоали вступленіе Государя, возвратившагося на тронъ, который она занимала; она слышала восклицанія народа, которой часто ее привѣтствовывала; ввечеру видѣла она иллюминированныи *Неаполь* и зарево поштинныхъ огней во вѣсѣхъ приморскихъ городахъ; день ея отъѣзда есть день шоржесшва. Сходя съ трона, сколькои мечшаній должно лишиться! Въмѣстѣ съ короною спадаетъ съ глазъ повязка, открывающая множество горькихъ истинъ!

Полночь. Часто кладу перо, любезные друзья, и выхожу на балконъ, на *Толедской* улицѣ; восклицанія мало по малу умолкають, огни угасаютъ, лавки и кофейные дома закрываються; народъ успокоивається; неслышно болѣе сиуку каретъ и лошадинаго поноша; *Лазароны*, погруженные въ сонъ, забываютъ свой восторгъ. Побѣдители и недовольные покоятся. Національная гвардія находится во бдѣнія, и отряды ея въ мишинѣ осматривають улицы. Въ скоромъ времени сіи мѣста, служившія за нѣсколько предъ симъ часомъ позорищемъ столь великаго смѣшенія, будутъ пусты. Сей достопамятшнй день низринуть съ вершины щастія фамилію, кошорую случай извлекъ изъ ничпожесшва,

и кошорая нѣсколько лѣтъ занимала мѣсто между *Европейскими* Государями. Ея остается теперь одно воспоминаніе о прошедшемъ величій. Завтра *Неаполитанцы*, пробудясь, увидятъ себя подлѣ Правленія совершенно отличнымъ ошъ Правленія прошедшаго дня, а чрезъ нѣсколько дней забудуть, что оно перемѣнилось!

25 Ма я.

Сегодня по упру разбудили насъ съ шоропливостію. Говорятъ, что сильный флотъ показался на горизонтѣ, что онъ идетъ изъ *Сициліи* и везетъ *Фердинанда* въ *Неаполь*. Мы слодимъ, садимся въ шлюпку. На флотѣ не было Короля, а шолько привезетъ Корпусъ *Англо-Сицилійскихъ* войскъ. Какое зрѣлище! Сорокъ кораблей являющихся вдали, и вскорѣ приближающихся на вѣсѣхъ парусахъ; мы вдругъ очутились посреди флота; тѣмъ парусомъ проходящій очутился посреди флота; тѣмъ парусомъ мгновенно понадъ нашими головами, какъ облако, мгновенно показывающееся и исчезающее; рыбацьи лодки разсѣиваются между кораблями, которые плывуть тихо и правильно. *Неаполитанцы* пребываютъ своего Короля; имъ ошвѣчаютъ, что онъ вскорѣ будетъ; они испускають радостные крики; флотъ входитъ въ гавань; корабли, стоящіе на якорѣ, его привѣтствуютъ.

австрійцы учреждаютъ въ *Неаполѣ* строгую Полицію, не преслають увѣщевать народъ къ сподшвенію, хотяишь преобразовать армію и пригласить дезертировъ къ возвращенію. *Графъ Нейгеръ* назначенъ Комендантомъ города; отряды *Австрійскихъ* войскъ направляютъ свои путь къ южной части Королевства; прокламаціи *Бурбонской* фамиліи повсюду распросивраются. Принцы обявляються забыть прошедшее, уплатиши Государственныя долги, оставиши Ошцеровъ въ ихъ чинахъ и званіяхъ. Столь мудрыя и миролюбивыя намѣренія общають спокойное Правленіе.

26 Ма я.

Неаполь показался мнѣ во время моего прѣзда весьма многолюднымъ, но шогдашнее движеніе его

было ничто в сравненіи съ нынѣшнимъ: большія улицы и площади шакъ наполнены солдатами, катретами, повозками и любопытными зрѣтелями, что едва можно пройти; войска часто бывають на смотру передъ дворцомъ: всякій вечеръ два, три оркестра армейской музыки проходящія два раза по *Толедской* улицѣ въ недалекомъ отъ другаго разстояніи. Принцъ *Леопольдъ* побѣждалъ съ большею свѣтлою въ Соборную церковь возблагодаривъ Бога за возвращеніе къ отчизну его предковъ. Мы его видѣли въ шеатрѣ въ шой самой ложѣ, которую занимала столь долгое время фамилія *Мюрата*. — Здѣсь находяться Офицеры и солдаты разныхъ націй: *Австрійцы, Тосканцы, Сицилійцы, Неаполитанцы, Ангелійскія* сухопутныя и морскія войска. *Неаполитанцы*, сформированные *Мюратомъ*, носятъ мундиръ на *Французской* покорю; *Сицилійцы* походящія на *Англичанъ*, съ которыми долго служили,

30 Мая.

Мы наняли небольшое судно подъ *Ангелійскій* флагомъ, которое ошвезетъ насъ въ *Ливорно*, и ошправимся, какъ скоро подуетъ благопріятный вѣтръ. Намъ стоило много труда получить паспорты, которые выданы намъ въ качествѣ *Швейцаровъ*, по ходатайству нашего Консула: сей почтенный патріотъ успѣлъ освободить многихъ Офицеровъ, своихъ соотечественниковъ, служившихъ въ арміи *Мюрата* — *Каролина* уѣхала. Говорящъ, что *Ангелійскій* Адмиралъ, удивленный чрезвычайнымъ множествомъ драгоценныхъ вещей, собранныхъ его на ошровѣ *Капри*, прописавшея ея отъѣзду. Отставная Королева просила свиданія съ *Графомъ Нейпергойдъ*, которой былъ при ея дворѣ въ качествѣ *Австрійскаго* Министра; она говорила съ нимъ не шакъ какъ Королева, но какъ просительница, предалася покровительству *Австріи*, отказалася отъ конвенціи, заключенной съ *Англичанами*, взяла своихъ дѣтей изъ *Гаеты* и ошправилась въ *Триестъ*.

Мы долго дожидались у *Графа Нейперга* паспортовъ; вдругъ вошелъ въ пріемную залу пожилой *Неаполитанецъ*, и привелъ съ собою молодого че-

ловѣка лѣтъ двадцати. „Вотъ, сказалъ онъ, входя, довольно громко, мой сынъ, ошорого Офицера, имѣющій порученіе преобразовать въ армію, не хотѣлъ принять въ формируемыхъ имъ корпусъ; мой сынъ отказался слѣдовать за *Мюратомъ* и хочетъ служить *Его Величеству Фердинанду IV!*“ — Онъ повторилъ нѣсколько разъ съ веселымъ видомъ слова: *Его Величеству Фердинанду IV!* — „Я пришель просить Его Превосходительство выдать ему видъ!“ Потомъ представаяя онъ всему собранію сего сына, столь вѣрнаго своему Государю; молодой человекъ пребывалъ въ молчаніи. Вышелъ Адъютантъ. Отецъ обратился къ нему съ своею прозвобю. Адъютантъ, взглянувъ на просителя съ неудовольствиемъ, сказалъ вслухъ: „Вашего сына не принялъ въ число Офицеровъ Королевской гвардіи, потому что его имя находившея въ послѣдномъ спискѣ шѣхъ, которые бѣжали изъ *Мюратовой* арміи. Государь не хочетъ имѣть въ своихъ войскахъ бѣглаго Офицера: пошъ, кто былъ прусомъ въ одной службѣ, будетъ шакимъ же и въ другой. Желаю, чтобъ это было несправедливо. Вамъ наддежившея доказать се, между шѣмъ я не могу дославить вамъ того, чего вы просите.“ — Съ сими словами онъ вышелъ, а отецъ и сынъ удалились въ молчаніи...

Дѣлаяся великія пригшошенія къ принятию Короля; мы его не увидимъ, ибо ждемъ только поущнаго вѣтра; нашъ шпурманъ увѣряетъ, что мы можемъ выѣхать завтра. Я буду писашъ къ вамъ изъ *Ливорна*. Прощайте!

Вѣгство *Мюрата* во *Францію*, странствованія его, прибышея въ *Корсику*, безразсудная высадка въ *Калабріи*, нынѣ довольно извѣстны. Безпокойство, печаль о потерѣ престола ввергнули его въ погиль, между шѣмъ какъ для него пригшоваая честное убѣжище. Вѣтръ, который казался ему приливнымъ, удаляя его на нѣкоторое время отъ погильи. Въ прежнее время Генералы его производили надъ *Калабрійцами* несслыханныя жестокости. И сей народъ сохранилъ непримиримую ненависть къ Правительству, пошулавшему съ нимъ шакъ сви-

рѣно. Нещасный *Мюратъ* прежде смерти претерпѣлъ всякія оскорбленія отъ сихъ людей называвшихся его подданными; видя его влекомаго къ мѣсту казни, поруганнаго, обезображеннаго, покрытаго грязью, надеждаю сожалѣть о томъ, что онъ не кончилъ жизни, предводительствуя войсками: храбрый воинъ былъ достоинъ сей смерти! — *Неаполитанскій* дворъ, вѣрныи своей системою кротости и всепрощенія, съ соблюденіемъ согласія на его казнь, будучи увѣренъ, что смерть одного сего челоуѣка обезпечитъ спокойствіе народа. Вѣрность, съ какою *Неаполитанская Бурбонская* фамилія исполнила свои общанія, ея умѣренность и мудрое ея правленіе, дающъ ей полное право на уваженіе Европы,

Пер. П. Гв.

VI.

С М Ъ С Ъ .

Письмо къ Издателю

Грузинскаго гренадерскаго полку Маіору и разныхъ орденовъ Кавалеръ *Павелъ Васильевичъ Швецовъ*, вѣхавшій изъ *Грузіи* чрезъ *Кавказскую* линію въ *Россію*, для свиданія съ престарѣлою своею матерью, захваченъ *Черкесами*, и страждетъ тамъ въ оковахъ, помимъ голодомъ, и мучимъ тяжкими работами. Злодѣи просятъ съ него выкупа 10 тысячъ серебромъ, что составитъ 40 тысячъ рублей. Онъ нашель случай о нещасномъ своемъ положеніи извѣстить друга своего, оставаннаго Флота Канишанъ-Лейтенанта *Григорія Яковлевича Головинна*. Господинъ *Головинъ*, зная, что какъ мать Господина *Швецова*, такъ и четыре его брата никакого не имѣють состоянія и всё, находясь въ военной службѣ, отъ жажданія своего доставляютъ матери пропитаніе, тотчасъ послалъ чрезъ брата своего, служащаго въ *Каспійской* флотиліи для пособия тысячу рублей, и шотъ же часъ отнесся къ Редактору

Рускаго Инвалида, прося о распубликованіи о семъ нещасномъ, въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*. Находясь въ полной увѣренности, что Рускія сердца всегда готовы подвигнуться къ благошворенію, основаніемъ положили собранные отъ своихъ пріятелей 300 рублей, кошорые и препроводилъ къ почтенному Редактору *Рускаго Инвалида*.

За сими, извѣстными знаменитый побѣдитель *Персовъ*, оказавшій въ 1812 году важныя услуги Государю и Отечеству, Генералъ Лейтенантъ, Георгія 2-и степени и прочихъ орденовъ Кавалеръ *Грузинскаго* гренадерскаго полку Шефъ, *Петръ Степановичъ Котляревскій*, чрезъ письмо къ Редактору Р. И. свидѣтельствуетъ о Г. Маіорѣ *Швецовѣ*, что онъ храбростію и превосходительствомъ поведеніемъ былъ въ корпусѣ Его Превосходительства изъ числа отличившихъ, и сверхъ орденовъ, полученныхъ за храбрость, украсень ранами. — Его Превосходительство пожертвовалъ годовымъ пансіономъ ордена Св. Георгія 2-и степени — четырьмястами рублями. Сія жертва была цѣна крови, пролишой имъ за Отечество, и въ его состояніи самая крайняя, ибо извѣстно, что сей знаменитый полководецъ ничего не имѣетъ, кромѣ получаемаго имъ жалованья.

Наше семейство, читая *Военныя Вѣдомости*, съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣло отнесуду на шель нещаснаго пожертвованія; во *Военныхъ Вѣдомостяхъ* не всякой получаешь, другіе имѣють *Сына Отечества*, а иные *Руской Вѣстникъ*, и проч. желаніе же благошворить во всѣхъ *Рускихъ* издаешь въ превосходной степени, и помощь Господину *Швецову* необходимо нужна скорая, (одна линія минута его страданія, будеть казаться ему цѣлымъ вѣкомъ.) И такъ, когда въ Журналь, вами издаваемомъ, будеть извѣщено о нещасномъ положеніи храбраго Маіора *Швецова*, тогда извѣстите сіе, распростравль дадь и дадь, подвигнешъ добродѣтельную Рускія сердца, и въ жертвованіяхъ будешь одинъ предъ другимъ соревновать. Сими посредствомъ ускорится искупленіе храбраго и полезнаго Отечеству героя, и слеза скорбной матери

обратится из горестной въ благодарную. Почему, прилагая у сего собранные *сто тридцать рублей* (150 р.) желаемъ, чтобы оныя были новымъ основаніемъ по Журналу *Сына Отечества* въ пользу Г. *Швецова*. Сумму сію покорнѣе просимъ препроводить къ Г. Редактору *Рускаго Инвалида*, для приобщенія къ суммѣ, собираемой на выкупъ сражающаго Г. *Швецова*, а для свѣденія публикѣ, сіе наше усердное сыновъ Отечества письмо, для скорой помощи ближнему, напечатанъ въ Журналѣ вашемъ.

Съ преданностію нашею пребудемъ и пр.

N. N.

Усмань.
Авг. 31, 1816.

Издаешь С. О. съ величайшимъ удовольствіемъ принимаетъ сіе поручіе, хоша и увѣренъ, что послѣ усерднаго содѣйсвія въ семь дѣлъ почтеннаго Издаея *Рускаго Инвалида*, старанія его будутъ малоуспѣшны, ибо конечно всякой Чинашель *Сына Отечества* выписываешь и *Военныя Вѣдомости*.

(29 С е н т я б р я.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № *XX*.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Воспоминанія

о плаваніи *Россійскаго флота* подъ командою Вице-Адмирала *Сенявина* на водахъ *Средняго моря*. *)

О Россѣ, о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исповишь, Царямъ послушный!
Когда и гдѣ ты досягнушь
Не могъ тебя достойной славы?
Твои труды — тебѣ забавы;
Твои вѣнцы — вокругъ блескъ громовъ:
Въ поляхъ ли брань — ты шмишь сводъ
звѣздный
Въ моряхъ ли бой — ты вѣишь бездны,
Вездѣ ты страхъ твоихъ враговъ.
Державинъ.

Одинъ молодой человекъ просилъ Гроціуса назвать ему книгу, изъ коей могъ бы онъ научиться мудрости. Возьми десъ блдой бумаги, сказалъ ему Философъ, и записывай все, что тебѣ въ жизни покажется

*) Лѣтописи *Россійскаго флота* богаты подвигами и дѣланіями, достойными-безсмертной славы, но, къ сожалѣнію, немногіе изъ нихъ извѣсны свѣту изъ достоверныхъ описаній. — Г. *Свиньинъ*, участвовавшій въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ

важнымъ: свѣтъ есть лучшая школа для наблюдательнаго духа.

Ежели, посажду правилу Гроціуса, я не научился мудрости, по обязанъ ему, по крайней мѣрѣ, шѣмъ щастіемъ, шѣмъ удвольствіемъ, кошорое приносятъ мнѣ записки моихъ путешесствій по *Европѣ* и *Америкѣ*, составляющія до сей поры лучшее и единственное награжденіе за труды, мною понесенныя. Всякій разъ, когда пересматриваю ихъ, я вновь спрашивую по шѣмъ самымъ мѣстамъ съ новымъ любопытствомъ, и какъ будто силою чародѣйства переносиусь въ минушу изъ одного полушарія въ другое, пролетаю часомъ неизмѣримыя пространства, и шѣ впечатлѣнія, шѣ чувства, шѣ мысли, кои ощущаю я въ разныхъ мѣстахъ, при разныхъ предметахъ и случаяхъ — снова представляются мнѣ съ одинаковою силою, и, такъ сказашь, сліяся вмѣстѣ — дѣйствуютъ еще пріятнѣе.

морскихъ походовъ, вознамѣрился издать въ свѣтъ веденія на ономъ записки, и сообщилъ намъ нѣкоторыя изъ нихъ опрѣвѣи. Благодаримъ его искренно за украшеніе симъ подаркомъ *Сына Отечества*. Изд.

По желанію многихъ почтенныхъ особъ, намѣренъ я предать писменію записки мои, касающіяся до плаванія *Россійскаго* флота подъ командою Вице Адмирала *Сенявина* на водахъ *Средиземнаго моря*, *Адриатики* и *Архипелага*, кошораго большей части я былъ свидѣтелемъ, находясь при флотѣ въ званіи дипломатическаго Чиновника. Главная цѣль моя есть сообщить будущему Историку справедливыя свѣденія, для описанія сей славной кампаніи, и предшавить въ наспоощеніе свѣтъ подвиги знаменитаго *Россіянина*, оправдавшаго на семъ важномъ поприщѣ выборъ мудраго Монарха, заслужившаго безпримѣрное уваженіе всей *Европы* и самой *Англіи* *) и пріобрѣвшаго неограниченную

*) *Англичане*, почитая себя повелителями морей, признають всѣ другія націи въ морскомъ искусствѣ ниже себя, а пошому и требуютъ ошъ всѣхъ предупрежденія въ условныхъ учивостяхъ, сдѣлавшихся правилами, но изъ уваженія къ личнымъ дослѣвствамъ Вице Адмирала *Сенявина*, сіи правила ими не соблюдались; такъ, напримѣръ, почетнѣйшіе Адмиралы *Англіискіе* *Коллингвудъ*, *Дукквортъ* и проч. бывъ сшарѣ его чиномъ, первые дѣлали ему пошщенія и салюты. При окончаніи описанія кампаніи сей, я помѣщу нѣсколько еще разительныхъ примѣровъ уваженія сей гордой націи къ *Россійскому* воину.

любовь и преданность своих подчиненных. Летописи всех вѣковъ и народовъ доказываютъ, что знаменитость великихъ дѣлъ и предпріятій нерѣдко зависить отъ обстоятельствъ и послѣдствій, что часто Слава шрубитъ о дѣяніяхъ щастливыхъ, а истинная геройство и добродѣтель, неразлучные съ скромностію, осязаются не только неизвѣстными, но пребывають въ шуманъ *заблужденій, сомнѣній, разлитыхъ понятій и толковъ* между современниками и нерѣдко передаются шакъ въ Исторію. Вошь камень прешкновения для безприсрастнаго Писарика! Какою проицательностію долженъ бышь одарень онъ, чшобъ ошачить шшпрошлененную леснь — отъ правды; порывъ, игру щастія — отъ благоразумія швердаго, непоколебимаго, дашь ошшбѣку истинному патріотизму, понять, поснщчъ все дружны дѣйсшвій, все изгибы сердца описываемыхъ героевъ. Къ щастію, поступки моего героя, ясно изображая и сердце его и цѣль его дѣйсшвій, не имѣють нужды ни въ похвалахъ писателя, ни въ излишнихъ объясненіяхъ; въ истинѣ же сихъ записокъ можешь

поручиться большая часть лицъ, бывшихъ свидѣтелями мною описываемаго и искренность молодости, свободно выражающей чувства и впечатлѣнія. *)

Въ 1806 году, по Высочайшему повелѣнію, снаряжена сильная эскадра, состоявшая изъ 5 кораблей, 1 фрегата и 2 шлюповъ для отправления въ *Адриатическое* море, къ усилению дивизіи, посланной шуда въ 1805 году подъ командою Вице-Адмирала *Сенягина*. Командиромъ сей эскадры назначень Капитанъ-Командоръ *Иванъ Александровичъ Игнатъевъ*.

18-го Августа эскадра находилась въ готовности и спояла на *Кронштадтскомъ* рейдѣ въ ожиданіи повелѣнія къ отправленію въ пушь.

Въ 10 часовъ поутру мы увидѣли съ корабля нашего флота шлюпокъ, несущихся прямо къ намъ на всехъ парусахъ съ Императорскимъ шшандартомъ. Тройкій залпъ изъ всехъ орудій, на эскадрѣ находящихся, и со всехъ кровшшей — былъ привѣтствіемъ

*) Мнѣ было тогда 17 лѣтъ отъ роду. Кромѣ вѣкоторыхъ поправокъ историческихъ, я ничего не перемѣнилъ въ сихъ запискахъ.

Государю, который несъ съ востока, кромѣ всеобщей радости и восхищенія — лучи яснаго свѣтила, разсѣившаго скоро мрачность темныхъ тучъ, носившихся по горизонту. Государь былъ очень веселъ и милосливъ; разные корабельные маневры крайне понравились Его Величеству. Позавтракавъ у Командора, и поѣхавъ *Рафаила*, изволил Государь ошпираться въ *Кронштадтъ* смолъривъ корабль *Неву*, щасливо возвратившійся изъ путешествія вокругъ свѣта. Государю угодно было, чѣмобъ эскадра наша снялась при Его глазахъ: приказано — пушка возвѣщаетъ походъ, въ минути вышаскиваются тяжелые якоря, раздуваются паруса и исполнскія громады лешашъ въ открытое море съ быспрошею орла, спремещагося съ распущенными крылами на добычу; берега часъ ошъ часу исчезающъ, слыжущся и упокающъ въ безднѣ морской.

(20 Авг.) Вошъ уже другой день ходимъ мы вокругъ острова *Гогланда*. Пропливной въперъ не пускаешъ насъ впередъ и заспавляешъ лавировашъ. Островъ сей представляешъ образъ *Норвегн*, образъ страшной

дикосши. Стрѣя облака носящя по его поверхности; кажешя, прошивише въпры имъ ютъ здѣсь свое пристанище; моряки не любящъ его, но и на сей холодной, печальной скаль, едва поросшей мѣлкимъ ельникомъ, живущъ люди, вкушающіе радости и наслажденія жизни. Здѣсь находящя три *Чухонскія* деревни; жителя ихъ большею частію лоцмана, провожающіе суда, которыя идутъ съ моря въ *Кронштадтъ*, за что получающъ они опредѣленное жалованье отъ компаніи, обязуясь приномъ помогашъ судамъ, повреждающимся или разбивающимся въ виду ихъ береговъ; многіе занимающя также рыбнью и тюленью ловлю. Сія послѣдняя весьма прибыльна весною, когда начинаешъ ломашъся ледъ. На оспровѣ семь содержашся Правительствомъ два маяка к шелеграфъ: одинъ изъ маяковъ освѣщашся свѣчами и поставленъ на высошь, а другой *Голландскиль* угольемъ и лежишъ внизу. Пржеде сего смолъривніе за ними поручалось здѣшнимъ жителямъ, на за неисправностию ихъ и злоупотребленіями, опредѣленъ для смолъривія за ними штурманъ съ достачною командою.

(24 Авг.) Сегодня спали мы на *Ревельскій* рейдъ, въ весьма близкомъ расстояніи отъ гавани. *Ревель* съ моря имѣешь весьма хорошій видъ, особливо нагорная часть его, называемая цитаделью; внутри же весьма прекрасивъ, тѣмъ болѣе для прѣхавшаго изъ *Петербурга*. Тѣсныя, нечислыя улицы, обычаи и одежда знакомятъ невѣзжавшаго никогда изъ *Россіи* съ иносранными городами: съ перваго шагу почувствуешь, что находишься не въ своемъ Отечествѣ.

Командоръ сказалъ мнѣ, что принятіе войскъ и другія дѣла задержатъ его здѣсь по крайней мѣрѣ пять дней. Я весьма былъ радъ сему случаю, и переехалъ на берегъ, дабы *оправиться отъ моря*, и осмошрѣть городъ. Къ щастію моему въ товарищи себѣ нашель я Г. К... Шшабъ-Лькаря корабля нашего, который болѣе 10 лѣтъ жилъ въ *Ревельѣ*, и знаешь его, какъ карманъ свой.

Срранствія по *Ревелю* начались съ *Олай-Кирки*, которой колокольня цитадели въ числѣ высочайшихъ башенъ въ *Европѣ*. Внутри ея готическая и сводъ поддерживаеяся столпами. Надъ дверями висяшь реб-

ро и кость необычайной величины. Пономарь, показывавшій намъ церковь, увѣрялъ, что это кости *человѣческія*. Еслии это правда, то и рассказъ сего церковника, грозившаго разсердиться за малѣйшій знакъ недовѣрчивости, ни сколько не удивителенъ — что чловѣку шакой величины можно было ходишь каждый день обѣдать въ *Ригу*, ужинашь въ *Нарву*, а спать возвращаешься въ *Ревель*. Спроеіе сей церкви приписывалъ онъ *Олаю*, и въ доказательство вышины колокольни, увѣрялъ, что въ *лѣтукѣ*, который кажется снизу не болѣе натуральнаго, могушь шесть чловѣкъ свободно сидѣшь и куришь трубки.

Отсюда мы пошли въ домъ *Черноголовыхъ* (*Schwarzhäupter.*) Къ несчастію, зала собранія была заперта, однакожъ мнѣ удалось видѣшь изъ арсенала ихъ мѣдную длинную пушку и нѣсколько старыхъ пистолешовъ, весьма странныхъ своею конспрукціею. Курокъ сдѣланъ у нихъ на выворощъ: у каждаго есть свой особенной ключъ и секретъ. Корпусъ *Черноголовыхъ* и теперь еще составляеъ *Ревельскую* городскую гвардію, и есть оспапокъ древнихъ рыцарей. Петръ Великій былъ ихъ

брашомъ; Императоръ Александръ Павловичъ равно удостоилъ ихъ сей честью въ провздъ свой чрезъ *Ревель* въ 1804 году, когда городъ имѣлъ щастіе поднести въ даръ Его Величеству свой древній драгоценный арсеналъ.

Многіе изъ вельможъ *Рускихъ* принимались также браньями къ *Черноголовымъ*, какъ по: *Орловы*, *Потемкинъ* и проч. Чегобъ знашь, какъ посвящающъ они въ брашья свои — надобно прочесть исторію города *Ревеля*; вошь она въ нѣсколькихъ словахъ:

На сей горъ, укрѣпленной природою, гдѣ шеперь находится цитадель, въ древнія времена нѣсколько рыцарей имѣли свои замки. Долго они жили въ согласіи. Наконецъ чшо-то ихъ шакъ разширило, чшо они не умѣли примириться, не знали кого обвинить и кого оправдать. Призвали судей изъ *Любека*, но и шѣ не могли разобрать ихъ несогласій (сіе однакожъ было поводомъ къ вступленію *Ревеля* въ *Ганзеатическій* союзъ.) Наконецъ положили прибѣгнуть къ какому нибудь Королю, коего слово было бы совершеннымъ рѣшеніемъ. *Кануть I Датскій* Король, прѣзжаясь сюда по ихъ приглашенію и

миришь ихъ. Главнымъ удовольствіемъ, которыми забавляли его, была звѣриная пражля. Однажды, во время охошы, увидѣли они серну — звѣря до сего имѣ неизвѣснаго, погнались за нею и она, бросившись съ испугу съ сего утеса — вышибла себѣ ногу. Въ память сего происшествія, дано было сей горъ названіе *Reh-fall*, чшо значить *паденіе серны*. Время, поршя слово сіе, передѣлало его въ *Ревель*. Копыто вышибленной ноги, обдѣлано въ серебро и служить бокаломъ въ брашешвѣ *Черноголовыхъ*. Они пьютъ изъ него вино, клянясь въ вѣрности Государю, и взаимной между собою дружбѣ. Корпусъ *Черноголовыхъ* состоить шеперь большею частію изъ купеческихъ дѣшей. Кашишавъ ихъ, пошлой человекъ, въ великомъ уваженіи. Князь *Потемкинъ* доставилъ званію сему рангъ *Россійскаго* Капитана. Весьма жаль, чшо *Черноголовые* перемѣнили свой рыцарской нарядъ, панцири и латы, на синіе мундиры, которые впрочемъ весьма нарядны. Они собираются вмѣстѣ единственно по какимъ нибудь важнымъ случа-

ямъ, какъ шо для внушренныхъ перемѣнъ,
для встрѣчи знашныхъ поспышителей и пр.

Во всякой землѣ, въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ старинные обычаи, кои не только при-
миряють насъ съ древностию, но заставляють
вѣрить разсказамъ шариковъ, ко-
шорые утверждаютъ, будто въ старые го-
ды было все лучше. Въ *Ревель* до сей поры
выбираются въ Бургомиспры и въ Маги-
сшратскіе судьи только шѣ, кои по женамъ
своимъ имѣють право *варить пиво*. Надобно
знать, что право сіе давалось прежде од-
нимъ бѣднымъ вдовамъ въ видѣ пансіона, и
вѣроятно, что при избраніи въ Магисшратъ
только шѣхъ, кои жены на сихъ вдовахъ,
руководствовались мыслию, что всякій же-
нившійся на бѣдной долженъ быть чест-
ный и добрый человекъ, кошорый посту-
паешъ по внушенію сердца, а не изъ коры-
сти или честолюбія — а пошому и можешъ
быть хорошимъ судьей.

(27.) Сегодня ходили мы смотрѣть мѣ-
сто, гдѣ Царь *Иванъ Васильевичъ Грозный*
разбилъ *Ревельскихъ* рыцарей. Оно означаешъ
камень, на кошоромъ съ одной стороны

прямѣины еще спертыя временемъ слова,
а на другой разныя лица — вѣроятно избоб-
ражающія шѣхъ рыцарей, кои пали на семь
полей со всеми своими ополченіями.

Въ двухъ верстахъ отъ *Ревеля* находишъ
ся дворець Петра Великаго, называемый
Sathaginenthal. Онъ построень въ *Голланд-
скомъ* вкусѣ. Въ одной стѣнѣ ославлены не-
зашпукатуренными шѣ два кирпича, кошо-
рые Петръ положилъ собственными руками
своими. Садъ у дворца прекрасный, и со-
держится въ порядкѣ съ шѣхъ поръ, какъ
Государь Императоръ Александръ Павловичъ
приказалъ взять его изъ городского вѣдом-
ства. По воскресеньямъ и праздникамъ *Ре-
вельскіе* жишели прѣзжаютъ сюда гуляшъ,
пишъ пиво и куришъ табакъ.

(28.) Любопытно замѣшишь, что мы съ
зскадрою своею спонимъ на шомъ самомъ
мѣстѣ и въ одинаковомъ почши положеніи,
гдѣ въ 1790 году происходило сраженіе *Рус-
каго* флота со *Шведскимъ*. Первый, подъ
командою знаменишаго Адмирала *Василія*
Яковлевита Чигаова, успѣшно опразилъ на-
паденіе послѣдняго, бывшаго подъ началь-

спвомъ Герцога Зюдерманландскаго. Шведы при семь случаевъ потеряли два линейные корабли.

(29.) Гавань Ревельская почищается весьма удобною для зимованія флота: она довольно обширна и съ небольшими издержками можешь быть весьма хорошо укрѣлена.

(30.) Пропаливши со всего флоту изъ 52 пушекъ въ честь дорогаго Императора Павловича — мы снялись съ якоря при благополучномъ вѣтрѣ, и скоро увидѣли мысъ *Дагерортъ*, соснавляющій оконечность или начало *Финскаго* залива.

Сердце обливаешся кровію, человечество содрогается, при воспоминаніи о ужасныхъ злодѣяніяхъ *Барона* **, владѣльца острова *Даго*, открытыхъ въ 1802 году одною женщиною, спасшеюся чудеснымъ образомъ изъ погребовъ его замка. Въ продолженіе 10 лѣтъ злодѣй сей въ осенія бурныя ночи переславлялъ маяки съ одного мѣсна на другое, дабы корабли, обманувшись ложнымъ свѣшомъ, разбивались у береговъ острова. Тогда онъ съ шайкою своею нападалъ на нихъ, расхищаль грузъ, а спасшихся людей убивалъ.

Чтобы успѣшнѣе обмануть мореплавателей, онъ проваживалъ ночью хромоногихъ лошадей съ фонарями по берегу, кои казались мореходцамъ другими кораблями, идущими по одинаковому съ ними направленію. Зашоченіе въ *Сибирь* было удѣломъ сему злодѣю, а позоръ, покрывшій имя его, такъ поразилъ одного изъ его сыновей, чувствительнаго молодого человека, что онъ сошелъ съ ума, чему содѣйствоваль и отказъ обожаемой имъ невѣсты, послѣдовавшій шогчасъ по разглашеніи сего происшествія.

(2 Сент.) Симъ же попутнымъ вѣтромъ пролѣзли мы мимо острова *Готланда*. При видѣ его мнѣ вспомнилось, что покойный Императоръ Павелъ I имѣлъ намѣреніе помѣстить на немъ *Малтійскихъ Кавалеровъ*, и переговоры со *Швецією* уже начаты были по сему предмету, какъ смерть Его оставила сіе предпріятіе.

(5 Сент.) Прекрасная погода, многообразіе совершенно новыхъ, любопытныхъ предметовъ на корабль, а болѣе всего — мысль, что я увижу *Архилелагъ* и *Грецію*, Ошечство *Сократовъ*, *Платоновъ*, мысль — что

блуждать по развалинамъ древности не будешь болѣе для меня химерою или игрою воображенія — были причиною, что я не только легко переносилъ непріятности морской жизни, но и совершенно ихъ не чувствовалъ до сего дня. Но нынѣ за то опдалъ долгъ, копорымъ обязанъ всякой пускающійся въ первый разъ въ море. Сильный сѣверный вѣтеръ произвелъ ужасное волненіе, и я принужденъ былъ слечь въ койку. Нельзя ни описать и ни съ чѣмъ сравнить мученій морской болѣзни: пошнота необыкновенная, кажеяся ежеминутно душа разспаеяся съ племь. . . . Къ разсвѣту качка уменьшилась; я ожилъ снова и забылъ обо всемъ.

Надобно опдать справедливостъ морякамъ: они весьма чистосердечны и дружелюбны. Конечно самая жизнь ихъ пому причиною: она равномерно пріучаетъ ихъ къ хозяйству и порядку. Надобно имѣть особенное умѣнье и приложитъ отличное стараніе, чтобъ маленькій уголокъ свой на корабль сдѣлать покойнымъ и пріятнымъ, также нужно большое искусство, чтобъ малыми доходами жить безъ нужды, опрятно

и щасливо. Нигдѣ нельзя найти такого истиннаго, непримворнаго веселія, какъ на корабль — экипажъ корабля есть одно семейство, одна душа. Преданія знаменитыхъ дѣлъ *Россійскихъ* флотовъ и героевъ предпочтительно составляютъ предметъ ежедневныхъ бесѣдъ нашихъ. Вопль ошъ чего, чрезъ недѣлю я познакомился не только со всеми Офицерами корабля *Сильнаго*, на коемъ я находился, но узналъ въ подробности каждаго Капитана и всѣхъ опличныхъ лицъ — шакъ что въ короткое время я считалъ себя уже посреди давно извѣстныхъ мнѣ людей.

(Продолженіе опредь.)

II.

НАЧАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ЛУДОВИКА XIV.

(Окончаніе.)

Сія мануфактурная система, основанная частію на запрещеніяхъ, по видимому, долженствовала спѣснить торговлю, предлагающую свободное обращеніе всякихъ товаровъ. Но *Колбертъ* ничего не пренебрегъ опносительно къ торговлѣ. По образцу *Ан-*

гійскихъ и Голландскихъ компаній, основаны были во Франціи *Ость-Индская* и *Вестъ-Индская* компаніи. Тогда думали, что единственное средство съ пользою и успѣхомъ производить торговлю, перебующую великихъ издержекъ, и подвергающуюся великимъ опасностямъ, есть вътрѣніе оной цѣлымъ обществамъ. Самъ Король положилъ первое основаніе онымъ; важнѣйшіе Государственныя Чиновники послѣдовали его примѣру, и число акціонеровъ возросло. Осправили поселеніе на островъ *Кайену*; заведены были шаковыя же на *Мадагаскаръ*. Кунеческіе корабли сдѣлались превосходною школою для военныхъ морскихъ служителей. Для оживленія внутрешней торговли, *Колбертъ* возобновилъ планъ, начертанный *Генрихомъ IV*, соединить *Средиземное* море съ *Атлантическимъ*; славный *Лангедокскій* каналъ выкопанъ по его повелѣнію. Онъ простирается въ длину на 60 Французскихъ миль. Сто чешыре шлюза сохраняющъ воду въ великолѣпномъ водоемѣ, устроенномъ въ *Агдѣ* и *Тулузѣ*. Построеніе онаго ввѣрено было *Ри-*

ту, погдашнему главному опкущику въ *Лангедокѣ*, начертавшему планъ его и исполнившему оный по чертежамъ *Мацешаши Андреоси*. Сей каналъ стоилъ шринадцать милліоновъ. Доходы съ онаго были преиспавлены *Рикету* и его преемникамъ. Черезъ сколько лѣтъ *Франція* воспользовалась благоцѣнными плодами дѣятельности своей (неусынныхъ попеченій великаго мужа, правящаго ея шрудями. Богатство сдѣлалось всеобщимъ; земледѣліе, мануфактуры и торговля возымѣли благодѣтельное взаимное вліяніе, и одна въшвъ промышленнои служила опорой другой. *Колбертъ* обогатилъ народъ и обогатилъ казну; народъ занималъ менѣе, или платилъ безъ шруда, а налоги, падая на всякую собственность, были лучше распределены. Королевскіе доходы простирались до ста семнадцати миліоновъ ливровъ, которые въ то время стоили вдвое, нежели въ ошншеніи къ пошдующимъ временамъ.

При обогащеніи Государства, всѣ части Равленія пришли въ лучшее состояніе.

Армія была умножена; введена единообразная одежда; жалованье выдавалось вѣрно, и тщательно были прекращаемы безпорядки ересь и безопасность в семь обширныхъ дасть. Заведена строгая дисциплина; поеденье городовъ. Уголовные законы были собраны запрещены. Назначены Генераль-Инспекторы для осматриванія войска и для поднесенья ежегодныхъ донесеній о состояніи оной. Къ Королевской гвардіи прибавлены новыя корпусы, и оная составила оную войско. Возникла морская сила. Тогда неизвѣстны были совершенныя правила раблестроенія во Франціи; дружелюбныя сношенія съ Голландією доставляли шельству случай призвать корабельныхъ мастеровъ изъ оной, и посылать въ сію школу работниковъ, для обученія въ тамошнихъ школахъ. Франція вкорѣ построила военныхъ судовъ, и поначеніями Колберта заведены порты, Сетингъ въ Нижнемъ Ландокъ и Рошфортъ при устьѣ Шаранты.

Полиція, предупреждающая пресступленія Юстиція, наказывающая за оныя, Королевская властѣ, надзирающая надъ обѣими, получила новый ходъ, правильнѣе, тверже и лучше прежняго. Парижъ украшался новыми зданіями.

Колбертъ опредѣлилъ Генераль Полицийсера, который ввелъ чистоту, опрятность и безопасность в семь обширныхъ городовъ. Уголовные законы были собраны, разсмотрѣны и смягчены; Королевская властѣ освобождена отъ всякихъ оковъ, которыми спѣсняли оную в дѣлахъ, не возвращая злоупотребленій, и не дѣйствующая вопреки онымъ. Областные управленія не столько доставляли власти, сколько прежде, и сдѣлались мѣстами болѣе приятными, нежели важными. Занимавшіеся важными, находясь почти всегда при дворѣ, не могли быть опасными. Важнѣйшія должности, сопряженныя съ великою властію, уничтожены. Герцогъ Элермонъ, бывшій Главнокомандующимъ всей пѣхоты, не имѣлъ преемника. Король пожаловалъ четырнадцать новыхъ Перовъ, для уменьшенія личнаго уваженія, соединеннаго съ сими званіемъ и для равенства власти Членовъ въ Парламентѣ. Самый Парламентъ осужденъ былъ на безмолвіе, ибо осерегались сопротивленія оного. Лудовикъ еще не забылъ междоусобицъ войнъ. Вышнимъ судамъ повелѣно бы-

до дѣлать представленія не прежде испрошенія осьми дней по внесеніи указовъ и числа законовъ. Такимъ образомъ Королевская власть увеличилась до высочайшей степени, и предупреждала или уничтожала всякое сопротивленіе оной. Юность Короля его твердость, благородное употребленіе власти, почтеніе, коимъ онъ наслаждался, внушали всеобщую довѣренность, и отдала всякія опасенія, каковыя чрезвычайное увеличеніе Королевской власти могло произвести въ умахъ народа. Все видѣли только щастливый дѣйствіи новаго порядка вещей, и не помышляли о возможныхъ или вѣроятныхъ злоупотребленіяхъ, могшихъ возникнуть отъ сей чрезмѣрной власти. Народъ занимается только настоящимъ; для него какъ бы совсѣмъ нѣтъ будущаго. *Колбертъ* благопріятствовалъ приращенію Королевской власти: ибо онъ считалъ ее пособіемъ для своихъ успѣховъ и опорой своихъ предпріятій. Твердость силъ, единство управленія приводили въ шрепешъ всѣхъ враговъ *Франціи* и доставляли ей уваженіе во вѣдшихъ отношеніяхъ.

Колбертъ возвысилъ величіе престола и славу своего Отечества полезными учрежденіями. Тѣсная связь наукъ съ художествами, изящныхъ искусствъ съ механическими не скрылась отъ пронизательнаго его генія; онъ чувствовалъ необходимость усовершенить теорію Математики, Астрономіи и Физики, для лучшаго приложенія правилъ оныхъ, и основалъ Академію Наукъ. (1664) Съ самаго начала она занялась наблюденіями и опытами, которые единственно могутъ руководствоваться къ полезнымъ открытіямъ. Въ запискахъ ея Философія природы изложена точно и ясно, *Колбертъ* зналъ, что успѣхи въ механическихъ искусствахъ предполагаютъ образованіе изящнаго вкуса, и что вкусъ требуетъ образцовъ и примѣровъ для сравненія; онъ зналъ, что человекъ шрудится для наслажденія, и что народъ богатый и образованный ищетъ утонченныхъ удовольствій. Академія Живописи и Скульптуры, также Академія Архитектуры и Музыки получили свое начало; сіи заведенія награждали отличившихся въ искусствахъ, ободрали воспианниковъ, и давали уроки и

примѣры вѣсьмъ гражданамъ. Изящное имѣло свой храмъ, свои жершвы, своихъ жрецовъ, подобно Истинѣ. Управленіе *Колберта* было мудрое, и пошому онъ не могъ опасаться просвѣщенія. Онъ не только не спрашилса ученыхъ людей, но призывалъ ихъ къ себѣ, и доспавлялъ имъ пособія, превышающія ихъ нужды; не только покровительствовалъ бѣднымъ ученымъ и обезпечивалъ ихъ, но его благодаренія искали ихъ даже и въ другихъ Государствахъ, и часно награды его возвышали въ собственномъ оныхъ Отечестве о ихъ существованіи. Вскоръ любовь къ истинѣ, вкусъ къ изящному, пошребность въ умственныхъ наслажденіяхъ сдѣлались опличительными чертами народнаго характера. Другія націи признали *Францію* Отечествомъ генія и талантовъ. *Французы* считади себя опредѣленными возвыситься надъ вѣсьми другими народами, и сія мысль сдѣлалась для нихъ началомъ существеннаго величія.

Лудовикъ XIV любилъ блескъ и великолѣпіе. *Колбертъ* болѣе любилъ полезныя издержки; но ему надлежало угождать спра-

спи Короля къ пышности, дабы получитьъ черезъ шо право и средства дѣлать полезное. Впрочемъ онъ и самъ считалъ пышность и великолѣпіе необходимыми, дабы къ существенному могуществу *Франціи* прибавить еще и силу мнѣнія. *Луврскій* фасадъ былъ сдѣланъ по чертежу *Карла Перро*. *Сенъ-Жерменской* замокъ увеличенъ; зданія, парки, сады *Марльскіе* и *Версальскіе* изумляли взоры. *Мансардъ*, *Перро* и *ле Во* чертили планы и строили сіи зданія; кипсъ *ле Брюня* и *Миньярда* украсила и покрыла оныя безсмертными изображеніями; рѣзецъ *Жирардона* и *Пюжета* украсилъ сады. Всякія дарованія спекались по гласу *Колберта*; вѣсь искусства силились служить *Лудовику*.

Такимъ образомъ *Франція* утвердила свое могущество на основаніи производительнаго труда; она была споль богата, что легко могла уплачивашъ за вѣсь Государственный издержки; ея пособія, испочинки, военная сила дѣлали ее безопасною ошъ всякаго спраха. Она имѣла все нужное, имѣла и излишнее; дѣятельность вѣсьхъ силъ произвела въ ней богатство, богатство породило новыя нужды,

а сіи нужды раскрыли умъ, дарованія и теней. Шести мирныхъ лѣтъ достаточно было къ возведенію *Франціи* на сію степень существеннаго могущества, и она пріобрѣла великую силу во мнѣннн рѣшительнымъ пономъ, твердосію своихъ опредѣленій и сильными мѣрами Правительсшва въ сношеніяхъ онаго съ другими Государствами. Она наблюдала всѣ промешествія и умѣла пользоваться оными; она обнаруживала силу своею твердосію, и увѣрена будучи въ своихъ источникахъ, давала вѣсь всѣмъ своимъ поступкамъ.

Баронъ Баттевилъ, *Испанской* Посланникъ въ *Лондонѣ*, оскорбилъ *Графа Эстрада*, Посланника *Французскаго*. Король грозилъ, и усшрашенная *Испанія* формально признала перпенство *Франціи*. *Герцогъ Креки* былъ обиженъ въ *Римѣ* *Корсиканцами*, составлявшими Папскую гвардію. *Лудовикъ* повелѣлъ Нуцію выѣхать изъ *Парижа*, овладѣлъ *Графствомъ Авиньонемъ*, и готовился послать войско въ *Италію*. *Александръ VII* покорился, и въ *Римѣ* воздвигли столпъ въ вѣчное воспоминаніе обиды и славнаго удовольсшво-

ренія за оную. *Франція* купила за 5,000,000 *Дюнкирхенъ* и *Мардикъ* у *Карла II*, которой по слабости своей пожертвовала выгодами своего Государства, и предоставила *Франціи* завоеванія, бывшія чрезвычайно важными для *Англійской* шорговли. *Французы* овладѣли *Марсалою*, усшупленнымъ имъ ошъ *Герцога Лотаринскаго*. *Голландія* была подкрѣплена въ войнѣ ея съ *Англією*. Народная храброснш поддерживала высокое о себѣ мнѣніе въ добровольной службѣ *Французовъ* въ войскахъ *Леопольда* прошивъ *Турокъ*. *Шомбергъ*, предводительсшвующа *Португальцами*, и большимъ числомъ *Французовъ*, усшвердилъ *Португальскую* корону на главѣ *Принца* изъ *Браганскаго* дома побѣдами при *Алмеріалѣ* и *Монтестѣ* *Кларосѣ*.

III.

Н Е К Р О Л О Г І Я.

29 числа минувшаго Сеншября скончался здѣсь въ С. П. бургѣ извѣсшннй по упражненіямъ своимъ въ Липшерапурѣ, Членъ Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ *Павель Александровичъ Никольскій* на 26 году ошъ рожденія.

До пятнадцати лѣтъ воспитывался онъ въ Горномъ корпусѣ, и послѣ уже того обучился почти самъ собою Французскому, Нѣмецкому, Англійскому и Италіянскому языкамъ. Познакомясь довольно съ новѣйшею Словесностію, почувствовалъ онъ, сколь необходимо для настоящаго Литератора знаніе мертвыхъ языковъ, и года за три до своей кончины началъ учиться съ прилежаніемъ Греческому и Латинскому языкамъ. Въ семь послѣднемъ, подъ руководствомъ почтеннаго своего родителя, извѣстнаго своими трудами въ теоріи Литературы, *) и одаренъ будучи удивительною памятью, въ короткое время успѣлъ сколько, что могъ разумѣть многихъ классиковъ. Для большаго упражненія въ семь языкъ, принялся онъ составлять *Латинско-Россійскій Словарь*, по образцу *Шеллерова*, и обработалъ уже нѣсколько буквъ.

*) Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ Никольскій издалъ лучший на нашемъ языкѣ курсъ Грамматики, Риторики и Пѣшьяки подъ названіемъ: *Основанія Россійской Словесности*. Сія полезная учебная книга напечатана прешьшимъ изданіемъ въ 1814 году.

Никольскій болѣе всего извѣстенъ своими переводами, которые отличаются чистотою, правильностію и пріятностію слога. Можно утвердительно сказать, что послѣ *Карамзина* и *Жуковского*, никто еще лучше его не переводилъ у насъ повѣстей и романовъ. Въ 1810 году издавалъ онъ съ *А. Е. Измайловымъ* Журналъ, подъ названіемъ: *Цѣтникъ*, въ которомъ помѣщены многіе его переводы и рецензіи, равно какъ и въ *Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ* (1812). Сверхъ того перевелъ онъ почти два тома *Лесажева Жилблаза* и около половины *Вакефильдскаго Священника* съ Англійскаго языка. Желательно, чтобы переводы его въ прозѣ изданы были особо.

Прилежнымъ чтеніемъ классическихъ писателей, и въ особенности изученіемъ критиковъ и теоретиковъ: *Квинтилиана*, *Блера*, *Батте*, *Сулцера*, *Лагарла* и многихъ другихъ пріобрѣлъ онъ самый вѣрный и тонкій вкусъ. Въ 1814 году предпринялъ онъ извѣстное публикѣ изданіе: *Пантеонъ Руской Поэзіи*, и намѣренъ былъ сдѣлать со временемъ второе изданіе сей книги, по примѣру *Petite*

Encyclopedie poétique, расположивъ стихотворенія по родамъ и помѣстивъ въ началѣ каждаго рода правила онаго. Спашья *объ Одѣ*, пригошовленная имъ для сего втораго изданія, напечатана въ 21 книжкѣ *Сына Отечества* 1815 года. Онъ началъ было пригошовлять и ивкошорыя другія часши теоріи Стихотворсшва... Глазная боль, сильная простуда, причинявшая разныя болѣзни, и превращившаяся наконецъ въ ужаснѣйшую, изнуришельную чаохшку, разспроимъ его шруды и предпріашія. Донынѣ вышло 7 книжекъ *Пантеона*. *)

Никольскій скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, въ шомъ возрастѣ, въ кошоромъ Литерашоры, съ самыми шаспливыми дарованіями, начинающъ шолько узнавать настоящія свои способности и избирающъ для себя на всю жизнь сошвѣщсшвенныя съ онými заяванія. Сей молодой человекъ имѣлъ необыкновенныя

*) 8, 9 и 10-я книжки давно уже оппечашаны и выпущены будущъ въ пубанку на снхъ дняхъ; остальныя же двѣ (ш. е. 11 и 12) выйдущъ непременно въ Февралѣ мѣсашцъ будущаго 1817 года. Изданіе снхъ послѣдннхъ книжекъ принялъ на себя другъ покойнаго *А. Е. Измайловъ*. Онѣ вышли бы и ранѣе, но шипогрфія Академіи Пауль, гдѣ печашается *Пантеонъ Руской Поззіи*, заняша шедерь казенною работою.

шаланшы, основашельный умъ, обширныя по своимъ лѣшамъ познанія, пріобрѣшвенныя чшеніемъ и размышленіемъ, и шонкій образованный вкусъ. Онъ общашъ со временемъ принесши важныя пользы оппечсшвенной Словесности своими шрудами. Крашкворменная жизнь не позволила ему удовлетворншь всемъ ожиданіямъ знавшнхъ его способности; но онъ успѣлъ въ шеченіе оной сдѣлатьсѣ драгоцѣннымъ всемъ друзьямъ добродѣтели рѣдкими качествами сердца. Роднители его пошерали въ немъ добраго, почшительнаго, благодарнаго сына, свою надежду и ушѣшеніе — а молодая супруга, соединенная съ нимъ священными узамн любви, основанной на взаимномъ уваженіи, разспашвшисъ съ единственнѣмъ другомъ, лшшилась всего шасшія въ мнръ. Одни шолько дурныя и съ дурнымъ сердцемъ писатели не любили *Никольскаго* за его оппкровенность и оппроуміе; но все шѣ, кошорыя умѣли цѣнншь его шаланшы и душевныя качества, все шѣ соболѣзнующъ искренно о преждевременной его кончннѣ.

Sit tibi terra levis!

IV.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ГОРАЦЕВА ОДА КЪ ЛИЦИНЮ. *)

Въ открыто море не пускайся,
О другъ! направивъ маани чолъ,
Коварнымъ вѣтрамъ не вѣрайся,
Страшнѣе свирѣсствующихъ волъ.
Кипо держиша во всемъ средину,
Живешъ наслѣдемъ ошцовъ, —
Тотъ не спрашится злой судьбины,
Завистливыхъ людей, льстецовъ.

Колелеблется сильнѣе вѣтромъ
Всегда огромная сосна, —
Падушъ высоки башни съ шрескомъ, —
И горъ кремнистыхъ вышина
Не рѣдко молніей разитъся;
Мудрецъ средѣ непогоды и бѣдъ
Надеждою сладостной живиша, —
Опасносней средѣ мира ждешъ.

Юпитерь бури посылаешъ, —
Приидешъ и ведру череда:
Коль человекъ отъ золь страдаешъ,
То будешъ ли спрадшае всегда?
Фебъ напригашъ невсечасно
Убиственнѣе для смертныхъ лукъ; —
Но часто съ лиры сладкогласной
Пріашиный проливашъ звукъ.

Въ нещастьи будь великодушень;
Крѣпнись, Дицини, не слабѣи;
Будь глазу разума послушень
Среди блаженства красныхъ дней;
Коль дуешь вѣтръ попушнѣе, сильнѣе, —
Подводныхъ, осирыхъ скалъ спрашнись,
Убавь вѣтрина парусины, —
Но берега слишкомъ не держнись.

Ф. Созиновичъ.

*) Переводъ семнадцатилѣтняго стихотворца.

2.) Э П И Т А Ф І Я

Павлу Александровичу Никольскому.

Таланты рѣдкіе, умъ зрѣлый въ цвѣтѣ лѣтъ,
Стремленіе благородно
Къ познаніямъ, къ добру, и сердце превосходно, —
Исчезло все! — его ужъ нѣтъ!
Спрадалъ въ молчаніи отъ скорби и недуга!
Спрадалъ — и пересталъ, увы! шеперъ спрадшъ!
Нещастные отецъ и мать!
Нещастная сузруга!

А. Измайловъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

І 8 І 6.

135. * *Надгробное слово Королевѣ Великобританской, Боссюэта, Епископа Москаго.* Перевелъ съ Французскаго И. Пенинскій. С. П. б. 1816. въ шп. І. Іоаннесова в. 8, 52 стр.

(Г. Пенинскій, вознамѣрившись издать переводъ всѣхъ надгробныхъ рѣчей знаменитаго *Боссюэта*, напечаталъ сію, первую изъ нихъ по порядку изданія, чтобы узнать мнѣніе публики о семъ опытѣ. Въ ожиданіи приговора сего верховнаго судища, скажемъ мы свое мнѣніе: переводъ Г. Пенинскаго весьма вѣренъ и близокъ; многія красноты подлинника выражены въ немъ удачно, но вообще нѣтъ той круглости, чистоты и плавности, которыя необходимы въ преложеніи краснорѣчивѣйшаго Провѣдника. Его нельзя переводить слово въ слово; написавшись ижеиємъ духовныхъ книгъ Славянскихъ и знаменитѣйшихъ Орасторовъ общественныхъ, должно выкинуть въ расположеніе, ходъ и особенныя мысли каждой рѣчи подлинника, и по-

шомъ писать ихъ по-Руски. Такъ предложены проповѣди *Масильона Г. Истребительныя*, котораго переводъ, въ своемъ родѣ единственный, долженъ быль образованъ для всѣхъ его послѣдователей. Познанія, способности и прилежаніе *Г. Пенинскаго*, видныя изъ сего перваго опыта, подають несомнѣнную надежду, что онъ, вникая въ свойство подлинника, и преодолевая затрудненія *Рускаго* языка, со временемъ успеетъ предложить *Воссюэта* достойный его образъ. *)

134 † *Россійская Грамматика, въ пользу и употребленіе юношества, расположенная для легчайшаго (?) изусненія, по вопросамъ и отвѣтамъ.* С. П. б. 1816, въ шп. І. Иоаннесова въ 8, 125 стр.

(Дожинное произведеніе, не лучше и не хуже многихъ другихъ. Между прочимъ забылъ Сочинитель помѣстить въ сей Грамматикѣ таблицу склоненія — именъ существительныхъ. Глаголы его вращающа въ древнемъ хаосѣ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

VI.

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЬ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫМЪ ДУХЪ.

(Продолженіе)

Полагають, что была еще одна важная причина революціи. Я не смѣю прейти оной молчаніемъ, ибо всѣ вѣрять ея существованію: многие думаютъ, что чужія державы, особенно Англія, содѣйствовали возженію революціи, чтобы ослабить Фран-

*) Все собраніе сихъ надгробныхъ словъ будетъ продаваться по 10 р. Билеты на полученіе оного можно получать у самаго Переводчика, живущаго въ большой Миліонной въ домѣ Графини Орловой No 14.

цію, и лишитъ ее прежняго политическаго перевѣса въ Европѣ. Ежели это правда, то державы сіи конечно не хотѣли идти такъ далеко: ибо никакому Государю не желалъ бы причинить, хотя бы и во Франціи, революцію, которой дѣлъ была дѣйствовать противъ религіи, противъ *всѣхъ* Государей, дворянства и помѣщиковъ. Они хотѣли возбудить во Франціи пожаръ, котораго распространеніе или прекращеніе зависѣло отъ нихъ зависѣть. Въ семъ случаѣ (если бы они дѣйствительно участвовали въ возбужденіи революціи) они весьма ошиблись, подобно тѣмъ, которые, въ безразсудствѣ своемъ думали, что могутъ управлять по волѣ своей революцію, произведенную самыми бурными страстями человѣчества. Опытны дѣйствовали научить ихъ, что весьма опасно испробовать въ великомъ народѣ правила, которыя въ шеченіе вѣковъ составляли его щастіе и благоденствіе сосѣдственныхъ народовъ. „Ничего не дождетъ, говоритъ *Макиавель*, возбуждая мятежи въ шой мысли, что всегда можеть управлять ими.“

Парламенты имѣли большее или меньшее вліяніе на революцію, и потому надлежитъ изыскать, какимъ образомъ они способствовали ея началу.

Извѣстно, что *Лудовикъ XV* въ 1771-мъ году уничтожилъ Парламентъ, и на мѣсто прежняго Правленія учредилъ *Чинowników Правосудія*, которые вообще нимаю не соотвѣтствовали ожиданіямъ публики. По смерти сего Короля, *Лудовикъ XVI*, желалъ угодить своему народу возобновленіемъ Парламента, нерѣдко прошившагося намѣреніямъ Министровъ, между тѣмъ, какъ новыя судимыя, подвластныя двору, не винуали прежней довѣренности. Парламентъ былъ возманоленъ. По исполненнымъ имъ неудачи ослабили духъ самыхъ смѣлыхъ Членовъ его; ибо преняшества дѣлають людей робкими; другіе же, напротивъ того, довольствуясь полученіемъ прежнихъ мѣсть, и умомаены будучи щедрыми усиліями, сдѣлались уступчивѣе и оказывали во многихъ случаяхъ большую къ Министрамъ снисходительность.

Сіе поведеніе лишило ихъ народной любви; но какъ она составляла всю ихъ силу, то они хотѣли вновь заслужить оную во время Министерства Г. Калоння, и вознамѣрились проситишься въсьмъ предначертаніямъ двора въ разсужденіи прибавочныхъ налоговъ. Семю сопротивленію Парламентша много способствовала личная ненависть его Членовъ къ Г. Калонню, а съ другой стороны корыстолобиче Банкиры, ростовщики и Чиновники усѣли ввести Г. Неккера въ Департаментъ Финансовъ. Въ семь тайномъ заговорѣ Парламентъ сдѣлаася участникомъ и орудіемъ, нимадо сего не подозрѣвая; онъ служилъ партиі, которая желала все разрушить и вновь создать Францію, и посему имѣла нужду въ сильной помощи для возмущенія народа, усмиренного долготрениною привычкою къ повиновенію верховной власти.

Уже выше замѣчено, что духъ силъ людей въкрае въ самыя почтенныя сословія Государства и даже въ священише правосудія. Во всѣхъ Парламентшахъ, а особливо въ *Парижскомъ*, были люди, которыхъ новая философія привела въ заблужденіе. Въ важныхъ случаяхъ собирали они недовольныхъ Чиновниковъ слабаго характера и молодыхъ неопытныхъ людей, жадныхъ къ почестямъ и ослѣпчiamsъ. По милости молодыхъ шауновъ, говорилъ Президентъ *д'Ормессонъ*, Парламентъ сдѣлаася собраниемъ — *слугъ*.

Начальникамъ силъ новыхъ *Фрондёровъ* (поричателей Правительства) были: *Аббатъ Саватте* и *Аббатъ Ле-Коанье*, *Дюпоръ*, *Семонвилъ*, *Гоаларъ де Монтсаберъ*, *Геро де Сенель* и *Ленелетте де Сенъ-Фаржо*; также причислать можно къ нимъ *Фрето*, *Депремелия* и *Роберта де Сенъ-Венсаиъ*, хотя сіи послѣдніе не были въ разрядѣ людей, называвшихся *Философами*. Нѣкоторые изъ силъ Чиновниковъ обязаны своимъ возвышеніемъ коварству *Герцога Орлеанскаго*, котораго искусные мятежники употребляли какъ движущуюся на пружинахъ кукуку; ибо самъ Принцъ не могъ начертать такого заговора, какой послѣ былъ исполненъ. Онъ не имѣлъ никакихъ правилъ, а скопище мятежниковъ нашло въ немъ посредственный, шщеславный и легковѣр-

ный умъ, исполненное ненависти, мстительное и способное къ притворству сердце. Изъ имѣнія своего предложилъ онъ имъ, для исполненія ихъ злодѣйскихъ намѣреній, несмѣшныя богатства и все по вліянію, какое имѣешь въ народѣ имя знашнихъ *самлаи*.

Въ сіе время, когда всѣ правила понимались иначе, Парламентъ постребовалъ созванія *Генеральныхъ Штатовъ*. Онъ безъ сомнѣнія не притѣшилъ, что приводить провъ въ опасность предавая оный шакому собранію, которое, по направленію народного духа, не можетъ имѣть ни мѣры, ни цѣли. Парламентъ, увлекаемый коварствами, ложными толками и непредвидѣнными происшествіями, удалиася отъ прежняго пути, по которому шелъ съ шакою славою. Все возмѣчало, что Члены его намѣрены присвоить себѣ право утверждать издаваемые королемъ законы. По переведеніи *Парижскаго* Парламентша въ *Троа*, довели прочіе Парламентъ безразсудность до шой степеніи, что собирались въ своихъ провинціяхъ, для составленія свѣдѣній опредѣленій противъ Министровъ. Мы уже видѣли, что дворянство негодовало на Правительство; и посему составился между симъ состояніемъ и Парламентшами союзъ, къ которому присоединилось и духовенство.

Тогда угрожала Государству всеуничтожающая аристократія. Если бы сей перепоротъ произошелъ въ самомъ дѣлѣ, то Королевское достоинство лишилось бы своей власти, народъ увидѣлъ бы себя въ узлахъ жесточайшаго рабства, дворянство и духовенство напротивъ шого наслаждались бы большою властію подъ покровительствомъ Парламентша, который, вадѣя мечемъ правосудія, по собственному произволу могъ поднимать руку противъ всякаго, кто осмѣивался поричать его предпріяшя. Позволишныя или незначашія дѣшя почтшались бы преступленіями, если бы они были противны шоекорыстшми намѣреніямъ силъ состояшій, и въ самомъ дѣлѣ Парламентъ въ зашдѣлшяхъ, которая онъ имѣлъ по своимъ уничтоженіи, вопреки Королевскому приказанію, называлъ

тѣхъ безчестными, которые получали мѣста по новому устройству Королевства.

Народъ былъ увлеченъ обольщеніемъ въ ужасную войну между престоломъ и Парламентомъ. Когда какой нибудь Министръ приходилъ въ немилость, на площади *Добрина* собирались наемные люди, для изьявленія своей радости. Они сожигали портреты ошешавшаго Министра, принуждали протѣжающуюся выходить изъ каренъ и произносили ругательства, къ которымъ присоединялись и псалмы. Караульныхъ и дозорныхъ солдатъ они обезоруживали. *Французская* гвардія, утомленная разъядами, имѣла приказаніе не сѣдѣть въ народъ; служба ея опрощивѣла; чернь же, напротивъ того, воображала, что дворъ и войска ея страпаша. Сіе мнѣніе распространилось въ народѣ и сдѣлалось первымъ испочинкомъ самовластия, которымъ онъ въ послѣдствіи пользовался даже противъ тогдашнихъ своихъ любимцевъ.

Въ семь положеній вещей Король вознамѣрился 8 Августа 1788 созвать *Генеральные Штаты* 1-го Мая слѣдующаго года. Онъ надѣялся на помощь прешьяго сословія, не ожидая оной болѣе ни отъ Парламента, ни отъ дворянства, ни отъ духовенства. Министры старались лишить сіе власти народной благосклонности; это не слѣзкомъ было шрудно. Дворянство и духовенство всели уже въ народъ недоувѣренность, показавшись принявъ участіе въ Государственныхъ повинностяхъ, соразмѣрное съ своимъ имѣніемъ. Такимъ образомъ здѣсь, какъ прежде въ *Рилвѣ*, комрышолобіе произвело пагубную завись между дворянствомъ и гражданами. Ежели бы оба первыя сословія пожертвовали въ первомъ собраніи *Нотаблей* привилегіями, что сдѣлали въ послѣдствіи, то прешіе сословіе, довольное уменьшеніемъ налоговъ, не подумало бы оспаривать ихъ правъ. *Г. Ломени де Брэннъ*, Архіепископъ *Санскій* и первый Министръ, возбуждалъ посредствомъ своихъ Агеншювъ припязанія прешьяго сословія на дворянство и духовенство. Будучи принужденъ оставивъ мѣсто, къ которому не имѣлъ способно-

сти, опредѣлялъ онъ въ Министерствѣ финансовъ въ званіи Генераль-Директора *Г. Неккера*, назначаемаго общими голосомъ публки, котораго праша совершенно согласовались съ намѣреніемъ унизить оба первыя сословія и Парламенты, а прешьему доставить большое вліаніе въ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ*.

Г. Неккеръ позагаль воспользоваться симъ дошощиствомъ и дать *Франціи Ангелійскою* конституцію съ нѣкоторыми перемѣнами. Ему надлежало бы вспомнить слова *Монтескю*: „Законы должны быть совершенно приурочены къ народу, для котораго они составяются, и весьма рѣдко случается чшобъ они годились для другой націи.“ Сіе вообще истинное правило еще болѣе справедливо, когда говорится о *Французяхъ* и *Англичанахъ*, потому что оба сіи народа имѣюшъ совершенно различныя склонности и нравы. *)

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) *Г. Неккеру* весьма хотѣлось созвать *Генеральные Штаты*, вѣроятно для того, чшобъ заставить ихъ принять сію конституцію при помощи прешьяго сословія, которымъ онъ надѣялся управлять. Повѣряя ли, что онъ ошказался ошъ предлагаемыхъ ему средствъ привести въ порядокъ финансы, безъ употребленія сихъ необыкновенныхъ, насильственныхъ мѣръ? Я видѣлъ въ одномъ *Парижскомъ* домѣ *Голландца*, котораго какъ мнѣ говорили, имѣлъ порученіе ошъ сѣа весьма богатыхъ, *Голландскихъ* домовъ, недовольныхъ Правительствомъ со времени вшорженія *Прусакъ* въ, сдѣлать *Франціи* и предложеніе, въ нѣсколько лѣтъ заплатить ея долги и доставить все нужное на необходимыя пошребности, съ такимъ условіемъ, чшобъ имъ позволено было поселиться въ оной, ошправляя свободно свое вшроисовданіе, завѣсип мастерскія и наравнѣ съ природными жителями заниматься торговлею. Сіи *Голландцы* прѣбывали за свои деньги векселей или ассигнацій, которые они хотѣли продавать вездѣ кромѣ *Франціи*. Они не просили никакой привилегіи, надѣясь безъ шого порядкомъ и экономіею привлечь къ себѣ всю почти торговлю. Особенно думали они ослабить торговлю *Английскую* и понизить цѣну денегъ, такъ, чшобъ въ нѣсколько лѣтъ давали не болѣе шрехъ проценшювъ.

Письмо къ Издателю.

Неоднократно находилъ я въ Журналь вашемъ описанія праздниковъ, данныхъ благодарными подданными добрымъ и почтеннымъ Начальникамъ. Сии описанія выдаются въ публику не изъ шщеславія, но единственно въ томъ намѣреніи, чпобъ сообщити и другимъ чувства признательности и почтения, изъявляемая въ шщсномъ кругу. Посему надѣюсь, что вы не откажетесь помѣстити въ *Сынѣ Отечества* сии спрочки.

Чиновники Медицинскаго Департамента Минисперсшва Полици, движимые любовію и привязанностію къ почтенному Начальнику своему, Директору онаго Департамента Дѣйствительному Статскому Совѣшнику *Кавелину*, при вступленіи имъ въ ошправленіе должности послѣ долговременной болѣзни, давали ему 29 го минушаго Сентября великолѣпный завтракъ, въ продолженіе котораго при духовой музыкѣ нпмо было за здорвіе Государя Императора, Августѣйшаго Его дома, Г. Главннкомандующаго въ С. Петербургѣ, Г. Минисира Полици и виновника сего шоржества. Они долгомъ поставили сдѣлать извѣстною сію дань благодарности и уваженія, и поручили мнѣ быть шолкователемъ ихъ чувствъ. — 30 Сент. 1816.

А. Ф.

Этотъ Агентъ сказывалъ мнѣ, что первый Министръ благосклонно принялъ его предложеніе; также и Королева читала оное и казалась довольною, но Неккеръ не хотѣлъ и слышать о проэктѣ, проптивномъ его намѣреніямъ, ибо естльбъ принялъ сей проэктъ, по сознаніе Генеральныхъ Штатовъ сдѣлалось бы ненужнымъ. — Сомнѣваясь, дѣйствительно ли сдѣлано было такое предложеніе Голландцами, говорилъ я объ этомъ съ Г. Ламоаньономъ, бывшимъ тогда кранишелемъ Государственной печати; онъ увѣрялъ меня, что оно дѣйствительно было читано въ Государственномъ Совѣтѣ и сдѣлало впечатлѣніе. — Естльбъ оно было принято, по, можетъ быть, не произошло бы Французской революціи, но — пуши Божіи неисповѣдимы!

(6 Октябр.)

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О П И С А Н І Е К Я Х Ш Ы.

(Изъ путешествій Г. Кларота.)

Уже въ началѣ 17-го столѣтія Россія познакомилась съ *Китаемъ*, при быстромъ распроспраненіи пріобрѣтеній своихъ въ Сибири, къ югу и востоку отъ *Байкала*. *Манджуры*, возведшіе въ 1644 году новое поколѣніе на Китайской престолю, занимались утверженіемъ своего владычества, а помощи не могли обращать вниманія на распространеніе владычій Россіи при сѣверныхъ границахъ сего Государства. Вскорѣ пошомъ спокойствіе новой *Манджуро-Китайской* Имперіи было нарушено съ другой спорной: *Элуты*, подъ предводительствомъ *Галдана*, вздумали сдѣлаться независимыми, и освободить также прочія Монгольскія племена отъ союза съ Манджурами. *Канъ-хи*, одинъ изъ величайшихъ Китайскихъ Императоро,

ровъ, вель съ ними кровопролитныя войны, прекратившіяся прежде смерти *Галдана* въ 1697 году. Между тѣмъ *Манджуры* начали противиться распространенію Рускихъ по берегамъ *Амура*. Малая война сія продолжалась до 1689 года, въ кошоромъ заключенъ былъ *Графоль Федороль Алексѣевичель Голыцынъ* въ *Нерчинскѣ* пограничный пракшашъ между Россією и *Китайемъ*.

Во время *Монгольскихъ* безпокойствъ, многія небольшія поколѣнія ошдѣлились ошъ ордъ *Тужіехту-Хана*, и обинавшого даље къ востоку *Цяцень-Хана*, и пошянулись въ спраны, лежащія къ югу и востоку ошъ *Байкала*. Тамъ кочевали они на рѣкахъ *Селенѣ*, *Удѣ*, *Шилкѣ*, *Чиколѣ*, *Дзиддѣ*, *Опонѣ* и *Ингодѣ*. Въ числѣ ихъ было немного значащихъ и семейныхъ людей, а большая ихъ часпъ состояла изъ цѣвъ, кошорые наскучили войною и междоусобіемъ въ своемъ Ошечествѣ. Они жили спокойно подъ владычествомъ законовъ *Россійскихъ*, пользовались защашою ошъ прешованій прешнихъ своихъ *Монгольскихъ* повелителей, и наконецъ обязались плашнш въ казну извѣстную подашъ за сію

защашу. Такимъ образомъ объявили они себя *Россійскими* подданными. Предводители сихъ небольшихъ поколѣній признаны были *Царскими* грамашами въ званіи старшинъ, и имъ общано покровительство прошивъ всѣхъ прешованій прешнихъ ихъ владѣльцевъ.

Всѣ пограничныя *Монгольскіе* народы исповѣдуютъ *Ламайскую* вѣру. По сей причинѣ, при нашествіи великихъ годовыхъ и мѣсячныхъ празднествъ, переходили они многочисленными караванами чрезъ *Китайскую* границу, къ мѣсту пребыванія *Монгольскаго Хутукту*. Молодые *Монгольцы* обучались въ тамошнихъ духовныхъ училищахъ, и духовенство тѣхъ и другихъ племенъ находилось въ непрерывномъ между собою сообщеніи. *Тангутскіе* и *Монгольскіе Ламы* пріѣзжали въ званіи Посланниковъ къ *Монголамъ* Рускихъ, и селились между ими для ошправленія богослуженія. Сіе сношеніе близкихъ между собою племенъ возбудило вниманіе *Россіи* и *Китая*, особенно пошому, что по причинѣ происходившихъ ссоръ, кражъ и другихъ ошспоятельствъ, надлежало запрешашъ переходъ чрезъ границу.

Россія вспутила въ ближайшія сношенія съ Кипшаемъ. Рускіе купцы производили важный торгъ на берегахъ Монгольской рѣки *Урги* и съ самимъ *Пекиномъ*. По прозвѣбъ тогдашняго Кипшайскаго Государя *Канъ-хи*, *Петръ Первый* отправилъ въ 1715 году Англійскаго лекаря *Толму Гарвина* въ сопровожденіи Поручика *Лаврентія Ланга* въ *Пекинъ*. Последний имѣлъ порученіе собрать подробныя свѣденія о тамошней торговлѣ и о состояніи границъ. По возвращеніи своемъ донесъ онъ Государю о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ свободнаго перехода черезъ границу. Въ 1719 году отправленъ былъ посланникомъ къ Кипшайскому двору гвардіи Капитанъ *Левъ Васильевичъ Измайловъ*, для прекращенія всѣхъ недоразумѣній. *Лавренцій Лангъ* находился въ его свитѣ. Посольство сіе имѣло желанный успѣхъ. Кипшайцы приняли самыя миролюбивыя мѣры, для продолженія торговли и для взаимнаго охраненія границъ. *)

*) *Канъ-хи* весьма жаловалъ *Измайлова*, подавалъ ему между прочимъ свою соболью шубу и шапку, и велѣлъ всегда прѣзжати къ нему въ семь шаedomъ одѣянн. На вторичной аудіенціи, далъ онъ

По отъѣздѣ Посланника *Измайлова*, *Лавренцій Лангъ* осмался, по распоряженію Россійскаго двора, Агеншомъ въ *Пекинъ*, для надзора за торговлею и приходомъ Рускихъ каравановъ. Безпрестанныя ссоры и буйшва

ему слѣдующее словесное порученіе, для донесенія *Петру Великому*: „И скажу тебѣ два слова, и ты ничего не ошвѣшшвуи, а имѣи оныя въ своей памяти для донесенія своему Государю *Первое*: „швои Государь, такой великой и славной Монархъ „и владѣніе имѣющей великое, ходишь на шпріишела своего на корабляхъ самъ своею высокою „особою Море махина великая; бывають на ономъ „волны сильныя, а отъ шого бываешь страхъ немалой; и для шого изводишь бы свое здоровье хранишь, ибо у него ешь добрые воины и вѣрныя „слуги, коихъ можешь посылать, а самъ оставайся въ покоѣ. — *Второе*: Хотя со стороны Россійской уходишь сюда человекъ по 20 и по 30, „штакже и изъ Кипшайской области въ сторону Россійскую уходишь же; но отъ такихъ бездѣльниковъ „дружба наша никогда не повредится: ибо я Богдыханъ всегда желаю съ Государемъ швонымъ содержать миръ ненарушимо. Да и за что намъ ссориться? Россійское Государство холодное и дальшное. Если бы я Богдыханъ послаалъ шуда войска „своего, шо всѣ позаблущи; а хотя что и завладѣшь „бы могъ, кака въ шомъ будетъ мнѣ прибыль? „Равнымъ образомъ и Россійскій Государь, ежели „прошвишь меня Богдыхана войска свои пошлеть, „шо такая же предстоишь имъ невозможность; ибо „шпорона здѣсь жаркая, Россійскіе же люди не „обыкли къ оной и могутъ напрасно помереть; а „хотя бы что другъ у друга и завладѣшь могли, не „великая въ шомъ прибыль; ибо въ обоихъ Государствѣхъ земли множешво.“

приграничныхъ Монголовъ подавали между шьмъ поводъ къ частымъ жалобамъ, копорымъ нельзя было удовлетворить. Наконецъ, въ 1722 году, всѣ находившіеся при Китайскомъ мѣновомъ дворѣ на *Ургѣ* Рускіе купцы были ошшуда изгнаны, и Рускимъ караванамъ запрещено приходить въ *Пекинъ*. Въ началѣ сихъ новыхъ раздоровъ скончался *Канъ-хи*. Наслѣдникъ его *Юнь-джинъ* требовалъ надлежащаго опредѣленія границъ. Агентъ *Лаврентій Лангъ* между шьмъ съ послѣднимъ караваномъ ворошился въ Россію, и наконецъ торговля ошъ пограничныхъ распрей совершенно прекратилась.

Новый Китайскій Владѣлецъ склонень былъ къ заключенію торговаго договора, и желалъ шолько утвердить границу, для пресѣченія сообщеній подвластныхъ ему Монголовъ съ Рускими. По сей причинѣ Санктпетербургскій Кабинетъ отправилъ въ 1796 году Иллирійскаго Графа, Двйспшительнаго Статскаго Совѣтника *Савву Владиславика Рагузинскаго*, полномочнымъ Посланникомъ въ Китай. По прибытіи въ *Пекинъ* былъ ошъ весьма хорошо принятъ Китайскимъ Госу-

даремъ, и опредѣлено было собрать на самой границѣ конгрессъ, для прекращенія всѣхъ разгласій. Съ Руской стороны присущствовали на семъ конгрессѣ *Графъ Савва Владиславикъ* съ своими Совѣшниками, а съ Китайской: Президентъ Тайнаго Совѣща *Ли бу* и Засѣдатель Судилища внутреннихъ дѣлъ *Чабина*, Тайный Совѣшникъ, Засѣдатель иностраннаго судилища и верховный Амбанъ краснаго знамени *Тегушъ* и Вице-Президентъ Военной Коллеги *Тулишенъ*. Къ нимъ еще присоединился, для надлежащаго опредѣленія границы, Монгольскій Князь *Церенъ-чанъ*, женатый на родственницѣ Китайскаго Императора, Генераль-Адьютаншъ средняго Государства.

По сдѣланному въ *Пекинѣ* положенію съѣхались всѣ сіи Члены на рѣчкѣ *Боръ* или *Бу-рѣ* въ 1727 году. Сія рѣчка изливаешся въ *Орхонъ*, впадающій въ *Селенгу*, протекаешъ версшахъ въ 15 ошъ нынѣшней *Кяхты*, и сосшавляла тогда границу между Рускими и Китайскими Монголами. Тамъ начались переговоры между обоюдными Совѣшниками и старшинами Монгольскихъ поколвній. Сна-

чала Кипайцы пребывали весьма многого, и хощли даже, чнобъ всѣ земли, лежащія къ югу отъ Байкала, были признаны ихъ собственностію, но твердосшь и рѣшительность Графа Саввы Владиславита принудила ихъ отступить отъ большей части ихъ требованій, и наконецъ рѣшено было трудное дѣло разграниченія двухъ величайшихъ Имперій въ свѣтъ самымъ миролюбивымъ образомъ.

20 Августа 1727 года заключенъ былъ предварительный прахташъ, и граница была опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Горный хребетъ *Хинганъ-алинъ*, раздѣляющій съ береговъ Охотскаго моря всѣ рѣки, текущія къ северу и юговостоку, до впадающей въ *Амуръ* рѣчки *Горбицы* принявъ былъ преградю обихъ Имперій. Старинная граница, опредѣленная въ 1689 году и шедшая отъ источника *Горбицы* чрезъ рѣку *Амуръ* и *Аргунь*, до озера *Далай*, осталась неперемѣнною. Отъ сего озера проведена была граница по равнинѣ къ источникамъ рѣки *Онона*, чрезъ горный хребетъ *Кентей-ханъ* и источники *Чикоя* къ югу до ручья *Кяхты*. Отъ

источниковъ *Дзидды* чрезъ хребетъ *Цасту-андуръ* идешь граница по цѣпи горъ *Тоджинъ-шилль* и раздѣляешь всѣ рѣки, текущія къ северу и западу, до *Енисея*. Въ позднѣйшія времена граница сія продолжена была къ западу отъ *Енисея* до впадающей въ *Иртышъ* рѣки *Бухтормы*, гдѣ на ручей *Нарымъ* стоишь послѣдній Монголо-Кипайскій караулъ, а напрошивъ онаго Руской козацкій пикетъ. Въ прочихъ спашьяхъ сего прахташа опредѣлено было, чнобъ на помѣ мѣстѣ, гдѣ граница касается ручья *Кяхты* *), заведено было общее шорговое мѣсто Рускихъ и Кипайскихъ купцовъ, для предупрежденія всѣхъ, могущихъ со временемъ случиться раздоровъ.

По заключеніи сего предварительнаго договора, съ обихъ сторонъ назначены были Коммисары для объѣзда и осмотра опредѣленной границы, также и для госстановленія пограничныхъ маяковъ. Съ береговъ *Кяхты* къ западу до *Дзюнгарскихъ* предѣловъ поруче-

*) Сей ручей названъ такъ по множеству растущей на берегахъ его травы *Кя* (*Triticum repens Lin.*) весьма здоровой для кормленія скота.

но было сие дѣло съ Россійской стороны Спольшнику и пограничному Коммисару Степану Андреевиту Кольгесу, а съ Кипайской Дорой-Албану Безигѣ и другимъ Кипайскимъ чиновникамъ. Къ воспоку же оупъ Кяхты до испочниковъ Аргуни ошправлены были Секретари посольства Иванъ Глазуновъ и Семенъ Кирѣевъ съ Кипайскимъ чиновникомъ Хубиту. Обѣ экспедиціи сочинили своимъ опредѣленіямъ письменную роспись, въ коей подробно поименованы и обозначены всѣ рѣки, ручьи, озера, горы, долины и степи, гдѣ поставлены маяки. Сіе дѣло кончено было въ Октябрѣ 1727 года. Пограничные маяки для прочноши построены были каменные, вышиною въ двѣ сажени, и въ основаніи на столько же въ ширину. Съ каждой стороны построено по особому маяку; на нихъ изображены на Рускомъ и Монгольскомъ языкахъ надписи и нумера съ означеніемъ мѣсна, гдѣ они споянъ, чшобъ ихъ неможно было сдвинуть. Первые и важнѣйшіе сполны находятся на дорогѣ, ведущей изъ Сибири въ Монголію и Кипай, на правой берегу ручья Кяхты, въ 10 версшахъ

отъ рѣчки Буры, на невысокомъ холмѣ, прошивъ самаго того мѣсна, гдѣ въ послѣдствіи построена Кяхтинская слобода. На Рускомъ маякѣ поставленъ деревянный крестъ съ надписью: *Курганъ согиненнаго разграниченія между Россійскою и Кипайскою Имперіями. 1727 Августа 20 дня.* *)

Собственный мирный шракшапъ былъ ушверженъ уже 21 Окнября 1727 года, и обнародованъ на границѣ, но послѣду онъ написанъ былъ оупъ имени Императрицы Екатерины I, о кончинѣ коей въ Сибири еще не было тогда извѣсно, по и рашификованъ непрежде 14 Юля 1728 года, именемъ Императора Петра II, и развѣненъ на ручьѣ Кяхтѣ. — Сей шракшапъ, состоящій изъ 11 спашей, написанъ былъ на Манджурскомъ языкѣ, и переведенъ на Руской и Латинской. Вошъ главнѣйшее его содержаніе:

§ 1. Между обими Имперіями будешъ существованъ ошнынъ швердый и вѣчный миръ. — §. 2. Всѣ прежнія несогласія пре-

*) Въ подлинникѣ подробно исчислены всѣ мѣсна, гдѣ поставлены пограничные маяки; числомъ ихъ вообще восемьдесятъ семь. *Пр. Цер.*

дашь забвенію, прежнихъ перебѣжчиковъ не требовашь, а впредь ихъ выдавашь. — §. 3. Границь между обѣими Имперіями бысть по приложенному описанію. — §. 4. Купечеству пользовашься свободою, каравану прѣзжашь въ Пекинъ чрезъ каждыя шри года, и соснояшъ не болѣе какъ изъ двухъ сощъ челоувѣкъ. Китайскій дворъ не будешъ имъ, по прежнему, давать содержанія, но за то обязуешся не брать пошлинь съ покупаемыхъ и продаваемыхъ ими товаровъ. — Сверхъ шорга караванами, производимъ всегдашній шоргъ на *Кяхтѣ* и при *Нилджу* (*Нертинскѣ*), въ избранныхъ и огороженныхъ мѣстахъ. — §. 5. Прѣзжіе Рускіе и впредь могутъ жишь въ принадлежавшемъ имъ донынѣ домѣ въ Пекинѣ. При ономъ построена будешъ церковь Греческаго исповѣданія на иждивеніи Кишайцевъ. Рускіе имѣють право ошправлять при ней свободно свое богослуженіе. Шесшь Рускихъ учениковъ будуть содержимы въ Пекинѣ, на щещъ Китайскаго Императора для обученія Кишайскому языку. — §. 6. Перениску вести Китайскому вѣщнихъ дѣлъ Трибуналу съ

Россійскимъ Сенашомъ. О маловажныхъ дѣлахъ, какъ то перемещикахъ, воровствахъ и пр. имѣшь сношеніе приграничнымъ Россійскимъ воеводамъ съ живущимъ на Кишайской границѣ *Тужигу-Хантоль*. Курьерамъ провѣзжашь по дорогѣ чрезъ *Кяхту*, но въ важныхъ случаяхъ и ближайшимъ путемъ. — §. 7. Воспочныя спраны, лежація около рѣки *Уды*, остающаея неразграниченными до будущаго времени — §. 8. Пограничнымъ Чиновникамъ обѣихъ Имперій рѣшашь дѣла безъ ошлагашельства и по всей справедливости. — §. 9 (заключаешъ въ себя распоряженія, какъ принимаешъ и содержашъ обоюдныхъ Посланиковъ и гонцевъ.) — §. 10. Естли въ послѣдствіи подданные обѣихъ Имперій стануть перебѣгать чрезъ границу, то надлежитъ казнитъ ихъ смертію на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они будуть пойманы. Также естли вооруженные люди перейдуть чрезъ границу, не дѣлая впрочемъ убійства и воровства, то наказывашь ихъ по мѣрѣ пресшуленія. Бѣглецовъ и воровъ казнитъ — Китайскихъ подданныхъ ошщеченіемъ головы, а Рускихъ веревкою. — §. 11.

Настоящій мирный договоръ размѣченъ въ точныхъ копіяхъ и переводахъ, и долженъ быть розданъ живущимъ по границъ людямъ для повсемѣснаго свѣденія. «

По заключеніи сего шракшаша происходили неоднократно раздоры, особенно ошъ того, что многіе перемешчики укрывались ошъ наказанія, ибо въ разсужденіи сего десятымъ параграфъ шракшаша былъ недоспашочень. По сей причинѣ Екатерина Великая въ 1767 году поручила Коммиссару *Кролотову* прекратитъ на будущее время всѣ раздоры разсмотрѣніемъ и исправленіемъ шракшаша, обще съ Кипшайскими уполномоченными, прибывшими для шого на *Кяшту*. Къ шракшашу было присовокуплено прибавленіе, и десятымъ параграфъ его совершенно былъ передѣланъ. Въ ономъ положены были, для ошъсканія и наказанія бѣглецовъ и воровъ, ясныя и непремѣнныя правила. Сіе прибавленіе подписано 18 Октябрю 1768 года.

Нынѣ идешь ошъ рѣки *Бухтормы* до самаго *Охотскаго* моря пограничная полоса, имѣющая въ ширину, по свойству земли,

пять, десять и до шринадцати сажень, и не принадлежащая ни кошорой споронъ. Кроме опредѣленныхъ проходовъ, подданные обихъ Имперій не смѣютъ вслушашъ на сію полосу, а должны шолько охраняшъ ее. По свойству земли и по числу окрешныхъ жипелей расположены вдоль по оной пограничные караулы, на пяти, десяти и двадцати пяти версахъ, нешеряющіе другъ друга изъ виду. Они обязаны ежедневно осмашривашъ линію и прекраташъ нешвольное сообщеніе между жипелями обихъ земель и нарушение границы. Для шочтнѣйшаго опредѣленія границы въ дикихъ, горныхъ мѣсшахъ насыпаны въ долинахъ, на горахъ и въ лѣсахъ кучи земли и каменьевъ. Тамъ, гдѣ мѣлкіе ручьи пересѣкаютъ границу, вбиты по обомъ берегамъ ихъ колья, между коими проплетены лошадинные волосы, шшобъ никто не могъ нешрямѣнно перейти чрезъ предѣлы. — Въ 1727 году Члены конгресса осмашрѣли сію границу и положили, шшобъ всѣ караулы заняты были вооруженными конными Монголами. Каждый пошпъ, состоящій изъ 20 и 30 человекъ,

имѣть спаршину, кошорый еженевно об-
занъ осмашривашъ границу до ближайшаго
караула. Въ пустынныхъ спранахъ прави-
ло сіе, по причинѣ великаго разстоянія
между постами, не шакъ часто наблюдаеш-
ся. Часовые развѣзжають вдоль по линіи и
рачительно смонряють, нѣтъ ли гдѣ слѣ-
довъ челоуѣка или лошади. Монголы, какъ и
всѣ обипашели степей, шакъ зорки, что
съ коней примѣчаютъ самыя легкія слѣды.
Увидѣвъ, что кто-то чужей провхалъ, они
слѣзаютъ съ лошадей, и стараются найши
продолженіе слѣдовъ въ нейтральной линіи,
осерегааясь всячески ихъ сперешъ или за-
сыпашъ. Иногда обкладываютъ они слѣды
полянными, камнями и правую, и приспав-
ляютъ къ нему часовыхъ. Пошомъ извѣща-
ють ближайшій Кипайскій карауль о най-
денномъ слѣдѣ, и спаршины обихъ споронъ
разсмашриваютъ его направление. Между
шѣмъ огорожаютъ слѣды небольшими ше-
спами, соединенными между собою шонкими
веревочками, кошорыя къ нимъ *прилежатаны*,
чтобъ другіе перебѣжчики не воспользовались
прелицю шроною. Розыскъ продолжаешя,

доколѣ въ точности не узнають, въ какомъ
селеніи слѣды оканчиваешся. Тамъ наспрого
допрашиваютъ, не прѣвзжалъ ли чужой, не
случилось ли кражи или разбоя и пр. По
опысканіи бѣглеца, передають его ближай-
шему караулу противной спороны. Виню-
ные всякой разъ предаются суду, о рѣшеніи
кошораго увѣдомляешя немедленно против-
ная спорона. — Такимъ образомъ граница
оберегаешя опъ всѣхъ злоупотребленій ко-
рыстолоубія и непозволишельныхъ сношеній
обоюдныхъ подданныхъ, и навсегда сохра-
няешя точно въ шомъ видѣ, въ какомъ
утверждена договорами 1727 и 1768 годовъ.

Четвертымъ параграфомъ шракпаша
опредѣлено было учредить на ручѣ *Кяхтѣ*,
при впаденіи его въ *Буру*, въ 91 верстѣ опъ
города *Селенгинска*, первое шорговое мѣсто,
а на рѣкѣ *Ганѣ*, соединяющейся съ *Аргунью*
въ спранѣ, называемой *Цурухайту*, другое,
гдѣ бы Рускіе и Кипайскіе купцы имѣли
всегдашнюю складку шоваровъ для мншоваго
шоргу. Всякая частная шорговля при *Ургѣ*
и въ новой границы была запрещена, равно
какъ и сношенія *Бурятъ* съ *Монголами*.

Во время конгресса, который был довольно продолжителен (полномочные имели 58 заседаний) Графъ *Савва Владиславичъ* ввель многія весьма полезныя учрежденія между Рускими приграничными Монголами, живущими къ югу и востоку отъ озера *Байкала*. При конгрессѣ опредѣлены были съ Руской стороны, разныя сшаршины Монгольскіе, которые, зная свойство земли, обязывали границу съ Коммисарами, и подавали совѣты во многихъ случаяхъ. Для надзора надъ Россійскими Монголами сосшавлены были вооруженные опрады, которымъ поручено охраненіе границы. Сшаршины нѣкошорыхъ поколѣній пожалованы были въ дворянское достоинство за оказанныя ими при разграниченіи услуги, и получили съ пошомшвомъ ежегодныя пенсіоны. Другіе опредѣлены были засѣдашелями въ земскіе суды, и пріобрѣли право бышь судьями въ своихъ поколѣніяхъ. Всѣмъ главнымъ племенамъ даны почешные шшандаршы, вышавляемые ими при шоржешвенныхъ случаяхъ. *Бурятскіе* или *Братскіе* сшаршины, ш. е. *Тайши*, *Зайсаны*, *Шилинги* и *Засолы*, обязаны были при

семь случаевъ исправно вносить подати своего народа, и смотря по числу и многолюдсшву поколѣній, вышавляшь пошребное число вооруженныхъ конныхъ людей, снабженныхъ провіаншомъ, для наблюденія поперешвнно за безопасностію границы. На каждомъ изъ сихъ Монгольскихъ передовыхъ постовъ былъ командиромъ Руской Уншерь-Офицеръ.

Пограничная Канцелярія съ принадлежащими къ ней присущешвенными мѣстами, переведена была въ городъ *Селенгинскъ*, откуда въ *Ургу* и *Пекинъ* шшправлялась переписка чрезъ курьеровъ. Въ 9 верстахъ отъ *Селенгинска*, на рѣкѣ *Чикой*, заложено было укрѣпленное мѣшо подъ названіемъ *Спрѣлки* съ церковью во имя Св. Апостоль *Петра и Павла*. Въ семь мѣсшвъ положено было имѣшь складку всѣхъ товаровъ, до шшправленія ихъ съ караванами въ *Китай*. Тамъ же ушроена была и пограничная шшможня.

По окончаніи всѣхъ сихъ учреждений, и по подписаніи обоюдныхъ шракшашовъ, 21 Окшября заключенъ былъ конгрессъ, начатый 20 Августа того же года. Немедленно за-

пѣмъ отправился въ Пекинъ караванъ, состоявшій изъ 205 человекъ, подъ предводительствомъ Агенша Ланга. *)

Въ слѣдующемъ году положено было основаніе Кяхтѣ, торговому мѣсту для обихъ націй. На ручьѣ Кяхтѣ, раждающемся въ спранѣ высокой и лѣсистой, въ 26 вершинахъ къ югу отъ рѣки Селенги, и протекающемъ

*) Сямъ важнымъ прапашомъ Россія обязана Графу Владиславицу, называвшемуся и Рагузинскимъ. Онъ принадлежиши къ числу тѣхъ людей, которыхъ прощительный Петръ возвысилъ за истинныя достоинства изъ низкаго званія, даровавъ имъ средства принести незабвенныя услуги Россіи. Въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи (См. *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, Ч. 1. стр. 136) омысканы о немъ слѣдующія свидѣнія: „1702 года Ноября 6 прѣѣхалъ изъ Царяграда въ Азовъ, а Апрѣля 1 1705 въ Москву „Грекъ *Савва Владиславичъ*, съ деревяннымъ масломъ, „кумачами и бумагою, и объявилъ, что онъ прибылъ „для развѣданія пуши въ Россію Чернымъ моремъ. „Тогожь года Іюля 6 дана ему жалованная грамата „шорговашъ въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году „Февраля 12, Надворному Совѣшнику *Саввѣ Рагузинскому*, за вѣрную и усердную его службу, пожалованы измѣнника *Лопиковскаго* маешноши, „села Топаль, Вишенки и Парафѣвка. 1711 года „сопуществовалъ онъ Петру I. въ Турецкій походъ. „1716 отправился съ своею Ошечество Рагузу, и ошуда возвратился съ названіемъ *Графа Владиславица* 1728 года Января 4 пожаловалъ Тавиннымъ „Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за заключеніе прапаша съ Китайцами. „Умеръ въ 1738 году.“ —

на полдень въ Монгольскую землю, сначала заложенъ былъ пограничной поспѣ съ Руской стороны, подъ именемъ *Троицко-Савской* крѣпости или просто *Кяхты*. Поелику же по прапашу опредѣлено быши границъ и шорговому мѣсту обихъ Имперій въ шрехъ верстахъ отъ *Троицкой* крѣпости, вдоль по ручью *Кяхтѣ* въ долину, и мѣсто сіе означено двумя пограничными маяками, шо по обихъ сторонамъ ручья въ разстояніи 120 сажень заложены подлѣ самой границъ двѣ шорговыя свободы — Руская и Китайская. На Китайскомъ пограничномъ маякѣ при *Кяхтѣ* написано по Китайски: *Май-ей-ту*, ш. е. мѣсто купли и мѣны, а по Манжурски: *Худайба*, ш. е. шорговое мѣсто.

Обѣ свободы имѣющъ видъ чешвероугольниковъ. Посреди Руской построены деревянный гостинный дворъ. При немъ начаша шпроеніемъ каменная часовая. Къ востоку отъ гостиннаго двора находится Руская церковь, а къ югу казармы, главная караульная и домъ Начальника. Остальное мѣсто занимающъ дома купцовъ. Вся свобода окружена рогалками. На каждой изъ чешырехъ спо-

ронъ находится въ срединѣ ворота и калача. Въ слободы лежатъ жилища поселенныхъ здѣсь для охраненія границы съ семействами козаковъ. Сіе небольшое предмѣстіе, заключающее въ себя еще Канцелярію и складку досшойной примѣчанія торговли *ревенель*, также обнесено рогатками, имѣешь караульню и при часовни. — Торговое мѣсто сіе въ шой споронѣ называется *нижнею площиною* для оплачія ошъ лежащей выше *Троицко-Савской* крѣпости, кошорую жители ея называютъ *верхнею площиною*. И тамъ естъ складка поваровъ, обнесенная рогатками съ малою деревянною церковью. При самыхъ воротахъ помѣщены Канцелярія и Таможня, переведенныя шуда изъ *Сурѣлки* въ новѣйшія времена, а напрошивъ оныхъ, по правую руку, находишь домъ Таможеннаго Директора. Ведущая чрезъ сію площину улица имѣешь насыпь и мостъ чрезъ ручей. Она снабжена при выѣздѣ шлагбаумомъ, рогатками и карауломъ такъ, что никшо изъ перѣзжающихъ чрезъ границу ея миновать не можешь. По лѣвую сторону дороги лежить домъ главнаго караула, а по правую къ сѣ-

верозападу вшорая большая церковь, ошъ кошорой дорога поворачивается на югъ къ Китайской границѣ. По сей же дорогѣ находишь по правую сторону длинное строеніе пограничной Канцеляріи. Неподалеку ошъ ней построень домъ пограничнаго Начальника. Вообще селеніе сіе хорошо застроено; улицы просторны; дома деревянные, но чисты и красивы. Въ немъ находятся жители разныхъ странъ: купцы Московскіе, Казанскіе, Курскіе и пр., Сибирскіе Ташара, Бухарцы, Бралскіе, Монголы, Тунгусы и многіе другіе народы, стекающіеся сюда для шорга. Близъ сѣверозападныхъ воротъ заложено предмѣстіе для прѣзжающихъ и ошъзжающихъ во всякое время дня и ночи купцовъ, особенно Рускихъ Монголовъ, кошорые безирешанно гоняють сюда скопъ для промѣна на шоварь. Многіе изъ нихъ живутъ и здѣсь въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ. Нѣкошорые изъ нихъ сущъ прикащики купцовъ ихъ націи, а другіе принадлежатъ къ пограничному караулу и получаютъ жалованье. При стекающемся ежедневно множествѣ продавцевъ и покупателей

ковъ, Рускіе крестьяне получаютъ великую прибыль; они привозятъ сюда издалека свои произведенія и съѣстные припасы, и вымѣниваютъ мѣха, кожи, масло, сало и пр. на Кашайскіе товары. Изъ сего видно, что торговля на *верхней плотинѣ* гораздо важнѣе нежели на *нижней*.

Опъ пограничныхъ маяковъ на Руской сторонѣ простираюся въ обѣ стороны по самой границѣ рогашки чрезъ горы и долины, чтобы скошина, которую Рускіе Монголы продаютъ въ великомъ количествѣ Кашайцамъ, не могла возвращаться.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

К Р И Т И К А.

Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, потерпѣвшая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ истощниковъ А. Кролоповымъ. С. П. б. 1816 въ шип. В. Плавильщикова, въ 8 долю, 163 стр. *)

Ежели когда либо даръ авторства требовалъ менѣе познаній, навыка и вкуса, то это, конечно, въ наше щасливое время, когда одна способность *слышать* составляетъ все искусство нѣкоторыхъ новѣйшихъ Литераторовъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, ненужно ни дальнѣйшихъ изслѣдованій, ни же глубокихъ изысканій: вновь опечатанная въ 1816 году книга подъ заглавіемъ: *Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, потерпѣвшая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ истощниковъ А. Кролоповымъ, Издаеелемъ Демокрита и Пантеона Великихъ Россійскихъ мужей, коихъ ходъ и существенныя достоинства всемъ довольно извѣсны, разсѣвъ мгновенно всякое сомнѣніе. Г. Г. . . *)* ошдавшій должную справедливость Пантеону великихъ мужей Россіи, названному иначе *Пантеономъ тужихъ*

*) Хотя мы уже упомянули о сей книгѣ въ Библиографіи 55 кн. С. О сего года, но не могли отказать въ помѣщеніи и сей крипики. Ишь довольно сильныхъ средствъ для прекращенія подобныхъ злоупотребленій. *Изд.*

**) См. Духъ Журналовъ 1816 г. кн. 3 стр. 49.

трудовъ *) замѣтили уже, что Издашель онаго, общавшій къ утѣшенію публики перепечатавать Россійскихъ писателей, вѣрно держишся своего общанія, и масшерекимъ перомъ выписываешь цѣлыя пирады изъ чужихъ сочиненій, шакъ чню послѣ пяти строкъ, которыя принадлежатъ собственно ему, слѣдующія пять страницъ чужихъ. Но сіе свидѣтельство недостаточно для представленія въ точномъ видѣ изданной шѣмъ же Авторомъ жизни Орлова - Чесменскаго, въ которой цѣлыя 163 страницы, все сочиненіе составляющія, принадлежатъ безъ изыятія біографіи Чесменскаго героя, изданной въ 1811 году Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова - Чесменскаго, погерццущая изъ достовѣрныхъ Руссійскихъ и иностранныхъ истощниковъ С. Ушаковича. Три гаспи. Печатана иждивеніемъ И. Зайкина; С. П. б. въ шил. Академіи Наукъ 1811 года:.) кромѣ шолько перемѣнъ ишкорыхъ словъ, небольшихъ поасненій и исполкованій, и хопя немногихъ, но важныхъ прибавленій, довершающихъ славу Сочинителя чужихъ сочиненій.

Чтобы доказать сіе предъ судомъ всѣхъ занимающихся Слосеностію и общимъ благодарственнымъ гласомъ принести должную дань удивленія сему неслыханному въ республикѣ Литературнуръ феномену, пріятнѣйшимъ долгомъ почитаемъ изложитъ здѣсь существенныя достоинства новой оригинальной копіи Г. Кропотова. Для сего пред-

ложимъ во первыхъ выписку однихъ шолько вступленийъ оригинала 1811 и копіи 1816 годовъ.

Оригиналъ 1811 года.

Уже имена Миниха, Румянцова, Голицына и Суворова увѣковѣчивали славу Россійскаго сшолупнаго ополченія; уже громъ побѣдъ Русскихъ раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріателей; уже о величіи мудрой Монархини безсмертной Россійской Императрицы, швердши во всѣхъ концахъ вселенныя. Опшоманская Порша, желала удостовѣриться въ шомъ собственнымъ своимъ опытомъ; приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множешвомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отецешву, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государшмъ и покорностію къ начальству достигли до шого степеня славы, о которомъ и *потомственные вѣки* не прешанушъ говорить съ удивленіемъ. Такъ, непріязненная *Порта* дознала это *собственныхнѣйшѣ* опытомъ; но не на-

Копія 1816 года.

Уже имена Миниха, Румянцова и Суворова увѣковѣчивали славу сшолупнаго Россійскаго ополченія; уже громъ побѣдъ Россійскихъ раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріателей; уже о величіи мудрой Монархини, безсмертной Россійской Императрицы, швердши во всѣхъ концахъ вселенныя. Опшоманская Порша, желала удостовѣриться въ шомъ собственнымъ своимъ опытомъ, приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множешвомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отецешву, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государшмъ, и покорностію къ начальству, достигли до *того степеня* славы, о которомъ *позднѣе* вѣки не прешанушъ говорить съ удивленіемъ. Непріязненная *Порта* видѣла себя поражаемою на *сшолупнѣ*. Она хотѣла видѣть Россійскаго Орада на морѣ:

*) См. Сынъ Отецешва 1816 года, No 35, стр 106.

годила еще достаточноюльб удостовѣреніемъ опроверженіе ея на сѣбѣ: она дошла видѣть Россійскаго орда на морѣ. Онъ не цуедлилъ показаться, — воспылааь смирить гордыаь и напонтъ, и все сомнѣнія невѣрныхъ мгновенно исчезло. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ цувѣлъ смирить гордыаь враговъ и на другою сшила.

Прочитавъ сіе сличеніе, никто не усомнился, что изданіе Г. Кролопова есть дѣйствительно копія; но вмѣстѣ съ тѣмъ не преминетъ замѣтить нѣкоторыя оригинальныя измѣненія, составляющія неопровергаемую собственность шворческо-копировальнаго пера. Сего было бы весьма доспашочно для показанія существеннаго достоинства вновь изданной жъзни Графа А. Г. Орлова Челмскаго, но ограничась однимъ эпизомъ, мы заслужили бы всеобщее нарѣканіе въ умолчаніи о тѣхъ красотахъ оригинальной копии, которыя довершаютъ ея рѣдкое достоинство.

Таковы сущъ слѣдующія поправки: (Спр. 11.) Графъ Орловъ родился въ 1727 году, въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны. Удивительное познаніе Исторіи и Хронологіи! (Спр. 14.) Но послѣ дствіа совершенно не согласовались съ Ея (п. е. Императрицы Екатерины II) ожиданіями; Порта даже и не помышляла о нарушеніи Ею (!!!) мирѣ. Должно думать, что сіе послѣднее показаніе заимствовано изъ самаго досовѣрнаго

Турецкаго испочника! (Спр. 16.) Къ поправленію Турокъ клонящимся. Сочинитель оригинала говорилъ о поправленіи состоянія Турокъ, а шворцу копіи угодно было сказать, что политики полагаали, будто отшравленіе Россійскаго флота въ Архипелагъ было предпринято для поправленія самихъ Турокъ!

Спр. 17 Греція, Македонія, Албанія, многисленность острововъ и укрьлленій Архипелажскихъ, Алжирскихъ, Тунискихъ и Трипольскихъ, все обнадживало Диванъ въ вѣрной любѣдѣ, вмѣстѣ: многисленность острововъ Архипелага, крьллости Дарданелльскія, помощь Египтянъ, Алжирцевъ, Тунисцевъ и Трипольцевъ, въ самомъ дѣлѣ, могли ли не предѣлцать Туркамъ щастливаго услѣха? — Развертываемъ карту, но не находимъ нигдѣ многисленности ни Алжирскихъ, ни Тунискихъ, ни Трипольскихъ острововъ: эпо кажется намъ споль же спранно, какъ и то, что Турки, ожидавшіе въ Архипелагъ Россійскаго флота, могли надѣяться на Алжирскія, Тунисскія и Трипольскія укрьлленія? Сія Географическая ширада, заключаеиая въ копіи философическимъ восклицаніемъ: но судьбы Божіи неисловѣдимы, котораго нѣтъ въ оригиналѣ. Оно превышаетъ наше понятіе, и заспавляетъ просить ископанія его отъ самаго Сочинителя. (Спр. 19) Но содѣлавшаяся буря содѣлала проч. вмѣсто содѣлавшаяся буря усинила, и проч. Въ семь случаевъ Г. Издатель копіи конечно прибѣгаетъ къ фигуриъ повторенія. Надобно вообще замѣтить, что сія фигура есть главнѣйшее осно-

ваніе всѣхъ Авторскихъ произведеній Г. Кропотова, и чему иному, какъ не особенной способности и чрезвычайной опытности его въ повтореніи, обязаны мы существованіемъ новой оригинальной копіи о Герое Чесменскомъ? (Спр. 25.) *Присинили глубокую рану, вмѣсто нанесли глубокую рану.* На стр. 76 находимъ, что Турки пошеряли при Кагульдо шести только тысячъ челоувѣкъ, тогда какъ въ оригиналь пошеря сія показана въ 60.000. — Самая же удивительная и примѣрная поправка находится на заглавномъ листѣ, гдѣ вмѣсто высланной въ оригиналь примымы шрифтомъ фамиліи С. Ушакова поставлено курзифомъ прозваніе Сочинителя копіи А. Кропотова.

Къ отличительнымъ красотамъ копіи должно отнести и сльдующія поясненія и истолкованія темныхъ мѣстъ оригинала: (Спр. 27.) *Посланы указы (ферманъ!!!) во всѣ верфи, и проч. вмѣсто просягаго выраженія: посланы указы. Кто не согласился, что Издатель копіи столь же хорошо знаетъ Турецкой, какъ и Россійской языкъ. (Спр. 45.) Рускіе отвѣтали столь хорошо, что многіе корабли лавобѣрныхъ (ш. е. Музульмановъ) загарались, и проч. вмѣсто: многіе корабли лавобѣрныхъ загарались. Въ самомъ дѣлѣ, читая оригиналь, немудрено подумашъ, что Рускіе зажигали собственные свои корабли! Одно только поясненіе, находящееся на 26 страницѣ, (въ рѣчи: Греки, убоявшіеся варварской мести Турокъ, разбѣжались (смотри примѣчаніе 5) и такимъ образомъ оставили Музульманамъ, и проч.) кажется намъ нѣ-*

сколько неудовлетворительнымъ, пошму что мы во всей книгѣ не могли отыскать помянутого *лѣтаго примѣчанія*. Хотя ти можеть быть швердо увѣрену, что оно есть шже самое, которое находится въ шрешней части оригинала на 17 страницѣ; но очень желательнo было бы видѣть его подъ шворческимъ перомъ Сочинителя копіи: бышь можеть, онъ намрѣнь списашъ и выдашъ его особо, а пошму и оставяеть Члншателей своихъ на нѣкоторое время въ недоумѣннн.

Наконецъ, къ довершенію славы Сочинителя и сочиненія, надлежитъ привести оригинальныя дополненія, которые хотя и не въ большомъ числѣ, но представляють главнѣйшее доказательство обширныхъ шворческихъ дарованій своего Автора. Онъ сущей приславленное къ числу 28 въ рѣчи: *прислѣль 28-й день Юля, на спр. 13; добавочное а къ нарвчю: равно, въ рѣчи: а равно и къ строенію мѣлкой флоплинн, на спр. 17. Предлогъ, слѣянный въ глаголомъ могутъ, въ рѣчи: что возмогутъ нѣсколько кораблей, и проч., на спр. 16, и наконецъ цѣлыя двѣ съ половиною страницы, содержащія посвященіе книги, въ коемъ нашли мы удивительнѣйшія вещи, какъ наприм. что Россійской герой, узливъ гордую луну, повергъ ее къ столамъ Россійскаго орла, швряющагося надъ полсѣбъ томъ!! что благоговнне, цкшаемое Авшоромъ копіи къ праху Героя Чесменскаго, есть единственное побужденіе, заставившее его предать лстопству жизнь его и лодвиги!!!!*

Въ самомъ даже распредѣленіи біографическихъ свѣденій о Чесменскомъ героѣ, Г. Сочинитель копию представляешь нѣчто образцовое, чему нелья не отдать должной справедливости. На 68 страницъ онъ превращаетъ вдругъ свое повѣствованіе и помѣщаешь *оду на побѣду Россійскаго флота надъ Турками*, занявшую цѣлыхъ восемь страницъ, послѣ чего сполнъ же равнодушно принимаешь копировать оригиналь, съ какою легкостью онъ оного ошклонился. Но время прекратишь иронію —

Искони вѣсьмъ извѣстно, что гораздо легче чтонибудь списать, нежели сочинить самому; но не смотря на сіе, едва ли кто до Г. Кропотова имѣлъ неосторожность рѣшиться присвоить себѣ чужое сочиненіе. Между тѣмъ способъ сочиненія, производимаго не подъ руководствомъ Музы, а подъ покровительствомъ Меркурія, къ щастію, имѣешь шу невыгоду, что приближающій къ оному, вмѣсто достиженія Автурскаго вѣнца, содѣлываетъ себя предметомъ вынужденныхъ крикѣй и каррикатуръ: иначе, боимся даже и подумашь, нелюдурно было бы увидѣть произведенія знаменитѣйшихъ Литераторовъ подъ фирмою какогонибудь маркипанша или цѣхового. Вошь, что побудило насъ сказать предъ публикою, что *перосогименная біографія Графа Орлова Чесменскаго* есть самое необдуманное и пошлѣнное произведеніе!

С. Ушаковъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

155 * *Танкредъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Вольтера. Переводъ Н. Гнѣдита. С. П. б. 1816 въ шп. Императорскаго театра, въ 8, 78 стр.*

(Изъ вошьхъ трагедій Французскаго театра, безъ сомнѣнія, причлчье переводить на Руской языкъ тѣ, которыхъ содержаніе взято изъ Истории Еврейской и время рыцарства, ибо въ нихъ гораздо болѣе правдоподобія, природы и оригинальности нежели въ заимствованныхъ изъ Истории Грековъ, Римлянъ и прочихъ народовъ древнихъ и новыхъ времянь. Для представанія происшествія баснословной древности, Французы принуждены были приоровляться къ образу мыслей и дѣяній, вовсе имъ чуждому или поршить произведенія древнихъ, приспособляя ихъ къ новѣйшему театру. Самаго дѣлкаго воображенія недостаточо было для того, чтобы *вѣрить* преданіямъ Мифологіи, какъ вѣрили древніе трагики. По происшествіи, описанія въ священннхъ книгахъ, пріемлемыхъ религію Христіанскою, могутъ въ самомъ дѣлѣ воспламенить и одушевить новѣйшихъ стихотворцевъ — и вошь, онъ чего, какъ мы полагаемъ, въ *Атали* Расина болѣе дѣйствія, природы и сладства въ обычаями представляемыхъ лицъ, нежели въ прочихъ его трагедіяхъ. Тоже можно сказать и о трагедіяхъ, заимствованныхъ изъ времянь рыцарства. *Любовь и гость* суть главныя въ нихъ пружины, и для приведенія ихъ въ дѣйство, поэму нуужно напрягать своего воображенія и шворить характеры и происшествія, равно чуждыя какъ нашимъ временамъ, такъ и древности — Присимъ замѣнить, что мы судимъ о Французскихъ трагедіяхъ только въ отношеніи ихъ къ переводу на Руской языкъ. Конечно въ *Федръ*, *Британикъ* и *Ифигеніи* стихи лучше нежели въ *Сидъ* и *Аделаидѣ де Геклендъ*, но именно сія прелестъ шерлещся или уменшаеься болѣе всего и въ самомъ

лучшемъ переводѣ. *Танкредъ* занимаетъ отличное мѣсто въ числѣ рыцарскихъ трагедій *Гёте*, записной врагъ Французскаго театра, перевелъ на Нѣмецкій языкъ — *Танкредъ*. Прекрасный переводъ *Г. Гнѣдиса* извѣстенъ здѣшней публикѣ. Онъ отличается отъ другихъ переводовъ сильнымъ, но не рабскимъ выраженіемъ красотою подлинника: въ немъ трудился — *поэтъ*, который перевелъ *Вольперу* трагедію такъ, какъ написалъ бы ее по Руски. Онъ чувствовалъ достоинство подлинника, и высокія мѣста его выражены имъ съ отличнымъ искусствомъ и успѣхомъ. Вотъ нѣкоторые изъ такихъ стиховъ:

Безчестно измѣнишь и подло покорисься
(Le trahir est un crime, obéir est basse.)
Любовь и въ робкій полъ безстрашия вселяетъ.
(... L'amour à mon sexe inspire le courage.)
Не наказатъ меня, а умертвишь лишь можно.
(On peut m'oter le jour et non pas me punir.)
Надъ благородною, чувствительной душой
Благотвореніе — власть сильную имѣетъ,
Надъ добродѣтельною — одинъ упрекъ услышетъ
(Les bienfaits peuvent tout sur une ame bien née,
La vertu s'affermît par un remords heureux.)
Для благородныхъ душъ какъ родина священна!
(A tous les cœurs bi n nés que la patrie est chère.)
Кто къ Богу на отвѣтъ безъ шепета стремится,

Предъ челоуѣками потъ въ рѣчи не смущается.
(Qui va répondre à Dieu parle aux hommes sans peur.)
Единоборцевъ честь съ ихъ жизнью погибаетъ —
Одна прямая честь — Отечеству служить.
(D'un combat singulier la gloire est périssable.
Mais servir la patrie est l'honneur véritable.)

Цѣны вышелъ сей переводъ изъ печати, во многихъ мѣстахъ исправлений *Г. Переводчикомъ*, а *Читатели* конечно примутъ его съ тѣмъ же одобреніемъ, которымъ въ шененіе, нѣсколькихъ лѣтъ осматривая его зрители. — Сіе издание напечатанное весьма исправно и четко, украшено портретомъ первой нашей трагической Актрисы, *Катерины Семеновны Семеновой*, которой игра въ роль *Аменанды* дѣлаетъ всѣхъ, умѣющихъ чувствовать и цѣнить шаансы и искусство. Портретъ сей писанъ и гравир-

рованъ знаменитыми Рускими художниками *Гг. Киренскимъ* и *Уткинымъ*. Можно утвердительно сказать что онъ долженъ занять первое мѣсто въ числѣ произведеній сего рода слодствомъ, правильностію и пріяшностію рисунка и превосходствомъ гравировки.) Актрисы въ тѣхъ роляхъ осматриваютъ по себѣ памятникъ своей славы: *Праксители* и *Рафели* живутъ въ попомствѣ своими произведеніями, но *Актеры* лишены сего способа. Они осматриваютъ послѣ себя — одно воспоминаніе. По сей причинѣ полагаемъ, что портретъ сей будетъ пріянемъ всѣмъ любителямъ изящнаго. Подъ нимъ писаны саѣ уходящіе стихи:

Любимца безмерной Мельпомены!
Въ Россіи первая успяла ты открытъ
Искусство шайное, какъ сердцу говорить.
Твои черты — потомству драгоценны.

136. * *О продолженіи челоуѣческой жизни или средство, какъ достигнуть можно здоровой, веселой и глубокой старости, и какъ предохранять здравіе надежнѣйшими средствами и пользоваться бѣлзны всякаго рода, съ показаніемъ причинъ и лекарствъ, повсюду предъ глазами нашими находящихся. Перевелъ съ Французскаго языка, изъ разныхъ Автороу Князь Парфеній Енгальевъ С. П. б. 1816. Въ тип. Края. въ б. 12, 490 стр.*

(Заглавіе сей книги общаеся споль много добраго и хорошаго, что мы боимся заслужить нарѣканіе нашихъ Читателей, естли не скажемъ, гдѣ ее можно получить. Она продается въ Конторѣ Рускаго Инвалида на Исаѣевской площади въ домѣ Времера, на простой бумагѣ по 2 р. 50 коп., а на бѣлой по 3 р. Иногородные за пересыску денегъ прилагаютъ.)

*) Сіа трагедія продается у самаго *Г Переводчика*, живущаго на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ верхнемъ этажѣ, также при входѣ въ малый театр. Цѣна экземпляру на белой бумагѣ съ портретомъ въ книгѣ 5 р. на веленовой бумагѣ съ портретомъ изъ верхнихъ отписковъ, непереплетеннымъ въ книгу на большой четверткѣ здѣшней веленовой бумага 8 р.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

ИЗОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Г. Неккеръ находился тогда въ борьбѣ между своими правилами и основными Государственными законами. Уничтожить послѣдніе силою было невозможно; оставивъ ихъ значило лишиться плодовъ плана, оцъ котораго, по его мнѣнію, зависѣло перерожденіе Франціи. Онъ вознамѣрился произвести достопамятную сію перемѣну средствомъ, которое, какъ казалось, было предложено самимъ дворомъ. Въ первый числахъ Ноября созвалъ онъ вторично *Нотаблей*, для выслушанія ихъ мнѣнія о составленіи Генеральныхъ штатовъ, и выборѣ депутатовъ. Между вопросами, предложенными имъ о сихъ разныхъ предметахъ, находились и такіе, которые относились до введенія голосовъ порознь. Собраніе было по прежнему раздѣлено на семь отдѣленій, въ которыхъ председательствовали Принцы крови. Отдѣленіе, подъ председательствомъ *Графа Прованскаго*, старшаго Королевскаго Брата (нынѣшняго Короля) большинствомъ голосовъ изъявило желаніе, чтобы прѣшіе состояніе имѣло такое же число депутатовъ, какое имѣютъ вмѣстѣ дворянство и духовенство. Всѣ прочія отдѣленія объявили противное, основываясь на непрѣмномъ обычаѣ и законныхъ постановленіяхъ Государства.

Портретъ можно получить и особо: цѣна лучшимъ опискамъ аванъ-ла-лешръ коихъ опечатано не болѣе 50 экз.) на Англійской бумагѣ 10 р., изъ первыхъ описковъ, на Англійской же бумагѣ, 7 р. — Инородные благъ воля въ адресоваться на имя Нава. Сов. Николая Ивановича Гивдича, не прилагая денегъ за пересылку.

Герцогъ Орлеанскій не принималъ въ сихъ разсужденіяхъ ни малѣйшаго участія. Въ провинности другимъ Принцамъ, посвявлявшимъ свою славу въ шомъ, чтобы сохраняя права короны, старался онъ ошлчаться приверженностію къ низшимъ состояніямъ; съ шщеславіемъ раздавалъ хлѣбъ бѣднымъ своего прихода Св. Евстафія и освободилъ сѣюихъ вассаловъ оцъ шягостныхъ подашей.

Г. Неккеръ надѣялся напши въ *Нотабляхъ* покорныхъ рабовъ и поному сопрошмленіе ихъ весьма его удивило. Во время ихъ собранія старался возбудить противъ нихъ народное мнѣніе; для сего употреблалъ многихъ сочинителей, мочитавшихся въ народъ людьми великаго ума, какъ напрымъ *Шанфора*, *Черутти*, *Кондорсета* и многихъ другихъ, которые погубили свою славу, когда было нужно освѣщать политическія распри лучемъ правды и разума.

Нѣкоторыя женщины умножали также революціонныя движенія распространеніемъ въ народѣ мѣлкихъ сочиненій. Извѣстно, что онѣ приняли сію сторону потому, что прежнее ихъ поведеніе и характеръ не доставляли имъ того уваженія, которымъ пользуются женщины благосопшаннныя.

Всѣ сіи сочиненія, держими своими правилами привели разумныхъ людей въ ужасъ. *Принцъ Конти* почелъ нужнымъ ошановишь распространене оныхъ. Дабы прддать своимъ намѣреніямъ больше вѣсу, рѣшился онъ поддержать ихъ соглашеніемъ всѣхъ отдѣленій собранія Государственныхъ чиновъ. Для сего написалъ онъ къ *Графу Прованскому* слѣдующее письмо:

„Ваше Высочество! Я обязанъ своею совѣстію, нещастнымъ состояніемъ Государства и своею опородою донести вамъ, что Франція наводнена оскорбительными сочиненіями, распространяющими во всѣхъ часяхъ ея безпокойства и раздоры. Монархическое Правленіе находится въ опасности; его кошьятъ низпровергнуть, и пагубная рѣшительная минута уже настушаетъ. Король долженъ наконецъ увидѣть истину, и Принцы, его братья, обязаны въ шомъ содѣшшвовашъ. И шакъ предешавше, Ва-

ше Высочество, Королю, сколь нужно для сохранения его престола, законовъ и порядка, уничтожить навсегда всё новыя системы и поддерживать древнее правленіе во всемъ его пространствѣ. Чтобы впрочемъ ни случилось, я не буду упрекать себя въ шомъ, что не увѣдомилъ Вашего Высочества о пагубномъ положеніи, въ которомъ мы находимся и о большихъ еще бѣдствіяхъ, намъ угрожающихъ; никогда не прешану спарашься о благосостояніи Государства и неразучно съ онымъ сопряженнымъ благополучіи Короля. Заканчаю письмо сіе прозбою предложивъ на разсужденіе Членамъ различныхъ ошдѣленій, согласаясь ли они, чтобы въ обо всемъ, мною здѣсь сказанномъ, довела до свѣденія Его Величества. “

Мнѣніе *Принца Конти* было принято ошдѣленіями и представлено Королю.

Онъ ошвѣчалъ, что должно разсуждать о шѣхъ только предметахъ, для поясненія которыхъ созваны *Нотабля*; а шнвюдь не занимаясь шѣми, о которыхъ сдѣлао ему представленіе, что *Принцъ Конти* и другіе могутъ обращаться къ нему непосредственно, и что онъ съ удовольствіемъ станеть ихъ выслушивать, когда они будутъ говорить о полезныхъ для Государства перемѣнахъ. Сего ошѣна надлежало ожидать, ибо известна была власть Г. Неккера надъ Королемъ и другими Министрами. По удивительно, что Парламентъ вида бѣдствія, и жадуясь на распространеніе онаго, не имѣлъ духа ему сопротивляться. Казалось, будто онъ занимался только шѣмъ, чтобы въ случаѣ кораблекрушенія спасти доску, за которую держался. Издавая въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ объявленіе, которымъ назначалось время собранія *Генеральныхъ штатовъ*, требовалъ онъ весьма слабымъ большинствомъ голосовъ, чтобы наблюдаемы были формы бышаго въ 1614 году собранія; но въ опредѣленіи 5 Декабря, въ шакое время, когда гораздо боѣе было причинъ настаивать на эшомъ пунктѣ, удовольствовалося онъ однимъ только объявленіемъ: „что будучи обезпокоиваемъ шучами, надъ нимъ собирающимися и безпорядками, угрожающими Государству, и увѣ-

домленъ о возмущеніи, производимомъ зломыслящими людъми, кои предпочитаютъ пламя мятежа и ужасы безначалія вожделѣнному послѣдствію благородной и мудрой свободы — Парламентъ всѣми силами спарашеть истребить сѣмя раздоровъ, предсказывая свѣшу свои намеренія и исправить упущенное изъ виду, утвержденіемъ свободы и общаго блага на ясныхъ правилахъ и вѣрныхъ средствахъ. “

Послѣ шакого начала весьма удивительно было, что онъ приказалъ предпринять выборы въ Члены *Генеральныхъ штатовъ* по уѣздамъ и округамъ, не говоря ничего ни объ способѣ избраніи, ни о числѣ депутатовъ шрехъ состояній, ни о порядкѣ подаванія голосовъ, между шѣмъ, какъ ошъ ршенія сихъ шрехъ вопросовъ зависѣло благо Государства.

Изъ сего видно, что Парламентъ имѣлъ цѣлю соединить свою пользу съ пользою *Генеральныхъ штатовъ* и обезпечить себя ошъ нападеній Министровъ, и что онъ уступая общему мнѣнію, прислалъ къ оному для вложенія на Короля оковъ не смѣя ему проповѣрять ни въ двойномъ числѣ Членовъ шрешьяго состоянія, ни въ ршеніи по голосамъ, ни въ свободѣ писанія, которая употреблялась во зло къ величайшему вреду Государства. Казалось, что Министры хошѣли разрушить правленіе, позволяя писать и печатать о его качествахъ, пользахъ и вредѣ.

Всякъ дѣлался Цензоромъ насоящаго времени, системы выходили дюжинами, шстрашъ къ новостямъ заставаала имъ вѣрять, и народный духъ принялъ характеръ сумасшествія и сопротивленія древнимъ законамъ.

Публика, всегда несправедливая, не принесла Парламенту, за его чрезвычайную уступчивость господствовавшимъ тогда мнѣніямъ, должной благодарности, и порицала, что въ шакое время, когда народъ хошѣлъ собраться, Парламентъ осмѣлился участвовать въ ршеніи важныхъ вопросовъ, которыми должествовали быть предложены единственно на разсужденіе нации. Съ того времени народъ возненавидѣлъ Парламентъ наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ, называя его виновникомъ

спраданій *Франціи*, а особливо недостатка и года. Парламентъ сдѣлался, подобно первымъ двумъ состояніямъ, предметомъ сатиры, насмѣшекъ и каррикатуръ: люди, желавшіе испробовать религію и Монархію, не могли оставить въ покоѣ Парламента, который, несмотря на все приписываемыя ему ошибки, былъ равносильнымъ защитникомъ оцаря и престола.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

С М Ъ С Ъ.

Некрологія.

5 Сентября сего года скончался Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ *Владиславъ Александровичъ Озеровъ*, первый трагической писатель и вообще одинъ изъ первыхъ Стихотворцевъ Россіи, *Тверской Губерніи, Зубцовской* округи, въ деревнѣ своего отца. Онъ родился 30 Сентября 1769 года. Подробная его біографія помѣщена будетъ при первой части его сочиненій.*)

*) Хотя и было обѣщано выдать первую часть сію въ теченіе Октября мѣсяца, но нынѣ, по причинѣ смерти Сочинителя, составляется подробное описаніе его жизни, и потому книга сія не можетъ выйти ранѣе Ноября. Къ ней будетъ приложенъ портретъ В. А. Озерова, снятый съ бюста, находящагося у Его Превосходительства А. Н. Оленина, и весьма хорошо выгравированный Подписка на сіе изданіе принимается въ типографіи Императорскаго двора Цѣна на бѣл. бум. 15 р., а на веленовой 25 р. По иногородные прилагають за пересылку по 2 р. По окончаніи подписки цѣна возвысится въ шестинемъ не должно смѣшивать напечатанныхъ въ шп. нѣмъ И. Глазунова весьма несправно прѣхъ прагедій Озерова (*Эдипа, Фингала и Димитрія Донскаго*) продающихся также подъ названіемъ сочиненій В. А. Озерова. Къ нимъ приложенъ нынѣ и портретъ, являющійся не похожий и очень дурно выгравированный.

(15 Октября.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О П И С А Н І Е К Я Х Ш Ъ.

(Окончаніе.)

Китайская слобода называется *Май-май-теннь* (*Май-май* значить купля и продажа, т. е. торгъ, *теннь* городокъ.) Она также построена четверугольникомъ, но гораздо больше Руской и снаружи обведена твердымъ и частымъ палисадомъ. Въ сѣверной и южной сторонѣ находящаяся своею стороною сѣбнн казанцами. Вокругъ сей палисадной стѣны идетъ снаружи дощатая дорожка. На сторонѣ, обращенной къ Руской слободѣ, предъ каждымъ изъ проихъ воротъ, построены высокіе дощатые заборы, препятствующіе видѣть, что происходитъ во внутренности слободы. На нихъ изображена Китайская буква: *Фу*, т. е. *щастіе*. Китайцы полагають, что заборы сіи могутъ предохранить ихъ отъ всѣхъ вредныхъ вліаній и дѣйствій брани, которою, можетъ быть, Рускіе взду-

маюшь ихъ величать. Эшо мнѣніе принадлежишь къ ученію *Фюннъ-шуй* ш. е. *вѣтръ и вода*. — На каждомъ изъ чешырехъ угловъ построены караульни; сверхъ оныхъ найдшся еще одна караульня къ сѣверу ошь *Май-май-тенна* на дорогѣ въ Рускую *Кянтю*; въ ней живушь спорожа, оберегающіе обозъ, кошорый состоишь иногда изъ вѣсколькихъ штысячъ шельжекъ о двухъ колесахъ, на коихъ перевозяцца Рускіе шовары въ Кишай. Для произращенія овоща, безъ кошораго Кишайцы жишь не могушь, разведены многіе огороды. Черезъ рѣчку построены два моста. Вода въ ней мушная и нечистая; по сей причинѣ вырышы подѣ мостовъ колоды. Улицы прямы и идушь къ ворошамъ, ошь чего слобода раздѣляется на вѣсколько правильныхъ чешвероугольниковъ. Посреди города, на перекресткѣ обѣихъ главныхъ улицъ, построена высокая башня надъ просторною залою; въ ней висяшь деревянныя дощечки, на коихъ изображены повелѣнія Коменданша. На башню сію веходяшь по крыльцамъ со всѣхъ чешырехъ споронъ. На нижнемъ краю ея кровли, построенной ушупами, висяшь

множество чугунныхъ и другаго мешала колокольчиковъ разнаго вида. При самомъ слабомъ вѣтрѣ издаюшь они безпреспанно весьма пріятные звуки.

Дома построены плоско одишь подлѣ другаго, и рѣдко имѣюшь окна на улицу. Каждый домъ имѣеть вороша, чрезъ кошорый можно войши во дворъ. На дворъ построены, въ обыкновенномъ Кишайскомъ вкусѣ, жилой домъ, кухня, амбаръ для храненія шоваровъ и службы — не изъ камня, а изъ какихъ-то известковыхъ плышь, кошорыя хотя не могушь противостоять сырости, но вообще составляюшь стѣны швердыя и гладкія. Надъ ворошами написано обыкновенно или хозяина или означеніе чѣмъ онь торгуешь, съ изображеніемъ буквы *Фу*. Дома на дворъ выкрашены; дерево и рѣшенки размалеваны яркими красками. По вхоудъ чужаго во дворъ, хозяинъ и домашніе люди его вспрѣчаюшь, чипобъ пребольшія дворовыя собаки на него не напали; вводяшь въ гостиную, и подчуютъ чаемъ, сахарными пирожками, сухими плодами и куришельнымъ шабакомъ. Кошиа *

шы внутри покрыты дурнымъ лакомъ или, обыкновеннѣе, бумагою, которая испещрена картинками, выпечанными водяною краскою. Въ пошолкѣ, есть небольшое опверзніе для пропуска свѣжаго воздуха. Окно съ стеклами въ Китайскихъ домахъ нѣтъ, но широкія рамы заклѣны, вмѣсто стеколъ, самою тонкою бумагою безъ лаку. Въ срединѣ окна примѣшно небольшое опверзніе, заклѣненное слюдою, и служащее не для впушенія свѣта, но для того, чтобъ чрезъ него можно было смотрѣть на улицу. Сквозь большую, прозрачную бумагу проходишь въ комнату довольно свѣту. Снаружи придѣланы къ окнамъ навѣсы, такъ, что ни свѣтъ, ни дождь не можешь повредить бумаги. На улицахъ и во дворахъ наблюдаешся великая опрятность, какую можно найсти только въ Голландскихъ городахъ; вообще Китайцы опличающіяся отъ всѣхъ торгующихъ на *Кяхтѣ* народовъ порядкомъ, исправностію, вкусомъ и остроуміемъ. Припомъ они хитрѣе всѣхъ, и къ торговлѣ способнѣе Жидовъ въ Европѣ и Армянъ въ Могомешанской Азіи. Пріѣзжающіе на *Кяхту* Китайцы, сущъ уроженцы

сѣверныхъ частей областей *Бс-джи-ли* и *Шань-си*. За позволеніе производишь торгъ, плащяшь они своему Правительству извѣстную подать. Они всѣ холостые, потому что Китайскими законами запрещено вывозишь женщинъ въ чужія земли и даже въ пограничные города; богатые имѣють наложницъ изъ Монголокъ, которыя живутъ въ юрсахъ, въ города. Молодые Китайцы лицами похожи на благообразныхъ женщинъ Калмыцкаго племени, живущаго при озерѣ *Кѣкенурѣ* между Китаемъ и Тибетомъ. Они почти всѣ очень хорошо говорятъ по Монгольски. Многіе изъ нихъ знаютъ сколько по Руски, что сами могутъ опправлять торговля свои дѣла, но выговоръ ихъ весьма невнятенъ, такъ пацр., вмѣсто: *двадцать пять монетъ*, они говорятъ: *туча-зе-пи пяти мониза* и пр. — Рускіе купцы никакъ да не учашся Китайскому языку.

Близъ южныхъ воровъ, по лѣвую руку, находишся домъ живущаго всегда на *Кяхтѣ* Манджурскаго Начальника или *Дзаргосія*. *)

*) *Дзаргосій* есть Монгольское слово, означающее судьбу. Но Китайски онъ называешся *Шей-ши-жинъ*, а по Манджурски *Бейдежи*.

При немъ бываетъ всегда главный караулъ, состоящій обыкновенно изъ сна или пятидесяти конныхъ пограничныхъ Монголовъ. Сян Манджуры не всегда бываютъ равнаго чина; время пребывания ихъ на Кяхтѣ неопредѣлено.

Подъ дома *Дзаргогя* построены два великолѣнные храма, изъ коихъ одинъ посвященъ *Гесыр-Хану*. *)

*) *Гесыр-Хан* есть Монгольское имя помѣщеннаго въ число боговъ Полководца, жившаго во время *Сань-гю* или шрехъ Государствъ, въ началѣ шрешняго столѣтїя по Р. Хр. По свидѣтельству Монгольскихъ писателей, онъ происходить изъ земли, лежащей при озерѣ *Кекенуръ*. Китайцы называютъ его *Юань-юй* или *Гуань-юй-джань*. Онъ былъ Предводителемъ арміи *Лей-бея*, который въ 199 году по Р. Хр. возмущаясь противъ Императора *Хиань ди*, изъ покознѣнн *Хань*, покорилъ городъ *Хи-бей* и поручилъ *Юань-юю* управление онымъ. Въ слѣдующемъ году *Цао-дзао*, Полководецъ Императорскій, вновь завоевалъ сей городъ, и взявъ въ плѣнъ *Юань-юя*, который вслунилъ въ его службу, и оказалъ ему важное вспоможеніе. *Цао-дзао* весьма уважалъ его, но не могъ удержать при себѣ. *Юань-юй* возвратился къ *Лей-бею*, совершилъ въ союзѣ съ нимъ многіе великіе подвиги, но въ 220 году былъ взятъ въ плѣнъ *Сунь-гичуоиб*, и казненъ съ своимъ сыномъ и многими другими Полководцами. — Китайцы полагаютъ, что онъ не умеръ, а только помѣщенъ въ число полубоговъ. Царствующая нынѣ въ Китаѣ Маньчжурская династія признаетъ его хранителемъ своего рода. — Онъ изб-

При входѣ въ оный, представляется взору жершвеникъ, покрытый плодами, яствами и конфектами, и обвѣщенный желтою шелковою матеріею. На немъ сполнъ доска съ надписью:

ди	тай
уань	цыннь
уань	таннь
нянь	да
	хуаннь

Т. е. „нынѣшнему великому Августѣйшему Императору *Тайцзиньскому* *) десять тысячъ лѣтъ.“

Сей храмъ посвящается однимъ Китайцами, и содержитъ въ себѣ многія уродливыя изображенія полубоговъ и духовъ, которыми приносятся ежедневно пища и жершвы, подъ надзоромъ старшины сего храма. Монголы имѣютъ описанія жизни и подвиговъ *Гесыр-Хана*, но не ходятъ въ его храмъ на моливу.

ражается сидящимъ; по лѣвую его руку сполнъ сынъ его *Гуань-пиннь*, а по правую смуглый его оруженосецъ.

*) *Тай-цыннь* имя царствующей нынѣ Маньчжурской династіи въ Китаѣ.

Другой храмъ находилъся въ южной споронѣ, украшенъ также великолѣпно, и посвященъ Богу *Холшинъ-Бодди-Саццо*.*) Сіе божество почитается воплощившимся Брамюю и есть одно изъ главнѣйшихъ божествъ *Ламайской* вѣры. *Бодди-Саццо* изображается различнымъ образомъ. *Ламаиты* полагають, что онъ появился при преславленіи свѣта и будешь судить всѣхъ людей. Къ нему обращаютъ они свои молитвы. Всѣ Монархи внѣшней *Китайской* династіи исповѣдовали преимущественно *Ламайскую* вѣру. На ихъ щепъ содержатся Пашіархи оной въ *Пекинѣ* и *Жи-хо*, что въ Монголіи. По сей причинѣ важнѣйшія *Манджурскія* фамиліи приняли оную. Всѣ *Манджурскіе* чиновники, на *Ургѣ* и въ *Кяхтѣ* ее исповѣдуютъ. — При семъ случаѣ долженъ я замѣнить, что многіе писатели несправедливо полагають, будто религія *Фо* въ *Китай*, *Пегу* и *Сіамѣ* есть также, что и *Ламайская*. Объ онъ суть секты вѣры *Буддистской*, но существенно

*) *Бодди* значитъ по Монгольски совершенный духъ, а *Саццо* шѣло.

между собою различны, ибо послѣдователи *Фо* почитаютъ духъ *Далай-Ламы* изліяніемъ божества, но не признають его, подобо *Тибетанамъ* и *Монгольцамъ*, видимою главою своей церкви.

Къ югу отъ сихъ храмовъ стоить, на площади, имѣющей сообщеніе съ дворомъ *Дзарготія*, высокій, раскрашенный и покрытый лакомъ столпъ, на кошоромъ поднимаются въ торжественные дни большіе флаги и вымпела посредствомъ веревокъ, а по ночамъ факелы и фонари.

Во время пребыванія моего на *Кяхтѣ* *Китайцы* торжествовали насупленіе своего новаго года или такъ называемый *бѣлый мѣсяцъ*. Всѣ дома обвѣшены были множествомъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ флаговъ, кошорые развѣвались и посреди улицъ на пестрахъ. На нихъ разными красками написаны были буквы, изъявляющія поздравленіе. Въ чешырехъ сторонахъ города, въ концѣ главнѣйшихъ улицъ воздвигнуты были неолышія часовни съ ишуканами, предъ кошорыми поставлены были въ жертву ирои. Охотники производили барабанами и

свистками нестерпимой шумъ. Въ часовенъ высшавлены были на красной бумагѣ надписи въ честь *трехъ насалъ*, (*Санъ-янъ*) высшаго, средняго и низшаго. Сія при начала изображаются въ видѣ трехъ спарцевъ, сидящихъ въ молишвѣ. Первый изъ нихъ называется Мандариномъ небеснымъ, другой земнымъ, а третій водянымъ, следовательно при начала, по ихъ понятію, суть: *небо*, *земля* и *вода*. Вездѣ, на жертвенникахъ и предъ испуканами въ домахъ, горѣли *курительныя палочки* (*хианн*). Казалось, что народъ не оказывалъ отличнаго уваженія къ сямъ часовнямъ: онъ проходилъ мимо ихъ равнодушно, или забавлялся мучительною единообразною музыкою. Еще должно замѣнить, что все улицы покрыты были лопнувшими пороховыми хлопучками, которыми въ сіе время производилъ прегромкій шрескъ.

Въ *Май-май-геннѣ* прѣзжаютъ нерѣдко знатныя особы, духовныя и свѣскія, изъ разныхъ странъ Монголіи, для закупки Рускихъ и Китайскихъ поваровъ, которые трудно получить въ малыхъ городахъ. Здѣсь

живуть и Бухарцы, торгующіе исключительно ревенемъ.

Въ обонхъ *Кяхтинскихъ* торговыхъ мѣстахъ, Рускіе обходятся весьма коротко съ Китайцами, и для торгу безпрятственно ходятъ изъ одной слободы въ другую. Манджурскій пограничный начальникъ *Дзарготій* посѣщаетъ Рускихъ чиновниковъ, и принимаетъ ихъ у себя. По сообщеніе сіе происходитъ только днемъ: вечеромъ все должно быть дома. По пробитіи зари въ Руской слободѣ, поднимается на дворѣ *Дзарготія* ракетка, и ворона въ обонхъ слободахъ забираются до ушра.

Дзарготій управляетъ судною частію въ *Май-май-геннѣ*. Все купцы и прѣзжіе изъ Китая должны предъвлять ему полученныя ими позволенія на опривленіе торга; онъ рѣшаетъ споры между Китайцами и Монголами. Въ помощь ему данъ низшій чиновникъ, обыкновенной изъ Манджуровъ, называемый *Бошжа*, п. е. Коммисарь. Власть его невелика. О происшествіяхъ на границѣ, онъ *Горбицы* до *Иртѣща*, какъ-то о переходѣ чрезъ рубежъ, о воровствахъ и

пр. доносятъ ближайшіе передовые посты письменно Руской пограничной Канцеляріи на *Кяхтѣ* и *Дзаргосію* въ *Май-май-геніѣ*. Въ неважныхъ случаяхъ рѣшеніе опредѣляется весьма скоро. Для лучшаго обозрѣнія границы и всѣхъ находящихся на ней карауловъ, раздѣлена она въ извѣстныхъ разстояніяхъ на часши, имѣющія особыхъ надзирателей. Они живутъ въ пограничныхъ многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ всегда бывають не безъ дѣла, и сносятся изустно съ живущими прошивъ нихъ Китайскими и Монгольскими начальниками. О всѣхъ пограничныхъ военныхъ дѣлахъ Руской пограничной Коммисаръ, сносятся, по порученію Канцеляріи, съ Китайскимъ *Бошхою* на Монгольскомъ языкѣ. Между Монгольской *Ургою* и Губернскимъ городомъ *Иркутскомъ* (находящимся между собою въ разстояніи 700 верстъ) иногда ѣздящъ курьеры, отправляемые *Дзаргосіемъ* въ *Май-май-геніѣ*. Съ Китайской стороны прѣзжаютъ курьерами обыкновенно пять человекъ, а именно *Бошха*, съ помощникомъ, писаремъ и двумя служилыми. При скорой ѣздѣ (обыкновенно верхами)

Рускіе и Китайскіе курьеры получаютъ ежедневно на обѣдъ и на ужинъ по живому барану, изъ котораго сами готовящъ кушанье. Шкуры достаются *Бошхѣ*. Съ Руской стороны число посланныхъ бываешь различное. — Китайцы, Манжуры и Монголы, при самыхъ важныхъ церемоніяхъ, никогда не снимають шапки, а изъявляютъ почтеніе, опуская ладони и преклоня колѣна до земли, немногими, но весьма искусно расположенными высокопарными словами. Такимъ образомъ привѣщвуютъ сіи курьеры и *Иркутскаго* Гражданскаго Губернатора, но опъ всѣхъ Рускихъ чиновниковъ перебують они привѣщствія, поклономъ и снятіемъ шляпъ, по Европейскому обычаю.

Построеніемъ *Кяхты* совершенно достигли предположенной цѣли, но при *Цурухайтуну* на рѣкѣ *Аргуни*, напрошивъ шого, нельзя было завести торговаго мѣсна. Сіе произошло не опъ какихъ либо упущеній, но положеніе шой страны не имѣло удобства *Кяхты*, куда Рускіе товары привозящся водою, не довзая шолько 26 верстъ, а именно по *Селенгѣ* до деревни *Усть-Кяхты*, на ручьѣ шого же

имени, имѣющемъ источники свои въ сѣверной сторонѣ *Кяхтинскихъ* высотъ. Дорога въ *Цурухайту* идетъ, напрошивъ шого, по дикимъ горамъ и весьма затруднительна; по сей причинѣ Китайцы не привозили шуда никогда многихъ товаровъ. Нынѣ привозятъ они шуда только въ Іюнь мѣсяцѣ съ *Манджурскимъ* *Шшабъ-Офицеромъ* и его свитною изъ города *Науна*. Сей пограничный начальникъ обвѣзжаетъ порученную ему часть границы, по *Амуру* и *Аргуню*. — Сюда привозятъ Китайцы кирпичной чай, курительной шабакъ, бѣлые и голубыя, весьма тонкія бумажныя и ѣвкорыя шелковыя издѣлія, шелкъ и другія бездѣлицы для употребленія Рускихъ и Монголовъ. За сіе берутъ они всякую скотину, мѣха, овечьи шкуры, юфть, толстое сукно и ш. п. Вся сія торговля производится Китайцами безъ всякаго старанія, и единственно для шого, чтобъ оставленіе оной не было почтено нарушеніемъ торговыхъ практатовъ.

Хотя по договору назначено отправлять въ *Пекинъ* караваны чрезъ каждыя три года, но сіе никогда въ шочности не наблюдалось:

по заключеніи онаго, ѣздили шуда не болѣе шести каравановъ, а именно въ 1727-28, 1732, 1736-37, 1741, 1746 и 1755 годахъ. Но шакъ какъ при сихъ караванахъ Россійская торговля мало получала прибыли, по Императрицѣ *Екатеринѣ*, Указомъ ошъ 10 Августа 1762 года, повелѣла прекратить ошправленіе всѣхъ казенныхъ каравановъ въ *Китай*, и на *Кяхтѣ* предоставила всю торговлю частнымъ людямъ, коиора ошъ шого весьма возвысилась, шакъ, что нынѣ нѣтъ надобности ошправлять караваны въ *Пекинъ*.

Цер. А. М.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) КЪ ГРОСФУ.

Изъ Горация, книги II, Ода XVI.

— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо —
— оо —

Просишь покоя плавецъ у боговъ,
Въ морѣ отхрыпомъ, засмигнушый вдругъ
Бурею грозной и шумей, когда
Вѣрныя звѣзды, луна пушеводна,
Скроюшся вѣдругъ.

Браннолюбивый Фракійскій народъ,
Горды Мидяне, носящи кочанъ,
Просяшь покоя. — Не купимъ его,
Пурпуромъ, зашомъ; не купимъ цѣною
Камней драгихъ.

Гросфъ! — ни богатства несмѣшны Царей,
Консульскіи Ликторы, ни мечъ, ни щипы
Скорбь не отгоняшъ и шажкахъ заботъ,
Кон лешающъ вокругъ поззаченныхъ,
Цышныхъ дворцовъ.

Щасливъ, кто, спавъ за бранномъ просимъ
Кубокъ отцовскій, доволенъ судьбой!

Малымъ онъ щасливъ: поштыдна корысть,
Страхъ пошасенный, его не уносятъ
Легкаго сна.

Въ крашки дни жизни, спремившя почпожъ
Къ мешамъ далекимъ? почшо намъ искашь

Щасстья далеко, подъ небомъ чужимъ?
Кшо убъжамъ могъ, отчизну осшая,
Самъ онъ себя? —

Злая забота лешитъ съ кораблемъ;
Мчится спрьлою за всадникомъ въ слѣдъ.
Злая забота быспрѣ, чѣмъ данъ,
Въшровъ быспрѣ, несущихъ дождаливы
Тучи съ собой.

Въ день настоящій мы, Гросфъ! веселясь,
Презримъ заботу о будущемъ днѣ;
Тихой улыбкой печаль усадимъ. —
Полное благо, судьбою въ удѣлъ намъ,
Здѣсь не дано,

Раннею смерщю Ахиллъ унесень,
Медленна спаросишь Типсона поминъ;
Будуще скрыто: мнѣ, можешъ бышь, шо
Время досаваишь, что дашь отказало,
Гросфъ! и тебѣ.

Многи на пашвахъ пасущся стада
Кравъ швоихъ шумныхъ; ристалищъ краса,
Конь величавый швой ржешъ предъ шбой;
Ткани багряны, изъ странъ Финикійскихъ,
Красящъ шебя.

Мнѣ же фортуна дада въ мой удѣлъ:
Кровъ небогатыи, земли уголокъ,
Даръ пѣснопѣнья, Алексіихъ даръ Музъ;
Силу дада мнѣ — злорѣчиву смѣло
Чернь презирать.

Москва.

В. Филимоновъ.

2.) ЭПИТАФИЯ

Владиславу Александровицу Озерову.

Переломивъ кинжалъ, безсмертна Мельпомена
Надъ урной сей спомни въ безмолвіи, въ слезахъ:

Здѣсь скрышь ея любимца прахъ. —

Эдипъ, Фингалъ, Димитрій, Поликсена

Въ попомошвѣ поздномъ будущъ жить;

Но ихъ чувствительный Творецъ, увы! жить мало:

Ехидна зависи въ него вѣнзила жало,

И ядомъ дни его усилѣа сокращишь.

А. Измайловъ.

III.

Новѣйшія открытія Нѣмецкой Философіи.*

(Изъ книги: *der Staat, von Joh. Jak. Wagner, Professor der Philosophie und Staatswissenschaften in Würzburg. 1815, т. е. Государство. Соч. Ив. Як. Вагнера, Профессора Философіи и Политическихъ наукъ въ Вирцбургѣ, 1815.*)

Всякая пища есть земля. Земля, довершившая дѣло (Процессъ) прозябенія, называется мукою. (стр. 106 и 107.)

— Вино есть ливо, которое природа варитъ изъ сочнаго дерева въ особенныхъ ягодахъ. (стр. 108.)

* Переводъ самый близкій.

— Жилище есть родъ архитектурной кристаллизаціи. (стр. 114.)

— Искусство совершенно постигнуто Философіею, сдѣлшвенно должно почитаться угасшимъ, ибо всякая вещь въ свѣтѣ живешь только доколѣ оной не постигнушь. По сей причинѣ, послѣ Гете, Нѣмецкая поэзія имѣла развѣ одни щасливья мгновенія, но ни одного стихотворца. (стр. 116.)

— Задача искусству нынѣшняго времени есть совершенно всемірная, распоргаешь всякій кругъ древняго и классическаго, и спшановишся свободношворищею. Радующійся произведеніями мершвѣ, а живый радуешся дѣйствіемъ произведенія. (стр. 125.)

— Благо народовъ и ихъ владычество надъ внутренними отношеніями зависить отъ того, чтооь деньги были просто понятіемъ, и знаки ихъ не имѣли никакого достоинства. (стр. 177.)

— Добродушные (*gemüthliche*) народы любятъ пишь. (стр. 106.)

— Вареніе пиши до употребленія есть то же, что и вареніе оной въ желудкѣ, пред-

пріемлемое только въ человѣческихъ органахъ. (ср. 168.)

— Обитаемая многими людьми зданія должны быть преимущественно подвержены проходу въпра, слѣдственно построены близь воды. (ср. 85.)

— Посредствомъ системы сухихъ жиль шла человеческого, дѣлается возможною всеобщая симпатія, которая не спрраждаетъ ошъ проспранства и времени, ибо созерцаніе возвышается надъ проспранствомъ и временемъ. (ср. 232.)

— Въ системѣ сухихъ жиль господствуетъ слѣлая необходимость, а въ мозгу созерцательная. (ср. 251.)

— Магнетизмъ, исходящій изъ мозгу, есть восторженіе къ *верху*, а изъ живота, снохождение (сомнамбулизмъ) къ *низу*. (ср. 133.)

— Квадратура круга совершается ежедневно, и называется Испорією, ибо время превращаетъ всѣ углы въ кривыя линіи. (ср. 262.)

— Овечья шерсть состоитъ посреди шелку и кожи, а хлопчатая бумага пригранична полошну. (ср. 112.)

— Въ плоноядныхъ живопныхъ, природа живошная свирѣпствуетъ противъ самой себя. Они потому питаются мясомъ, что болѣе ошчуждены отъ распшительнаго міра, нежели ѣдящіе праву, и что не имѣють выгоды, которую вареніе доставляетъ людямъ. Для нихъ мясо есть пища, сваренная природою, и они охотно вкушаютъ ея гтнюю. (ср. 108.)

— Распшительная пища и распшительное вино (пиво) есть естественная, а мясная пища и виноградное вино искусственная пища людей. (ср. 109.)

— Система сухихъ жиль есть Эолова арфа въ живошной природѣ, а система мозговая переводъ спрраждающей симпатіи міра въ сильную созерцательную гармонію. (ср. 260.)

Сверхъ сихъ новыхъ и великихъ открытій, вышеписанное сочиненіе заключаетъ въ себя множество другихъ преизящныхъ мыслей, какъ напр. сколь полезны школы, почты, школы, библиотеки и пр.; какъ рачительно Правительство должно смощрять

слабая храбрость. — Для достижения моей цели, надлежало мнѣ подробнѣе заниматься законами и союзными прахшашами; изъ первыхъ преимущественно можно узнать внутреннее состояніе народовъ, а послѣдніе свидѣтельствуютъ о правилахъ вѣдѣній изъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, не имѣемъ мы законовъ весьма достопамятнаго періода Ташарскаго въ Россіи владычества, кромѣ нѣкоторыхъ ошрыковъ изъ перевода *Ивана III Васильевича Великаго*, сохраненныхъ *Герберштейномъ*. Другіе, важнѣйшіе матеріалы разсыяны, можешь быть, въ рукописяхъ по разнымъ мѣстамъ. Положеніе мое не позволяло мнѣ изыскивать скрытое; оно преляпшествовало мнѣ даже пользоваться всѣми открытыми источниками. Трудность языка, изъ котораго я долженъ былъ почерпнуть свѣденія, также меня оштанавливало. Слѣды того и другаго видны. Книга сія легко найдеть Чипашелъ, которые ошкроушъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ ея ошибокъ, но едва ли найдеться такой, который научить меня избѣжать всѣхъ оныхъ. — Долгое время надѣялся я, что швореніе *Карамзина* будетъ мнѣ служить пушеводительною звѣздой, но появленіе онаго, нынѣ вскорѣ ожидаемое, замедлено было долге, нежеда я могъ ждаться. Многолѣтнія изысканія Рускаго, присоединяющаго къ шаданшамъ и познаніямъ любовь къ истинѣ, во многомъ поясняютъ древнюю отечественную Исторію. Съ удвольствиемъ ошдамъ ошчепъ (въ прибавленіи къ второй части сего сочиненія) какое вліяніе имѣло оное на поясненіе моихъ понятій. — Довольно и можешь быть уже слишкомъ много говорилъ я о книгѣ, которая ни въ какомъ ошношеніи не можешь удовлетворить шпрогиму пребываніямъ. Она имѣеть одно достоинство, предшавая въ точности то, въ чемъ увѣренъ ея Сочинитель. Прошу благосклоннаго Чипашелъ, зачесть ей сіе въ заслугу. Не смѣю желать болѣе; ищущи снзходительности, а не хвалы — Такъ говоримъ скромношь Сочинителя, но всекъ, знающій *нотѣннее* состояніе Россійской Исторіи, по прочтеніи сей книги, повшоримъ за нами, что оны снмъ трудомъ заслу-

жить уваженіе и истинную признательность Рускихъ патріотовъ — Критикъ предославляетъ опредѣлить достоинство сего сочиненія, оцѣнить и опровергнушь нѣкоторыя мнѣнія Сочинителя (какъ напр. любимое его предположеніе о происшествіи *Ррикаотъ* — *Хазаръ* и н. др.) Мы хошмъ только, чтобы Библіографія наша уподоблялась пчелѣ Африканскихъ пустынь, которая, летая предъ странниками, указываетъ имъ, гдѣ стоятъ узя. „Вошь медъ, почное его достоинство испытайте сами — я лечу далѣ!“

138 * *Цѣна добродѣтели, нравоучительная повѣсть. Сочиненіе Г-на Буклясона. Переводъ съ Французскаго. Дѣвъ части. Москва. 1816, въ Унив. шип. въ 12, въ 1 ч. 51 шпр., во 2 и 53 шпр.*

(Одинъ доброй человекъ вздумалъ переводить *Телемака*; спилъ шепрадку, очинилъ перо, ошписалъ въ лексиконѣ слово *Avantures*, написалъ: *Приключенія*, и привялся искать *Телемака*; но не нашелъ его во всей буквѣ Т, бросилъ съ досады въ огонь подлинникъ, лексиконъ и начатую шепрадку. — Жаль, что переводчикъ этой книжки не встрѣтилъ подобнаго шпруденія въ заглавіи своего оригинала! А оны прилежно справлялся съ лексикономъ: нашелъ, что *rix* (награда) иногда значить и *цѣну*, смѣло поставилъ это слово. Что за *преисъкурантъ* добродѣтели? думалъ Ренеанентъ, взявъ въ руки эту книжечку, и по прочтеніи нашеть, что это самая нескладная и безшодковая повѣсть безъ начала и безъ конца, гаупо написанная и душно переведенная. Но — будемъ справедливы: она въ самомъ дѣлѣ можешь быть нравоучительна — по крайней мѣрѣ въ ошношеніи къ шерифію.)

139 * *Сорока-воровка или Палезоская служанка. Историческая драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г-а Кенне и д'Обиньи. Съ принадлежащихъ къ ней балетовъ. Машина сдѣланная для полета сороки, Г. Тибо. Переводъ съ Французскаго Г. (?) Валберга. С. П. б. 1816 въ шепр. шип. въ 8, 146 шпр.*

(Драматическія пьесы, въ которыхъ первая роли играють герои, называются героическими,

тѣ, въ кошорыхъ дѣйствуютъ волшебники, волшебными, въ кошорыхъ представляются рыцари, рыцарскими и ш. д. Какъ же назвать пьесы, въ кошорыхъ главныя роли опираются *всякая домашняя скотина*? — Общее названіе непременно должно выдумать, ибо эпошъ родъ входитъ въ большую моду. *Волшебная кошка* известна. Въ Германіи сочинена драма: *Собака рыцаря Обри - Мондиэе*. Преданіе гласитъ, что *Обри* былъ убитъ шайно другимъ рыцаремъ *Макеголь*, и что собака открыла сіе злодѣяніе, принудивъ его къ поединку. Одинъ Вѣнскій актеръ выучилъ пуделя драться съ собою, и шеперь развѣзается по всей Германіи, представляя рыцаря *Макера*, и собираетъ лапы и шалеры. Въ Берлинѣ представляли эту пьесу недавно нѣсколько разъ съ ряду. — Содержаніе *Сороки ворожей* также основано на — Историческомъ анекдотѣ: за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Парижѣ была повѣшена дѣвушка за мнимую покражу серебра, кошорое унесла сорока. Истина открылась послѣ ея смерти, и въ успокоеніе души невинно казненной, определено было ежегодно служить особую панихиду. Разумѣется, что Сочинители драмы милосердѣе и открываютъ виновную до казни безвинной. Пьеса сія играна съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, и, какъ пишеть Рускій переводчикъ въ предисловіи, *) также въ Лондонѣ. Она расположена довольно искусно, дѣйствіе идетъ быстро, интересъ увеличивается до самаго конца, и при хрощей игрѣ актеровъ, она должна быть весьма занимательна. — Руской переводъ нехорошъ. Дѣйствіе происходитъ близъ Парижа; вѣдучъ появляешся жидъ, говоритъ испорченнымъ *полу-Польскимъ* языкомъ и величаетъ присутствующихъ *панами* и *паносками*. Крестьянинъ говоритъ судѣ: „Господинъ Вази, шакія расужденія похожи на *Шеля* —“ —

*) Слѣдующими словами: „Мой со товарищъ, привези мнѣ ее изъ Парижа, съ намѣреніемъ меня одолжишь, увѣрялъ меня, что не только во Франціи, но б дучи переведена на Англійскій языкъ, пьеса сія привлекла вниманіе Лондонской публики.“

Къ счастью Вази (вѣроятно съ удивленія, что Французской мужикъ понесъ о Рускомъ *Шеляки*) прерываетъ его рѣчь. — Это впрочемъ у насъ не новосты: многіе переводчики, передавъ нѣкопоря обстоятельство иносстранной пьесы на Руской языкъ, прочее оставляютъ по прежнему. Напр. въ одной комедіи, переведенной съ Нѣмецкаго языка, выходившъ на театрѣ Ношариусъ, въ пребольномъ парикѣ, съ *свадебнымъ* въ рукѣ коштракшомъ, и начинаешъ монологъ: *Мы Рускіе* — Почему же Рускіе? Въ подлинникѣ сказано: *Wir Deutsche*. Нѣмцы и въ переводѣ остаются Нѣмцами, а языкъ театра есть дѣло условное. По этому можно вывести на сцену Готтештоша и заставивъ его говорить: *Мы Рускіе* — ?)

140. *, *Сандрильона, волшебная опера въ трехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Французскаго Аристархомъ Лукницкимъ. Музыка Сос. Г. Штейбелта. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8, 98 стр.*
- 141 † *Ацисъ и Галатея, Анакреонтическій балетъ сочиненія Г. Дидло, представленный въ первый разъ на Санктпетербургскомъ Придворномъ театрѣ, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, Августа 30 дня, 1816 года. Музыка сос. Г. Кавоса, декорации Г. Канопи, машины Г. Тибо, платья и костюмы Г. Бабини. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8, 28 стр.*
142. † *Генрихъ IV или награда добродѣтели, большой пантомимно-историческій балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сос. Г. Валберха. Музыка разныхъ Авторовъ. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8 12 стр.*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ИЗОБРАЖЕНИЕ УСПЕХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТИЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Чего не сдѣлалъ Парламентъ, то осмѣлились предпринять Принцы. Они объявили Королю и Франціи, что существуютъ заговоръ, который влѣпнѣтъ приготовить средства испробовать духовенство, уничтожить дворянство, разрушить различіе чиновъ и соеюстныхъ и лишннхъ престолу его подноръ, а потомъ — когда уже произведено будетъ равенство состояній, столь благоприятное учрежденію народнаго правленія — его низпровергнуть. Они обнаружили сіи истины, но не многіе имъ повѣрили.

Неккеръ, наблюдавшій со вниманіемъ ихъ дѣйствія и движенія двора, опасаясь мнѣнія большей части *Нотаблей* и вечаствннхъ, которое произведетъ письмо Принцевъ въ умъ Короля. Для воспредствнованія сему, сочинилъ онъ адресы, и поднесъ ихъ Королю, называя оныя изъясненіемъ *народной воли*. Приготовивъ такимъ образомъ и Короля и большую часть прочихъ Министровъ къ своимъ намѣреніямъ, сдѣлалъ онъ 27 Декабря 1788 Государственному Совѣту представленіе, въ которомъ спародая рѣшилъ важные вопросы, занимавшіе тогда публику; онъ съ большимъ искусствомъ утверждалъ, что число представителей шрешняго состоянія должно быть вдвое болѣе числа представителей духовенства и дворянства, ибо пребыванія сего состоянія будутъ всегда пребываніями націи. Король и Министры, выключая одного, неизвѣстно котораго, приняли сіе предложеніе, и послѣ оно разсѣялось повсюду. *Неккеръ* одобрялъ и распространялъ сочиненія, пояснявшія шуже систему;

они были раздаваемы въ провинціяхъ агентами, возбуждавшими народъ пропнть Правительства.

Размѣщеніе въ провинціяхъ шаковыхъ агентовъ началось во время управленія Министерствомъ *Санскаго* Архіепископа и продолжалось въ управленіе *Неккера*, сей послѣдній оказывалъ имъ сильное, хотя тайное покровительство. Онъ заслужилъ еще укоризны въ томъ, что благоприятствовалъ всѣмъ укоризнамъ, имѣвшимъ цѣлю низпроверженіе древннхъ усавовеній. *Г. Калоннъ* сказалъ Королю въ одномъ письмѣ изъ *Англіи*, между прочими справедливыми примѣчаніями и полезными истинами, слѣдующее: „Государь! престолъ вашъ коаблется и я не вижу никого около васъ, кто бы занимался поддержаніемъ онаго. Само Правительство даетъ оружіе, для нападенія на ваши права. Всякій шагъ Министровъ, дѣйствующихъ ошъ вашего имени, для васъ есть движеніе *попятное* Превозноса безпрерывно похвадами ваши добродѣтели, обращающіе они собственныя свои силы на обремененіе оковами вашей власти.“

Въ *Бретани* и *Дофинѣ* прежде всѣхъ прочнхъ провинцій восплазалъ духъ возмущенія, приспособленный Министромъ. *Графъ Мирабо* распространялъ оный въ *Провансѣ* съ великимъ искусствомъ и въ совершенномъ изисупленіи. Благоразуміе тамошняго Намѣстника *Карамана*, къ счастью, остановило его успѣхи на нѣкоторое время. Между тѣмъ какъ сей мятежникъ возбуждалъ народъ, *Неккеръ* своею властію надъ умомъ Короля оковалъ духъ воиска. Депутаты *Прованскаго* дворянства и Парламентша шщешно старались изобразнть ему ужасную картину тамошннхъ безпорядковъ; я слышалъ ошъ нихъ, что онъ, слушая ихъ жалобы, поднималъ глаза къ небу и ошвѣчалъ опривнншнми словами, не говоря ничего опредѣаеннаго. Депутаты *Бретани*, гдѣ мятежъ принялъ шакой же оборотъ, такъ и въ *Провансѣ*, успѣли столь же мало; но дали ему знанш, что пронцающъ его намѣренія.

Свобода, данная сему возмущенію, подала шрешнему состоянію величайшую надежду. Оно преслѣдовало ее со всѣмъ жаромъ побѣдншела и пребывало

двойного числа голосовъ. Но этого было недостаточно. — Неккеръ исходатайствовалъ опредѣленіе, что для избранія въ депутаты надлежитъ только имѣть право гражданства во Франціи и 25 лѣтъ оныхъ роду и числиться въ спискѣ плащащихъ подати, хотя бы только въ шесть ливровъ. Едвали онъ сдѣлалъ сіе предложеніе, не предусматривая послѣдствій оного, но заслуживаетъ только укоризну въ неспособности и невѣжествѣ. Едвали же, напротивъ того, сдѣлалъ онъ въ намѣреніи перемѣнить правленіе Государства, то по всей строгости заслуживаетъ имя Министра вѣроломнаго и безразсуднаго мятежника. Правила здравой политики предписывали выбирать депутатовъ по важности ихъ имѣній. Имущество есть основаніе торговли, начало всѣхъ Государственныхъ и гражданскихъ выгодъ и важный предметъ законодательства. И такъ оно долженствовало быть основаніемъ, на которомъ учреждалось Національное Собраніе, какъ оно утверждено у всѣхъ благоустроенныхъ народовъ, ибо люди достаточные, т. е. помѣщики и капиталисты, имѣющіе всѣ выгоды людей безпомѣстныхъ и немущихъ, съдѣлательно не будутъ дѣйствовать вопреки имъ, а о нихъ послѣднихъ сказать того нельзя.

Въ духовномъ званіи Неккеръ также перемѣнилъ порядокъ выборовъ: по его распоряженію всякій священникъ могъ въ нихъ участвовать, между тѣмъ какъ во все времена только Епископы, Игумены и Настоятели имѣли сіе право, ибо они одни имѣли недвижимыя владѣнія и опредѣленные доходы.

Сіи выборы совершались при такихъ обстоятельствахъ, которыя немало содѣйствовали возбужденію революціи. Чернь Парижская умножилась въ послѣдніе 15 или 20 лѣтъ снеченіемъ развратныхъ, безпокойныхъ и пламенныхъ людей, занятыхъ новыми планами, изъ провинцій и изъ чужихъ земель. Сіи люди, размножающіеся въ богатой землѣ подобно тернію на тучной почвѣ, привлечены были познанными проценнами, которые выдавала Франція — и принесли съ собою всякія страсти, новые планы и пагубное коварство. — Едвали Нек-

керъ, какъ полагають, уже во время перваго отправления должности Министра, намѣренъ былъ перемѣнить правленіе, то конечно употребилъ лучшее для того средство — пожизненные проценны. Сіимъ способомъ привелъ онъ развратный Парижъ въ ужасное волненіе, и приготовилъ вещества раздора, которыя могли быть истреблены однимъ пламенемъ революціи. *)

Уже выше сказала я, что дворяне, для поддержанія славныхъ именъ богатствомъ, часно заключали неравные браки съ дочерьми мѣщанъ, и оныхъ того мало по малу лишились уваженія, которыми пользовались бы долге, естельбы составляли особое, ошдѣльное состояніе. **) Третье состояніе чрезъ то сблизилось съ дворянствомъ, стало подражать ему въ обычаяхъ и образѣ жизни; оба званія слились въ общемъ мѣстѣ, и граждане начали роптать на милости и ошачія, которыми дворъ неграждалъ дворянъ, сдѣлавшихся съ ними равными. Съ негодованіемъ увидѣлъ онъ, что вскорѣ права дворянства еще умножились: дворяне изключительно получали Офицерскія мѣста въ арміи и во флотѣ и духовныя должности, соединенныя съ богатыми доходами, а сверхъ того украшаемы были землями и звѣздами.

Правда, что дворянство должно пользоваться въ Монархіи особыми правами, по той причинѣ, что нравы и древніе обычаи удаляющіе его ошъ занятій, приносящихъ важныя денежныя доходы, пре-

*) Сіе пагубное обыкновеніе вѣдешся во Франціи и понынѣ. Человѣкъ извѣснаго возраста можетъ отплатить капиталъ по жизни свою въ казну и получать за то чрезвычайно великіе проценны, но по кончаніи его капиталъ ослается въ казнѣ, не смотря на то, имѣетъ ли онъ законныхъ наслѣдниковъ. Многие безсовѣстные люди пользуются сіимъ обычаемъ, и для доставленія себѣ избытка въ жизни, лишаютъ своихъ дѣтей всего имущества. Прим. Пер.

**) Я говорю здѣсь о такъ называемомъ въ окомъ дворянствѣ; смѣшно было бы утверждать вообще, что дворянинъ не смѣетъ жениться на недрянкѣ. Прим. Соч.

доставляя ему должности, въ которыхъ одни почески нерѣдко составляють всю награду. Принадлежитъ къ сославу Мон-архи, дворянство должно было поддерживать оную; но къ несчастію посреди его самого возникали раздоры. Часть его, бывшая въ сословіи доказавъ, что получила дворянство ранѣе 1406 года, принимаема была при дворѣ и вмѣсто всѣхъ заслугъ, величалась шивлами; другая, находившаяся внѣ сей кавы, терзалась пачиною завистью, которая была невовсе неосновательна, ибо при самыхъ отличныхъ талантахъ, дворяне сего отдѣленія не могли пріобрѣсть почески, которыя доставались первымъ. И въ будущемъ не предвидѣли они, чтобъ ихъ помощки могли когда либо пріобрѣсть сіе отличіе, ибо не во власти ихъ было подвинуть родъ свой за *священную* черпу. Если хотѣли оспавить при дворѣ одніи древнія фамилии, то было бы лучше всего опредѣлить, чтобъ только шѣ особы окружали Короля, которыя могутъ предъ-авить свидѣльства, что пользуются правомъ дворянства въ теченіе 250 и 300 лѣтъ. При семь распоряженіи—всѣ младшіе дворяне имѣли бы надежду, что помощки ихъ со временемъ получатъ лестное отличіе бышь приближенными къ двору. — Ошъ сего произошло что *младшія* дворянскія фамилии и *старшія*, неуважавшія въ милостяхъ двора, въ началѣ способствовали успѣхамъ революціи, не предвидя ея послѣдствій.

Духовенство также было унижено развращеніемъ нравовъ, и вообще не пользовалось большимъ уваженіемъ. Немногіе покровители Министра духовныхъ дѣлъ (Ministre de la Feuille) раздавали по произволу и прходои выгодныя духовныя мѣста, которыми надлежало бы награждать заслуги и таланты. Сии злоупотребленія произвели раздоръ между Епископами и духовными лицама сана: шѣ и другіе были нерадивы въ опираденіи должностей своего званія, не претягивали успѣхамъ злочестія примѣромъ добродѣтельной жизни, и ошъ много лишились въ народѣ уваженія, посредствомъ которой духовенство поддерживаешь шронъ и укряпляетъ основанія общества.

Къ числу причинъ, содѣйствовавшихъ упадку духовенства, должно присвокупить поведеніе *Г. де Жаринта*, Епископа *Орлеанскаго*, по вступленіи его въ управленіе духовными дѣлами. Онъ нашель, что церковь Французская раздраема была спорами о *Янсезизмѣ*, и думалъ, что для прекращенія оныхъ должно обратить вниманіе Епископовъ и ищущихъ сего званія на — дѣла Государственныхія. По сей причинѣ, при помѣщеніи въ должности Епископовъ, онъ предпочиталъ шѣхъ Аббатовъ, которые знали политическія науки и умѣли опиравать должности Государственныхія. Тѣмъ же правомъ руководствовался онъ и при повышеніихъ съ одного мѣста на другое. Онъ старался доставить Правительству болѣе вліянія въ управленіи Епархіями: Аббаты, увидѣвъ, что честолюбію открыши сіе поприще, начали пренебрегать изученіе Богословія и искать входа въ свѣтскіе дома, гдѣ могли пріобрѣсть славу; шамъ толковали они о Философіи, шамъ учились локтому; *рыцарскому* обращенію, и основали строгости нравовъ, боясь прослыть педантами. Словомъ, для того, чтобъ быть человекомъ, достойнымъ уваженія въ свѣтѣ, надлежало говорить о *торговльи балансахъ*, о лучшемъ распределеніи подашей, о *средствахъ поддержать фабрики и земледѣліе*. Сія страсть принесла сугубый вредъ, уменьшивъ число хорошихъ духовныхъ особъ, и умноживъ порицателей Правительства. Имѣя менѣе свѣтскихъ талантовъ и ловкости въ обращеніи, а болѣе благонавія и познанія дѣлъ духовныхъ, Епископы провинціальныя болѣе принесли бы пользы ошаро и престошу, и не навлекли бы на *Г. де Жаринта* укворизны, что онъ нанесъ Государству опасную рану.

Что касается до *Лицерашоровъ* и людей, занимавшихся науками, то я уже сказалъ, что посреди ихъ господствовали правила зловредной Философіи и страсть къ бездѣльному, пустому красноречію, которыя въ теченіе 40 лѣтъ обращали вниманіе Публики на новыя исправленія и открыши. Сии Философы безпрестанно твердили о *природѣ*, и естество она повиновалась ихъ законамъ, то неоднократно не-

ремънила бы свой постоянный и удивительный ходъ, составляющій швердось и красосу мірозданія. Говора о Лихерашорахъ, я не разумю малаго числа шѣхъ, которые дѣиспительно достойны сего имени и въ шипинѣ кабинетовъ своихъ, распространяющъ свои познанія изученіемъ швореніи великихъ мужей древности; я говорю о шолитъ шѣхъ, которые ограничались изученіемъ природы и украшеніемъ памяши своей и воображенія, и въ полишкѣ еушь не иное, что какъ дѣвнѣ. Сей классъ людей господствовашъ въ большей частнѣ Академій, а въ Парижѣ, при ихъ стараніяхъ, число сошисшовъ умножилось до невѣроятности. Паощадная Мешафизика заразила всю націю, и нанесла смертельные удары редкѣмъ. При предшоявшемъ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ* вышли они съ бѣшенствомъ на брань прошиву правилъ, освященныхъ правспивенностію и здравую полишкою. Сколько писателей осрамилось во время революціи коварствомъ и сребролюбіемъ! — Съ неслыханнымъ жаромъ излагали оны правила, которыя дошолъ едва осмѣливались прозисошисъ, а именно, что Король ешть шолько повѣренный народа, что всѣ граждане свободны и между собою равны, что депутатъ при *Генеральныхъ Штатахъ* еушь предшавишій *всѣхъ* частныхъ людей равное участие во всенародной силѣ. — *Аббатъ Сійсъ*, сдѣлавшійся во время революціи извѣстнымъ своими правилами, шщеславіемъ и коварствомъ, утверждалъ въ сочиненіи (впрочемъ довольно душно написанномъ) подл заглавіемъ: *что ешть третье востаніе?* — что оно составляетъ все, и что люди, непринадлежащѣ къ оному, чужды націи, ибо сіе состояніе имѣетъ всѣ преимущесшва, которыя даюшъ таланшы познанія и шрудолубіе. Между шѣмъ забылъ онъ сказашъ, что въ отношеніи къ шрасшамъ, и заблужденіямъ, предразсудкамъ и порокамъ, сіе состояніе также имѣло сильной перевѣсъ, и пошому весьма опасно было даровать ему первенство въ Народномъ Собраніи. Ученіе *Сійсы*, которое было не иное что, какъ преувѣдленіе *Руссова* шловія

обществъ, основывало безначаліе, даруя равныя права помѣщику и безпомѣшному, порочному и честному, невѣжѣ и просвѣщенному: оно предуготовило ужасы, шеразвнше Францію во время Ковенша.

(Окончаніе въ сл. кн.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

1816 года Октября 6-го дня, въ присушствіи многихъ знаменитыхъ особъ, произведено было въ *Горномъ Кадетской Корпусѣ* публичное испытаніе воспитанниковъ 4-го среднего, 1-го и 2-го верхнихъ классовъ въ высшей Машематикѣ, Ориктогнозій, Геогнозій, Горной Механикѣ, Горномъ искусствѣ, Металлургіи и Технологіи. Испытаніе продолжалось съ 8½ часовъ утра до 3 по полудни, и удостоено было общаго одобренія посѣщителей —

По окончаніи испытанія, воспитанники, ошачившіеся успѣхами въ наукахъ и благоправіи, въ общемъ собраніи награждены медалями: большими золотыми изъ 2-го верхняго класса: *Василій Любарскій* и *Алексій Родственной*; меншими золотыми: изъ 2-го верхняго класса *Иванъ Кобышевъ* и изъ 1-го верхняго *Алексій Бастраковъ*; большими серебряными: изъ 2-го верхняго *Иванъ Лебедкинъ*, *Василій Толмилінъ*, *Алексій Остермейеръ* и изъ 1-го верхняго класса *Павелъ Аносовъ* и *Петръ Бергъ*; меншею серебряною изъ 1-го средняго *Иванъ Ковригинъ*.

По раздачѣ награжденій воспитанникамъ, говорены были рѣчи на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ. — Послѣдняя сочинена и говорена *Василіемъ Любарскимъ*, и заслуживаетъ особеннаго вниманія, почему при семъ и сообщается публикѣ.

„Почтеннѣйшіе и знаменитые посѣшители! — Обращивъ мысленный взоръ на всѣ державы населеннаго міра, мы не находимъ ни одного Правительсва, которое, подобно Россіи, прилагало бы столь неуспѣнное попеченіе о воспитаніи юношества, о предуготовленіи его для дѣлъ Государственныхъ и для народнаго промышленности. — Бурная шумя огушошительной войны, начали даже замѣчать свѣтъ наукъ въ предѣлахъ просвѣщенной Европы. — Уже всеобщее развращеніе предназначало планы образованія ума, для направленія онаго къ гибельной дѣлу всеобщаго разрушенія и порабошенія. — Уже образованіе сердца, существенная дѣлъ истиннаго просвѣщенія, было опринуто. — Но въ Россіи, — подъ кровомъ Благословеннаго Аляксандра, никогда не прерывалось изданіе свѣтоносныхъ лучей сего истиннаго просвѣщенія. — Планъ воспитанія, соединяющій образованіе ума и сердца, не только не измѣнялся, но болѣе и болѣе усовершенсался. — Ни ужасы войны не ошачивали попеченія благороднаго Правительсва; ни громы славныхъ побѣдъ, не заглушили священнаго гласа столь великой истины, что сила и могущество царствъ содержится въ юношествахъ, образованныхъ не въ однихъ школахъ умственныхъ способностяхъ, но и въ способностяхъ души и сердца. — Сими знаменитыми успѣхами мудраго предназначенія Правительсва еще болѣе утвердился въ томъ, что въ общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ необходимо нужно, просвѣщая и возвышая умъ, вмѣстѣ образовывать и украшать сердце, и наконецъ, благороднымъ соединеніемъ умственныхъ и воиъхъ вообще душевныхъ способностей приговаривать истинныхъ сыновъ Отечества, употребляющихъ на пользу онаго не только знания ума, но и пресвѣщенія сердца въ добродѣтеляхъ, безъ которыхъ все наше просвѣщеніе — все наше высокое мечтаніе о себѣ ничего не значить.“

„Посему планду мудраго Правительсва, совершивъ кругъ нашего ученія и воспитанія, мы ошдали сего дня предъ почтеннѣйшимъ собраніемъ, удостоившимъ насъ своего посѣщенія, ошчестъ въ по-

сильныхъ успѣхахъ нашихъ на свѣтозарномъ поприщѣ наукъ.“

„Въ заключеніи сего испытанія мы желали изъяснить предъ почтеннѣйшими и знаменитыми Посѣшителями чувства живѣйшей нашей благодарности къ Августѣйшему Монарху за Его великія, излиянныя на насъ милости. — Но какія слова могутъ выразить сію благодарность, и какая благодарность можетъ равняться столькимъ благошвореніямъ? Дѣтъ! чувствуя слабость нашихъ силъ, мы приходимъ въ безмолвіе при семъ желаніи. Но осмѣиваемся повергнуть предѣлицемъ почтеннѣйшаго собранія, вмѣсто благодарственныхъ словъ, истинное увѣреніе, что окончивъ кругъ воспитанія, мы пойдемъ съ твердымъ намѣреніемъ показывать оныихъ нашихъ знанія на поприщѣ службы, что всегда будетъ одушевлять насъ ревностное желаніе быть полезными пощ дѣлу, для котораго мудрое Правительсво насъ предназначило, что пламенная любовь къ Отечеству и Государю, твердо внушенная намъ наставленіями нашихъ Начальниковъ и Учителей, будетъ нами руководствоваться во воиъхъ нашихъ дѣлахъ и предиріислѣхъ.“

„Съ сими расположеніями уповаемъ, что благодать Всевышняго, соупошсвующая истогу Благословенному Аляксандру, и исповѣдуемая Имъ предъ пѣвою всеенной, просвѣтитъ и наши добрыя намѣренія, стремящіяся къ изъясненію Ему нашей сердечной благодарности полезнымъ служеніемъ. Добродѣтели Царей и дары, низпосылаемые Имъ ош Неба, сообщаются Имъ подданнымъ.“

„Если чувства, насъ одушевляющія, будутъ повергнуты предъ престолахъ благословеннаго Монарха, то мы сочтемъ себя ошлично щасливыми. — Мы желаемъ сего засвидѣтельствованія не для личной пользы нашей, но да будетъ оно, какъ еимъ-ліамъ, курящіяся ош нашего жеривопріношенія благодарительному и чадолюбивому Ошну Отечества.“

„Знаменитые Посѣшители! Примите искреннѣйшую нашу благодарность за ваше посѣщеніе. — Почтеннѣйшія особы, правительсво и начальсво

наше составляющая! Послѣ Государя — послѣ общаго Ошца нашего, вамъ боже — вамъ единственно мы обязаны во всемъ, что мы ни имѣемъ въ нашемъ воспитаніи и что ни будемъ имѣть подъ вашимъ покровительствомъ по службѣ. — Вамъ принадлежать первоначально всѣ права на нашу признательность. — Но мы знаемъ, что ваша скромность удаляетъ всякія изъявленія торжественной признательности. — Повинуясь и сему вашему чувствованію, мы беремъ только смѣлость удостоверить васъ, что въ прехожденіи нашей службы мы будемъ имѣть васъ примѣромъ въ неуслынныхъ трудахъ строгоя справедливости и истинномъ благонамѣреніи на пользу Отечества. “

2.

Письмо о пребываніи Русскихъ солдатъ въ Стокгольмѣ. *)

По прибытіи въ Стокгольмъ, помѣщены были солдаты наши въ домъ Рускаго посольства, гдѣ комнаты и пища заранее были приготовлены. Его Высочество Наслѣдный Принцъ, по необходимости ошачувшись на нѣсколько дней изъ столицы, положилъ, чтобы людей нашихъ предшавили Королю не прежде 28 Августа въ замкѣ Гагъ.

Въ 11 часовъ утра, послѣ присутствія въ Сувѣтѣ, Ихъ Величества Король и Королева сошли на террасу. Тушъ каждый рядовой особо, подходить къ Его Величеству, дѣлалъ на караулъ и ожидалъ

*) Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій желалъ видѣть образцы мундировъ Россійской арміи. Государь Императоръ благоволилъ исполнить желаніе Его Высочества, повѣдавъ выбрать изъ гвардейскихъ полковъ 27 человекъ, одѣвъ ихъ въ разные Россійскіе мундиры и послать ихъ въ Швецію. Они ошправились суда 23 Авг. на фрегатѣ Фениксъ и ровно чрезъ мѣсяцъ возвратились. — Надѣмся, что Читателямъ нашимъ приятно будетъ узнать въ подробности о приѣмѣ храбрыхъ воиновъ!

приказанія. — За пѣхотою слѣдовала кавалерія. Герцогъ Эндерманландскій (Принцъ Оскаръ, сынъ Наслѣднаго Принца) по особенной благосклонности, снабдилъ кавалеристовъ нашихъ на сей день лошадыми конно-гвардейскаго полка, котораго онъ Полковникъ. Онъ проспиралъ любопышнво свое до того, что пожелалъ ошмотрѣть вблизи и подробно ошсроченіе нашихъ сѣделъ. Въ угодность Его Высочеству, разсѣдали нѣсколько лошадей.

Король и Наслѣдный Принцъ не могли довольно надивиться бодрости и прекрасной выправкѣ нашихъ лошадей Сама Королева и всѣ придворныя дамы раздѣлали сіе удивленіе.

Величественная осанка, богатырскія мшцы и вмѣстѣ съ симъ прекрасный станъ нашихъ храбрыхъ воиновъ обращали на себя особенно ихъ вниманіе и похвалы. — Егерей нарочно заставляли падать и заряжать ружья, лежа и позая. Симъ спарались доказашъ, что одежда нашихъ солдатъ столь же покойна и выгодна, какъ и шеголеватъ. По окончаніи смотра Король велѣлъ пригласить солдатъ къ обѣду вмѣстѣ съ Шведскими Кавалерами Россійскаго ордена Св. Георгія. Во время обѣда Наслѣдный Принцъ самъ лично возвѣщилъ, что Король жалуешъ солдатамъ нашимъ медали, Громогласнѣйшія восклицанія: ура! раздались въ воздухѣ и ознаменовали всю мѣру признательности къ милостямъ Королевскимъ.

30 Августа, въ день шезоимеништва Его Императорскаго Величества, саушали обѣдно въ Гретеской церкви. Въ вечеру же солдаты приглашены были на ужинъ къ Генералу Сухтелену въ загородной домъ его. Принцъ Оскаръ украсилъ празднество сіе своимъ присутствіемъ. — Значнѣйшія изъ дамъ подошли къ столу въ то время, когда лица здоровы. Преображенскаго полку Уншерь-Офшцеръ Лазаревъ, вешавъ шончасъ съ мѣсца, предложилъ выпить за здоровье прекраснаго полка. Ушчивость его заслужила похвалу всѣхъ шоварищей и громкое рукоплесканіе зрителей. Всѣ восхищены были, видя въ простомъ тренадерѣ благородную рыцарскую ушчивость, достойную 13 вѣка.

1-го Сентября *Принцъ Оскаръ* пригласилъ военныхъ гостей на обѣдъ въ Кавалергардскую манежь, въ которой на сей случай устроены были биваки. Поутру заспавляли гвардейскихъ *цланбъ* дѣйствовать пикую. По внимательномъ разсмотрѣнн, общимъ голосомъ признали, что ника наша имѣеть точную мѣру и вѣсъ, для того, чтобы съ лучшею пользою бышь употребляемой легкою кавалерією. По сему привезенная изъ *Нембурга* и оставлена въ образецъ для *Шведской* конницы.

2 Сентября *Наслѣдный Принцъ* посылалъ Фреша *Фениксъ*. Тамъ былъ пригосовленъ завтракъ, послѣ котораго *Его Высочество* наградила орденъ Меча Капитанъ-Лейтенантъ *Чоголова* и золотую медалью Лейтенантъ *Суцова* и золотую экипажу, роздано по червонцу на человѣка

6-го 1 и гвардейской коакъ угощать гостей своихъ въ казармахъ, а 13-го 2 и полкъ устроилъ также пиръ въ домѣ Адмиралтейской компании. Вензеля, орлы и знамена украсили залу, и наши храбрые наслаждались въ полной мѣрѣ ласками добрыхъ гостепимцевъ.

14 давала обѣдъ артиллерія. Сей праздникъ отличался отъ прочихъ веселостію и громомъ. Много потрачено пороку.

15 Сентября *Его Величество Король* удостоилъ насъ прощальною ауденцією; люди введены были въ одну изъ дворцовыхъ залъ. *Его Величество* пожелалъ имъ щасливаго плаванія и подарилъ 120 червонцовъ. Къ сей суммѣ *Наслѣдннй Принцъ* прибавилъ еще 60. Изъ сей суммъ 180 червонцовъ достались каждому Уннеръ-Офицеру по 12; каждому солдашу по 6.

16 Сентября представлены были Начальнику Штаба Генералу *Барону Вонитерну* 25 полныхъ одеждъ; а 17 мы подняли якорь и 23 прибыли обротно въ *Санктпетербургъ*.

(20 Октябръ.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1816. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Любители Словесности. *)

Нѣтъ сомнѣнія, что для Словесности должны бышь драгоценны тѣ люди, которые, получивъ отъ природы любовь къ изящному, и обладая вкусомъ, болѣе или менѣе просвѣщеннымъ, но справедливымъ и вѣрнымъ, любящъ наслаждаться ея произведениями, и имѣя въ виду единственно ея славу, побуждуюсь различными средствами хорошаго дарованія. Таковы истинные любители Словесности, и щасливы писатели, могущій имѣть ихъ своими совѣтниками и судьями! Они смѣло показываютъ ему ошибки его; сочиняя, онъ воображаетъ ихъ безпрещанно предъ собою, и дѣлается строже къ самому себѣ; правильный вкусъ ихъ руководствуетъ его вкусомъ. Буало имѣлъ

*) Переводъ покойнаго П. А. Никольскаго.

друзьями *Принца Конти*, *Маркиза де Трель*, *Боссюэта*, *Бурдалу*, *Арно*, *Аббата Шатонейфа*, *Ламуаньона*, *Дагессо*; они были для него шьмъ же, чьмъ *Лелій* и *Сицилонъ* были для *Теренція*. Вошь почему *Теренцій* и *Буало* самые правильные писатели своего времени. Вкусъ *Буало*, образованный въ сей школѣ, могъ образовашь вкусъ *Расина*: научивъ его писать для малаго числа людей, онъ научилъ его писать для попомешва.

Но истинные любители *Словесности* весьма рьдки. Толпа записныхъ любителей состоишь изъ шьхъ людей, которые, не имья ни свьденій, ни дарованій, могущихъ сьдѣлать ихъ извѣстными, но желая бышь извѣстными, присаюшь къ *Словесности*, какъ хмьль и плюшь къ деревьямъ.

Сии люди, исполненные щеславьемъ, ложными поняшьями, смьшными шребованьями, приносяшь пошько безчестие и вредъ *Словесности*. Сужденія ихъ поверхностны; пошь рьшителень и рьзокъ. Страшь ихъ *покровительствовашь*. Но какъ великія дарованія всегда соединяются съ нькоторою возвышенностью души, которая опшвергаетъ

ничпожныя *покровительства*, презираешь ихъ, или, по крайней мьрь, пренебрегаюшь ими, по сии должные любители *Словесности* находяшь пошько въ совершенной посредственности по угожденіе, шу лешть и подлость, которья имъ прьясны; они даюшь *покровительство* первому, кто имъ предшавишься, безъ всякаго выбора; и шушь-по раждаюшь подлые происки и заговоры, которыми копяшь они возвысиль рабовъ своихъ выше людей свободныхъ, навлекающихъ на себя, презрьнемъ къ ихъ *покровительству*, непримиримую ихъ ненависть. Они не могушь ошнать у нихъ славы, но часто имьюшь сполько силы, что липаюшь дарованіе всьхъ прочихъ награды, ему слвдующихъ.

Иногда — и эшо всего хуже — они привязываются къ хорошему писателю, желая дашь себъ какую нибудь цьну, и участвовашь въ его славь: они становящяся слугами его, преданными ему подльшимъ образомъ, превозносяшь его съ изспуленіемъ, вешупаюшься за него какъ фанатики, но подльчиною усердія къ его славь, скриваюшь пошько ненависть къ дарованьямъ другихъ;

влекутъ ихъ къ спопамъ своего идола полько пошому, что думаютъ, унижая всѣхъ передъ нимъ, унизишь всѣхъ передъ собою. Они дѣлають, къ стыду защищаемого ими Авшора, и совершенно безъ его вѣдома, шакіе происки, въ которыхъ онъ не имѣетъ нужды, и которыхъ бы онъ услышавъ, спаравился подавить соперниковъ, которые для него совсемъ неопасны; приписываютъ ему подлость своихъ чувствованій, спавоваясь за него завистливыми, злыми и подлыми; дѣлають его въ глазахъ публики участникомъ гнусныхъ ихъ поспунковъ, и покровительствомъ своимъ приносятъ ему одно безчестіе.

Горе шому вѣку, который богатъ сими шуеядцами! Это бичи вкуса и дарованій. Они все могутъ предвидѣть, все знаютъ, безъ нихъ ничего хорошаго не дѣлается. Будучи смертельными врагами шого, кто презираетъ ихъ совѣты, они шираны шѣхъ, которые слушають ихъ насшавленія. Сужденія ихъ — законы; писатель, не уважающій ими, прешушникъ. Всѣми усшхами сочинители одолжены имъ однимъ; всѣми неу-

дачами наказаны за то, что не слушали ихъ совѣтовъ. Но и принимая ихъ, нельзя быть увѣрену во всегдашней ихъ благосклонности: то, что вчера хвалили они съ восшоргомъ, охуждаютъ сего дня, ежели оно не понравится публикѣ. Публика права, скажутъ они, *мы думаемъ то же; мы предсказывали, что это не понравится; насъ не хотѣли слушать.* Тѣ изъ нихъ, которые похитрѣе, хранятъ о сомнительныхъ мѣстахъ новой книги шайншвенное молчаніе, или говорятъ двусмысленно, какъ оракулы, боясь обнаружатъ невѣжештво свое рѣшишельнымъ мнѣніемъ.

Въ Музыкѣ, Живописи и другихъ искусствахъ, любитель выдаетъ себя шолько за цѣнителя дарованій, и это зло еще велико, но въ Литшратурѣ онъ входитъ въ соперничество съ самымъ дарованіемъ, и завидуетъ ему шайнымъ образомъ. Кто не пишетъ картинъ и не дѣлаетъ спашуй, шотъ не почитаетъ себя живописцемъ и скульпшоромъ; но почему любителю Шловешности не думать, что онъ шолько же уменъ, или еще умнѣе, какъ сочинитель? Онъ ни-

чего не пишешь; но это не отъ недостатка дарованій: ешьли бы онъ хотѣлъ, по могъ бы писать также хорошо, какъ Авторъ, который пользуется его совѣтами.

Вотъ отъ чего поселяешся въ немъ чувство зависти къ возвышающимся дарованіямъ, и сія ненависть къ живымъ, которая заставляетъ его превозносить мертвыхъ.

„Кто, скажешь онъ вамъ, любить Словесность болѣе, чѣмъ я? Посмотрите, съ какимъ жаромъ удивляюсь я тѣмъ великимъ людямъ, которыхъ, къ несчастію, нѣтъ уже на свѣтѣ!“ Ихъ нѣтъ уже, но ешьли бы они были еще живы, по были бы въ глазахъ его виновны, возвышаясь безъ его помощи, блистая передъ нимъ, затмѣвая его своимъ блескомъ, и давая ему чувствовать свое превосходство: могло ли бы самолюбіе его просить сіи обиды?

По большей части друзья Словесности суть не иное что, какъ друзья тѣхъ, которые ею занимаются. Истинными друзьями дарованій могутъ считаться только тѣ, которые судящъ о нихъ по чувству своему, не присвоивая себѣ исключитель-

наго права судить о нихъ, которые хощащъ только наслаждаться произведеніями Словесности, которые знаютъ не Автора, но сочиненіе, пользуются имъ, ежели оно полезно, забавляются, ежели оно забавно, и не имѣютъ жестокаго и глупаго тщеславія, побуждающаго ненавидѣть того, кто дѣлаешь имъ добро, и завидовашъ тому, кто доставляетъ имъ удовольствіе.

II.

О РАЗСКАЗѢ БАСНИ. *)

I. О ТРЕХЪ ГЛАВНЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ РАЗСКАЗА.

Всякій вообще рассказъ долженъ имѣть при главныхъ и существенныхъ качествахъ: краткость, ясность и правдоподобіе.

Краткость состоишь не въ томъ, чтобы говорить мало; но въ томъ, чтобы не сказать ничего лишняго; слѣдовательно:

*) Слѣдуетъ изъ *Разсужденія о Баснѣ*, которое будетъ издано при Васняхъ и Сказкахъ А. Е. Измайлова. На Рускомъ языкѣ нѣтъ еще хорошей, подробной и основательной теории сего рода. Благодаримъ Г. Сочинителя, что онъ избралъ *Сына Отчества*, для сообщенія публикѣ сей занимательной и приятной слѣдствіи. Изд.

г-е) Не должно начинать рассказа весьма издалека и входить въ излишнія подробности; но скорѣе приступить къ повѣствованію того происшествія, которое разсказать намѣрены.

Хорошо ли бы, напримѣръ, было, есшьян бы кто спалъ разсказывая слѣдующимъ образомъ: „сегодня поутру всталъ я съ по-“, „спели, одѣлся, наполни чаю, пошелъ на „госпиной дворъ купишь себѣ сукна на „фракъ и пике на жилеты, и проходя чрезъ „Невской проспектъ, увидѣлъ у Полицей-“, „скаго моста толпу народа.“ Мы знаемъ или лучше скажемъ не хотимъ знать, что повѣствовашель вставалъ съ постели, одѣвался и пилъ чай; нѣтъ намъ до того нужды, что онъ ходилъ покупать въ гостиномъ дворѣ, а не въ Англійскомъ магазинѣ, сукно и пике; извѣстно, что фраки обыкновенно шьютъ изъ сукна, а изъ пике дѣлають жилеты, и что Полицейскій мостъ на Невскомъ проспектѣ; мы любопытствуемъ только знать, *когда, гдѣ и что* именно онъ видѣлъ. И такъ довольно скажемъ: *сегодня утромъ у Полицейскаго моста видѣлъ я*

толпу народа, и прибавить, для того она собралася.

Одна изъ Прищечъ Графа Хвостова: *Волки и Море*, начинается сими стихами:

Овецъ пазашъ охочи Волки.
Россійскій Лафоншень о нихъ лудне шолки
Пуешьялъ и пріобрѣлъ вѣнецъ,
Французскому Фоншену подражая;
Фоншену Федръ былъ образецъ;

Езопъ имъ всеѣмъ ошець.
Могу примовишь шождъ, Волкамъ не досажая,
А что?

На берегу морскомъ Волковъ лежало сто и проч.

Изъ сихъ стиховъ первые восемь совершенно лишніе, и не имѣють никакой связи съ Баснею, которая начинается уже девятымъ стихомъ. — *Овецъ пазашъ охочи Волки!* Важное открытіе! И къ какой связи замѣшался шунъ между овцами и волками Французскій и Россійскій Лафоншень *) Федръ и Езопъ?

*) И кого разумѣтъ здѣсь Сочинитель поэтъ именемъ Россійскаго Лафоншена? Не Сумарокова ли? Есшьян Сумароковъ нашъ Лафоншень, то и Тредьяковскаго можно назвать Фенелономъ, а Наиркейча Моліеромъ. Сколь ни посредственна Басня Ломоносова: *Волкъ въ пастушьелѣцъ цуборъ*, но она несравненно лучше всѣхъ вмѣстѣ прищечъ Сумарокова, котораго недавно еще у насъ безграмотные Кришьянъ предпочитали единственному Лафоншену.

Однако есть случаи, въ коихъ разсказы начинаются не повѣствованіемъ происшествія, но разсужденіемъ, которое имѣетъ съ симъ происшествіемъ весьма тѣсную связь и служитъ поводомъ или вступленіемъ къ повѣствованію, а сіе послѣднее доказательствомъ сказанной сначала общей истины. Напримѣръ, вотъ какъ начинается Крыловъ Басню свою: *Медвѣдь и Пустынникъ*:

Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,
По за нее не всякъ умѣетъ взяться:
Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услуживый дуракъ опаснѣе врага.

Жидъ нѣкто, и проч.

Здѣсь вступленіе не таково, какъ въ вышеприведенной припѣчѣ Графа Хвостова: *Волки и Море*; стихи сіи имѣютъ съ послѣдующими самую тѣсную и естественную связь: въ нихъ заключается *правоученіе*, которое составляетъ существенную часть всякой Басни. Правда, правоученіе можно подразумѣвать, но только не всегда, а въ сей Баснѣ оно необходимо. Шамфоръ весьма основательно замѣчаетъ, что если бы Лафонтенъ послѣдовалъ совѣту нѣкоторыхъ

спрогихъ Криптиковъ и не помѣщала бы въ началѣ или въ концѣ своихъ Басенъ правоученія, то мы лишились бы прекраснѣйшихъ нравоучительныхъ стиховъ, изъ коихъ многіе сдѣланы пословицами. У Лафонша, напротивъ того, при всѣхъ почти его Басняхъ есть предлинныя вступленія или прологи, которые однако не имѣютъ никакой естественной съ Баснями связи, и потому не могутъ никому нравиться.

Равнымъ образомъ Поэтъ-Баснописецъ входитъ иногда въ исчисленіе самыхъ мѣлкихъ подробностей для того только, чтобы живѣе изобразить описываемое имъ дѣйствіе. Такъ Лафонтенъ говоритъ о Мышахъ, которые выходятъ изъ норъ и боясь попасъ въ кошѣ Кошу:

Mettent le nez à l'air; montrent un peu la tête,
Puis rentrant dans leurs nids à Rats,
Puis ressortant foit quatre pas,
Puis, enfin se mettent en quête.

Или Дмишрѣвъ описываетъ шрусосъ и любопытство Зайца:

Увидя онъ Ружье, которое лежало
Въ ногахъ у спящаго Спрѣлка,
Такъ испугался,

Что даже и бѣжалъ съ душою не собрался,

А только *сжался*,
 И *чиш на спину, моргая носомъ*, ждешь,
 Что *вмигъ Ружье убьешь*.
 Проходишь *застъ*, другой — *перунь* еще не *грянулъ*,
 Часъ и еще — *перунь моачишь*,
 А *Заяцъ* *веселѣй глядишь*;
 Пошомъ *поободрясь, воспринялб*,
Бросаетб *любопытный* *взглядб* —
Прыжокб впередб, прыжокб назадб —
 И наконецъ къ *ружью* *подходишь*.

2) *Надобно оканчивать* *разсказъ въ надле-*
жащемъ мѣстѣ.

Правило сіе гораздо важнѣе, нежели какъ
 многіе думаютъ. Прошивъ онаго погрѣшали
 иногда самъ Лафоншенъ и лучшіе наши Бас-
 нописцы Хемницеръ, Дмипріевъ и Крыловъ.

Лафоншенъ въ Баснѣ: *Два Пѣтуха*, опи-
 савъ ихъ бой и ошчаяніе побѣжденнаго, про-
 должаетъ:

..... Son vainqueur sur les toits

S'alla percher et chanter sa victoire.

Un Vautour entendit sa voix:

Adieu les amours et la gloire!

Tout cet orgueil périt sous l'ongle du Vautour.

Здѣсь оканчивается разсказъ главнаго
 происшествія, и пошому Баснописцу надле-
 жало бы въ семь мѣстѣ остановиться или
 прибавить одно только правоученіе, чтобы

показать настоящій смыслъ своей Басни;
 но онъ прибавляетъ еще:

Enfin, par un fatal retour,
 Son rival autour de la Poule
 S'en revint faire le coquet.
 Je laisse à penser quel caquet;
 Car il eut des femmes en foule.

У мѣста ли же здѣсь *насмѣшка надъ*
большивостію женщины и какую имѣютъ
связь сіи стихи съ правоученіемъ этой
Басни:

La Fortune se plaît à faire de ces coups:
 Tout vainqueur insolent à sa perte travaille.
 Défions nous du sort, et prenons garde à nous
 Après le gain de la bataille.

Хемницеръ въ Баснѣ своей или Сказкѣ:
Тѣнь мужиля и Харона, пересказываетъ раз-
 говоръ одного вдовца съ адскимъ перевощи-
 комъ:

Тѣнь говоришь: Харонъ! куда моя жена
 Тобой перевезена,

Въ рай или въ адъ? — „Въ рай.“ — Можнolz
 спасться!

Меняжъ куда везешь? — „Тудажъ, гдѣ и она.“
 — Ой, нѣтъ! шакъ въ адъ меня. Я въ адъ радъ
 останься,

Чтобъ съ нею вмѣстѣ лишь не жить. —

Нельзя было лучше окончить этой Бас-
 ни, какъ въ семь самомъ мѣстѣ. Сочини-

пель достигъ уже своей цѣли: съ любезнымъ просодушіемъ увѣрилъ онъ насъ устами недаспнаго вдовца, что лучше быть одному въ аду, нежели со злою женою въ раю; мы невольно разсмѣялись, услышавъ столь неожиданную шутку, и хотимъ еще смѣяться; но удовольствіе наше вдругъ исчезаетъ. Опъ чего? — Опъ того, что Сочинитель прибавилъ напрасно еще пять стиховъ, въ которыхъ нѣтъ ничего забавнаго:

Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ надъ шобой хотѣлось подшутить;

Я въ адъ ее отвезъ. Ей кстати въ адъ быть,

И съ дьяволами жить и знаться.

И въ свѣтъ вѣдь она

Была прямая Сашана.

Въ Баснѣ Дмистріева: *Орель и Каллунъ*, послѣдній вздумалъ лѣтъшь вслѣдъ за мощною пшницею Юписера:

..... размахавъ крылами,

Уже задорный удалецъ

Между землей и небесами;

И съ верху вмигъ — онъ брякъ на кровлю, какъ свинець.

Всѣ пшницы хохошашъ! Пѣтухъ же добрыхъ правилъ
На память эшошъ стихъ по случаю привелъ:

„Ошважный безъ ума всегда себя безславилъ.“

Потомъ приложилъ вслѣдъ: „Каллунъ! ты не

Орель.

По моему мнѣнію, послѣдній стихъ совершенно лишній: ибо въ предыдущемъ стихѣ заключается уже нравоученіе, которымъ должна окончиться сія басня.

Въ забавной Баснѣ Крылова: *Щука и Кошь*, первая вздумала ловить мышей. Кошь Васка взялъ Щуку, но ея прозвѣвъ, съ собою въ анбаръ.

..... пошла, засѣли:

Пашѣшися, паѣся Кошь,

И кумушку провѣдашъ онъ идешь;

А Щука чухъ жива лежишь, разниа рошъ,

И крысы хвостъ у ней опѣли.

Тушь видя, что кумъ совсѣмъ не въ силу

прудь

Кошь замертво ее спашилъ обратню въ прудъ.

Больше бы ничего ненадобно; но послѣ сихъ быстрыхъ и сильныхъ стиховъ прибавлены, къ сожалѣнію, четыре вялыхъ и произаческихъ стиха.

И дѣльно! эшо Щука

Тебѣ наука

Впередъ умнѣ бышь

И за мышами не ходишь.

Все бы еще лучше было, естли бы сказалъ Щукъ Кошь, а здѣсь говоришь самъ Сочинитель, который въ началѣ Басни помѣшилъ уже приличное къ ней нравоученіе.

3 e) Не должно дѣлать безъ нужды опустулений отъ главной матерн, особенно про-должительныхъ.

Сумароковъ и подражавшіе ему Баснописцы весьма часно дѣлали шаковыя скучныя и вмѣстѣ смѣшныя опустуленія. Вошь примѣры :

Была Лисица,
И отъ собака
Лешаа будто пилица;
Не драхся съ ними ей, она не Лвица.
Да имъ же по родству сестрица.
Были замужня она или дѣвица,
Про то
Не сказывалъ никто:
Могла вдругъ дѣвка быть, и баба, и вдовица,
И по просту едова.

(Сумароковъ. Книга I. Басня 9. Кривая Лисица.)

Мальчишка былъ и выросъ великонецъ,
Мальчишка неплохонецъ,
Да только изъ избы не высунула ногой.
Не знаю, для чего содержанъ былъ такъ строго,
Да ли въ и знать о томъ потребности немного;
Довольно, что мальчишка мой
Окромъ печи,
На коей грѣлъ онъ плечи,
Другаго ничего на свѣтѣ не видалъ:
Онъ можетъ быть хворалъ,
Такъ за болѣзнію онъ дома оставался.

Пришла пора
Мальчишкѣ ѣхать со двора;
Опець его куда-то ѣхать собирался;
Не вѣдаю о томъ,
То лѣтомъ было иль весною, и пр.

(Шишковъ. Собраніе Дѣтскихъ Повѣстей.
Ч. II. Великодушное Дитя.)

Два друга нѣкогда пошай пѣшкомъ
Въ дорогу,
Не знатную вели услугу и нелногу,
И дѣло не о томъ,
Потребно описашъ мнѣ ясно ихъ примѣты,
Не нужно знать, какія лѣвы,
Какой былъ ростъ, лице и носъ,
Который бѣлокуръ или терноволосъ;
Подробности читателя не учашъ,
А часто напротивъ читателю наскучашъ.

(Припѣчи Графа Д. Х. перв. изд. 1802.
Книга II. Припѣча 32. Зрягій и Слѣпой
умница.)

Совершенная правда! всякому наскучашъ
шакія подробности. Боало сказалъ:

Tout ce qu'on dit de trop est fade et rebutant.
Art poétique, Chant I. vers 61.

Или, какъ перевелъ Графъ Хвостовъ:
Безъ нужды набранны прошивны намъ слова.

4) Не говоритъ того, что всякій легко можетъ подразумѣвать, напримѣръ:

И ходишь кошка будто шапка
Да поцько по сучомъ пути;
Водой птькомъ нельзя итти.

(Припчѣ Сумарокова: Кошка.)

Два друга по саду гуляли,
Благоуханіемъ цвѣтны ихъ забавая;
То было въ лѣтніи дни.

(Припчѣ Графа Хвостова: Туга и два друга.)

На свадьбу ѣхала богатая карета;
Предъ нею съ факеломъ два вершника для свѣта.

(Его же припчѣ: Факель и Свѣта въ фонарѣ.)

5.) Сказавъ что нибудь однажды, не повторяя уже того безъ нужды въ другой разъ, хотя бы то было и въ другихъ выраженіяхъ, напримѣръ:

C'était chez les Grecs un usage
Que sur la mer tous voyageurs
Menaient avec eux en voyage.

(La Fontaine. — Le Singe et le Dauphin.)

Tous deux au Styx allèrent boire;
Tous deux à nager malheureux,
Allerent traverser au séjour ténébreux,
Bien d'autres fleuves que les nôtres.

(Онъ же. — Le Torrent et la Rivière.)

Un certain Fauconnier ayant pris, ce dit-on,
A la chasse un Milan (ce qui n'arrive guère,
En voulut au Roi faire un don
Comme de chose singulière.

Ce cas n'arrive pas quelques fois en cent ans.

(Онъ же. — Le Roi, le Milan et le Chasseur.)

Одинъ влюбился
Безумно, какъ дуракъ.

(Гр. Хв. — Старикъ и три молодца.)

Во древніи времена, весьма давно.

(Онъ же. — Смотр. Припчѣ. Желатель, изд. перв.)

Пришла одна
Нещастна женщнна; она
Бѣдна.

(Онъ же. — Двѣ легальныя.)

Какъ ключъ ко дну и потонула.

(Тамъ же.)

Ясность разсказа, такъ какъ и всякаго сочиненія, зависишь наиболѣе отъ расположенія мыслей. Чѣмъ правильнѣе и естественнѣе расположимъ мы свои мысли, тѣмъ яснѣе будетъ наше сочиненіе или разсказъ. Нерѣдко темноша происходишь и отъ самыхъ выраженій, напримѣръ, отъ шаринныхъ, неупотребительныхъ или имѣ-

ющихъ разныхъ знаменованія словъ (1); ошь двусмысленнаго словосочиненія (2), даже ошь неправильной разстановки знаковъ препинанія и самаго чшенія.

Въ примѣръ шемношы, происходящей ошь дурнаго расположенія мыслей, помяъ щается здѣсь слѣдующая Басня:

Алкивиады.

Алкивиады все красиво пишушь много,
Но къ исполненію не прислушаются спрото.

Въ Афинахъ изданъ былъ Указъ,

О чѣмъ? не знаю.

Не знаю пожь, какой писааъ приказъ;

(1) Мяса кусъ приносятъ

Въ ночь одной собакъ воруъ,

Такъ собаку просишь:

Ты молчи! *иду на дворъ.*

(Графъ Хвостовъ. — *Вѣрная Собака.*)

Везли *тай* въ Дельфъ кумира

(Онъ же. — *Оселъ Куширъ.*)

(2) За добычей бродишь не можешь Левъ,

А кто къ нему придетъ, откроетъ звѣв.

(Онъ же. — *Левъ больной и Лисица.*)

Тутъ не разберешь, кто откроешь звѣв? Левъ
ли или пошь, кто придетъ къ нему.

Монаховъ сѣно вѣшь.

(Онъ же. — *Моръ Звѣрей.*)

Но только утверждаю,

Что это былъ законъ.

Для Спарши пользе не срученъ онъ.

Посоль Лакедемонской

Ошправилъ вмигъ гонца

Къ Ликургу самому, чшобъ до его лица

Скакала всей прышью конской.

Ликурговъ былъ ошвѣтъ: пиши указъ какой —

Короткой изъ большой!

Коль въ лисшь, или въ два, или въ пяшь, пускай и

и чистъ и ясенъ,

Указъ пошь не опасенъ.

А ежели въ трехъ строкахъ,

По справедливости въ шебъ раждаешь страхъ.

Правдоподобіе состоишь въ пошь, чшо-
бы не говоришь того, чего не можешь бышь
въ природѣ или въ естешественномъ порядкѣ
вещей.

Rien n'est beau que le vrai: le vrai seul est aimable;
Il doit régner par-tout, et même dans la Fable.

(Boileau, *Epitre IX.*)

Надобно бышь весьма оспорожнымъ, чшо-
бы сохранишь сіе качество въ разсказѣ
Басни. Лафоншенъ и лучшіе наши Баснописцы
погрѣшали иногда прошивъ правдоподобія,
какъ мы увидимъ изъ нижеслѣдующихъ при-
мѣровъ:

Et ne voudrais pas même à ce prix un trésor.

(*Le Loup et le Chien.*)

Шамфоръ справедливо замѣнилъ, что Волкъ не можешь изъ сокровища сдѣлать никакого употребленія. Не золото и не драгоценные камни ему нужны, а овцы илѣ дгнята.

Diogène *la-bas* est aussi riche qu'eux
Et l'Avare ici haut, comme lui, vit en gueux.

(*L'Avare qui a perdu son trésor.*)

Диогенъ не взялъ на шопъ свѣщъ своей бочки, и никакъ шамъ своей собственности не имѣешь. Надлежало прошивопоспавишь Скупому Диогена *живаго*, а не шъвъ его.

Ce Singe avait nom *Gille*, à ce que dit l'Histoire.

(*L'Elephant et le Singe de Jupiter.*)

Въ этой Баснѣ Обезьяна являешся Слону въ качествѣ посланника ошъ Юпитера, съ Меркуриевымъ жезломъ, слѣдовательно не можешь называшся *Gille*. Имя сіе даешся только шъвъ Обезьянамъ, кошорья, подобно фиглярамъ, забавляють чернь своими коверканьями.

Minos en ces deux morts semblaît s'être mépris.

(*Le Songe d'un Habitant du Mogol.*)

Здѣсь древняя Греческая Мифологія смѣшана съ Восточной или Персидскою. *Миносъ* не могъ судишь *Визирей*.

И въ свѣщѣ вѣдь она
Была прямая *Сатана*.

(Хемницеръ. — *Тѣнь мужня и Харонъ.*)

Харонъ говоришь о *Сатанѣ*! Такая же шочно погрѣшность, какъ и у Лафонтена въ предыдущей Баснѣ.

Что *Парка* бѣдная равно.
Взираешь на теченіе наше.

(Дмитріевъ. — *Старикъ и трое Молодыхъ.*)

Это опивши старика шремъ молодымъ насмѣшникамъ, кошорые сравнивали его съ *Патріархомъ Ноемъ*, шрудившимся надъ созданиемъ ковчега.

Дубъ съ шроснію вшунилъ однажды въ разговоры: Жалію, Дубъ сказалъ, *склоня къ ней важны взоры.*

(Онъ же. — *Дубъ и Трость.*)

Дубъ не имѣешь глазъ, слѣдовательно не можешь *склонять взоры*. Деревьямъ и расшѣніямъ позволяешся въ Баснѣ только говоришь, а не дѣйствовашъ подобно животнымъ.

Ошъ Комара всеобщій страхъ!

Онъ въ тысячи мѣстахъ

И *въ гриву*, и въ бока, и въ брюхо Льва кусаешь.

(Онъ же. — *Левъ и Комаръ.*)

Не только Комаръ, но и Левъ не укусишь Льва въ *гриву*, кошорая служишь ему вмѣ-

сто самага крѣпкаго панцыря. Сей ошѣбки
нѣтъ ни у Ласоншена, ни у Крылова.

..... Пѣшухъ же добрыхъ правилъ
На память эшошъ стихиъ по случаю привелъ.

(Онъ же. — Орель и Каллунъ.)

Хошя Пѣшухъ и принадлежишь къ до-
машнимъ пшицамъ, однако онъ не живешъ
вмѣстѣ съ людьми, по крайней мѣрѣ съ шаки-
ми, кошорые пишушь или читаюшь стихи;
а пошому и не можешъ знашь или приво-
дишь на память стиховъ.

Проходишь *гасб*, *другой* — перунъ еще не грянулъ,
Часъ и еще — перунъ молчишь,
А Заяцъ веселѣй глядишь и проч.

(Онъ же. — Ружье и Заяцъ.);

Невѣроятно, чшобы въ продолженіе шрехъ
часовъ Заяцъ оставался ошъ страха на од-
номъ мѣстѣ.

Не шель намъ къ зимѣ на *тулупы*
Позволилъ легонькой оброкъ собрать съ Овецъ?

(Крыловъ, — Слоны на воюво дствѣ.)

„На чшо Волкамъ шулупы и развѣ на-
добны имъ овечьи кожи?“ (Каченовскій.

Вѣстникъ Евролы 1812, No 4. стр. 309.)

Такое хвасовство хошь слишкомъ было лвно;

Но показалось шакъ забавно,

Чшо Заяцу данъ *клогокъ медѣжьяго цика*.

(Онъ же. — Заяцъ на ловлѣ.)

Какъ Волки не ѣдятъ капусты, шакъ и
Зайцы не пишушь мясомъ живонныхъ.

..... пошли, засѣли.

(Онъ же. — Шука и Котъ.)

Шука ходишь не можешъ.

Изъ кожи лѣзущъ вошь, а возу нѣтъ ходу!

Поклажа бы для нихъ казалася и легка;

Да Лебедь рется въ облака,

Ракъ пятится назадъ, а Шука тянетъ въ воду.

(Онъ же. — Лебедь, Шука и Ракъ.)

Ешпели дѣйшвительно поклажа была
легка, шо Лебедь могъ поднати на воздухъ
и возъ и Шуку и Рака.

Журавль свой долгой носъ по шею
Засунулъ къ Волку въ пасть .....

А эшо ничего, что свой ты долгой носъ

И съ глупой головой изъ горла цѣль унешъ.

(Онъ же. — Волкъ и Журавль.)

Судя по величинѣ волчьяго горла и жу-
равлинаго носа, послѣдній долженъ былъ
войши въ брюхо къ Волку и повредишь его
внушренность. Гдѣ же была косшь? въ гор-
лѣ, или въ брюхѣ?

Но никто не погрѣшалъ споль часто про-
пивъ правдоподобія, какъ Г. Х. У него Голубь,
запушавшійся въ сѣши, кой какъ разгрызъ зу-

бали узелки (1) Дубъ говоритъ Троспи: „на
 летахъ у тебя малиновки легли“ (2); Троспъ
 въ опившъ своемъ Дубу упоминаетъ между
 прочимъ, что гроза еще не поражала его
 высокаго лица (3); Звѣри „въ совѣсть у Сло-
 на, Верблюда и Волковъ не смѣли сунушь носъ“
 (4); Ушки превращаются въ Селезней (5);
 Осель въ Ослицу (6); камень въ стрѣлу (7);
 Непсунъ *пожираетъ корабли* (8); Лошадь
 толкаетъ вихрь и облака (9); любимецъ Сла-
 вянскаго Бога Перуна жилъ въ Москвѣ во
 время Французской революціи (10); Бѣлуги и
 Осетры *шатаются безъ ума* (11); Божъ
 шагаетъ *по сажени и по верстѣ* (12); волны
 открываютъ *гелюсти* (13); паденіе Муравья

(1) Пришчи Г. X., изданіе первое, 1802 года,
 стр. 162.

(2) Тамъ же, стр. 1.

(3) Изданіе второе 1816, книга I, стр. 15.

(4) Изд. перв. стр. 27.

(5) Изд. перв. стр. 122.

(6) Тамъ же стр. 206.

(7) Изд. перв. стр. 165; изд. втор. Книга I, стр. 11.

(8) Изд. перв. стр. 164.

(9) Тамъ же, стр. 165.

(10) Изд. перв. стр. 167 и 168; изд. втор. Книга IV,
 стр. 1 и 2.

(11) Изд. перв. стр. 209.

(12) Изд. втор. Книга I, стр. 8.

(13) Тамъ же.

въ воду изображается словомъ: *бухъ!* (14);
 „Мышь Крысой сдѣлалась (15); корабль са-
 дится на мѣль опъ того, что былъ худо
 законопатенъ (16); Журавль *выходитъ живой*
изъ волчьего горла, или, какъ говоритъ еще
 Сочинитель, *волкова* (17) и проч. и проч.

Сии три главные качества: краскоснѣ,
 ясноснѣ и правдоподобіе необходимы для
 всякаго разсказа; но для того, чтобы раз-
 сказъ былъ пріятенъ, нужны оному укра-
 шенія и особенныя еще качества, а именно:
 Простота (la Simplicité et le Familier), За-
 бавное (le Riant), Пріятное (le Gracieux),
 Естественность (le Naturel) и Простоду-
 шіе (la Naïveté).

А. Измайловъ.

(14) Изд. втор. Книга I, стр. 16.

(15) Тамъ же, стр. 17.

(16) Тамъ же, стр. 35.

(17) Тамъ же, Книга III, стр. 17.

III.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) СТИХИ КЪ ПОРТРЕТУ.
ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА
АРАКЧЕЕВА,

ПОПЕЧИТЕЛЯ РАЗОРЕННЫХЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Монарха благосшью, предшательствомъ его,
Смоленску прежніе дни красны возвратились;
Граждане въ щастіи своемъ не усомнились,
Въ немъ покровителя узрѣвши своего.

А. Писаревъ.

Смоленскъ.
5 Октябрю 1816.

2.) ДРУГАЯ НАДПИСЬ
КЪ ПОРТРЕТУ
ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА
АРАКЧЕЕВА.

Безъ лести преданный Монарху своему:
Онъ жизнь, и время, шрудъ, все посвящая Ему.

А. Писаревъ.

IV.
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ:

НОВЫЯ КНИГИ.

I 8 I 6.

- 143 † *Buffon de la jeunesse; ou petite Histoire Naturelle des quadrupèdes, reptiles, des poissons et des oiseaux. Ornée de 70 figures enluminées d'après nature.* (Т. е. Бюфонъ для юношества, или сокращенная Натуральная Исторія четвероногихъ, преслыкающихся, рыбъ и птицъ. Съ 70 раскрашенными изображеніями.) 2 ч. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 16, въ 1 ч. 174, во 2-й 178 сгр.
- 144 † *Elémens de Mythologie à l'usage des écoles du second âge. Par H. Wandelaucourt. Ornés de 28 gravures.* (Основанія Мифологіи, въ пользу усилицъ втораго возраста. Сог. Г. Ванделенкура. съ 28 картинками.) 2 ч. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 16, въ 1 ч. 192, во 2-й 191 сгр.
- 145 † *Description des arts et métiers. Ouvrage où les enfans peuvent, en apprenant à lire, puiser quelques idées de la société* (Описаніе искусствъ и ремеслъ, для сообщенія дѣтямъ, учащимся читать, нѣкоторыхъ понятій о обществѣ. Съ картинками. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 19, 80 сгр.

(Маленькія книжечки сіи, написанныя слогомъ простымъ и легкимъ, украшенныя хорошо рисованными и иллюминированными изображеніями; и напечатанныя весьма красиво, могутъ служить полезнымъ и приятнымъ чтеніемъ для дѣшей. Желательно, чтобы онѣ переведены были на Руской языкъ, и изданы въ такомъ же хорoшемъ видѣ. *)

*) Онѣ продаются въ книжной лавкѣ Г. Паюшара. Цѣна первымъ двумъ по 5, а послѣдній 3 р. въ красивомъ переплетѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

ИЗОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Окончаніе.)

Третье состояніе, увеличивая въ глазахъ своихъ собственныхъ силы и права на участіе въ правленіи, унижало Правительство, сопротивляемию своимъ открываю съ слабостъ Королевской власти, и поднимало своей воле высшія судища, угрожалъ, что лишитъ ихъ своей помощи. Сія предпріятія подтверждаемы были людьми, которые основали свое чинствіе на разстройствѣ Государственныхъ финансовъ, и царедворцами, которые, бывъ осыпаны благодареніями двора, сдѣлались жесточайшими его врагами; они находили помощь въ льстенахъ-Философахъ, которые желали привести въ забвеніе начало своей славы, возставъ противу истукановъ, предъ которыми прежде того возжигали куренія. Все сіи неблагодарные громогласно вопіали противу Правительства и обоихъ первыхъ состояній, и нападали на нихъ съ ожесточеніемъ.

Въ числѣ сихъ ревностныхъ сотрудниковъ въ совершенномъ низпроверженіи древняго порядка отличались знатные люди, опасные въ политикѣ и несносные въ обществѣ. Одни почитали себя недозволено награжденными; другіе полагали, что Государство погибаетъ отъ того, что они не занимаютъ первыхъ мѣстъ. Эти мягкіе судьи, которые рабаки служили весьма сильными и поддерживали всякій родъ самовластиа, вливали во все состояніи ненависть ко двору и Правительству. Довольство наскучило; роскошь засучила его мѣсто. Что прежде нравилось, то нынѣ смрадъ, противнымъ. Обычай, одежда, лошади, кареты, парасорѣчіе, поэзія, все, даже самыя присяги должны были претерпѣть

перемѣну, чтобы заслужить любовь. Сіе отвращеніе распространилось и на родину. Обширныя равнины, прекрасныя замки, благоухающіе цвѣтныки съ богатыми садами должны были исчезнуть предъ *Альпійскими* и *Швейцарскими* ледяными горами; огираваялись шуда холмами, чтобы посмотрѣть на сія чудеса, и даже въ собственныхъ садахъ старались соорудить ихъ изображенія. Подъ замковъ строили хижины, унесы, пещеры; искаивали *Англіійскіе русейки* и *канавки* съ деревянными мостиками, которые напоминали о грубомъ искусствѣ горныхъ жителей; *сладкое местаніе* переселяло свѣтскихъ людей въ сіи сельскія жилища. Накучивъ величіемъ и богатствомъ, старались шакимъ образомъ приближиться къ природѣ, дабы снова оживить духъ, изнуренный заблужденіями и удовольствіями.

Англія имѣла также своихъ *энтузіастовъ*, которые оспаривали ошестство для переселенія въ обшванную землю вольности. Отъ пресыщенія произошло у *Англіянъ* желаніе къ перемѣнѣ нашоющаго, какъ во *Франціи* стремленіе къ перемѣнѣ Правительства. Духъ безпокойства, побудившій насъ испытать мысленныя формы, заставлялъ сверхъ того ѣздить къ другимъ народамъ. Мы вышли изъ сего заблужденія, когда на путешествіяхъ своихъ узнали, что *Франція* есть *первая и лучшая земля въ свѣтѣ* *) , ибо какъ въ политикѣ, такъ и въ нравственности есть нѣкопорныя основныя мысли, къ коимъ возвращающь насъ тѣ самыя прошествія, которыя причинены всеобщимъ замѣшательствомъ и разстройствомъ.

Я сказалъ, что *Франція* была тогда первая земля въ свѣтѣ, и повторяю это. Она плодородна, богата трудолюбіемъ своихъ жителей, обильна торговлею, сильна и свободна многочисленнымъ народонаселеніемъ, и предсавляла образъ силы и вольности. Искусства и науки процвѣтали, люди спекались со всеѣ споронъ и предсшями ея были приводимы въ изумленіе.

*) Это говоритъ Французъ.

И въ сей що земавъ смѣлѣе вводили новизны хотѣли привести въ дѣйство новую политическую теорію! Они надѣялись имѣть въ исполненіи своего предпріятія помощниковъ изъ людей пылкихъ и безпокойныхъ.

Женщины, которыхъ воображеніе живѣе, и желаніе къ перемѣнамъ сильнѣе, которыя легко презрѣающа мечтами, съ жадностію бросились на предложенныя имъ глумными и зломыслящими писателями мечты о новомъ образѣ правленія. Онѣ говорили во всѣхъ обществѣхъ о наступленіи революціи, долженствующей дать разуму и правамъ большую силу; ибо, не смотря на великую вольность, себѣ присвоенную, думали онѣ, что еще недостаточно ею пользуются.

Сіе мнѣніе восторжесствовало во всѣхъ частныхъ обществѣхъ. Улицы и клубысны, чуждые политикѣ, распространяли сіе пламенъ. Такія поощренія были вдвое опаснѣе въ сей землѣ, гдѣ люди непосоянные и легковѣрные знали уже, *сега не хотѣтъ*, но не знали, чего именно *хотѣтъ*.

Слрпачіе, прокураторы, врачи и лекаря были дособенными подпорами революціи. Удивительно, ли послѣ сего, что вся сія революція имѣла особый характеръ *глуности* когда шакіе люди были ея виновниками? Я не говорю, что всѣ они были глумцами, но нѣкто изъ нихъ не занималъ мѣсто въ управленіи, а всѣ хотѣли сочинять законы и конституціи. Они похжи были на дѣшеі, которыя заглаи города, чтобы выстроили его снова по плану своего воображенія.

Другую причиною нашихъ бѣдствій было непомѣрно великое число гражданскихъ чиновниковъ, спряичилъ и повѣренныхъ которые должны были умножиться въ шакой землѣ, какъ Франція, гдѣ ошъ распространенія землѣдѣія, торговли и промышленности, увеличилось число пажбъ и споровъ. Сіи люди имѣли въ виду только собственную пользу, ошдѣляли ее ошъ общаго блага, спремилась за новыми вымыслами и умѣли въ самомъ простомъ дѣлѣ упошребить столько хитрости и обмана,

что нельзя было избѣгнуть ихъ сѣтеш. Въ шакомъ духѣ издана была во время революціи большая часть законовъ. Они ни мало не затруднялись показашъ вещь въ простомъ видѣ или возвысивъ ея представили въ важною и выгодною; они передѣлывали и коверкали ее сообразно съ своими видами. Во всѣхъ собраніяхъ умѣли они посредствомъ своей дерзости и неговорчивости удерживашъ перевѣсъ на своей сторонѣ. Эшотъ духъ, обладавшій шакже Конституціоннымъ Собраніемъ, имѣлъ великое вліяніе на участіи Франціи, когда сіе Собраніе прибрало въ свои руки законодательство.

Сіи правила были сшосшвенны заговорщицамъ, принадлежавшимъ къ числу *тридцати главнѣйшихъ. Мирабо*, знавшій ихъ, признался въ эшотъ Г. де Лессарту въ Маршѣ мѣсяцъ 1791 года. Однажды сказалъ онъ съ каедрѣ, когда былъ прерванъ въ своей рѣчи: „Молчаніе тридцати голосамъ!“ *Аббатъ Грегоаръ* увѣряешъ, что *Мирабо*, шакже какъ и *Ланжюне*, принадлежали къ ихъ числу. *Мирабо* сказалъ 18 Фримера прешьяго года, находясь въ *Версали* въ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ*: „первый человекъ, котораго я увидѣлъ, былъ *Ланжюне*; первая клятва, данная имъ, состояла въ уничтоженіи шрона и феодализма.“

Эша клятва служила новымъ доказательствомъ что уже при открытіи *Генеральныхъ Штатовъ* существовала партія, которая хотѣла уничтожить Монархію, чтобы основашъ республику. Ея намѣренія были весьма обширны, *Рабо-Сентъ-Этьенъ* говорилъ: „настоящія постановленія Франціи довершаютъ злополучіе народа; для поправленія онаго, наддежить все низпровергнуть, мысли, законы, нравы, вещи, слова, перемѣнить даже самихъ себя; все должно быть разрушено, чтобы снова возникнуть.“ Планъ сей былъ безразсуденъ, какъ замѣнилъ и славились *Боркъ*, но приведенъ въ исполненіе, а особливо въ превращеніи людей и вещей. Средства, упошребенныя ими, заслуживаютъ особенное наше вниманіе.

Заговорщики не согласовались между собою въ разсужденіи образа новаго правленія: одни

хотѣли возвести на тронъ Герцога Орлеанскаго, другіе выдвигали Ангеліскую конституцію появившую и усовершенствованную; но въ помъ все они были согласны, что должно превратить настоящее положеніе вещи И въ этомъ шажке признался Мирабо Г. де Л. оскартц.

Отъ сего произошли всѣ возмущительныя дѣйствія, которыми самодержавная власть оид. на была въ руки народа, присвоившаго себѣ право перемѣнять и разрушать все шю, что прошивно было его желанію.

Къ таковымъ дѣйствіямъ можно причислить данныя Герцогомъ Орлеанскимъ своимъ чиновникамъ наставленія, коихъ Сочинишель былъ не *Абатъ Сейсб*, какъ выше сказано, но *Симонъ*, казначей сего Принца. Сія наставленія заключали въ себѣ оскорбленія трона, дворянства, духовенства и общаго народа; они изображали вкрадѣ права народа и содержали начала всѣхъ вѣдъ правилъ, которыхъ потомъ все низпровергли.

Сдѣлавъ такимъ образомъ перемѣну въ мысляхъ и понятіяхъ народа, возманились придать ему новыя силы. Но дабы увѣрились въ шасливомъ успѣхѣ, почли за нужное умножить число зломыслящихъ въ Парижѣ. Всѣ тѣ, которые изгнаны были изъ *Франціи* за преступленія, бѣжали и проч., были призваны обратво. Они прибыли во Францію въ Мартѣ 1789 года. — Первый опытъ употребленія сихъ злодѣевъ сдѣланъ былъ Герцогомъ Орлеанскимъ 29 Апрѣля въ предмѣстии *Св. Антонія*. Тамъ произошли первая скопища, первая смятенія и первая убійства. Странно, что Правительство не обратило на сіе ни малѣйшаго вниманія, но — извѣстно, до какой спешности Государственные чиновники заражены были духомъ революціи.

Партия, старавшаяся возбудить революцію, была не самая многочисленная, но самая дѣятельная, и не имѣла недостатка въ средствахъ. Она учредила по всей Франціи Комитеты и клубы, которые переписывались между собою, и сообщали другъ другу свои ошършыя и новости. Сія клубы

разгорячали умы народа, и старались произвести общее мнѣніе, имъ благопріятное. Это не трудно было сдѣлать во Франціи, гдѣ люди, по легкомыслію и разсѣянности своей, легко бросаются на все новое и необыкновенное. Ложные слухи и клеветы распространялись съ удивительною быстротою. Провинціи и старались подражать шену столицы, которая заражена была всѣми началами мятежа.

Въ то время, когда собирались на горизонтѣ сіи страшныя тучи, Король просилъ Г. де *Мальзербера*, котораго съ весьма уважалъ, выбрать ему книги для чтенія, Экминистръ отвѣчалъ неосторожно: „Читайше жизнеописаніе Карла I.“ — „Развѣ вы думаете, что я нахожусь въ подобномъ положеніи?“ спросилъ Король — „Нѣтъ, отвѣчалъ *Мальзерберъ*, опомнившись; я хотѣлъ только сказать, что надлежитъ немного жертвовать общему мнѣнію.“ — Мысль сія вообще весьма справедливая, но затрудненіе состояши въ томъ, что нелегко узнать, до которой точки Правители Государствъ должны простирашъ свою услупчивость, чтобъ общее волненіе не увлекло ихъ самихъ. Въ то время весьма трудно было угадать сію точку, ибо мятежники возмущительными сочиненіями разоряли умы жителей столицы и провинцій.

Въ такомъ положеніи была *Франція* въ отношеніи къ нравственности и политикѣ, когда Депутаты прибыли въ *Версаль*.

Невозможно было, чтобъ среднее состояніе, послѣ всѣхъ сужденій, распространенныхъ объ омиачіяхъ и правахъ его, рѣшилось сносить старинный порядокъ, предписывавшій ему нѣкоторое отдаленіе отъ дворянства и духовенства. Члены е о обидѣлись, что 4го Мая въ церкви наблюдаемо было различіе при распредѣленіи мѣстъ, и что Король принималъ ихъ въ залѣ, между фѣтмъ, какъ дворяне и духовенство влущены были въ его кабинетъ. Также негодовали они, что имъ невозможно было присутствовать при вечерней аудіенціи Королевской. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли дерзость насильно ворваться въ комнаты Королевскія; для избѣжанія шуму, имъ въ помъ не препящствовали;

но они не чувствовали, что почестъ вынужденная перестаетъ быть почестью.

Рабо говоритъ съ досадою о шестви, которую открыто было засѣданіе *Генеральныхъ штатовъ*: „Духовенство обито было золотомъ; дворяне, шѣнившіеся вокругъ балдахина, были также великошѣно одѣты, но шрѣше солдаты, по видимому, шло въ шраурѣ.“

Наконецъ, въ засѣданіи 5 Мая, нѣкоторые Депутаты до того довели дерзость свою, что не сняли шляпъ во время чтенія Королемъ рѣчи. Всѣ сіи покушенія были предвѣстниками новаго ужаснаго удара, который они хотѣли нанести Монархіи. Нѣкоторые Депутаты, никогда невыѣзжавшіе изъ провинцій, изумлены были великолѣпиемъ двора. Мятежники спарались возбудить шль негодованіе, замѣчаніями, что дворецъ *Версальскій* стоилъ 200 миліоновъ ливровъ, *Сенъ-Клудскій* 12 миліоновъ, а суммы, употребленныя на постройку *Трианона*, не смѣшны. Все сіе великолѣпіе, говорили они, произведено пошомъ и кровью народа.

Въ заключеніе должно обратишь вниманіе Читайшеля на разность духа Правительства съ духомъ, оживляющимъ прошивную партію. Члены послѣдней были смѣлы до дерзости, и бодро шли впередъ, полагаясь на содѣйствіе народа; первые же были слабы, боязливы, и незнакомы съ предметами, совершенно для нихъ новыми. Они видѣли предъ собою раздраженный народъ, армию, отказывающую въ повиновеніи, слабыхъ придворныхъ и враждующихъ вельможъ. Министры были несогласны между собою, никто изъ нихъ не имѣлъ необходимого характера и дарованій *Ришелье* или *Мазарина*.

При сравненіи сего времени съ протекшими вѣками, видимъ, что и тогда сильныя страсти волновали людей, но страсти сіи были великія, основанныя на славолубіи и вѣрѣ; въ наше же время господствовали страсти низкія и легкомысленныя, рождаемыя сладострастіемъ и корыстолюбіемъ; онѣ унизили націю, и изгнали изъ оной всю

равношвенность. И въ это время былъ на престолѣ кроткій *Лудовикъ*, который добродѣтелями своими, за 50 лѣтъ до того, основалъ бы шастіе *Франціи*. Ештьибы онъ имѣлъ духъ и швердость *Лудовика XI*, то умѣлъ бы покорить своихъ современниковъ, но онъ одаренъ былъ только благодушіемъ *Лудовика XII*: грозный вѣкъ увлекъ его за собою.

Пер. П. Гѣ.

VI.

С М Ъ С Ь.

I.

Письмо къ Издателю.

Получа 37 книжку *Сына Отечества* сего 1816 года, въ шастѣ *Описаніи Петерскія Лавры и пещеръ*, между прочихъ пункшовъ начиналъ я, будто бы случившееся во 1812 году достойное примѣчанія происшествіе: „Когда Москва была въ рукахъ непріятельскихъ и вся Россія спрадала, видя истребленіе священной столицы своей — вдругъ въ одинъ день на колокольнѣ сей раздася въ полдень необыкновенный звонъ, похожій на шревогу; народъ взволновался, всѣ бѣгушъ на колокольню и находилъ тамъ солдата, который на вопросъ Коменданша, что побудило его къ сему поступку, отвѣчалъ, что въ душѣ своей положилъ онъ, во чтобы то ни стало, зазвонить на Лаврской колокольнѣ, аише шолько услышитъ объ изгнаніи Французовъ изъ Москвы.“ Таковаго происшествія вовсе не случалось и я, будучи Коменданшомъ, конечно бы не

упустили довести о томъ до свѣденія вышняго Начальства. По сему прошу васъ въ издаваемомъ вами *Сынъ Отечества* извѣстить публику, что вышеписанная статья напечатана совершенно ложно. Препываю и пр.

Александръ Массе, Киевскій Комендантъ Генералъ-Лейтенантъ.

Кіевъ.

Октября 4 1816.

Издаешь *Сына Отечества* долгомъ поспялеть принести благодареніе Его Превосходительству Г. Киевскому Коменданту за поясненіе несправедливаго извѣстія. Сочинилъ слышь о *Кіевскихъ пещерахъ* въ 1812 году находился въ *Америкѣ*, съдовашельно написалъ о семъ случаѣ не по собственному опыту, а по слухамъ, дошедшимъ до него отъ *Кіевскихъ* жителей. По извѣстному вамъ правдолюбію его, конечно онъ будешь также благодаренъ за сіе замѣчаніе.

2.

Письмо къ Издателю.

Бѣдная и пресарфлая вдова служившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Нарвскомъ гарнизонномъ баталіонѣ Поручика *Ильина*, о которой объявлено было въ 39 и 42 Но *Сына Отечества* прошедшаго 1815 года пріѣхала недавно изъ Нарвы въ С. П. б. Она не преснаешъ молишь Бога за великодушныхъ своихъ благотворителей, избавившихъ ее съ дочерью отъ голодной смерти. — *Ильина* имѣеть шеперь

здѣсь на нѣкоторое время пристанище у родственницы своей Г-жи Коллежской Ассессорши *Ивановой*, живущей на Пескахъ, неподалеку отъ Бассейна, Рождественской части 2 го квартала, въ домѣ чиновника 9 го класса Скванчи поди No 634. Благотворительныя особы, коимъ угодно будетъ доставить сей несчастной женщинѣ какое либо пособие, могутъ адресоваться здѣсь въ С. П. бургъ къ упамянутой родственницѣ ея Г-жѣ *Ивановой*, или въ *Нарву* къ тамошнему Коменданту Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру *Матвѣю Николаевичу Ефимовичу*.

Имѣю честь бытъ и проч.

А. Измайловъ

25 Окш. 1816.

(27 Октября)

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Сынъ Отечества будешь продолжаться, на прежнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1817 году. Подписка, на полученіе его въ Санктпетербургъ, принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна остается таже, ш. е. *пятнадцать рублей* за полугодое изданіе, состояще изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Юля 1817 года; съ пересылкою же во весь города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Издашель повторяешъ покорнѣйшую просьбу адресовашься въ разсужденіи пересылки не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семь только случаевъ могутъ Гг. подписавшіеся надѣяться на скорое имъ доставленіе сего Журнала.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1816. № XLIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О УКРАШЕНІЯХЪ ПРИЛИЧНЫХЪ БАСНѢ. *)

Украшенія приличныя Баснѣ сунуть: 1-е) Изображенія и Описанія; 2-е) Размышленія; 3-е) Примѣненія, и 4-е) стихотворныя обороты и выраженія.

Изображенія (les Images) должны быть живы и сдѣланы, такъ сказать, одною чертою, наиримѣръ:

Il ouvre un large bec, laisse tomber sa proie

(La Fontaine. — *Le Corbeau et le Renard.*)

Envieuse, s'étend, et s'enfle, et se travaille.

(*La Grenouille que veut se faire aussi grosse que le Boeuf.*)

Un pilier manque; et le plafond

Ne trouvant plus rien qui l'étaie

Tombe sur le festin, brise plats et flacons.

(*Simonide préservé par les Dieux.*)

*) Другой ошривокъ изъ *Разсужденія* о Баснѣ,

Honteux comme un Renard qu'une poule aurait pris,
Serant la queue et portant bas l'oreille.

(Le Renard et la Cigogne.)

Damoiselle Belette, au corps long et fluet.

(La Belette entrée dans un grenier.)

L'une entr'ouvrait un oeil, l'autre étendait un bras.

(La Vieille et les deux Servantes.)

Il vous prend sa cognée, il vous tranche la bête;

Il fait trois serpents de deux coups.

(Le Villageois et le Serpent.)

Un jour sur ses longs pieds allait je ne sais où,
Le Héron au long bec emmanché d'un long cou.

(Le Héron.)

Fond à son tour un Aigle aux ailes étendues.

(Les deux Pigeons.)

..... на суку Сорока повертятся
И поученіе подашь расположась,
Сперва впередъ и назадъ съ осанкой выступала,
И справа носъ обѣ сучь и слѣва подтикала.

(Хемницеръ. — Лисица и Сорока.)

Лисица, пятую поджавъ смиренно ногу.

(Тамъ же.)

О бѣдненькой мой Чижъ! опъ мокрыми крылами
Насили шевеля, къ сосѣдущь лешинь,

И еи со вздохомъ и слезами

Носокъ повѣся говоритъ.

(Амипріевъ. — Чижъ и Зябликъ.)

..... Но Левъ,
Закрывъ ее собою,

Взмахнулъ хвостомъ, затрясъ косматой голо-
вою, и проч.

(Воспитаніе Льва.)

А онъ (Котъ)

Вдругъ обѣ лапы врознь, царапъ того, другова.

(Котъ, Ласточка и Кроликъ.)

Зависливая шварь (Змѣя)

Шипитъ и на Ораа кидается съ размаху.

(Орелъ и Змѣя.)

Прижались подѣ крыло къ родимой и заснули.

(Жаворонокъ съ дѣтьми и Земледѣлецъ.)

Тамъ стрѣлкою стоить, не слѣя и дышать.

(Искатели Фортуны.)

Подѣ нимъ, какъ Океанъ, синѣтъ степь кругомъ.

(Крыловъ. — Два Голубя.)

Ужъ когти хищные надѣ нимъ распущены.

(Тамъ же.)

Присѣлъ на кортоски, не переводитъ дучу.

(Пустынникъ и Медвѣдь.)

Предлинной хворостиной

Мужикъ гусей гвалъ въ городъ продавашь.

(Гуси.)

А Щука чужъ жива лежишь, разинувъ ротъ.

(Щука и Котъ.)

Тушь, выгнувши хребетъ и понатужа грудь,
Тронулася Лошадка съ возомъ въ пущь.

(Обозъ.)

Что за уха! да какъ жирна!
Какъ будто янтарецъ подернулася она.

(Дельянова уха.)

По сучьямъ Бѣлочка и внизъ и вверхъ скакала.

А Бѣлка передъ нимъ на заднихъ лапахъ ноженкахъ
Третсяя, и сама не видишь, какъ сидишь.

(В. Измайловъ. — Барсъ и Бѣлка.)

Описание (la Description) есть распространенное изображение или соединеніе многихъ изображеній.

Вотъ прекраснѣешее описаніе бури, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ:

Но солнце вдругъ сокрылось
И небо шучами ошесюду обложилось;
Всѣ птицы спрятались, кто въ гнѣзды, кто въ рѣку;
Лишь гаки спаями гуляютъ по песку

И крикомъ бурю вызывающъ;
Да ласочки еще надъ озеромъ летаютъ;
Быкъ, шею вытянувъ, подъ плугомъ заревѣлъ;
А Конь, поднявши хвостъ и разметавши гриву,
Ржетъ, пниаетъ и летитъ грезъ ницу.
И вдругъ ужасный вихрь со свистомъ возмущѣлъ!
Со трескомъ грянулъ громъ, ударилъ дождь со градомъ

И пали пастухи со стадомъ.

(Дмишрѣевъ. — Чижъ и Зяблица.)

Другое превосходное описаніе бури по-
то же Поэма:

..... завывла
Отъ сѣвера гроза и небо помрачала;
Ударилъ грозный вѣтръ — все рушишь и валяшь;
Летитъ, кружится листъ; Трость гнется — Дубъ
споншь.

Вѣтръ, пуще воужаясь, изъ всей ударилъ мочи —
И шощь, на кого съ шрудомъ взиралъ очи,
Кто ада и небесъ едва не достягалъ —
Упалъ!

(Дубъ и Трость.)

Какъ живо Мышенокъ описываетъ ма-
шери своей Ившуха и Коша:

Вдругъ съ розмаху на двухъ живонныхъ набѣжалъ;
Какіе звѣри, самъ не зналъ;
Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,
Такъ миловиденъ былъ собою!
Другой — нахалъ, крикунь; шеперь лишь словно съ
бою;

Весь въ перьяхъ; у него косматый кроколикъ хвостъ;
Надъ самымъ лбомъ дрожитъ наростъ
Какой по огненнаго цвѣта

И такъ какъ двѣ руки, служащи для пошеса;
Онъ ими такъ махалъ,

И такъ ужасно горло дралъ,
Что я шаки не шрусъ, а подавай ногъ ноги.

.....
Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры,
Слиренны, кропки, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почши какъ у меня;

Головка пестрѣла, и вдоль спины узоры;
 А уши какъ ч насъ и проч.
 (Дмишрiевъ. — Пѣтухъ, Котъ и Мышеночъ.)

Тутъ Соловей являше свое искусство спать:
 Защолкалъ, зазвисталъ
 На тысячу ладовъ, танцлъ, переливался;
 То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
 И тольной вдалекъ свирѣдью отдавался;
 То мѣлкой дробью вдръгъ по роцѣ разсыпался.

Внимало все погда
 Любимцу и пѣвцу Авроры;
 Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,
 И прилегли стада.

Чуть, чуть дыша, Пасхухъ имъ любовался,
 И только иногда,
 Внимая Соловью, пастищкѣ цлыбался.

(Крыловъ. — Осель и Соловей.)

Превосходно!

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ:
 Почуя сѣраго шакъ близко забѣяку,
 Псы залились въ хлѣвахъ и рвутся вонъ на драку;
 Псари кричатъ: ахти! ребята, воръ!

И смигъ ворота на запоръ.
 Винишу псарня сшала адомъ.

Бѣгутъ: иной съ дубелибъ,
 Иной съ ружьелибъ.

Огня! кричатъ, огня! — Пришли съ огнелибъ.

Мой Волкъ сидишь, прижавиши къ углу задолбъ,
 Зубами щолкая и оцетиня шерсть;

Глазами кажемся лошѣль бы всѣхъ онъ съѣсть.

(Онъ же. — Волкъ на псарнѣ.)

Какая быстрота и живость въ разсказѣ! —
 Вотъ другое, подобное сему описанiе просто-
 душнаго Хемницера:

Встревожился весь домъ,
 И въ домѣ бѣганье, содолбъ!
 Собакъ, собакъ сюда! домашнiе кричали.
 Изъ избъ всѣ люди побѣжали,
 И свинью ну правишь!
 Шевыратъ въ нее, гонятъ и битъ;
 Со всѣхъ споронъ на свинью напустили;
 Полнѣяли ее, летлали, козергой;
 Тотъ шалкою швырколбъ, дрцгой ее ногой.
 Обычай на Руси шакон!

(Два Сосѣда)

По улицамъ смопрѣшь Зеленаго Осла
 Кипитъ народу безъ числа;
 А по домамъ окошки откупаютъ;
 На кровли вылъзаетъ;
 Лѣса, подиостки подставляють.
 Всѣмъ видѣшь хочешся Осла, когда пойдешь;
 А всѣмъ ишии съ Осломъ дороги сшолько нѣшь.
 И давка вкрузъ Осла, сказашъ нельзя какая:
 Дрцгъ дрцга всѣкъ толкаетъ, жметъ,
 Съ боковъ и спереди изади забѣая и проч.
 (Зеленой Осель.)

2. Размышленiя (les Réflexions) должны
 бытъ крашки, а болѣе всего ешественны.
 — Хотя главная нравшвенная ишчина въ
 Баснѣ должна бытъ всегда одна, но сiе не
 преняшсивуешь Баснописцу въ продолженiе

повѣствованія упоминашь крашкимъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ и о другихъ постороннихъ истинахъ. Надобно только дѣлать сіе такъ, чтобы вовсе невидно слышъ было ни малѣйшаго принужденія, чтобы сія постороннія истины или размышленія казались необходимо нужными и заключались въ немногихъ словахъ *) Поприще Баснописца весьма невелико: естли позволяется ему уклоняться въ сторону съ своего пути, то онъ долженъ немедленно выйти опять на прямую дорогу и стремиться къ своей цѣли.

При мѣрѣ:

Un Lièvre en son gîte songeait,

Car que faire en un gîte, à moins que l'on ne songe?)

(La Fontaine. — *Le Lièvre et les Grenouilles.*)

*) „Comme le lecteur ne trouve d'ordinaire qu'à la fin de la fable la vérité qui le doit nourrir, il n'est pas juste de le laisser, pour ainsi dire, sans aliment tant que la fable dure, surtout si elle est un peu longue. Ces réflexions abrégées, mais pleines de sens, qui laissent plus à penser qu'elles ne disent, sont autant d'ornemens précieux qui enrichissent la fable.“ (Dardenne.)

**) „Je crois qu'il est impossible de mêler plus rapidement le récit et la réflexion: et c'est ainsi qu'écrit toujours la Fontaine.“ (La Harpe, *Eloge de la Fontaine.*)

Certaine Fille, un peu trop fière,
Prétendait trouver un mari
Jeune, bien fait, et beau, d'agréable manière,
Point froid et point jaloux; *notez ces deux points-ci. *)*

(La Fille.)

Sur le bord d'un puits très profond,
Dormait, étendu de son long,
Un enfant alors dans ses classes:

Tout est aux écoliers couchette et matelas.

(La Fortune et le jeune Enfant.)

Leur compliment fut court, ainsi qu'on peut penser:
Le Sage est ménager du tems et des paroles.

(Démocrite et les Abderitains.)

Суляшь ему, что за думей
Изъ краденыхъ вещей,

*) „Cette Réflexion, car c'en est une, quoi qu'elle ne soit pas déployée, et que l'Auteur ne la fasse qu'en avertissant de la faire; cette Réflexion, dis-je, plaît par le naturel même, parce que loin d'être recherchée, toute ingénieuse qu'elle est, elle naît presque nécessairement du fait; et que ces deux conditions que la Fille exige, présentent d'elles-mêmes à l'esprit l'opposition qu'elles ont l'une à l'autre.“

Ajoutez que cette Réflexion rapide, semblable, si j'ose parler poétiquement, à ces Nymphes qui couraient sur les épis sans les faire plier, n'apporte aucun gêne à la narration; et l'on dirait qu'au lieu d'en être interrompue, elle en devient plus vive et plus légère: ces sortes de traits jettent du sens et de la solidité dans la Fable; et sans nuire à la vérité totale et essentielle, que le Lecteur est bien aise de recueillir en passant; acquisition d'autant plus flatteuse, qu'il avait moins lieu d'y compter.“ (La Motte, *Discours sur la Fable.*)

Лишь только бы оправить,
Опъ смерти нѣзъ избеаишь.

Вѣдь тяжко цмиратъ, какъ есть колугѣиъ жить.

(Хемницерь. — Спрялгій и Воры.)

За хлѣбъ одинъ кашей всѣ деньги оупдаешъ,
Однакоже никшо и денегъ не берешъ.

Что въ деньгахъ, естли хлѣба нѣтъ?

(Два Кулица.)

Такимъ-шо и сягаешья ,

Кшорымъ кошелекъ поможешъ оправдаешъ

И у судей законъ и совѣсть ошкунишь.

*Безъ денегъ, какъ на торгѣ, въ судъ не за тѣиъ
ходить.*

(Два Богата.)

Приходишь праздниъ годовоу.

Кто празднику не радъ?

(Праздникъ деревенскоу.)

Въ однѣхъ повозкахъ шли репивые кони,

Въ другихъ лѣнвивые. Пришедъ къ горѣ они,

Лѣнвивые ни съ мѣша — ошали.

А вѣдь въ дорогѣ не стоять!

(Лѣнвивые и репивые Кони.)

Былъ Левъ слѣпой, а бытъ и знатному слѣпыиъ
Дурное право состоянье.

(Слѣпой Левъ.)

Женихъ замѣченоу никакъ не подаваея.

„Но Левъ бы только приказаъ?“

Да Левъ ей шасшя желаяъ,

А вѣдь любитъ жену указа не даеъ.

(Левъ Сватъ.)

....Помощъ въ него мальчишка —

*Знать голубиноу былъ и въ тоиъ еще цмишка —
Кирличъ изъ камешекъ лукнулъ.*

(Дмишривъ. — Два Голубя.)

Ребенокъ, черепкомъ паштъя въ голубка,
(Сей возрастъ жалости не знаетъ)

Швырнулъ, и проч.

(Крыловъ. — Два Голубя.)

Съ Голубкой Голубъ врознь живешъ;

Люби въ поминѣ больше нѣтъ ;

А безъ любви какое чужъ веселье!

(Моръ Звѣрей.)

Сыщи ей жениха, чшобъ былъ хорошъ, уменьъ,
И въ ленпахъ и въ чеспи и молодъ былъ бы онъ.

(Красавица была немножко прихотишя)

Ну что бы все имѣя. Кто жъ можетъ все имѣтъ?

(Разборгивая Невѣста.)

Зачнешъ считаешь своихъ подругъ

(А ей считать большоу досудъ)

(Тамъ же.)

Ну что, брашъ, каково дѣишки, Климъ, идушъ?
(Въ колѣ нжда, чужъ того мы знаелиъ, какъ зовутъ.)

(Откулицкъ и Саложникъ.)

Какъ Размышления, имѣющя форму изрѣсней (Sentences) нерѣдко дѣлающя послшвицами: такъ и самыя послшвицы употребляющя иногда въ разсказѣ, вмѣсто размышлений, напшимвръ:

*Volontiers on fait cas d'une terre étrangère,
Volontiers gens boiteux haïssent le logis.*

(La Fontaine. — *La Tortue et les deux Canards.*)

Такъ не къ чему спѣшить: *день ноги мудренѣе.*

(Амириевъ. — *Жаворонокъ съ дѣтьми и
Земледѣлецъ.*)

Зовешъ онъ смерть — *она у насъ не за горами,
А за плетали.*

(Крыловъ. — *Крестьянинъ и Смерть.*)

Хоть кажешся Саоновъ и умная порода,
Однако же *въ свѣтъ не безъ чрода.*

(Слонъ на Воеводствѣ.)

Смошри, кума, чибобы не осрамишься:

Не даромъ говоришься,

Что дѣло мастера боится.

(Щука и Котъ.)

Примѣненія (Allusions), употребляемыя въ
Басняхъ, можно раздѣлить на два рода:

1) Когда Баснописецъ, говоря о положеніи
какогонибудь живошнаго или и чловѣка,
сравниваетъ оное съ подобнымъ положеніемъ,
въ которыхъ находились нѣкогда извѣстныя
въ Мифологіи или Исторіи лица.

Примѣры:

Vousез-vous ce large chemin?

Nous vous voiturerons par l'air en Amérique.

Vous verrez mainte République!

Maint Royaume, maint peuple, et vous profiterez
Des différentes moeurs que vous remarquerez:
Ulysse en fit autant. On ne s'attendait guère
De voir Ulysse en cette affaire.

(La Fontaine. — *La Tortue et les deux Canards.*)

Malgré tant de danger, l'une de ces personnes
Pose un pied sur la planche, et l'autre en fit autant.
Je m'imagine voir, *avec Louis le Grand,*

*Philippe Quatre qui s'avance
Dans l'isle de la Conférence.*

(Les deux Chèvres.)

2) Когда Баснописецъ, повѣствуя какое
нибудь вымышленное происшествіе, мимо-
ходомъ, такъ сказать, намѣкаетъ на слабо-
спии и пороки людей, напримеръ:
Chacun d'eux résolut de vivre *en gentilhomme.*

(La Fontaine. — *Les Membres et l'Estomac.*)

Certain Renard *Gascou*, d'autres disent *Normand.*

(Le Renard et les Raisins.)

Chiens, Chevaux et Valets, tous gens bien *eudentés.*

(Le Jardinier et son Seigneur.)

Quelque *gros Partisan* m'achetera bien cher.

(Le petit Poisson et le Pêcheur.)

Жила у барина собака на дворѣ

Въ такомъ довольствѣ и добрѣ,

Въ какомъ бывало жилъ *сернецъ въ монастырѣ.*

(Хемницеръ. — *Дворовая Собака.*)

Я, напримеръ, шакъ я всю кожу съ нихъ сдираю,
И шожь въ иныхъ дворахъ господскихъ примѣчаю.

(*Волхъ Разсужденіе.*)

Какой-то выдумщикъ, злодѣй собачью роду,
И вѣрно ужь, Французъ, пусниль и кошй въ моду.

(*Дмипріевъ. — Сулъ изъ костей.*)

Но у людей кт нещасью шотъ порокъ,
Что имъ съ герцогами мѣшокъ,
Что ни скажи, всему дивисься станушь.

(*Крыловъ. — Мѣшокъ.*)

При шомъ же иногда, голубчикъ кумъ,
И шо приходишь въ умъ,
Что я ли воровшиномъ одна живу на свѣтѣ.

(*Крестъяничъ и Лисица.*)

За шо я въ иланскихъ и мягкихъ берегахъ,
Какъ барыня въ пуховикахъ
Лежу и въ нѣгѣ и въ покоѣ.

(*Прудъ и Рѣка.*)

Кшо самъ свой голосъ подавалъ,
Кшо голосъ подавалъ работы Секретарской.

(*Водолазы.*)

И ешьли бы имъ волю дали,
Они бь доннѣ толковали,
Да жалованье брали.

(*Тамъ же.*)

Басня ешь Поэма; слѣдовашельно всѣ
эпихотворные обороты, всѣ почши рিশо-
рическія украшенія, шропы и фигуры, мо-
гутъ имѣшь въ ней мѣсно. Надобно шолько

упиошребляшь ихъ съ особеннымъ ишкусшвомъ
и благородуміемъ, шсмотря по важности пред-
мета и пошому, самъ ли въ Баснѣ гово-
ришь Сочинишель или живопный и другіе
Актеры.

П р и м ѣ р ы:

Voyez-vous cette main qui par les airs chemine?
(*La Fontaine. — La Hirondelle et ses petits Oiseaux.*)

..... le sort officieux
Présentait partout à ses yeux
Les conseillers muets dont se servent nos Dames.
Miroirs dans les logis, miroirs chez les marchands,
Miroirs aux poches des galans,
Miroirs aux ceintures des femmes.

(*L'Homme et son Image.*)

Aurait-il imprimé sur le front des étoiles,
Ce que la nuit des tems enferme dans ses voiles.
(*L'Astrologue qui se laisse tomber dans un puits.*)
Que ne sait point ourdir la langue traitresse
Par sa pernicieuse adresse?

(*L'Aigle, la Laie et la Chatte.*)

Le Dédale des coeurs en ses détours n'enserre
Rien qui ne soit d'abord éclairé par les Dieux.

(*L'Oracle et l'Impie.*)

Que faisons nous, dit-il, de ce poids inutile,
Et qui va balayant tous les sentiers fangeux.

(*Le Renard qui a la queue coupée.*)

Morphée avait touché le seuil de ce palais.

(*Les deux Amis.*)

*La Parque et ses ciseaux
Avec peine y mordaient.*

(*Le Loup et le Chasseur.*)

Qu'en fera, dit-il, mon ciseau?

.....
*Il sera, Dieu: même je veux
Qu'il ait en sa main un tonnerre,
Tremblez, humains, faites les vœux:
Voilà les maîtres de la terre.*

(*Le Statuaire et la Statue de Jupiter.*)

Злодѣйство на селѣ часъ отъ часу яснѣетъ.

(*Дмипріевъ. — Совѣсть.*)

Другой подѣ миртами исчезъ въ цвѣтуши лѣта.

(*Онъ же. — Старикъ и трое молодыхъ.*)

*Чинъ споишь ли того, чтобы для него оставишь
Покой, покой души, даръ лучшій всѣхъ даровъ?*

(*Онъ же. — Искатели фортуны.*)

*И вырвалъ съ корнемъ вонъ
Того, кто небеса мѣт главою своею касался,
И въ области тѣней пятою цурился,*

(*Крыловъ. — Дубъ и Трость.*)

Отнесъ полтерена Медвѣдою шопоромъ.

(*Крестьянинъ и Работникъ.*)

А. Измайловъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

І.) МЫСЛИ ПРИЗЫВАЮЩАГО СМЕРТЬ.

Къ друзьямъ моимъ.

Все дремаешь вдругъ меня на лонѣ пишины!
Лишь бой часовъ въ безмолвьи раздастся,
И шомной свѣтъ печальныхъ луны
Въ убогу хижину лѣтся,
Гдѣ сонъ бѣжитъ моихъ очей,
Гдѣ духъ мой возмущенъ мечтами!...
Уже мнѣ не видать родимыхъ рубежей
И не бесѣдовать съ друзьями! —
Мой кончанъ путь! веселе ошцѣло!
Покрыто мрачностью чело!
Я въ путь другой собираюсь,
Какъ друга — смерти ожидаюсь!
Земнаго удаденъ, я мысляю парю
Въ небесныя владѣнья!
Уже давно я не живу,
Пора скончать мученья —
И на зарѣ прекрасныхъ лѣтъ
Пора оставишь брѣнной свѣтъ,
Гдѣ двадцать лѣтъ — спрадаю!...
О смерть! тебя я призываю: —
Какъ Ангелъ благости явись передо мной,
Сверхни своей блестящею косою! —
И я паду смиренно предъ тобой
Съ безпренетной душою! —
Явись: — готовъ тебя принять
Въ сей хижинѣ смиренной!
Мнѣ, мнѣ не тяжко умирашь
Съ надеждою священной,
Что я проклятія во гробъ не понесу,
Что лучшій мѣръ найду.
.....
Но жребій смертныхъ скрипъ
Таинственной рукою!
Могуль, хоть чѣмъ въ попомощвѣ жить
И восхищать собою?...

О мысль печальная! спрахъ сердце оковать!
 Кто честолюба не пишашь?
 Зачѣмъ я славы не снискаль?...
 Меня безвѣщность ожидаетъ! —
 Ко гробу моему никто не подойдетъ
 Дивисься доблестямъ и силѣ пѣснопѣнья;
 Ни чья слеза на прахъ мой не падеть.
 О какъ мучительно низможнаго паденье!
 И какъ ужасенъ жребій мой
 Исчезнуть въ памяти за гробовой доской!...
 О вы, великіе безсмертными дѣлами
 Какъ не завидовашъ мнѣ вамъ?
 Хошь вы сокрылися — присушествуете съ нами:
 Вамъ благодарности куришя вѣнчаныя!...
Кутузовъ, вождь Славянъ! карашель злыхъ вра-
 говъ!

Сквозь мрачну пшму вѣковы,
 Какъ солнце, возблеснишь возвышенной душою!
Державинъ лирою злагоу
 Въ воспоргъ пошомковъ приведетъ!
 Кто водопадъ его, безъ чувства прочешетъ?..
 Творецъ Димитрія Эдипа, и Фингала,
 Чья Муза доблестми и брани воспѣвала,
 Дѣла великія народамъ возвѣститъ.
 Но пушъ мнѣ будущность грозить! —
 Ужъ я давно надъ хладною могилою
 Влачусь пренешущей стеною! —
 Какъ спранникъ бурями гонимой,
 Хочу найши покой!...
 И кто съ нещасьемъ подъ ауною
 Былъ незнакомъ, друзья?...
 О живи! съ расперзанной душою
 Могуль любишь тебя?...

А. Прожика.

2.) Э П И Т А Ф И Я

Елсаветъ Гавриловъ Германъ.

Въ таинственной ночи, безвременно сокрылася,
 Невняшная къ мольбамъ и скорби сиротства!
 Но сирая душа съ надеждой не просишася
 Увидѣшь милый дѣкъ въ селеньяхъ Вожешта.

Н. Д.

III. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и.

1 8 1 6.

146 † *Прежніе досуги или опыты въ нѣкоторыхъ
 родахъ стихотворства Николая Остолопова.*
 Москва, 1816 въ Унив. шип. въ 8, 139 стр.

(Въ семь собраніи заключаются: 1. Стихи, пи-
 санные во время бывшей съ Французами войны. 2.
 Смѣсь, ш. е. Анакреоническія стихотворенія,
 Пѣсни, Мадригалы, Надписи, Эпиграммы, Эпигра-
 мы и пр. 3. Васни, 4. Посланія и 5. Признаніе, Сатира.
 — Удачныя всѣхъ написаны, по нашему мнѣнію,
 нѣкоторыя мѣлкія стихотворенія, а изъ большихъ:
 Гимнь *красотѣ, къ лопей хижинѣ, признаніе* и
 Посланія. Изъ Пѣсней: *Бѣдная Дуля* и начинающаяся
 стихомъ: *Солнце красное, оставь ты небеси*; изъ
 Васенъ: *Фіалка и Подсолнечникъ*. Кому не попра-
 вился Мадригалъ:

Похожа хочешь ли ты на Амура бышь?

Глаза лишь надобно закрытьъ.

Захочешь ли, чьѣмъ онъ пѣнился самъ шобой? —

Амина, шолько ихъ ошкрой!

Посланіе къ приятелю въ столицу наполнено
 приятными, оспирми мыслями, нѣжно и игриво
 выраженными. Въ посланіи къ *Рускому Бавію*, къ
 сожалянію, не достаетъ единства: Авторъ обра-
 щается попеременно то къ хорошему писателю,
 то къ своему *Бавію*, и сими переходами вредитъ
 усвѣху истинно комическихъ картинъ своихъ, ка-
 ковы, напримѣръ, слѣдующія:

Ты, Бавій не шакъ! ты мучишься напрасно;
 Железя замѣнишь шрудомъ небесный даръ,
 Приходишь не въ воспоргъ, въ какой-шо жакокой
 жаръ,

И въ немъ бѣснуеся, ударомъ пораждаетъ,
 Которыхъ съ радосшою на бѣзній свѣтъ пукаешъ.
 Нещасный мученикъ! Ты сколько ни пиши,
 Стихи безъ гениа — какъ шѣло безъ души.

*

Одних нахабниковъ твоихъ они пѣвають,
И тѣ передъ тобой украдкою зѣваютъ,
Слѣются за глаза, а въ лавкахъ... твой поршреть
Наслушався, какой дають тебѣ совѣтъ.

О жалкой человѣкъ! Имѣлъ ли ты друзей,
Могущихъ объявить о сираниности твоей,
Могущихъ ласкою, угрозой или совѣтомъ
Не дать тебѣ прослыть за шума передъ свѣтомъ?
Нѣтъ, вѣрно не имѣлъ! Но умъ тебѣ былъ данъ;
Ты могъ бы сдѣлаться поштенъ отъ согражданъ
Безъ прищеч и безъ одѣ! — Взманилъ тебя лукавой!
Ты ими захошѣлъ знакомиться со славою —
И пошчасъ все шесты и полки въ кладовыхъ
Скрыныя погнулися подъ тяжестью ихъ,
Все лавки, лавочки, прилавки и окошки,
Мѣшки разнощиковъ, на площадяхъ рогажки
Твоей прилежности вапоилилися плодомъ,
Который сжалъ покрытъ и пылью и сныдомъ!

Ты скажешь, можешь быть: какия въ шомъ на-
пасни,

Что шакъ я предаю съ моею стиховой сврасши,
И отдавашъ люблю въ печашъ мои шруды? —
Конечно, Вавий, ишпъ великой въ шомъ бѣды;
Законъ, Правительство не шерпашъ пошрасенья,
Но пошрамяетъ вѣкъ вкуса, просѣщенья!
Къ тому же, какой примѣръ пошзамъ молодымъ?
Иной нечаянно пойдешъ путемъ своимъ,
Не объ изящности захочешъ онъ стараться,
Захочешъ книгъ числомъ съ тобою поравняться,
Прибѣгнешъ наконецъ къ *Издательскъ газетѣ* —
Въ минушу *аксиосъ* — и новый нашъ поэтъ,
Двися легонькой къ безмерной дорогѣ,
Съ Державиннымъ себя вспрѣчаешъ въ кашалогѣ,
И мыслишь не шупя, что расенъ сжалъ ему!
Онъ будешъ цѣлымъ вѣкъ негоденъ ни къ чему;
И кто же, какъ не ты, причиною разврата?
Не ты ли насъ лишилъ полезного собрата? —
Ужель невреденъ ты? — Но мой напрасенъ шрудъ!
Помощество дасть тебѣ нелцемерный судъ:
Помощество не купишь ни зашракомъ, ни базомъ!
Услышишь приговоръ передъ его зеркаломъ,

И знаешъ ли, какой ужасной приговоръ?...
Ты, Вавий, и шобой произведенный вздоръ,
Святой поэзии служаший къ поношенью,
Вовѣки преданы не будешъ забвенью:
Чтобъ именемъ своимъ именовать другихъ
Похожилъ на тебя товарищъ твоихъ,
Чтобы стихи въ примѣръ гаимашы ходили
И все бы наизусть для смѣха ихъ швердили.
Вотъ слава чѣмъ тебя желашъ увѣнчать!
Пиши еще пиши — и отдавай въ печашъ!

Въ Саширѣ *признание* есть много острыхъ
мыслей и удачныхъ шпиховъ. Кажешся, что Ав-
густъ слишкомъ близко подражалъ *сужоцу полку*.
Но для чего не подражалъ хорошему? — Вотъ
окончане сашира Г. *Осмологова*:

Жестокій Аполлонъ! немилосердый Богъ!
Скажи, чѣмъ я тебя прогнѣвашъ столько могъ,
Что взора на меня шовишь какъ не обращаешъ,
Моденя мой и жертвы презираешъ?
Еще ли мало ихъ тебѣ я посвящаль? —
Уже я отъ шпиховъ, какъ спичка истощаль,
Не сила отъ нихъ, не ѣмъ, и день и ночь шпрадаю,
А пользы никакой и впредь не ожидаю!
Что дѣлать мнѣ, увы? — *Не согини стиховъ.* —
О гласъ божешвенный! Не радъ я, да готовъ.
А вы, товарищи, сошрудники любезны!
Лююще отъ риешъ, какъ я, пошюки слезны!
Внемаште мнѣ, я къ вамъ мой обращаю гласъ:
Оставимъ для другихъ утешисной Парнасъ!
Напрасно мы хошимъ на-веръ его взмосишться!
Везумно воробьямъ во слѣдъ оравъ шпрешиться!
Должны ли воду мы Каспашскую мушить?
Не намъ ее судьба опредѣлила пиши.
Когда не чувшвуемъ небешъ мы вдохновенья,
То наши нѣжныя и громкя шворенья,
Какой бы намъ собой ни привосили шрудъ,
Покажуща на свѣшъ и — пошчасъ перемрушъ.
Не лучше ли съе рукометою ошавишъ?
Послушайшесь — пора подобныхъ намъ убавишъ!

147. † *Труды Общества Любителей Россійской Словесности при Императорской Московскоѣ Университетѣ*. Часть пашаа. Москва 1816, въ Университ. тип. въ 8 127 и 88 стр.

(Издатель съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ сію книгу. До 1812 года изданы были Московскимъ Обществомъ Любителей Р. Словесности чешыре тома, заключающіе въ себѣ многія прекрасныя статьи въ прозѣ и ошачныя стихотворенія. Пашествъ невпріятеля прервало полезныя занятія сего почтеннаго Общества; по изгнаніи его и водвореніи мира, Любители Словесности возобновили свои упражненія, и сія пятая часть есть плодъ оныхъ. У насъ немногія изданія заключаютъ въ себѣ столь занимательныя, пріяныя и полезныя піесы, а пошому и намѣрены мы сказать о содержаніи сей части въ подробностяхъ. Первое ошдѣленіе (прозаическія сочиненія) заключаешь въ себѣ слѣдующія статьи: 1.) *Рѣчь, произнесенная при возобновленіи Общества Любителей Россійской Словесности А. А. Проктоповичемъ-Антонскимъ*. Почтенный Предѣдатель Общества излагаешь въ ней причины, превратившія занятія Общества, обращаешь взоръ на прошедшее грозное, но и славное для Россіи время, воздаешь должную дань хвалы и благоговѣнія Освободителю и Примиришело Европы, переношися воображеніемъ въ будущее, зрѣшь славу, вѣщающую Россіи на позѣ брани, въ совѣщаніяхъ народныхъ, въ храмѣ Наука, Искусствъ и Словесности, и оканчиваешь справедливымъ замѣчаніемъ, что Члены сего Общества, неизмѣнявшіе прежде лѣтъ обѣщанія, которыя предположили себѣ въ пользу Руской Словесности, конечно и впредъ пребудутъ вѣрны своей любви къ ошечественному слову. — 2.) *Рѣчь, произнесенная еѣ первое зашданіе Общества послѣ изгнанія невпріятелей Членомъ онаго А. Ѡ. Мерзляковымъ*. Авторъ извѣститъ въ Ошечествѣ ошличными своими дарованиями, обширными свѣденіями въ Словесности и пламенною страстію къ ея успѣхамъ въ Россіи. Съ какой почтенной стороны представляется онъ въ дѣйстви-

хъ своихъ въ пользу сего Общества! Съ какимъ благороднымъ жаромъ участвуешь онъ въ его трудахъ и успѣхахъ! Въ сей рѣчи, сверхъ общаго разсужденія о важныхъ событіяхъ нынѣшняго времени, дѣйствовавшихъ и на сіе скромное сословіе, излагаешь Авторъ труды, совершенныя Членами онаго Общества, достигшаго древнюю столицу, упоминаешь съ изъявленіемъ чувствъ сожалѣнія и горести о Членахъ, которыхъ оно лишилось смертію *) и излагаешь надежды и виды свои при возобновленіи работъ Общества. — 3.) *Разсужденіе о Словесности вообще, Члена Общества Г. Гаврилова*. Авторъ предлагаетъ въ сей статьѣ мысли свои о пользѣ Словесности, о связи ея съ науками и искусствами, о происхожденіи слова *Словесность* и о разныхъ ея значеніяхъ, о раздѣленіи онай по языкамъ и предлагаемъ, *объ изыщной Словесности собственно и наконецъ о Словесности Руской*. Статьи сія заключаютъ въ себѣ многія хорошія мысли и наблюденія, и написана слогами правильнымъ и пріяннымъ. — 4.) *О нравственныхъ качествахъ Критика*, соч. Члена Общества Г. Цветаева. Въ семь разсужденій въ тысячный разъ повторяешь все то, что говорено и писано было о Критикѣ, но повтораешься съ умомъ и разборчивостію. Прочитавъ дѣйствително будешь о недоушвеніи Страницъ, и дѣйствительно нашли его на предпослѣдней страницѣ! 5.) *Ученіе и Письмо или Азбука*. Покойный Г. Подшиваловъ, извѣстный Любитель Рускаго слова, доставилъ Г. Предѣдателю это сочиненіе, для прочтенія онаго въ Обществѣ. Въ оноиъ заключается дѣйствительно, какъ замѣчаешь Г. Предѣдатель въ своемъ введеніи, много полезныхъ замѣчаній, относящихся вообще къ языку и особенно къ Руской азбуцѣ. Желательно, чтобы Г. Члены Общества, по приглашенію Г. Предѣдателя, взяли продолжашъ сей трудъ. — 6.) *Опытъ о порядкѣ словъ*, соч. Члена Г. Давыдова. Статья прекрасная и преползная! У

*) Гг. Спрахова, Графа Салтыкова и Плавильщикова.

жась издревле шверждать, что въ Рускомъ языкѣ можно спавить слова, какъ хочешь; шакъ! *можно*, — но *должно* ли? Г. *Карамзинъ* сказалъ весьма справедливо: „Мнѣ кажешся, что для переставокъ въ Рускомъ языкѣ ешь законъ; каждая даетъ фразѣ особенный смыслъ, и гдѣ надобно сказать: *солнце плодотворитъ землю, шамъ землю плодотворитъ солнце*, или: *плодотворитъ солнце землю* — будетъ ошибкою. Лучшій, по ешь истинный порядокъ всегда *одинъ* для расположенія словъ; Руская Граммашика не опредѣляетъ его: шѣмъ хуже для дурныхъ Писателей! и право ошибашся не ешь выгода.“ Опытъ Г. *Давыдова*, первый въ Рускомъ языкѣ, показываешь что онъ имѣешь свидѣнія и *здравый* вкусъ въ Словесности. Просимъ его, именемъ всѣхъ Любителей отечественной Литературы, продолжашъ сіе полезное занятіе. Упраженія въ шеоріи языка не шакъ бласшательны, какъ занятія въ изящной Словесности, но какая награда ожидаешь шрудолюбиваго искашеля въ *существенной* пользѣ, кошорую онъ принесетъ своимъ согражданамъ! За одну порядочную *таблицу Рускихъ спряженій* (повшоряемъ: *порядочную*, какой у насъ ешь вѣшь) можно съ удовольствіемъ ошдѣть цѣлая штысячи одъ, сказокъ, басень и другихъ *хитросплетенныхъ пѣснопѣий*. — Симъ опытомъ о порядкѣ словъ заключаешся ошдѣленіе прозы. Къ сожалѣнію не наши мы въ ономъ ни одного сочиненія почтеннаго Члена сего Сбщества *М. Т. Касеновскаго*. — Въ ошдѣленіи стихотвореній помѣщены: Ошрывокъ изъ Боатеровой *Меропы*, пер. Члена Общества Г. *Иванова*; *Переводъ первой Пиндаровой Олимпійской Оды Герону Сиракузсколю*, съ Историческими и Филологическими замѣчаніями — Г. *Мерзлякова*; сцены изъ *Эсхиловой Трагедіи Коефоры*, его же; *къ перу моелю*, прекрасное стихотвореніе *Князя Вяземскаго*, переводъ *Горациевой Оды* Г. *Филимонова*, двѣ *Элегіи* Г. *Пушкина* и Г. *Давыдова* и на др. — Осмѣлимся произнесши вообще сужденіе свое о шрудахъ сего почтеннаго Общества. Члены онаго, какъ видно изо всѣхъ пяти шомовъ произведеній его, чувствуюшъ, *што надъ*

лежишь ошдѣлать для *Рускаго* языка и Словесности. Ни одно Литературное Общество въ Россіи донынѣ въ сполъ короткое время не предшавляло публикѣ въ шакое число спашей полезныхъ и занимательныхъ. Упомянемъ объ *Исторіи духовнаго краснорѣчія въ Россіи* Г. *Касеновскаго*, о *разборѣ словъ Ломоносова* его же, о *Разсужденіи о Россійской Словесности* Г. *Мерзлякова*, *объ опытѣ о Рускихъ глаголахъ* Г. *Болдырева*, о *синонимахъ* Г. *Калайдовита*, и наконецъ вообще о спашьхъ сего пяшатаго шомъ. Въ стихотвореніяхъ примѣчаемъ мы предпочшительное помѣщеніе переводовъ съ древнихъ языковъ — одно изъ усѣшнѣйшихъ средствъ къ обогащенію Руской Словесности. — Въ заключеніи сей спашьи изьявимъ искренне свое желаніе, шобъ Почтенные Члены сего сословія продолжали и впредь подобнымъ образомъ насшавашъ и занимашь Рускую публику, а преимущественно Литераторовъ и любителей Словесности!

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Записки, относящиеся къ Исторіи войны 1812 года.

Дѣйствія Дунайской арміи. Переходъ Бонапарта чрезъ Березину, въ сравненіи съ переправою чрезъ ту же рѣку Карла XII.

Важныя событія, на берегахъ Березины случившіяся, невѣроятныя усилія Наполеона перейти чрезъ сію рѣку и гибельная потеря почти всей его арміи — подали мнѣ желаніе описать обстоятельство, коимъ я былъ свидѣтелемъ, и въ то же время изобразить переправу Шведскаго Короля чрезъ ту же рѣку въ царствованіе Петра Великаго.

Карлъ XII, во время войны съ Россіею, съ помощію Поляковъ и Саксонцевъ, его союзниковъ, умѣлъ склонить на свою сторону Малороссійскаго Гетмана Мазепу. Здѣсь я умаляю о многихъ дѣйствіяхъ и политическихъ обстоятельствевахъ, которыми не входя въ составъ моихъ записокъ.

Карлъ XII, занявъ Гродно, съ арміею взялъ направленіе по дорогѣ на Смоленскъ къ Москвѣ; но свѣдавъ, что Литва и Бѣлорусія весьма разорены, повелѣлъ Генералу Графу Левенгаупту съ корпусомъ изъ Риги прибыть къ себѣ, и запасшись какъ можно болѣе провіансомъ и другими потребностями. — Шведскіе Генералы думали очень благодарзумно, что Король не рѣшился начать

дѣйствія и открыть кампанію, пока не присоединится Графъ Левенгауптъ, и болѣе увѣрились въ семь предположеніи словами Карла XII, что онъ будетъ въ Москвѣ, дождавшись уже корпуса того Генерала.

Король, ошъ природы скорый и неперпвлиный, гори желаніемъ ускорить свое соединеніе съ Гетманомъ Мазепою, вдругъ перемѣняетъ свой планъ: Польскаго Короля Лещинскаго съ частію своего и Польскаго войска оширавляетъ въ Польшу, для усмиренія паршіи недовольнаго дворянства, а самъ проходитъ Литву, чтобы изъ оной, прошедь Украину, вступитъ въ Малороссію.

Движенія сего Государя были наблюдаемы кавалерійскимъ корпусомъ Князя Меншикова, которой будучи извѣщенъ о связяхъ Карла съ Гетманомъ, ожидалъ его вступленія на другомъ берегу Березины. Король сдѣлалъ форсированную рекогносцировку и имѣя жаркія кавалерійскія дѣла съ Генералами нашими Алартомъ и Гейскиномъ, въ коихъ вездѣ оказано было ему сильное сопротивленіе, вдругъ обратился на лѣво къ деревнѣ Свѣтлицамъ, и предположилъ тамъ переправиться, думая, что тамъ ошъ не ожидаемъ, слѣдовательно и не сомнѣваясь въ успѣхѣхъ. Сей коншпрмаршъ былъ почти неудобоисполнимъ. Шведскіе Генералы, приглашенные въ Совѣтъ, доказывали Королю затрудненія, невозможность и большую потерю людей, говорили, что походъ по печенію рѣки попкими болотами, тѣмъ пруднѣе, что дорога сія на 15 миль во многихъ мѣстахъ завалена засѣками или вовсе испор-

чена. Въ то время *Князь Меньшиковъ* былъ въ полной увѣренности, что Король близъ его корпуса не отважится переходить черезъ *Березину* и пробираться послѣ того чрезъ всѣ болота. Упорный *Карль XII* не соглашался на представленія и доказательства спарыхъ своихъ Генераловъ, продолжалъ шомъ маршь, вышелъ изъ сей, можно сказать, пропасти, послѣ большой потери людей, невѣроятныхъ трудовъ и усилій, и успѣлъ обмануть *Князя Меньшикова*, переправившись черезъ *Березину* у мѣстечка *Салѣжинской Березины*, въ 5 миляхъ отъ *Головщина*. *Наполеонъ* перешелъ по льду чрезъ сию самую рѣку выше г. *Борисова* въ 16 версахъ у д. *Веселовой*. Въ послѣдствіи видно, что хотя онъ и старался сдѣлать подобной сему маневръ, но сверхъ его чаянія нашелъ уже въ шомъ самомъ пунктѣ отрядъ *Дунайской* арміи, кошорая его встрѣшила и удержала цѣлыя сушки.

Карль умѣлъ пользоваться намѣреніями, кошорыя ему удавались: перешедъ чрезъ *Березину*, шомчасъ навелъ онъ конныя чрезъ рѣчку *Бибигу* и далѣе чрезъ болота, и во время большаго дожда и шума вѣрзался между дивизіею *Генераль Фельдмаршала Графа Шереметьева* и *Генераль Маіора Князя Реллина*, кинулся на нихъ съ великою храбростію, разбилъ, прогналъ въ ближайшій лѣсъ, оинялъ семь пушекъ, подъ *Могилевымъ* переправился чрезъ *Днѣпръ*, не находя никакой препоны, и пошелъ на соединеніе съ *Гешманомъ Мазелюмъ*.

Петръ Великій, получивъ извѣстіе о пе-

реправъ *Карла*, писалъ къ *Меншикову*: „О переборѣ непріятельскомъ чрезъ *Салѣжинскую Березину*, и что онъ шѣмъ вась обманулъ (понеже вы шого не чаяли) я уже на прошедшей почтѣ писалъ и прежь сего говоривалъ, что конечно пойдешъ къ симъ мѣспамъ, а не на *Украину* и проч.“

Теперь намѣренъ я въ крашкихъ словахъ описать дѣла *Дунайской* арміи и переправу чрезъ *Березину Наполеона* въ 1812 году, предоставляя Читателямъ сравнивать дѣла, могущія занимать первое мѣсто въ военной *Исторіи*. Дабы познатишь чинающаго сіе съ подвигами арміи, *Адмираломъ Читаговымъ* командуемой, нужно сказать, что она выступила изъ *большой и малой Валлахіи*, а послѣдній ея отрядъ изъ *Сербин*, въ исходѣ *Іюля* мѣсяца и 26 *Августа* перешла чрезъ *Днѣстръ* у *Хотинской* крѣпости. Она шла подкрѣпить *Генерала Торماسова*, кошорой, послѣ сраженія у *Городетна* противъ *Австрійцевъ*, отступилъ къ *Луцку* за рѣку *Стьръ*, и дождался сего подкрѣпленія.

Корпусъ *Генераль Лейтенанта Воинова* былъ передовой, и копя имѣлъ затрудненіе въ переправѣ чрезъ *Прутъ*, разлившійся шогда отъ большихъ дождей, но распоряженіями сего *Генерала* преодолены были всѣ препятствія; форсированными маршами прибылъ онъ въ *Дубно*, а вслѣдъ за нимъ и вся армія.

Соединеніе сихъ армій произвело большія перемѣны въ военныхъ операціяхъ *Наполеона* и его союзниковъ. *Австрійцы* и корпусъ *Саксонцевъ* близъ *Луцка*, стоявшій противу

Г. Торماسова, поспѣшно решировались къ Варшавскому Герцогству. Нѣсколько паршіей Поляковъ сформированы были въ Милской Губерніи и принадлежали къ отряду Домбровскаго, расположившагося въ лѣсахъ и окрестностяхъ Бобруйска, Слуцка и Глуска. Противъ ихъ находился въ Мозырь корпусъ Генерала-Лейтенанта Эртеля, для закрытія большой дороги отъ Бѣлорускаго Могилева на Вильну.

Вскорѣ послѣ того прибылъ въ главную квартиру Адмирала Чигагова Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Подковникъ Чернышевъ съ извѣстіемъ о Бородинскомъ сраженіи и занятіи Москвы Французами. Князь Ваграціонъ былъ въ ономъ опасно раненъ. Генералу Тормасову повелѣно было выѣхать его командующимъ, а армія его поступила въ составъ Дунайской, и Адмиралъ Чигаговъ назначенъ былъ главнымъ Начальникомъ обѣихъ армій, наименованныхъ прѣшею Западною.

Австріяцы отступали во всѣхъ пунктахъ, и уклонялись отъ сраженій кромѣ кавалерійскихъ стычекъ, до м. Любомля на Волыни. Здѣсь выбрали они позицію отъ наугры весьма крѣпкую, вмѣя впереди фронта обширныя болота, мѣшечко и плотины, гдѣ испортили мосты. — Главнѣйшій командующій рекогносцировалъ непріятеля, назначилъ выѣшнншъ его изъ Любомля и ударилъ въ правой флангъ, свдлавъ обходъ между лѣсовъ; но сіе не исполнилось: непріятель ночью отрешировался, перешедъ Бугъ у Влодавы оставилъ въ деревняхъ раненыхъ, и продолжалъ походъ по теченію рѣки къ Бресту-Липовскому.

Князь Шварценбергъ, не предпринимая ничего съ своей стороны, и уклоняясь до сихъ поръ отъ сраженія, укрѣпилъ Брестъ по удобности мѣстоположенія, свдлавъ у города башарей, заперъ его палисадомъ, и въ ближайшихъ мѣстахъ расположилъ аванпосты изъ Венгерскихъ гусаръ, которые должны были маскировать его позицію. Кавалерія сія, почитаемая въ Европѣ непобѣдимую, была Александрійскимъ и Бѣлорусскимъ *) гусарскими полками, подъ начальствомъ Графа Ламберта, сбита съ урономъ и соединилась съ своею арміею.

Адмиралъ самъ рекогносцировалъ позицію у Бреста, и желая скорѣе согласовать общія военныя дѣйствія близъ Москвы, у Полоцка и въ сихъ мѣстахъ, положилъ немедленно атаковать Князя Шварценберга и Графа Ренье. По данной диспозиціи колонны пронулись уже въ дѣло, какъ непріятель, пользуясь ночью темноюю а попомъ шуманомъ, оставилъ Брестъ, и пошляулся по дорогѣ къ Каменну Подольскому. Кавалерія наша его преслѣдовала 6 верствъ до д. Кришка, гдѣ остановилась по причинѣ испорченной переправы черезъ малую болошистую рѣчку. Между тѣмъ непріятель опять вошелъ въ Герцогство Варшавское, переправляясь черезъ Бугъ.

Адмиралъ Чигаговъ въ Брестѣ назначилъ главную квартиру, и послалъ черезъ Бугъ въ Герцогство лешучія паршіи, которыя исполнили въ точности желаемое. Успѣхи Генераловъ Дехтерева, Мелисино и Флигель-Адъю-

*) Нынѣ полкъ Принца Оранскаго.

данца *Чернышева* и быстпропа паршизановъ, испреблявшихъ вездъ магазины и запасы, для непріятелей загоповленные, посылали ужасъ въ самой *Варшавѣ*, и принудили Князя *Шварценберга* съ поспѣшностію прикрыши *Варшавскія* владѣнія.

Адмиралъ, примѣчая изъ маневровъ непріятелей, что они стараются уклониться отъ общаго дѣла, а занимая разныя позиціи, по видимому выжидаютъ атаки нашей, и въ иномъ пунктѣ угрожаютъ ударить, провикнулъ цѣль Князя *Шварценберга* держать Западную армію на *Бугѣ* въ мѣстахъ невыгодныхъ и крайне разоренныхъ. По сей причинѣ ввѣрилъ оны Генераль-Лейтенанту *Сакену* 30 тысячный корпусъ изъ пѣхотныхъ 8, 10, 16 и 22 дивизій съ кавалерією, оставивъ его въ *Брестѣ Липовскомъ*; а самъ съ прочею армією вознамѣрился очистиши *Гродненскую* и *Минскую* Губерніи, испребиши разныя непріятельскіе полки и парціи тамъ сформированныя, и послѣ дѣйствовашъ, смотря по обстоятельству. Надобно знаешь, что въ это время не было извѣстій о томъ, что происходило у *Москвы* и на берегахъ *Двины*, т. е. на лѣвомъ флангѣ большой Французской арміи.

Армія слѣдовала отъ *Буга* вправо разными колоннами, соблюдая строжайшую дисциплину. Сначала было предположено взять *Слонимъ*, небольшой городъ лежащій на рѣкѣ *Щарѣ*, гдѣ Генераль *Конобка* формировалъ изъ *Поляковъ Французской* гвардейской *Уланской* полкъ. Генераль-Маіоръ *Чалмицъ*, съ своимъ небольшимъ отрядомъ, сдѣлалъ форсирован-

ной маршъ въ 76 верстъ, столь скрыто и быстро, что въ одинъ день показался на высокахъ *Слонима*, ударилъ въ непріятеля и захватилъ шомъ полкъ съ Генераломъ и Полковникомъ, всемъ обозомъ и казною. Сіе происходило 7 Октября.

Главная квартира въ *Слонимѣ*.

Вскорѣ прибылъ туда отъ Фельдмаршала Князя *Кутузова* Офицеръ, съ извѣстіемъ, что Французы разбиши подъ *Тарупинымъ*, что *Москва* взята нами обратно, что *Наполеонъ*, рѣшился было идти на *Калугу*, но подъ *Мадымъ Ярославцемъ* не токмо удержанъ, но разбитъ, и что оны принужденъ ретирировался шю же самою разоренною имъ дорогою на *Смоленскъ*. — Послѣ сихъ важныхъ извѣстій Главннкомандующій чувствовалъ въ полной мѣрѣ, сколь нужно Западной арміи содѣйствовать общему плану: удерживашъ силы *Французовъ*, а между тѣмъ, давъ время большой нашей арміи нагонять ихъ и биши. Извѣстно было также, что *Наполеонъ*, обманушый въ своихъ видахъ, спѣшилъ оставиши предѣлы *Россіи*, пошерля множество людей, все обозы, раненыхъ, усталыхъ и артиллерію, и старался шолько избѣжашъ совершеннаго уничтоженія своихъ войскъ; но сраженіе подъ *Краснымъ* принудило его помышляти единственно о сохраненіи шолько самого себя, своей гвардіи и коренныхъ *Французскихъ* полковъ; оны бросилъ *Рейнскихъ* союзниковъ на произволь судьбы. Поступающъ ли такъ въ крайностихъ Начальники, заслуживше опытами названіе *непобѣдимыхъ*?

(Окончаніе въ сл. кн.)

V.
С М Ъ С Б.

I.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ помѣщенную въ No 40 Сына Отечества статью: *Воспоминаніи о плаваніи Россійскаго флота подъ командою Вице-Адмирала Сенявина на водахъ Средиземнаго моря*, я привѣлъ себя на память сіе знаменное плаваніе подъ начальствомъ почтеннѣшаго Дмитрія Николаевича Сенявина, сподобимаго и уважаемаго подчиненными, что и понявъ чувствъ благодарности къ нему рѣдкому и безпримѣрному морскому начальнику, у оспалась неизгладимымъ впечатлѣніемъ, приводящимъ въ восторгъ при малѣйшемъ о немъ напоминаніи. — Г-нъ Лейтенантъ Мельниковъ, служившій подъ начальствомъ Дмитрія Николаевича, во все продолженіе той кампаніи, занимается неуспѣшительно составленіемъ подробнаго журнала, въ которомъ все происшествія плаванія съ точностію описаны имъ, какъ самовидцемъ, и по всей справедливости труды его заслуживаютъ вниманіе и могутъ удивить любителей публики. — Имѣя удовольствіе пользоваться дружбою Г-на Мельникова, по желанію его честь имѣю препроводить при семъ къ вамъ, Милостивый Государь, Журналы его, имъ самими мнѣ сообщенныя, которыхъ, какъ я надѣюсь, можете снабдить васъ подробными свѣденіями для обстоятельнаго описанія незабвеннаго плаванія Россійскаго флота подъ безпримѣрнымъ начальствомъ Вице-Адмирала Сенявина. Еслии Журналы сей доставить удовольствіемъ любителямъ отечественной Исторіи, то благодарность приписать должно по справедливости Г-ну Мельникову, трудами котораго оный составленъ.

Имѣю честь быть и пр.

А. Глотовъ.

Октя. 23 дня, 1816.

Издатель принимаетъ съ удовольствіемъ и благодарностію сей подарокъ. По окончаніи статьи Г. *Свинина*, не преминешъ оны воспользоваться записками Г. *Мельникова*, помѣстивъ въ нихъ все то, что собственно принадлежитъ къ морской волжѣ, и можете быть пріятно и занимательно всякаго званія Читателямъ.

2.

Издатель Сына Отечества получалъ письмо отъ неизвѣстной ему особы изъ Москвы, отъ 9-го Октября, съ подлинною буквь П. Н., изображеныхъ и на печати. Онъ не рѣшается напечатать его въ своемъ Журналь, находя, что не заслуживаетъ тѣхъ лестныхъ выраженій, которыми Господь дину П. Н. угодно было почтить Сына Отечества, но поставивъ обязанностію отвѣчать на запросы неизвѣстнаго Г. корреспондента о нѣкоторыхъ его неустойкахъ. — Въ Сынѣ Отечества обѣщано окончаніе нѣкоторыхъ статей, и еще несообщено публикѣ. Причины сему разныя, но почти ни одна изъ нихъ не зависитъ отъ Издателя. Нѣкоторые Г. Авторы, сообщивше начало статей, для помѣщенія ихъ въ С. О. не дошавляли продолженій до сего времени. Окончанія другихъ несообщены по тому, что пьесы сіи заимствованы изъ иностранныхъ Журналовъ, которыхъ послѣдующія книжки еще недосланы. Продолженія другихъ, (какъ напр. статьи начатой въ 27 кн. сего года подъ заглавіемъ: *взглядъ на нѣкоторыя Государства*) не печатаются, по тому, что не получены сихъ продолженій въ иностранныхъ Журналахъ, прошло время, въ которыхъ они могли быть занимательны, и обстоятельство перемѣнилось. Еще другія статьи неокончаны по той причинѣ, что въ послѣдствіи ихъ найдены мѣста предосудительныя, которыхъ въ началѣ нельзя было предвидѣть. — Сии многократные опыты научили Издателя впередъ, при помѣщеніи начальныхъ отрывковъ какой нибудь статьи, стараться всеми способами предусматривать возможность ея

окончати, но — обстоятельство иногда бывают непреодолимы! — Что касается до обобщенных и ненапечатанных разборов некоторых книг, то весьма легко усмотреть можно, что Издаватель *Общца* по чужему обещанию, ибо естлиб онь самъ хошѣлъ или могъ заняться сими разсмотрѣніями, то не для чего было бы отлагать оныя. Пѣкошорыи изъ сихъ *тужихъ* обещаній были и выполнены, но не такъ, чтобъ можно было пользоваться ими въ *Сынъ Отечества*. — Обзорѣе Липературы 1815 года неписано по той причинѣ, что произведенія Словесности того года не были довольно многообразны и занимательны, для составленія изъ обзорѣи оныхъ полезной и приятной статьи. Въ первыхъ книжкахъ 1817 года напечатано будетъ непрерывно обзорѣе *Липературы* 1815 и 1816 годовъ.

3.

О подлинкѣ на новую книгу.

При второмъ изданіи *Басень и Сказокъ Александра Измайлова*, Сочинитель общаѣмъ выдать особую книжку подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о Баснѣ*; но въ послѣдствіи времени, по совѣшу многихъ извѣстныхъ Липераторовъ, рѣшился, вмѣсто краткой теоріи Басни или *Разсужденія*, написать полный о семъ предметѣ трактатъ или *Опытъ*, присовокупивъ къ оному: (1-е) Исторію Басни и 2) разборъ цѣлковыхъ образцовыхъ Басень Хемницера, Дмишрѣева и Крылова.

Вошъ данъ, по которому написанъ будетъ сей трактатъ или *Опытъ*, изъ котораго двѣ статьи напечатаны уже въ 43 и 44 Но *Сына Отечества*:

Глава I. *Опредѣленія (Definitions) Басни* разныхъ Теоретиковъ и опроверженія оныхъ.

— II. *О дѣйстви или содержаніи Басни.*

— III. *О дѣйствующихъ лицахъ въ Баснѣ*: а) Живописныя и ихъ характеры. б.) Распелія и неодушевленные вещи. с.) Люди. д.) Языческіе Боги. е.) Вымышленныя или аллегорическія существа.

Глава IV. *О разныхъ родахъ Басень*: 1) Разсудительныя (raisonnables), нравственныя (morales) и смѣшанныя (mixtes). 2) Простыя и сложныя. 3) Разговорныя и дѣйствительныя. 4) Прозаическія и стихотворныя.

— V. *О повѣствованіи или разсказѣ Басни*:

а.) Главныя качества повѣствованія: краткость, ясность и правдоподобіе. б.) Главныя украшенія: Изображенія (images), Описанія (Descriptions), Размышленія (Reflections), Примѣненія (Allusions), стихотворныя обороты и выраженія.

— VI. *О правоученіи*: 1) Главныя качества правоученія 2) Правоученіе въ началѣ и въ концѣ Басни. 3) Басни безъ правоученія. 4) Прологи.

— VII. *О слогѣ*: а.) Простота (la Simplicité et le Familier). б.) Забавное (le Riant) и его подраздѣленіе. с.) Приятное (le Gracieux). д.) Естественность (le Naturel) е.) Проспелушное (la Naïveté). ф.) Слогъ возвышенный. г.) Слогъ разговорный.

— VIII. *О версификаціи*. 1) Стихи вольные (libres). 2) Стихи короткіе. 3) Стихи подражательныя. 4) Переносы (enjambemens) и проч.

Всякой, основательно знающей Словесность, согласится, что таковой трактатъ или *Опытъ о Баснѣ* пребудетъ немалымъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что ни на одномъ языкѣ нѣтъ еще полной теоріи Басни, и что сей родъ стихотвореній, получившій отъ Лафоншена новую форму, имѣетъ, шакъ сказать, собственную свою Писимку. Немногіе любители Липературы, какъ замѣчаетъ весьма справедливо одинъ изъ Кришниковъ Лафоншена, могутъ чувствовалъ въ полной мѣрѣ его красоты: но изъяснивъ, опредѣливъ красоты и недостатки Лафоншена, его предшественниковъ и послѣдовавшихъ, извлечь изъ шѣхъ и другихъ шверды и непреложныя правила, есть безъ сомнѣнія такой трудъ,

которого ни одинъ еще Императоръ не могъ совершить самъ собою. Сочинитель *Опыта о Баскѣ* воспользовался замѣчаниями извѣстныхъ по сей части Кришиковъ, какъ по Ламошпа, Башпе, Мармоншеа, Лессинга, Шамфора, Лагарпа и многихъ другихъ; присовокупилъ къ онымъ собственные свои, и прискалъ примѣры въ опечесденныхъ Баснописцахъ; однако же, для приведенія всего того въ надлежащій порядокъ, пошребно еще довольно прудоль и времени.

Опытъ о Баскѣ, разумѣя путь Исторію и шерію оной, также разборъ нѣкоторыхъ образцовъ Басень *Хелнищера*, *Дштриера* и *Крылова*, составивъ по напечатанію, естли не болѣе, по по крайней мѣрѣ пятнадцать листовъ въ осьмушку. Книга сія продаваться будетъ особо, какъ объявлено уже въ вѣдомостяхъ, по десяти рублей экземпляръ; но Гг. подписавшіеся на второе изданіе Басень и Сказокъ Александра Измаилова *) вмѣсто обѣщаннаго при оныхъ *Разсужденія*, получаютъ безденежно сей *Опытъ о Баскѣ*. Сочинитель надѣется, что по уваженію вышеизъ-

*) Подписка на Басни и Сказки Александра Измаилова, изданіе второе и на его же *Разсужденіе о Баснѣ* прекратилась съ 1-го юня нынѣшняго 1816 года. Теперь первая книжка, ш е. Басни и Сказки, продается особо у Гг. Края въ Конторѣ Рускаго Ивалида, въ домъ Бремера подъ № 197 на Исакиевской площади противъ Конногвардейскаго манажа, также въ книжныхъ лавкахъ: Глазунова, Павильщикова, Сцениныхъ и прочихъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Цѣна на любекій хорошей бумагѣ съ шремъ искусно выгравированными вишьепами 6 р. а безъ вишьепъ 4 р. Гг. Иногородные могутъ выписывать сіи книги по вышеозначенной цѣнѣ, безъ всякаго платежа за пересылку, отъ самаго Сочинителя, живущаго на пескахъ противъ Бассейна, между бывшей о й роты и Ишадіанской Слободки въ домъ Кудряцовой подъ № 23. Естли кто пожелаешъ получить отъ него вдругъ не менѣ двухъ сощъ экземпляровъ, въ такомъ случаѣ уступлено будетъ съ каждой книжки по одному рублю.

исненныхъ причинъ Гг. субскрибенты извиняшъ его медленность.

Между тѣмъ рѣшился онъ приступить къ изданію новыи книги подъ заглавіемъ: *Новыи Басни и Сказки, также разныи мѣлккіи стихотворенія Александра Измаилова*. Въ сей книгѣ помѣщено будетъ: *во первыхъ* болѣе двадцати Басень и Сказокъ, которыхъ не было въ послѣднемъ изданіи 1816 года; *во вторыхъ*: разныи мѣлккіи стихотворенія, какъ по: Разговоры, Эпиграммы, Эпиграфы, Падписи, Мадригалы, Пѣсни и проч.; *въ третьихъ*: чепыре статьи изъ *Опыта о Баскѣ*, а именно: 1) о шрехъ главныхъ качествахъ всякаго повѣствованія или разсказа: краткости, ясности и правдоподобія; 2) о украшеніяхъ причинныхъ Баснѣ; 3) о простотѣ, естѣственности, забавномъ, прищномъ и простодушіи и 4) о версификаціи.

Особы, которымъ угодно будетъ подписаться на сіе новое изданіе, могутъ относиться къ самому Сочинителю. *) Цѣна на хорошей любекій бумагѣ съ искусно гравированною вишьепю 5 р. По окончаніи подписки книга сія продаваться станешъ дороже. Имена подписавшихся будутъ при оной припечатаны.

Книга сія выидетъ непременно въ Январѣ или Февралѣ мѣсяцѣ будущаго 1817 года, а послѣ того въ непродолжительномъ времени и *Опытъ о Баскѣ*. Цѣкоторыи статьи изъ сего послѣдняго напечатаны будутъ въ *Сынѣ Отечества* и другии Журналахъ.

А. Измаиловъ.

*) Адресъ его см. въ предыдущемъ примѣчаніи.

(3 Н о л б р я.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Сынъ Отечества будетъ продолжаться, на прежнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1817 году. Подписка, на полученіе его въ Санктпетербургъ, принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна осмашаея шаже, т. е. *ляпнадцать рублей* за полугодовое изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Юля 1817 года); съ пересыакою же во весь города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей лятьдесять копѣекъ*. Издашель повторяетъ покорнѣйшую прозбу адресовашься въ разсужденіи пересыаки не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамша. Въ семь только случаевъ могутъ Гг. подписавшіеся надѣяться на скорое имъ доставленіе сего Журнала.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А . 1816. N° XLV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РѢЧИ ІОАННА ЛЕВАНДЫ. *)

I.

Въ день ильянинъ Пресвященнаго Салирила, Кіевскаго Митрополита.

Ежелибъ мы въ сію минушу были восхищены въ вѣчность, и узрѣли лицомъ къ лицу спасеніе наше, мы бы вѣрно сказали: для чего же насъ давно въ сію радость не берушь? однако признаемся, что и шамъ бы очи наши поискали скоро нашего Пастыря *Самуила*, а не нашедъ, сказали бъ мы: почпо въ кругъ толикаго блаженства не исполненъ недосшатокъ сей? Господи! и еще мѣсто есть.

Но какъ Провидѣніе посылая челоуковъ въ видимый свѣтъ сей, нарицая оный темницу, пріучило насъ любить и самую темницу сію; пришомъ души наши и сердца связались разными соотношеніями и зави-

*) Нигдѣ еще непечатаанныя.

симостию, разными пользами и наслаждени-
ем, разными нуждами и помощію, шакъ,
что овцы здѣсь безъ Паспырей, волкамъ
жершва, а находя въ Паспырь опща, онъ
ради не разлучашься никогда: но для насъ
шущъ, гдѣ ты, Паспырю, маленькое небо;
а шощъ, который говоришь: *царствіе Божіе*
внутри насъ есть, самъ шущъ Царемъ на-
шимъ. Онъ, благословляя желанія наши, еще
искушаешь сердца немощію швоею; ушъша-
я самымъ страхомъ ихъ, шадішь насъ и
дивишь себя; играешь на кругъ земномъ, и
ушъха его съ сынами человѣческими.

Мы просимъ, ежели вѣки не позволены
здѣсь никому, чтобы вѣкъ швой сошворилъ
безъ немощей, и по крайней мѣрѣ уравнилъ
силы шъла швоего съ силами добраго духа
швоего. Всеблагій шнизходишь намъ хранишь
жизнь швою; но въ желаемой нами крѣпости
швоей будшо ошказываешь, *) дабы паки,
ежели сѣдшвій лишенія боимся, падали къ
ногамъ его.

*) Пресвященный Самуиль былъ въ шо время бо-
лень. Онъ спрадалъ чахошкою.

Вешхозавѣщный *Самуиль* былъ матерью
выплаканный у Бога сынъ. Церковь наша
должна сей матери подражать, чтобы по
желанію пользоваться жизнью швоею.

Боже, являющій намъ Паспыремъ симъ
любовь и милость швою! Ты источникъ
жизни и вмѣшь Ты источникъ силъ. По-
давая Паспырю сему жизнь, сжался надъ
сердцами, подай ему нужныя для подвиговъ
силы, а паче что по законамъ премудрости
Твоей, изъ сего не выйдешь другое, кромъ
наше ушъшеніе да польза душамъ, а Твое
безпримѣрное милосердіе и слава. Ты пре-
будешь Ощецъ чадолубивый; мы дѣши симъ
Паспыремъ и опцомъ шасшлively.

2.

На отъѣздѣ Митрополита Гасрилла изъ
Кіева въ Одессу.

Учили насъ Богъ — умъшь лишашься лю-
бимыхъ Паспырей нашихъ. Мы орошали уже
гробы ихъ слезами любви и горесни, и шъ-
сколько приучены къ шерпвнїю сему.—Но шо
смершь; смерти права жеспокн. Смершншй
пѣтъ, и голосу шрошву ихъ не имѣешь. Паспы-
ри наши ошавляли насъ шога, когда ошавля-

ли жизнь свою, и священные прахи сердца своего, любившаго насъ; тогда представляли любящъ насъ, когда мершвѣющее и леденю. щее ихъ сердце послѣдней лишалось силы любящъ.

Теперь не смерть, не смерть, а кто заставлялъ насъ, не знаемъ, не знаемъ, Пасхья бывшимъ назваешь, живаго погребашъ. Сердце распинаемое кричишь — что оно сдѣлать сего не умѣешь, и никто не внемлетъ уже вопіенію его. Оно любило, чтобы любимымъ быть, и не успѣло ничего.

Кто жъ сего дѣйствія причины сплелась? Что за грѣхъ нашъ сіе тяжкое наказаніе произвелъ? Уже ли отъ Бога сіе? Онъ человекѡлюбець. Онъ сердца наши знаешь, знаешь, чего спойишь имъ лишеніе сіе.

Но когда уже совершилось все, и мы нигдѣ не услышаны; проспи, о милый Пасхьяр! и помолись объ огорченныхъ и унывающихъ. Судьбамъ Непоспѣжимаго угодна была горьность наша. Но кому, кому оставляешь насъ? Вѣрно Богу, Богу допустившему тяжость сію, но Гавриилу по Богу, ежеси и

Гавриилу, по другому, въ котормъ и сердце другое.

Проспи все, что видѣлъ ты здѣсь достойное сего наказанія, достойное сихъ слезъ. Ты умѣлъ гробъ для себя изъ нашихъ сердецъ составишь. Тушь они, пока дышашъ, будутъ возглашашъ вѣчную благости швоей памяшь.

3.

На прибытіе въ Кіевъ Митрополита Герофея, на мѣсто покойнаго Митрополита Самуила.

Пасхьяр нашъ изъ мершвѣхъ возспалъ и говорилъ: радуйтесе! Пасхва, щецы на радость сію! познай гласъ его! припади къ нему! миръ и благословеніе пришли съ нимъ. Отець нашъ возвращается! чада, цѣлуйте руки его! не Самуилъ ли? имя другое, но сердце поже. Любовь и кротость, истина и милость, вся добродѣтель та же. Тотъ же духъ Божій на немъ; тотъ же образъ, образъ великаго Архіерея, прошедшаго небеса въ немъ, тотъ же образъ жизни, тотъ же правила его, но же избраніе Ошца небесъ въ немъ, но же великое Машери Оше-

чества благоволеніе о немъ; тѣ же поки щедронъ отъ престола Божія; шо же лідніе опрадь отъ престола Монаршаго на насъ чрезъ Ангела сего. Духъ, иже въ Самуиль, во Свяшишель семь сутубъ. Сего душа наша чаяла, сего сердце просило, о семь съ небо- жителями ходатайшвовалъ Самуиль. Онъ, отъ горнихъ селеній принца къ намъ, приємлетъ участіе въ жребіи семь, восхищающемъ насъ; что мы поперею называли, шо перемѣна небесныхъ милостей была, шо была почка времени, въ кошорой выходили новыя опредѣленія судьбъ. Надобно было намъ сиротами быти, чтобы наградились пошл- кимъ опцемъ. Восхищайся, церковь, зря покровишельство небесъ! Восхищайся, досто- иніе Вышняго! Ангель швой посланъ къ тебѣ. Восхищайся, Христово снадо! Насъ швой уже предходитъ тебѣ. Восхищайшесь, чада: Отець вашъ съ вами есть!

Гряди, о Ангель церкви! во свящилище, ожидающее тебя! Храмъ славы опверзь тебѣ враша, а чада повиновенія опверзли сердце свое тебѣ. Се овцы, иже слушають гла- са швоего, идушь по тебѣ, по чуждемъ же

не идушь, яко не знають чуждаго гласа. Глашай ихъ по имени! гоповы исполнишь волю Христову, волю швою, и симъ обра- зомъ бышь щасливыми.

4.

На день коронованія Ея Императорскаго Ве- личества Благочестивѣйшія Великія Госуда- рыни Императрицы Екатерины Вторыя.

Владѣнъ Вышній царствомъ селовѣтскимъ, и ему же восхощенъ, дастъ е. Дан. 4. ст. 14.

Торжествую всерадостный день священ- нѣйшаго помазанія на царство Благочести- вѣйшія Государыни нашея, Великія Екате- рины, прославляемъ промысль великаго Пра- вителя вселенныя Бога, устроющаго судьбу земныхъ царствъ. *Имъ царіе царствуютъ* *); *царство его есть царство всѣхъ вѣковъ, и вла- дѣнство его во всякомъ родѣ* **). Блажен- ствуютъ ли народы подъ скипетродержав- нымъ Правительствомъ Государя, яко же Израиль и Иуда во дни Давида и Соломона? Сіе есть персть Божій, сіе есть дѣйствіе благопромышителя Бога, награждающаго народы за постоянство въ вѣрѣ и добродѣ-

*) Пришч. 8, ст. 15 **) Псал. 144, ст. 15.

пели. Приключаются ли провинности, потрясающія благо ихъ? Сіе есть грозная десница его, праведно наказующая грѣхъ народовъ, и шѣмъ самимъ ихъ исправляющая; *владѣть бо Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Возрише, сынове Россійстѣи, на блаженство Отчества нашего, процвѣтающаго попеченіемъ Августѣйшія Монархини нашея! Зрише: не съ того ли времени вкушаетъ Россія плоды своего благоденствія, когда Великая Екатерина, чрезъ священное помазаніе облекшись въ премудрость, воспріяла скипетръ державы, и возсѣла на горнемъ мѣстѣ славы? Такъ, торжествующіе слушатели! Мы не годами благодѣтельное Ея царствованіе, а самими минушами измѣрять можемъ; ибо непрестанно видимъ опыты Ея прозорливости, подвиговъ и милосердія. Кпо жъ изъ насъ чистосердечно не признаешь, что въ особѣ Великія Екатерины владѣешь Вышній Царствомъ Россійскимъ.

А чтобъ намъ быти достойнымъ сего великаго дара, шо да будешь нашихъ намреній, нашихъ словъ, нашихъ дѣисвій, на-

шихъ должностей основаніемъ повиновеніе власти Государя, да будешь же оно и основаніемъ слѣдующаго крашкаго слова, копорое, Почтеннѣйшіе Слушатели, удостоишь вашего благосклоннаго принятія.

Владѣть Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.

Повелѣнія Всемогущаго сущъ непреложны, установленія святы, законы вѣчною правдою запечатлѣнны; коликаго жъ они уваженія, колико благоговѣйнаго повиновенія, колико усерднаго и почнаго исполненія достойны! Онъ речетъ, и вселенная со шрепешомъ внимаетъ его гласу; онъ словомъ изъ небышя въ бытіе приводитъ, онъ смущаетъ глубину морскую, сокрушаетъ горы и каменіе, потрясаетъ основаніе земли; такъ можешь ли сыскашься какая шварь, кошорая могла бы противишься шому, коему не можешь не поклониться всяко кольно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, коего мавновенію всяческая работна сущъ, кошорый яко всемогущій шворишь превышающая силы человѣчскія, а яко премудрый ушпроешь все намлучшее?

Учрежденіе Царской власни естъ дѣйствіе Божіе. Онъ самъ предызбираетъ сихъ особъ къ правленію народовъ. Онъ вручаетъ Государю сердца людей, а его сердце пріемлетъ въ свою десницу. Всемогущій, возводя Государя на престолю, изливая на него въ помазаніи великія щедроты Своя, какъ елей, вливаетъ въ душу его новый духъ, новыя силы разума и сердца для преслѣванія его въ подвигахъ воли и славы Своея; кажется, что Онъ тогда, одѣвая его въ порфиру, облзая чресла его полсомъ, возлагая на главу его вѣнецъ, посаждая на престолю и давая въ десницу его скипетръ, пребуетъ оубо челоувѣковъ повиновенія, яко первой ему дани. Петръ Апостолю, разсуждая о семъ важномъ устроеніи оубо Бога Царской власни, и какъ бы ирисуществуя при семъ дѣйствіи, пріемлетъ видъ проповѣдника; Богъ влагаетъ во ушна его Свои слова, и онъ, показывая перснѣю на посажденнаго на престолю Государя, говоритъ людямъ, ему поручаемымъ: *Бога бойтесея, Царя чтите, повинитесея всякому начальству челоувѣгу Гослода ради, аще Царю, яко преобладающе, аще же Кня-*

земь, яко оубо него посланнымъ. Вся божественная скрижалъ при семъ вопіетъ, что Царь на земли богоподобенъ; что онъ естъ единственнѣй Божій намѣстникъ, Божій слуга, Божій званіеносецъ, и что сердце его расплагается Царемъ небеснымъ. И шакъ кто чтитъ Бога, шакъ чтитъ Царя, совершающаго велѣнія Божія.

А изъ сего и извлекаются уже необходимыя обязанности повиновеніемъ, не простымъ и наружнымъ, шакію, но внутреннимъ, сердечнымъ, смиренномудрымъ и нелицемѣрнымъ, вмѣщающимъ въ себя должное усердіе, во всевозможномъ поспѣшествованіи состоящее, спрахъ, сыновнею распространенною любовію, шакъ, чшобы разумъ нашъ и шълесныя силы состояли во услугахъ Царю; и чшобы всякъ, при каждомъ дѣйствіи оуправленія званія своего, имѣлъ всегда впечатлѣнную въ душѣ своей оную Богодуховенную пснну: *Владѣеть Вышній царствомъ челоувѣгскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Уничтожь, коли можешь, кто сію истину; уничтожишь пѣмь Бога, устроившаго Царскую власть, уничтожишь благо народовъ и свое.

Корабль безъ кормчія не есть ли жершва свирѣпаго моря? Воинство, непризнающее надъ собою вождя, не есть ли надежная добыча аачнаго непріятеля? Тѣло безъ главы не близко ли къ разрушенію? Такъ точно и общество безъ власти Царской уже недалеко отъ несчастнаго своего паденія; шуда, какъ къ приспанищу своему, шекушь всѣ бѣдшвія, ускоришь совершеніе гибели общества — да и не можешь быть сіе иначе.

Люди, одарены будучи отъ природы различными склонностями, не могутъ въ единомъ поставлять своего удовольствія; разные умы не могутъ одинаго разсуждать, разные воли не могутъ одобрять одного дѣйствія, а изъ сего противонравія и слѣдуетъ не что иное, какъ одинъ беспорядокъ, одна слабость, одинъ недостатокъ, одинъ междоусобный подрывъ.

Кшо жъ не видишь, что безначаліе противно Богу, прошивоборствуетъ природѣ чловѣка, вооружается на разрушеніе блага общешельствъ?

Были шакковыя разврашники во времена Апостольскія, кошорые, подъ именемъ свободы или вольности, хотѣли вводитъ безначаліе; но Апостоль Пешрѣ возгремѣлъ на нихъ словомъ Божиимъ, упрекая ихъ въ безуміи и невѣжествѣ; онъ говоритъ: *тако есть воля Божія благотворящимъ* (то есть начальникамъ,) *обуздовати безумныхъ теломъ невѣжество: яко свободны, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божии* *). Развращенные невѣжи, пшпая въ сердцахъ своихъ злобу свободы, шо естѣ хотѣніе безначалія и наклонность къ злодѣянію безъ обузданія, мня пришомъ себе мудрыми быши, забываютъ величество Божіе, благодаренія къ нимъ Государя, и пруды, подъемлемые для нихъ начальниками, а чрезъ сіе самое они противны Богу, шягосныи обществу, шягосныи и самимъ себѣ, и по-

*) 1 Пешр. 2, ст. 15, 16.

тому Апостоль, оуждая сихъ развратни-
ковъ, говорилъ добродѣтельнымъ Христїанъ-
намъ: будите свободны, но не иначе какъ
рабы Божїи, всѣхъ почитайте, Бога бойше-
ся, Царя чтите. А сіе значить, что и-
стинная свобода состоить въ добродѣтели:
когда ты добродѣтеленъ, то ты законъ Бо-
жїй и изъ него почерпаемые законы Госу-
даря исполняешь не отъ принужденїя, но
по любви къ добродѣтели, по любви къ Богу,
по любви къ Государю, по любви къ соб-
ственному своему благу. Ибо знаешь законы
Божїи, и судьбамъ его съ благоговїемъ по-
коряешься, есть бышь свободнымъ предъ Бо-
гомъ; повиноваться законамъ, начершавая-
мымъ рукою Государя для блага общаго,
есть бышь свободнымъ предъ Государемъ.
А имѣшь чистую совѣсть, сіе составляетъ
свободу въ самомъ себѣ. Вотъ точное зна-
менованїе свободы по смыслу Священнаго
Писанїя!

Истинный Христїанинъ, пренебрегая ум-
ствованїя шѣхъ, кои обузданїе власнїю без-
законной жизни своей почитаютъ потеря-
нїемъ равенства, и кои ищутъ онаго, не

будучи никакому добродѣтельному и честно-
му чловѣку равны, Христїанинъ, говорю,
пренебрегая сихъ мнїе, да послѣдуешь уче-
нїю божественнаго Павла, которнй объ и-
стинныхъ Христїаныхъ пишетъ, что на ша-
ковыхъ нѣшь закона: то есть, когда вы
добродѣтельны, то для васъ нѣшь закона;
вы чада Божїя, вы исполняете волю Госу-
даря отъ усердія къ нему, и поному вы
свободны; ибо вы твердо увѣрены, что *вла-
дѣтъ Вышнй царствомъ теловѣческии, и
ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Награда для добродѣтельныхъ, а наказа-
нїе для развратныхъ шакъ въ обществѣ не-
обходимы, какъ душа для тѣла; нѣшь души
въ тѣлѣ, оно пало, и представляешь зрѣли-
ще несносное. Нѣшь въ обществѣ награды
добрымъ и наказанїя злымъ, пало общество.
Оно попокику блаженствуетъ, попокику доб-
родѣтель имѣетъ въ немъ свою цѣну, укра-
шаясь приличною наградою, а пороку шер-
пнть заслуженное наказанїе; въ шакомъ об-
ществѣ ушѣспенная невинность находить
себѣ убѣжище, защиту и покровъ, немощ-
ный помощь и заснупленїе, заслуги наградъ

и опличіе, а развращеніе и нерадѣніе о должности изгоняешь, яко зараза, разширивающая блаженство человѣческое.

Государь, совершилешь воли Вышняго, Отець и Покровитель народа, все сіе производишь; нѣшь нужды небу всегда посылашь громъ на пресупниковъ и разишь молніею злодѣевъ: власть Царская естъ громъ на нихъ, слово Царево естъ молнія, истребляющая пороки; скипетръ его дѣйствуетъ *въ опличіе злодѣевъ, въ похвалу благотворцевъ.* *) Ибо Государь для сего и пошавляеши: онъ разсуждаешь, что сколько злодѣи и благошворцы человѣчества опдѣляются жишіемъ, нравами и честностію, столько находишь онъ справедливую необходимость первыхъ обуздывать невѣжества, а другихъ подкрѣплять своимъ благоволеніемъ; *тако естъ воля Божія обуздывать безумныхъ людей невѣжство.* **).

Хотя развращенному сердцу и несносно сіе кажешся; обыкновенно человекъ, удаляющийся отъ закона Божія, и слѣдующій спрем-

*) 1 Петр. 2, ст. 14. **) Тамъ же 11, ст. 16.

ленію своихъ спрасшей, не терпишь власти, пошому, что онъ не терпишь, дабы кто удерживалъ его отъ той гибели, къ какой ведешь его беззаконная жизнь; онъ хочешь, дабы спремленія его никто не удерживалъ; удерживаешь законъ, но онъ его отвергаешь яко мершвое начальство; обуздываешь его жизнь пошавленный отъ Бога Государь, и пошому несноснымъ ему кажешся для того, что усилие спрасшей, коимъ онъ порабощень, ошанавливается; онъ сіе почишаешь неволю, ищешь свободы, но свободы такой, чтобы ему болѣе усилиться въ беззаконіяхъ своихъ. А пошоль такой изверговъ уподобляешь скошамъ: *) скошны не предвидяшь своей гибели, и пошому не требуюшь пастыря; но человекъ, которому законъ открываешь и наградъ вѣчную, и судъ законоположителя Бога, человекъ при такомъ познаніи, предающий себя неисповствамъ, не долженъ ли ужасаться и помыслишь, чтобы опрѣвляшь ихъ, копорыхъ Богъ усшанавливаетъ для спасенія его?

*) Петр. 2, ст. 12.

Слѣдовательно Богъ, учреждающій Царскую власть, дѣлаешь сіе по любви ко благу людей. Отеческая Его любовь поставяешь надъ нами власть, чшобъ мы, когда не хотимъ по любви къ Богу исполнять Его закона, шо бы за страхъ власти исполняли его; а чрезъ сіе самое и возводишь Онъ Государства на высочайшій степенъ славы, могущества и благоденствія: ибо Государь воздаешь всякому свое, коегождо по своимъ дѣламъ или прѣславляешь, или посылыдаешь, а шѣмъ и содержишь шо равновѣсіе, кошорое сославляешь общественное благо.

Кшо жъ дерзнетъ опровергать повиновніе Царской власти? Кшо? говорю. Когда Ангелы, одаренные большею силою и крѣпосію, не дерзають, по увбренію Апостола, да Государей, яко успроенныхъ промысломъ Вседержителя, произносишь укориженный судъ; идъ же Ангелы, крѣпосію и силою больши суще, *не терпятъ на ня ошь Господа укориженна суда:* *) шо какъ осмѣливаются сіе дѣлать, продолжаешь

*) 2. Петр. 2. ст. 11.

Апостоль, какъ осмѣливаются сіе дѣлать продерзашели, себѣугодницы, о господствѣ перадшіе, славы не препешуть хуляще? Да падушъ убо со благоговѣніемъ людіе, наслаждающіеся благоденствіемъ, изливающимся ошь попечительнѣйшей власши Царской; да падушъ предъ Всевышнимъ, сіа шако на пользу ихъ успроившимъ; да расположашъ сердца свои усерднымъ почтеніемъ къ своему Государю; да исповѣдашь, что *владееть Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

И шако, когда повиновніе учрежденной ошь Бога Царской власши естъ основаніемъ общаго блаженства, естъ пріятно Богу, необходимо и полезно чловѣчеству: шо кшо изъ живущихъ на земли не пожелаешь бышь блаженнымъ? Кшо не пожелаешь видѣшь ближнихъ своихъ, видѣшь Отечество свое, видѣшь семейство свое огражденное миромъ и тишиною, видѣшь нивы свои преизбышочествующія хлѣбомъ, луга спадами и всякимъ изобиліемъ, вездъ водворяющіяся безопасность, довольство и веселіе? Ахъ! никто ошказашъ ошь сего не захо-

честь. Соблюдаемъ убо усердное повиновеніе учрежденной отъ Бога надъ нами власти Царской, и вся сія приложася намъ; ибо всегошого блаженства, коимъ наслаждаются народы, Государь естъ шворецъ, промыслитель, попечитель, возраститель и утвердитель.

Чтожь сказать о богомудромъ державствованіи Благочестивѣйшія Монархини нашей? Недоумѣваю. Довлѣнь ли сіе краткое время на исчисленіе Ея благодѣяній, на Ошечество наше изліянныхъ? Нѣтъ! Всякое время на сіе опредѣлить должно, ибо Она и душою и спудами и всею Высочайшею властію жертвуетъ блаженству нашему.

Но, Всеавгустѣйшая Монархиня! да коснешя Твоего слуха, умолаеннаго безчисленнымъ множествомъ шоржешвенныхъ воспоминовеній, въ сей день Тебѣ приносимыхъ, да коснешя и нашъ вѣрныхъ Твоихъ чадъ гласъ усердѣйшихъ сердець, гошovýchъ всегда исполняшъ Твои велѣнія, и волю, Богомъ управляемую. Да видѣшь же гласъ моленій нашихъ и во уши Господа Саваоа, яко да подкрѣпишь всемошною своею силою и силы Твои и здравіе, для

Россіи безцѣнное; — да продлишь Твою жизнь, для блага нашего необходимую, да покровишельспивуешь высокое Наслѣдіе Твое, надежду продолженія блага, Тобою устроенаго, сладчайшую; ибо мы и сердцемъ и ушнами исповѣдуемъ, что въ высокой Твоей Особѣ *владѣеть Вышній царствомъ словѣгскимъ, и ему же восхощѣль, далъ е.* Аминь.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) ЕКАТЕРИНЪ ПАВЛОВНЪ, Королевъ Виртембергской.

*При извѣстїи о восшествїи Ихъ Королевскихъ
Велгестѣвъ на престолъ Виртембергскїй.*

Недолго, Сѣвера прекрасная звѣзда!
Недолго безъ лучей подъ небомъ Ты скрывалась,
Куда Тебя вела высокая чреда,
Чтобъ новая страна Тобою осіялась.
Ты, озарившая божешвеннымъ челомъ
Высокій Виртембергскїй домъ,
Ведомая рукой Супруга и Героя,
Какого шасшья и покоя,
Какихъ для всѣхъ надеждъ Ты вѣшницей была,
Когда съ Собою имъ несла
Велгиче Петра и духъ Екатерины,
И Браша славнаго блгшшательности судьбины! —
И всѣ надежды нѣ свершились для людей:
На тронѣ юная Феица!

О! Ты давно была сердце и душ Царица
 Умомъ и красотою и благостью Твоею!
 Не есмьли къ Сѣверу благое Проводитне
 Тебя похищено ошь опшечской страны,
 То вѣрно равное его благоволенье
 Склонили на себя Германіи слыли.
 О восхищенъ я самъ, ихъ щаснье прорицаю,
 Провижу духомъ я сердце ихъ шоржесиво!
 И съ нами данъ Тбою священную лобзая,
 Въ Тебѣ я и мое — чпу съ ними божесиво!

Санктпетербургъ.
 Ноября 4 дня 1816 года.

И. Г.

2.) ПОСЛАНІЕ КЪ..... *)

О шы, кошорый среди обѣдовъ,
 Среди веселій и забавъ
 Сберегъ для дружбы крошкій нравъ,
 Для дѣлъ — характеръ честный дѣдовъ;
 О шы, кошорый при дворѣ,
 Въ чаду успѣховъ или щаснья,
 Наши умѣлъ въ одномъ добръ
 Души прямое сладострашье;
 О шы, кошорый съ похоронъ
 На свадьбы часто посѣиваешь,
 Но бѣднаго услыша шпоть;
 Ушей не запыкаешь!
 Услышь, мой вѣрный доброхошь,
 Позна смирнаго моленье,
 Досыпавъ кружину ошь щедрость
 Сироткамъ двумя на прокормленье!

*) Содержаніе сего дружескаго посланія — не выдуманно. Несчастная вдова... она живетъ въ Москвѣ съ дочерью въ крайней бѣдности. Издапель Сына Ошечесива съ удовольствіемъ беретъ пересылать къ ней вспоможенія благодѣтельныхъ особъ.

Замодви слова два за нихъ
 Краснорѣчивыми устами:
 Лишь дайте мнѣ! промодви — вмигъ
 Онѣ очушятся съ рубьями.
 Но кто ошь? — Скажу почь въ почь
 Всю повѣсть ихъ передъ шобою:
 Онѣ — вдова и дочь,
 Чета забытая судьбою.

Жиль нѣшно въ мирѣ семь ..... обѣ,
 Царя усердный воинъ.
 Былъ бѣденъ. Умеръ Ошь договъ
 Ошь сѣдшесивно спокосень;
 Но въ мирѣ ошь забылъ жену
 Съ груднымъ ребенкомъ. И одну
 Суму оставилъ имъ въ наслѣдство.....
 Но здѣсь не все для бѣдныхъ бѣдшесиво:
 Имъ добры люди помогли,
 Согрѣли, накормили,
 И словомъ, какъ могли
 Сиротокъ приошили.
 Прекрасно! славно! — спору нѣшь!

Но... здѣшній свѣтъ
 Не рай — мнѣ сказывалъ мой дѣдъ.
 Враги нахнуудли рѣкою,
 Съ землей сравнялася Москва.....
 И бѣдная вдова

Опять пошла съ какоюю.....
 А между шѣмъ все дочь растешъ
 И нужды съ нею подрастаюшь.
 День за день все идешъ, идешъ,
 Недѣли, мѣсяцы медькаютъ;
 Старушка клонилъся, а дочь
 Пышнѣ розы разцѣптаетъ,
 И смаа.... Грація почь въ почь!
 Прелестный взоръ, глаза большіе,
 Румянецъ Флоры на щекахъ,
 И кудри льняно-золотыя
 На алебаспировыхъ плечкахъ.
 Что слово молвишь — шо пріятшество,
 Что ни надвѣнетъ — все къ лицу!
 Краса, (увъ!) ея богатшество
 И все приданое къ вѣнцу;

А крохи нѣтъ насущной хлѣба!!
 ..... ъ! другъ нашъ! ради Неба —
 Прийди на помощь красотѣ,
 Нищестію и нищетѣ!
 Онъ предъ образомъ, конечно,
 Зашепталъ чистую свѣчу, —
 За чье здоровье — умолчу:
 Ты угадаешь, другъ сердечной!

Москва
 14 Окт. 1816

3) УЧЕНІЕ СОКРАТА *)

(Изъ Lettres à Emilie par Desmoutier.)

Что Философія? — Наука бытъ щаставивымъ,
 Весши всегда воину противъ спрасстей своихъ,
 Жить въ мирѣ со спрасстями другихъ,
 Бытъ добрымъ, то есть справедливымъ.

Безъ справедливости добра прямого нѣтъ:
 Кто справедливость нарушаетъ,
 Тотъ подлѣ или жестокъ бываетъ.
 Несправедливость есть источникъ золь и бѣдъ.

Всѣ состоянія и должности почтенны:
 Въ чемъ польза есть другимъ, въ томъ нѣтъ для
 насъ стыда;
 Одни лишь праздные, безпечные презрѣнны.

Нѣтъ удовольствій безъ труда.
 Дары Форшуны намъ опасны:
 Забавы роскоши, а не труда ужасны.
 Трудитесь, бѣдные, чинобы безъ нужды жить;
 А вы, богатые, чинобы жизнь переносить.

*) Изъ новаго Собранія Васень и стихотвореній А.
 Измайлова Смол. 44. кн С. О. стр 239

Смерть добродѣтельныхъ завидна;
 Порочныхъ жизнь всегда поспыдна.
 Посыдно въ рабствѣ жить. — Прощившись кпо
 слабѣ

Желаньямъ суешнымъ и шщеннымъ,
 Тотъ вольность потерялъ, тотъ самый жалкій рабъ.
 По близокъ очень тотъ къ безмернымъ,
 Кто самага себя умѣетъ побѣдить,
 И можетъ въ бѣдности богатѣе всѣхъ быть.

Онъ честолюбыя убѣгае;
 Лишь добрыя дѣла любите вы одни;
 Да въ нихъ проходите ваши дни,
 Въ нихъ честолюбіе свое все полагае;
 Она для мудраго пріятнае всего.
 Скрываше ихъ — слава для него.

Ученья нѣчего стыдиться:
 Я старѣе гораздо васъ,
 Но я желалъ бы всякой часъ
 И въ спаросни моеи полезному учиться.
 Что знаю, сообщаю вамъ;
 Что знаете и вы, мнѣ шакже сообщите;
 Я васъ учу — и вы меня учите:
 Взаимно наставляаше другъ друга должно намъ.

4) МАТЬ И ДОЧЬ.

М а т ь.

Пріятную скажу тебѣ, Полина, вѣшь.

Д о ч ь.

Скажете, маменька!

М а т ь.

Женихъ хорошій есть:

Поговоришь о немъ, хочу шеперъ съ шобюю.

Д о т ь.

Вы видѣли его? хорошъ ли онъ собою?

М а т ь.

Вчера я у сестры играла съ нимъ въ боспояъ
И намъ понравился объёмъ очень онъ:
Умень, досматочень и непроснаго рода,
Князь....

Д о т ь.

Сколько лѣтъ ему?

М а т ь.

Да... шестьдесятъ два года.

Д о т ь.

Неужели вы меня хотите погубить?
Могу ли, маменька, я старика любить?

М а т ь.

Да развѣ замужъ всѣ выходящъ ужъ поспраши?..

Д о т ь.

Старикъ! фи! фи!

М а т ь.

За по въ швей онъ будешь власши.
Сто тысячъ съ деревень дохода одного!

Д о т ь.

Сто тысячъ? маменька, иду я за него!

А. Измайловъ.

5) Э Н И Г Р А М М Ы.

1.

„Я видѣлъ васъ вчера въ трагедіи моей.
Вамъ нравилась она?“ — Нимало. —
„А чпожь вы плакали?“ — Скажете ли? жаль мнѣ
стало,
Что далъ за креслы пять рублей.

2.

„Когда ты, паненька, играешь въ банкъ перестанешь?“
— Когда ты, маменька, опъ всѣхъ интригъ ош-
сманешь:
Ошсцанъ и больше каритъ не буду въ руки брать. —
„Ну, видно въкъ шебѣ, безсовѣстной, играешь!“
А. Измайловъ.

6) На первое извѣстіе о кончинѣ В. А. Озерова.

Угасъ нашъ Озеровъ, лучъ славы Россіянъ:
Умодкъ пѣвецъ Фингала, Поликсенъ!
Рыдаише, Певскія Камени!
Лыкуй, Аришофанъ!

К. П.

Великіе Луки.
Окп. 23. 1816.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И.

I 8 I 6.

148 † *Записки флота Капитана Рикорда о плавании его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ и о сношеніяхъ его съ Японцами. Напечатаны по Высочайшему повелѣнію. С. П. б. 1816, въ Морской шинъ въ 4, 137 стр. съ картами, планами и порцрешомъ *).*

(Книга Г. Головинна (см. No 128 *Совр. Р. Б.* въ 38 кн. С. О. 1816 г.) находящаяся уже около двухъ мѣсяцевъ въ рукахъ публики, которая въ сіе время могла повѣрять, быдлои наше сужденіе о ней пристрастно и похваза наша преувѣлена. Въ согласны въ томъ, что она принадлежить къ самымъ любопытнымъ и достопамятнымъ произведеніямъ Руской Литературы въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и въ копорнымъ образомъ выходящъ изъ круга Словесности, ибо не слогъ и не рассказы, которые могутъ подрастить и обывенныя вещи, составляющъ ея достоинство, а важность и занимательность самаго содержанія, которое оныя прикрасы могло бы измѣнилось, но нынѣ, изложенное гоголемъ истинны и проспоши, привлекаетъ и пленяетъ всякаго Читателя. Тысячи книгъ, книжекъ, книжечекъ и книжонокъ, наодненныхъ размѣренными и согласованными по правиламъ гармоніи фразами и изліяніями *взятыхъ на прокатъ* чув-

ствованій — давно исчезнуть изъ памяти людей, когда твореніе Г. Головинна будетъ читаться съ возобновляющимся любопытствомъ, удовольствіемъ и пользою!

Записки Г. Рикорда составляютъ существенную часть сего повѣствованія. Читатели С. О. имѣють о нихъ повнѣе по напечатаннымъ въ семь Журналь въ разныя времена ошрывкамъ. Г. Рикордъ дополнилъ, исправилъ, посылалъ, привезъ въ порядокъ сіи ошрывки, и составилъ изъ нихъ книгу своихъ записокъ. Въ книгѣ Г. Головинна, швердоси его въ спраданіяхъ, благоразуміе, рѣшимость и великодушное презрѣніе собственнаго спасенія для освобожденія соучастниковъ его бѣдствія, обращали на себя внимание и соспраданіе Читателя, а записки Г. Рикорда привлекательны живымъ изображеніемъ геройской дружбы, презирающей вся бѣдствія и опасности для освобожденія похищеннаго начальника и сосуживцевъ, помнящихся въ жестокостяхъ заключеній, и упованія на помощь Всевышняго Спрошителя мировъ, награждающаго успѣхомъ всякое благородное предпріятіе, начатое въ вѣрѣ и надеждѣ на благой его Промыслъ. Вѣра, надежда и любовь составили томъ волшебный плацманъ, которымъ великодушный Рикордъ успѣлъ проложитъ себѣ путь въ шемнину друзей своихъ, и распоргнуть ихъ оковы. Сіи благородныя чувства оживляли его, когда надежао по всему вѣролѣтію думать, что несчастные пленники сдѣлались жершвою мщенія; они подкрѣвали его въ опасныхъ спранствіяхъ на корабль, поврежденномъ оныя плендѣтшей борьбы съ волнами и бурями океана; они ошрыли ему способъ образумить и убѣдидь ослѣдденный долговременными предразсудками народъ — и изъ происшествія, которое, по видимому, долженствовало продолжитъ на вѣки существующую между Рускими и Японцами недоствѣрчивость — извѣстъ самія благопріятныя послѣдствія и надежу утверждидь дѣбно желаемыя сношенія между двумя соседственными націями. — Мы утвренъ, что Читатели книги Г. Головинна съ равнымъ удовольствіемъ прочтуть записки Г.

* Книгу сію можно получать во всѣхъ книжныхъ лавкахъ въ Санктпешербургѣ и Москвѣ. Цѣна 10 р. — Иногородные благоволятъ адресоваться на имя Коллежскаго Совѣтника Михаила Гавриловича Тодбухина, безъ приложенія денегъ за пересылку, которой издержки Сочинитель принимаетъ на свой щетъ. — Записки К. Головинна (ири части съ картами) можно получать въ тѣхъ же мѣстахъ за 20 руб.

Рикорда. Они напечатаны въ такомъ же почто видѣ, и украшены поршретою *Японца Такатакахи*, планами *Хакодадской* гавани, части города *Хакодаде*, поршна *Андершо* и таможенного дома, въ кошоромъ происходили переговоры.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 года.

(Окончаніе.)

Армія Западная шла впередъ навспрѣчу *Французской*. Авангардъ ея, подъ начальствомъ *Графа Ламберта*, разбилъ 3 Ноября у мѣстечекъ *Новосержня* и *Койданова Поляковъ*, командуемыхъ Генераломъ *Косецкиль*. Послѣ сего дѣла овладѣли *Минсколь*, въ кошоромъ найдены большіе магазины и госпитали. Авангардъ слѣдовалъ далѣе къ крѣпости *Борисову*, защищаемой Генераломъ *Домбровскиль* въ шешденювъ. *Графъ Ламбертъ*, не смюря на упорвѣйшее спротивленіе непріятели, хотя и былъ по утру 9-го Ноября омбинш, но послѣ атакъ взялъ штурмомъ укрѣпленія, истребилъ большую часть непріятели, остатки коего спаслись бѣгствомъ на другой берегъ *Березины*, и занялъ городъ. *Г. Ламбертъ* при семъ случаѣ былъ тяжело раненъ, послѣ чего авангардъ посунуилъ подъ начальство Генераль-Маіора *Графа*

Палена 1-го, кошорый онсправленъ былъ по дорогѣ къ *Бобруйску* на небольшой переходѣ, а главная кваршира расположилась въ городѣ *Борисовѣ*.

Налолгонъ имѣлъ всю надежду, что у *Борисова*, подъ защитною проивулекащей крѣпости переправится чрезъ *Березину*, и будешь отступашъ далѣе и далѣе; но будучи обманушь взашіемъ сей крѣпости, ведель *Удинопу* опрокинушь нашъ авангардъ за рѣку, а послѣ выбрашь мѣсто для переправы, итши къ *Нѣману*, чтобъ избѣжать болшей проиву прешаго пошери, и шамъ подкрвнишь себя дивизією Генерала *Луазона*. Авангардъ нашъ принужденъ былъ отступишь на правую сторону *Березины*, и расположишь въ боевомъ порядкѣ на возвышенностяхъ; мостъ былъ сожженъ и посланы сильныя парши по рѣкѣ ошкрывашъ силы непріятели, кошорой раштвинуль свою позицію и спарался маскировашь свой лагерь, по ночамъ раскладывая большіе огни по сей диспанціи.

Не знаю, смюря въ новѣйшую Исторію войны, былъ ли хотя одинъ Генераль въ столь кришическихъ обстоятельстввахъ, какъ *Чагаговъ* въ сіи дни на *Березинѣ*? Онъ имѣлъ въ ружьѣ не болѣе 17 тысячъ, а прошивъ себя 85 тысячами Франнузовъ съ сильною артиллерією, и небольшую рѣку, кошорая хотя имѣешь весьма шонкіе берега, но при снужъ въ 20 градусовъ безпрерывно и пошюбно продолжающейся, замерзла. Она ошдѣляла его отъ непріятели, и не дѣлала никакого препяшствія *Налолгону*. — Тушь же

еще получены известія о *Австрийцах*: они, занимая Генерала *Сакена*, частію войскъ шли ударить въ тылъ нашъ, *Саксонскіе* драгуны заняли уже *Несвижъ*, и *Минскъ* былъ въ опасности. И такъ Западная армія очутилась между двухъ непріятельскихъ, имѣя въ коммуникаціи опрѣзанными, и въ сіе шое время, *Читаговъ* показали свою рѣшительность! Осмотрѣвъ позицію арміи *Наполеона*, расположилъ онъ свою въ двухъ пунктахъ. Главные корпусы Генераловъ *Воинова* и *Ланжерона* оставлены прошиву *Борисова*, ошрады Генерала *Чаллиця* расположенъ въ 16 верстахъ въ низъ по рѣкѣ въ мѣстахъ лѣсистыхъ и скрытыхъ, прошиву конѣхъ на другомъ берегу рѣки была ошлогая, равная возвышенность, удобная защищать переправу непріятельской арміи. Предположено было, что *Французы* изберуть сіе мѣсто для переправы чрезъ рѣку. Войска въ сей позиціи оставались цѣлой день на бивакахъ, и Главнокомандующій имѣлъ маленькой шалашъ, сложенной на большомъ снѣгу. Никто не зналъ намѣреній непріятеля; всякой былъ готовъ вступитъ въ сраженіе по первому сигналу; — въ ночь огни непріятельскіе были болѣе прежнихъ; иногда издали были слышны пушечные выстрѣлы, и послѣ все замолкло. — Напослѣдокъ Главнокомандующій получилъ свѣденіе, что *Наполеонъ* шолько маскируетъ въ сихъ мѣстахъ свои движенія, но навѣрное повернулся на *Игуменскую* дорогу, и на пути перейдетъ *Березину*, гдѣ бы ни случилось; что главная наша армія подвигается, и предводителями оной просіявъ Адмирала

не упуститъ встрѣтитъ въ помѣть же пунктъ *Французовъ*. — Главнокомандующій не рѣшался итти туда, гдѣ онъ не предполагалъ бытъ переправъ, однако былъ вынужденъ повѣритъ сему вѣрному известію, и корпусъ *Воинова* шого же дня пронулся внизъ по рѣкѣ на 20 верстѣ въ с. *Забашевски*. Графъ *Ланжеронъ* оставленъ у *Борисова*, *Чаллицъ* въ лѣсу, и симъ развлеченіемъ лѣвый флангъ былъ ошдаленъ отъ праваго не болѣе какъ на 40 верстѣ; отъ центрального корпуса были въ обѣ стороны дѣлаемы развѣды болѣе нежели на 100 верстѣ. Непріятель началъ переправку. — Корпусъ *Воинова* не успѣлъ еще занять лагеръ въ новомъ мѣстѣ, какъ Адъютантъ, посланный отъ *Графа Ланжерона*, донесъ, что *Наполеонъ* переправляется чрезъ *Березину* въ томъ мѣстѣ, гдѣ оставленъ *Чаллицъ*, что по льду перешель уже передовой гренадерскій корпусъ *Маршала Удинога*, за коимъ слѣдуетъ и прочая армія. — Адмиралъ шотчасъ сдѣлалъ коншрмаршъ къ *Борисову*, куда прибыли поздно ночью и расположились на бивакахъ. — Въ сей день, ш. е. 15 Ноября, *Чаллицъ* имѣлъ очень шасливое дѣло прошиву *Удинога* съ двумя егерекими и двумя конными полками; онъ не успушилъ ни шагу, расположилъ спрѣлковъ въ лѣсу у самой переправы, и хотя гренадеры *Французскіе* бросались въ шпыки, но нашими были прогоняемы. — *Чаллицъ* своими распоряженіями ошанавливалъ *Французовъ* до слѣдующаго ушра. 16 Ноября на *Березинѣ* у *Брилова* было генеральное сраженіе: — въ оношъ 15 тысячъ нашихъ

солдаты сражались противу 80 тысяч неприятелей, принудили их отступить, взяли в плен 2 тысячи чел. и одну пушку, и дали время на другом берегу *Графу Витгенштейну* разбить находившийся противу него корпус *Маршала Виктора*, защищавшего переправу, и прогнать его к рѣкѣ; — тамъ достались въ руки побѣдителямъ все обозы, все богатства, заграбленные *Французами* въ *Москвѣ* и *Россіи*, нѣсколько тысячъ пленныхъ и раненыхъ, а 17 тысячъ потонуло въ рѣкѣ, бросаясь на ледъ, который не могъ удержать несоразмѣрной тяжести.

Сія необычайная и шель пагубная для неприятеля переправа послужила гробомъ нѣсколькимъ тысячамъ людей. Она происходила у деревни *Веселовой*, на правой сторонѣ рѣки въ большихъ льдахъ. Противу нея за рѣкою (имѣющей въ ширину не болѣе 40 сажень, а въ берегахъ и вдвое, ибо въ болотахъ есть два малые рукава или ручья) лежиль д. *Стихова* на ошлой возвышенности. *Наполеонъ*, воспользовавшись выгодностію мѣстоположенія, тамъ поставилъ открытую башарю изъ 30 орудій въ 3 яруса, съ коей производимъ былъ сильный огонь ядрами и гранатами на ошрядъ *Чаллица*, и принудилъ его отойти къ лѣсу за выстрѣлы. *Удинонъ* съ своими гренадерами, подъ симъ жестокимъ огнемъ, перебивая рѣку по льду, а для орудій въ самой быстрой ея набросалъ мостъ изъ бревенъ и пользуясь обороной сильныхъ башарей, а потомъ и перекрещнымъ огнемъ, ашаквала *Чаллица*,

выигралъ въ продолженіе жаркаго сраженія нѣсколько мѣста далѣе отъ моста, дабы тамъ шель болѣе удобства переправиться слѣдующимъ за нимъ полкамъ на сей берегъ, а послѣ былъ опять шельнимъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ *Французы* успели перейти *Березину*, и на слѣдующій день 16 Ноября вступили въ сраженіе съ нашею арміею: — На время отступая отъ своей мадеріи: переправа сія ничто въ сравненіи съ шельмъ, какъ перешелъ *Эрцгерцогъ Карлъ* чрезъ *Рейнъ* или великій *Визирь Ахметъ* въ 1811 году чрезъ *Дунай* у *Руцка* со всею *Турецкою* арміею, (послѣдней переправы я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ;) но послѣствія всегда оправдываютъ Военачальниковъ, и странно судить нѣкоторые, что неприятеля, гдѣ бы по ни было, можно удерживать и не позволить переправиться чрезъ рѣки. — Военное искусство въ наше время доведено до большаго нежели когда нибудь совершенства и опровергаетъ всякую мнимую невозможность опытами и дѣломъ.

Съ разсвѣтомъ 16 Ноября началось сраженіе: линія неприятельская расположилась лѣвымъ флангомъ къ *Березинѣ* въ большомъ лѣсу, подавшись впередъ отъ д. *Брилъ*; на полянкахъ, которыя были въ лѣсу, поставлена тяжелая кавалерія, а на дорогахъ, ведущей къ *Зембину*, башарей большаго калибра орудій. — Мы ашаквали его съ шельмъ, чтобы препятствовашъ переправѣ, и сраженіе продолжалось до самой ночи. Здѣсь дрались 10 или 12 тысячъ противу 90 ш., — число весьма несоразмѣрное. *Наполеонъ* употребилъ въ дѣло

лучшіе *Французскіе* полки и лашниковъ. Они бросились въ атаку, опрокинули нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ и даже первую линію пѣхоты на вшорую, но Генераль Маіоръ *Чаллицъ* съ гусарами и козаками, ударивъ въ нихъ, остановилъ ихъ спремленіе. Генераль *Воиновъ* получилъ въ плечо сильную контузію. — Къ вечеру огонь началъ утихашъ; непріятель, уномленный сраженіемъ, 14 часовъ продолжавшимся, безъ всякаго для него успѣха, принужденъ былъ опешупишь во внутренность лѣса, спалъ на бивакахъ и разложилъ большіе огни въ разныхъ мѣстахъ. Генераль Маіоръ *Лидерсъ* съ 9 дивизією очистилъ нашъ правый флангъ, и ночевалъ съ своимъ опрядомъ на самомъ *Французскомъ* первомъ лагерѣ. Въ сей день отбило 7 пушекъ и нѣсколько сошь пѣльныххъ. — *Наполеонъ*, оставивъ лѣсъ, въ полночь поспѣвнѣйшимъ образомъ опешупилъ по дорогѣ къ *Зембину*. Здѣсь ему помогало щастіе съ оставленными войсками успѣть перейти по замерзлымъ тамошнимъ большимъ болошамъ. Опшуда продолжалъ онъ свой маршъ за *Молодегню* и *Сморгоны* къ *Вильнѣ*. Тушь оставилъ онъ малые остатки своего разбишаго войска и выхалъ своею особою изъ предѣловъ *Россіи*.

Аррьергардъ его, поступившій подъ начальство *Виктора*, былъ быспро преслѣдуемъ нашимъ авангардомъ Генерала *Чаллица* и Графа *Орурка*. Всякой день брали по нѣсколку тысячъ пѣльныххъ, множество пушекъ и гаубиць, а снарядныхъ ящиковъ безъ щету.

28 Нолбря главная кваршира въ *Вильнѣ*.

Не считаю нужнымъ описывашъ въ подробности гибель *Французской* арміи по дорогѣ къ *Вильнѣ*: я не въ состояніи выразишь здѣсь ужасовъ природы и исчислишь тысячи труповъ убитыхъ и замерзшихъ. Довольно было о семъ писано, и всякое повпореніе наскучишь. *Французскій* Имперашоръ всшупилъ въ *Россію* съ 560 тысячами всѣхъ своихъ силъ и 1500 орудій, а остатки арміи его при обратномъ пуши за *Нѣманъ* сосшодли неболье какъ изъ 20 тысячъ и 15 пушекъ.

Фельдмаршалъ *Князь Кутузовъ* во время сихъ дѣлъ оставилъ большую армію и прибылъ въ *Вильну*, — истинная благодарность его была пріятнѣйшею наградою шой арміи, кошорая на берегахъ *Дуная*, за годъ предѣлѣмъ, даровала ему лавръ побѣдителя, а шеперь торжествуетъ надъ непріятелемъ, на западной границѣ Отечества.

Изъ *Вильны* Графъ *Платовъ* съ козаками поспѣшилъ преслѣдовать непріятеля по *Ковенской* дорогѣ. Западная армія имѣла отъ Фельдмаршала повелѣніе слѣдовашь на р. *Нѣманъ*, куда прибыла чрезъ 4 дни и расположилась каншониръ-кварширами на границѣ. Главная кваршира Адмирала въ мѣсечкѣ *Іезиѣ* оставалась 2 недѣли.

Въ продолженіе сихъ дней Государь Императоръ изволилъ прибышь въ *Вильну*. Адмиралъ опшправился къ Его Императорскому Величеству и скоро возвратившись, перешелъ за границу въ *Варшавскія* владѣнія, посылъ чрезъ новую и старую *Пруссію* въ г. *Эльбингъ* на р. *Ногатъ*. Жители хвалились примѣрѣ

нымъ устройствомъ войскъ и строгою дисциплиною; они принимали армию съ искреннимъ удовольствіемъ, и доставляя ей всѣ выгоды, заслужили благодарность Адмирала и привязанность войска.

Корпусъ Графа Витгенштейна слѣдовалъ изъ Эльбинга къ Данцигу въ Бранденбургію, и въ тоже время обложена корпусомъ Графа Ланжерона крѣпость Торнъ. Армія перешла въ исходѣ Января мѣсяца по льду черезъ Вислу, у м. Фордонъ. На другой переходъ главная кваршира перенесена въ г. Бромбергъ. Отрядъ Графа Воронцова, составляющей авангардъ, наступилъ Баварцевъ у г. Позена, разбилъ ихъ и овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ большая армія, переправившись черезъ Нѣманъ у м. Мерета, взяла направленіе лѣвѣе западной на г. Ликъ. Генераль Винцегероде разбилъ Саксонцевъ у Калша, куда и перенесена главная кваршира Его Величества. Адмиралъ Чисаговъ въ Бромбергѣ сдалъ главное начальство Генералу Барклаю де Толли, и разстался съ арміею.

Алексій Мартосъ,

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

(10 Н о я б р я.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XXXIX.

I. Начальное правленіе Лудовика XIV.	стр. 3.
II. Нѣкоторыя военныя замѣчанія о Бессарабін (Окончаніе)	21.
III. Стихотворенія	27.
IV. Современная Руская Библиографія	27.
V. Письма о Неополѣ (Окончаніе)	31.
VI. Смѣсь	38.

XL.

I. Воспоминанія о плаваніи Россійскаго флота подъ командою Вице-Адмирала Сенявина на водахъ Средиземнаго моря	41.
II. Начальное правленіе Лудовика XIV (Оконч.)	57.
III. Некрологія	65.
III. Стихотворенія	71.
V. Современная Руская Библиографія	71.
VI. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	74.
VII. Смѣсь	80.

XLI.

I. Описаніе Кяхты	81.
II. Кришика	105.
III. Современная Руская Библиографія	113.
IV. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	116.
V. Стихотворенія	120.

XLII.

I. Описаніе Кяхты (Окончаніе)	121.
II. Стихотворенія	136.
III. Новѣйшія открытія Нѣмецкой Философіи	138.
IV. Современная Руская Библиографія	142.
V. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	148.
VI. Смѣсь	155.

XLIII.

I. Любители Словесности	161.
II. О разсказѣ Басни	167.
III. Стихотворенія	188.
IV. Современная Руская Библиографія	189.
V. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правль, происшедшихъ во Франціи революціонныи духъ (Окончаніе)	190.
VI. Смѣсь	197.

XLIV.

I. О украшеніяхъ приличныхъ Баснѣ	201.
II. Стихотворенія	217.
III. Современная Руская Библиографія	219.
IV. Записки относящіяся къ Исторіи войны 1812 года	226.
V. Смѣсь	234.

XLV.

I. Рѣчи Іоанна Леванды	241.
II. Стихотворенія	261.
III. Современная Руская Библиографія	268.
IV. Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 года (Окончаніе)	270.

Къ сей часѣти принадлежатъ прибавленія: NoI XXVIII, LXXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XC и XCI.